

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра политологии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ПРАВА: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

**Материалы международного круглого стола
кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета**

Минск, 28 марта 2024 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-624-7

© БГУ, 2024

УДК 32(06)
ББК 66я431

Редакционная коллегия:

доктор политических наук, профессор *Н. А. Антанович* (гл. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *Л. В. Слуцкая*;
старший преподаватель *М. С. Мамекин*;
преподаватель *Д. В. Драгун*

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор *В. Н. Ватиль*;
доктор исторических наук, доцент *В. Н. Суряев*

Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции [Электронный ресурс] : материалы междунар. круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: *Н. А. Антанович* (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-624-7.

Представлены материалы зарубежных и белорусских исследователей, посвященные конституционным основам политической системы в связи с 30-летием принятия Конституции Республики Беларусь в 1994 г., проблемам политологической нормативистики; государственного строительства и развития белорусской государственности в условиях глобальных вызовов; правового регулирования политической сферы жизни общества. Отдельное внимание уделено состоянию и перспективам политологического образования в связи с 30-летием кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. А. Антанович*

Подписано к использованию 09.04.2024. Объем 2,8 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
-------------------	---

МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ПРАВА: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ»

<i>Абраменко Е.Г.</i> Представительная власть в Республике Беларусь...	8
<i>Антанович Н.А.</i> Политологический нормативизм в условиях глобальных вызовов XXI века.....	13
<i>Арутюнов А.Г.</i> Дистанционное электронное голосование: правовые и политические лакуны в функционировании института (на опыте Российской Федерации).....	20
<i>Белявцева Д.В.</i> Динамика государственного строительства и обеспечение суверенитета и безопасности государства.....	23
<i>Бойко С.И.</i> Соотношение легитимности и легальности: политика и право в государственном управлении.....	28
<i>Василевич Г.А.</i> Выборные лица как субъекты народовластия.....	33
<i>Вершок И.Л.</i> О правовом сознании в политико-правовой реальности.....	39
<i>Войсковой Д.А.</i> Цветные революции как инструмент продвижения западных геополитических интересов.....	44
<i>Герасимович К.А.</i> Эмерджентность как качество интеграции ЕАЭС: синтез политико-стратегического и правового дискурса.....	50
<i>Гурын А.В.</i> Даследаванне міжнародна-палітычнай праблематыкі ў Рэспубліцы Беларусь на дысертацыйным узроўні ў 1992-2022 гг.....	56
<i>Гуцевич А.В.</i> История развития научной политической школы БГУ.....	62
<i>Денисюк Н.П.</i> Электоральная кампания 2024 года в Республике Беларусь.....	68
<i>Доўнар Т.І.</i> Канстытуцыі Беларускай ССР: асноўныя палажэнні, асаблівасці і пераемнасць у развіцці.....	73
<i>Драгун Д.В.</i> Современный политический дискурс «новых левых» партий и движений.....	80
<i>Затыбекова А.М.</i> Мир, правосудие и эффективные институты в Центральной Азии.....	86
<i>Земляков Л.Е., Шерис А.В.</i> Аксиологическое измерение Конституции Республики Беларусь: политологический аспект.....	92

<i>Зенченко С.В.</i> Учебная миграция в контексте национальных интересов: тенденции развития, механизмы регулирования.....	97
<i>Ильина Е.М.</i> Государственная политика Республики Беларусь в сфере искусственного интеллекта.....	102
<i>Костиневич К.И.</i> Влияние сетевых коммуникаций на взаимодействие власти и общества в Республике Беларусь.....	108
<i>Круглова Г.А.</i> Политология в системе высшего образования Республики Беларусь.....	112
<i>Левчук Н.Н.</i> Сценарный подход к прогнозированию военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь.....	117
<i>Михайловский В.С.</i> К некоторым вопросам профессии политолога в Республике Беларусь.....	120
<i>Нищименко Е.С.</i> Развитие гражданского общества в Республике Беларусь (20-е годы XXI века).....	124
<i>Острога Г.А.</i> Развитие белорусско-российского сотрудничества по преодолению климатических изменений.....	129
<i>Паречина С.Г.</i> Трансформация общественно-политической мысли в 50-60-е гг. XX столетия.....	134
<i>Пастух Н.И.</i> Теоретические подходы к созданию военных коалиций.....	138
<i>Побережная О.Е., Калишук В.О.</i> О направлениях воздействия концепции «метавселенная» на государственное управление.....	144
<i>Решетников С.В., Мамекин М.С.</i> Политика и право (на примере концепта «политическое мышление»).....	149
<i>Рожок Е.П.</i> Политико-правовое регулирование семейной политики в Республике Беларусь.....	156
<i>Рыжий А.С.</i> О некоторых аспектах суверенитета в политической науке.....	160
<i>Сащенко Н.П.</i> Национально-государственная идентичность и устойчивость современного государства: вызовы и риски.....	166
<i>Семочкина Е.В.</i> Молодежные совещательные органы как механизм воспитания гражданской ответственности.....	171
<i>Серебряков В.О.</i> Военная доктрина в контексте обеспечения безопасности государства.....	174
<i>Симановский С.И.</i> Вмешательство в национальные выборы как фактор угрозы государственному суверенитету.....	179
<i>Слуцкая Л.В.</i> Институционализация роли диаспор во внешней политике государств.....	186
<i>Снапкоўскі У.Е.</i> Аб узаемадзеянні гістарычнай і палітычнай навук у фарміраванні навукі аб міжнародных адносінах: замежны і беларускі вопыт.....	192
<i>Соколовская М.Г.</i> Пути преодоления гендерного неравенства в	

Республике Беларусь: политико-правовые аспекты.....	196
<i>Сулейков А.А.</i> Политико-правовые инструменты противодействия внешнему санкционному давлению.....	202
<i>Сухотский Н.Н.</i> Социально-политические аспекты конфессиональной политики в Республике Беларусь.....	208
<i>Толочко О.Н.</i> Правовая политика ЕАЭС в контексте глобального энергетического перехода.....	213
<i>Хамутовская С.В.</i> Выборы как форма политического участия в «зеркале» общественного мнения населения Республики Беларусь..	218
<i>Хомич В.С.</i> Хозяйственные и политические методы обеспечения экономической безопасности в условиях санкций.....	222
<i>Хотько О.А.</i> Правовые аспекты развития транспортной политики и направления трансформации транспортной отрасли в Республике Беларусь в условиях глобальных вызовов.....	225
<i>Храмцова Ф.И.</i> Правовые новации регулирования политической сферы общества в Республике Беларусь.....	231
<i>Шабров О.Ф.</i> Государство в условиях современных глобальных вызовов.....	237
<i>Шевцова А.Л.</i> Теория и практика нейтралитета: Восточная Европа..	241
<i>Якубовский О.А.</i> Политико-правовые аспекты государственного управления Республики Беларусь в условиях санкционного давления.....	246
<i>Zhou Y.</i> Politics and law in the context of modern global challenges.....	252

ЭССЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ IV КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

<i>Барсуков Р.А.</i> Институт президентства Республики Беларусь в свете мир- системного подхода.....	255
<i>Давыденко Я.Ю.</i> Институт президентства в Республике Беларусь как конституционное воплощение политических традиций национального менталитета белорусов.....	261
<i>Зуйков С.И.</i> Переход от либеральных идеалов к аристотелианству в со- временной политике.....	267
<i>Милевский С.С.</i> Национальная белорусская идея: исторические аспекты и развитие.....	273
<i>Сабанский В.А.</i> Правопопулистские партии в современной Республике Польша.....	277
<i>Соболевский Н.Е.</i> Проблемы «методологического раскола» в политоло- гии	281
<i>Сухоцкий С.М.</i> Идеология белорусского государства как основа развития Республики Беларусь.....	285

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 марта 2024 г. на кафедре политологии юридического факультета Белорусского государственного университета состоялся международный круглый стол на тему «Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции». В проведении круглого стола приняли участие белорусские и зарубежные ученые. Зарубежные исследователи представили следующие учебные и научные учреждения: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; Казахстанский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Белорусские исследователи представили следующие учреждения: Белорусский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский институт стратегических исследований, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Главный центр анализа и прогноза Вооруженных сил Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», ГУО «Институт пограничной службы», Национальный исторический музей Республики Беларусь, УВО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», УВО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка», НПООО «ОКБ ТСП».

Предметное поле круглого стола составила следующая проблематика: Конституция и институт президентства как основы белорусской государственности: 30 лет развития и преобразований; состояние и перспективы политологического образования: 30-летие кафедры политологии на юридическом факультете БГУ; политика, государство, право в условиях глобальных вызовов; правовое регулирование политической сферы жизни общества; институты государственной власти в контексте социально-политических преобразований; политика и право: взгляд в будущее. Дискутировались проблемы, значимые для развития белорусской политической науки: развитие белорусской политической науки и ее достижения в осмыслении национально-государственной проблематики, взаимодействие политики и права, влияние международного окружения. В

работе круглого стола приняли участие специалисты в области политической, юридической, социологической, исторической наук. Материалы сборника публикуются в редакции авторов, предоставивших свои статьи и принявших участие в проведении круглого стола. Опубликованные статьи отражают позицию их авторов.

В данный сборник включены эссе победителей IV конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства; 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ПРАВА: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ»

УДК 328.32

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Г. Абраменко

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, eabramenko1979@gmail.com

Представительная и законодательная власть неразрывно связаны, но не подменяют друг друга. Особое место в осуществлении представительной власти в Республике Беларусь занимает Всебелорусское народное собрание, которое является высшим представительным органом народовластия, определяющим стратегические направления развития общества и государства.

Ключевые слова: Республика Беларусь, представительная власть, законодательная власть, Всебелорусское народное собрание, гражданское общество.

REPRESENTATIVE POWER IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

E. G. Abramenko

Candidate in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, eabramenko1979@gmail.com

Representative and legislative powers are inextricably linked, but do not replace each other. A special place in the exercise of representative power in the Republic of Belarus is occupied by the All-Belarusian People's Assembly, which is the supreme representative body of the people's power that determines the strategic directions of development of society and the state.

Keywords: Republic of Belarus, representative power, legislative power, All-Belarusian People's Assembly, civil society.

В период Нового времени в трудах Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и других были обоснованы главные идеи парламентаризма: народное представительство, гражданская концепция власти, разделение властей (со значительной ролью законодательных учреждений). В этот период делается вывод о связи народного представительства с законодательной деятельностью.

Дальнейшее развитие эти идеи находят в трудах И. Бентама, И. Канта, Дж.Ст. Милля, А. Токвиля. Несмотря на расхождение во взглядах, они были одного мнения по многим ключевым вопросам: народ является создателем государства и, из этого следует, что верховная власть принадлежит ему; в государстве все, включая монарха, равны перед законом; в законодательстве действует принцип верховенства большинства над меньшинством; в основе политического строя лежат интересы и потребности людей, объединенных в различные сословия, если политический строй не удовлетворяет народ он вправе изменить его; вся власть в государстве делится на несколько ветвей: законодательную, исполнительную и судебную; законодательная власть носит представительный характер, избирается народом и имеет две главные функции: издание законов и контроль за их исполнением и др.

«Представительная власть» и «законодательная власть» неразрывно связаны друг с другом. В доктрине разделения властей, парламенту отводится видное место. Парламент, являясь органом народного представительства, осуществляет *представительную функцию*, показывает подлинный источник власти и связывает суверенитет народа с государственной властью. Принцип народного суверенитета реализуется в процессе передачи парламенту законодательной власти. Российский исследователь А. Т. Карасев определяет представительную власть как совокупность полномочий, делегированных народом или его частью своим выборным представителям, объединенным в специальном коллегиальном учреждении на строго определенный срок [2, с. 136].

Однако, несмотря на тесную взаимосвязь представительная и законодательная власть не подменяют друг друга. С одной стороны, категория «представительная власть» не может употребляться в отношении законодательной власти в целом, безотносительно к реализующим ее органам, так как законодательные полномочия могут осуществлять не только представительные учреждения, например, при делегированном законодательстве. С другой – представительное учреждение не обязательно наделяется законодательной властью. Например, местные Советы депутатов являются представительными государственными органами, создаваемыми в установленном законодательством порядке на территории соответствующих административно-территориальных единиц, и основным звеном системы местного самоуправления [5]. Белорусский ученый Г. А. Василевич обращает внимание на то, что местные Советы в прямом смысле слова не относятся к законодательной власти, ... но являются представительными, обладающими нормотворческими полномочиями: их акты на соответствующей территории являются юридической основой для принятия органами исполнительной власти своих актов, т.е. играют роль своего рода «законов» на подведомственной территории [1, с. 7]

Особое место в осуществлении представительной власти занимает Всебелорусское народное собрание, которое, согласно Конституции Республики Беларусь, является высшим представительным органом народо-властия Республики Беларусь, определяющим стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающим незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие [3].

В отличие от Парламента, Национального собрания Республики Беларусь, этот институт более многочисленный, что позволяет расширить представительство и участие людей в принятии стратегических решений.

Необходимо отметить, что I Всебелорусское собрание 19-20 октября 1996 г. насчитывало около 5 тысяч делегатов, среди которых 11,7 % представляли инженерно-технических работников, 13,6 % – заводские рабочие и аграрии, 15,3 % – работники социально-культурной сферы, 22,6 % – руководители предприятий и организаций, 30 % – студенты, предприниматели, пенсионеры, военнослужащие [8]. VI Всебелорусское народное собрание (ВНС) насчитывало 2400 делегатов, из которых 6,8 % являлись парламентариями, 30 % – представителями промышленности, строительства, транспорта, 14,8 % – органов государственного управления, 25,9 % – социально-культурной сферы, сферы услуг и СМИ, 4,1 % – силового блока, 2,7 % – частного бизнеса, 5,9 % – пенсионеры и иные слои населения, 1,5 % – учащиеся и студенты [10].

Согласно Конституции Республики Беларусь и Закону «О Всебелорусском народном собрании» его делегатами являются: Президент Республики Беларусь; Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий; представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов (предельная численности 350 человек); представители гражданского общества (предельная численность 400 человек). Предельная численность делегатов ВНС составляет 1200 человек [3,4]. Выступая на Совещании по вопросам приведения отдельных законов в соответствие с обновленной Конституцией, Президент Республики Беларусь обратил внимание на то, что одной из главных черт ВНС является разностороннее представительство [9]. Особое место в этой связи занимает развитие взаимодействия государства и гражданского общества. Гражданское общество создает условия для удовлетворения потребностей и реализации интересов различных социальных слоев и групп.

В Республике Беларусь на 1 июля 2023 г. зарегистрировано 2408 общественных объединений и 20 профсоюзов [7]. Одной из ключевых задач субъектов гражданского общества является организация конструктивного взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, направленного на укрепление доверия к институтам государственной власти (ст. 4 Закона «Об основах гражданского обще-

ства»). Ст. 7 Закона определяет основные формы взаимодействия государственных органов и субъектов гражданского общества: избрание делегатов ВНС; проведение встреч с населением, трудовыми коллективами, прямых телефонных линий, диалоговых площадок, общественных приемных, выездных приемов граждан в целях сбора и выработки предложений для вынесения на обсуждение ВНС; участие в реализации решений ВНС. Законом определяются требования к субъекту гражданского общества: регистрация, деятельность в соответствии с законодательством, наличие областных, Минской городской организационных структур: они должны являться республиканскими общественными объединениями, численностью совершеннолетних членов не менее 100 000 граждан либо объединять не менее половины зарегистрированных в Республике Беларусь профессиональных союзов [6].

Министерством юстиции Республики Беларусь принято решение о субъектах гражданского общества, имеющих право на взаимодействие с государственными органами (организациями) в особых формах, которыми стали: РОО «Белая Русь», Белорусское общественное объединение ветеранов, Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», Общественное объединение «Белорусский союз женщин», Федерация профсоюзов Беларуси.

Стоит отметить, что указанные общественные объединения являются наиболее многочисленными, так РОО «Белая Русь» насчитывает 230 000 членов, объединенных в 8700 первичных организаций; Белорусское общественное объединение ветеранов – имеет в своем составе 6 областных, Минскую городскую организацию ветеранов на правах областной, 12 – городских, 146 – районных, более 6 680 первичных ветеранских организаций, которые объединяют около 1,23 млн. ветеранов. Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» – объединяет наиболее активных представителей нового поколения, тех, кто стремится приложить свои силы и способности, чтобы сделать интереснее, ярче, осмысленнее собственную жизнь и жизнь сверстников, строить процветающую Беларусь. В Общественном объединении «Белорусский союз женщин» – состоят более 150 тысяч женщин, действует свыше 5 тысяч первичных организаций.

Федерация профсоюзов Беларуси насчитывает более 4 млн. членов и объединяет 15 отраслевых профсоюзов.

Таким образом, Всебелорусское народное собрание занимает важное место в системе представительной власти, которая осуществляется выборными представительными органами, коллегиальными по составу и порядку выработки и принятию решений. В ходе своей деятельности делегаты от органов государственной власти, депутатов местных Советов депутатов и гражданского общества будут способствовать выполнению одной из основных функций этого органа, заключённой в представитель-

стве интересов: защищать политические, экономические и социальные интересы различных групп, содействовать политической социализации граждан. А также, являясь посредниками между населением и государством помогать государственным должностным лицам выявлять те настроения и взгляды, которые следует принимать во внимание.

Библиографические ссылки

1. *Василевич Г.А.* Коллегиальные представительные органы – основные субъекты конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г. Минск / ред. кол.: Г. А. Василевич [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. 148 с.

2. *Карасев А.Т., Савоськин А.В., Морозова А.С.* Представительная власть как вид публичной власти // Вестн. Мос. Ун-та МВД России. 2009. № 6. С. 135-140.

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп. , принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата доступа: 11.10.2023).

4. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь, 7 февр. 2023 г., № 248-3 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300248&p1=1>. (дата доступа: 04.02.2024).

5. О местном управлении и самоуправлении: Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г. № 108-3 : в ред. от 12 июля 2023 г. № 281-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11000108>. (дата доступа: 04.02.2024).

6. Об основах гражданского общества: Закон Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 250-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250>. (дата доступа: 04.02.2024).

7. Общественные объединения // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija> (дата доступа: 04.02.2024).

8. Первое Всебелорусское народное собрание. Как в Беларуси появился высший представительный орган народовластия // СБ. Беларусь сегодня. 18 октября 2023 г. URL: <https://www.sb.by/articles/tolko-narod-vprave-reshat-svoyu-sudbu.html>. (дата доступа: 04.02.2024).

9. Совещание по вопросам приведения отдельных законов в соответствие с обновленной Конституцией // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-privedeniya-otdelnyh-zakonov-v-sootvetstvie-s-obnovlennoy-konstituciy>. (дата доступа: 04.02.2024).

10. Состав делегатов VI Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. URL: <https://www.belta.by/infographica/view/sostav-delegatov-vi-vsebelorusskogo-narodnogo-sobranija-23837>. (дата доступа: 04.02.2024).

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ НОРМАТИВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА¹

Н. А. Антанович

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, antanovich@bsu.by

В статье представлен обзор трактовок нормативизма в социально-политической практике и в науке. Дано определение политологического нормативизма как типа политической теории и теоретико-методологического подхода для выявления сущности политических явлений и процессов с позиций должного; выработку и обоснование ценностно фундированных проектов «идеального» / наилучшего общественного устройства. Показано воздействие глобальных вызовов XXI в. на политологический нормативизм и его связь с идеологией как формой политического нормативизма.

Ключевые слова: нормативизм; позитивизм; политологический нормативизм; теория политики; политическая философия; политический процесс; глобальный вызов

POLITICAL SCIENCE NORMATIVISM IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF THE XXI CENTURY

N. A. Antanovich

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, antanovich@bsu.by

The article reviews the interpretations of normativism in socio-political practice and science. The article defines political science normativism as a type of political theory and theoretical and methodological approach to identify the essence of political phenomena and processes from the perspective of the proper; the development and justification of value-funded projects of the "ideal" / best social structure. The impact of global challenges of the 21st century on political science normativism and its relationship with ideology as a form of political normativism is shown.

Keywords: normativism; positivism; political science normativism; political theory; political philosophy; political process; global challenge

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Нормативизм означает следование определенным нормам, стандартам, образцам, установкам концептуального характера и составляет неотъемлемую часть социальной жизни, политической практики. В научной сфере нормативизм формирует ядро определенной теории либо парадигмы. Нормативизм наук о сущем (естествознания, социологии, истории и др.) и наук о должном (юриспруденции, этики) различается. Юриспруденция занимается нормативным содержанием права. Нормативистская теория права была развита австрийским юристом Г. Кельзеном, который рассматривал право как иерархию норм. Источником правовой иерархии является основная норма, имеющая трансцендентально-логический характер, не зафиксированная в юридических документах. Нормативизм Кельзена как правовая доктрина рассматривал право в «чистом виде» как логическую форму, абстрагированную от социально-исторического содержания.

В политологии нормативная теория, как теория высшего уровня абстрактности, позволяет «устанавливать ценности и нормы, которые лучше всего соответствуют всем потребностям и требованиям общества, ... и которые признаются нравственно обоснованными» [1, с. 77]. В социально-политическом и политико-философском нормативизме преобладает ценностный подход. Следуя идеям неокантианцев и М. Вебера, социальные нормы рассматриваются не в «чистом абстрактном виде», а как intersubjective, формирующиеся в определенном культурном и цивилизационном контексте. Ценности по Веберу – коллективная / intersubjective система предпочтений, формирующих социальную норму. Однако нормативизм Кельзена, называемый юридическим позитивизмом, противостоит аксиологическим концепциям. Из концепции Кельзена вытекало, что право не должно зависеть от политиков, их решений, аксиологических особенностей.

Таким образом, представления о нормативизме противоречивы. Однако универсальным является признание теоретико-методологического характера научного нормативизма и его фокусировка на вопросе: «Как должно быть?». Позитивизм же отвечает на вопрос: «Что есть?». Так, методологический нормативизм в праве, согласно С. А. Хмелевской, «раскрывает мир должного, стандарты поведения людей, закрепленные нормами права. В этом аспекте воплощено представление... о правовом идеале. <...> задача права приблизить мир реальный к миру правового идеала, разрешая противоречия между должным и сущим» [2, с.45].

Политологический нормативизм – это тип политической теории и теоретико-методологический подход, основанный на выявлении сущности политических явлений и процессов с позиций должного; выработку и обоснование ценностно фундированных проектов «идеального» /

наилучшего общественного устройства. Нормативная теория политики формируется, исходя из ценностных предпосылок и идеалов понимания наилучшего политического устройства и блага в политике. Позитивистский же подход постулирует необходимость формирования теории через опыт, сбор эмпирических фактов, применение методологического инструментария естественных наук.

В отличие от нормативизма Кельзена, мы признаем, что нормативная теория политики формируется, исходя из ценностных предпосылок и идеалов наилучшего политического устройства и блага. Нормативные теории зачастую претендуют на статус универсальных, выходящих за пределы временных и пространственных ограничений в своем объяснительном и прогностическом потенциале. Нормативная теория политики несет в себе политико-философское содержание. Основы теории политики заложили политические философы древнего Востока и Античности. Политическая философия (политико-философская мысль, философия политики) есть знание абстрактно-теоретическое, отличающееся авторским вкладом в раскрытие фундаментальных экзистенциальных вопросов политического бытия.

Нормативизм в политологии фокусируется на обращении к первоисточникам, их переосмыслению в различных исторических условиях. Первоисточники включают: а) оригинальные авторские труды, формирующие базовые представления о фрагменте реальности, выявляющие фундаментальные принципы организации общества; в) оригинальные документы, составленные участниками событий (дневники, автобиографии, письма, протоколы, отчеты, деловая переписка); г) юридические документы и документы субъектов политического процесса.

В древности, средние века и в Новое время политическая и правовая мысль были переплетены в той степени, в какой рассматривали проблемы справедливости, общего блага, равенства, свободы, рациональности в политике. Справедливость – «первая из благодетелей», связанная с понятиями свободы и равенства, блага и истины; представление о должном порядке вещей, уравнивающем вклад и воздаяние, преступление и наказание. Решение всех указанных проблем имеет нормативный характер. К концу XIX в. политика и право начали рассматривать не только в общем нормативном плане, но и с инструментальной точки зрения. Право связывают с законом, отмечая его подчиненность государству, которое служит воплощением политической воли господствующих в обществе сил. Политика и право обладают общей сущностной характеристикой: выступают фундаментальными регуляторами общественных отношений. Характеристики права – государственная природа, нормативность, общеобязательность, формализованность, направленность на ста-

билизацию общественных отношений. Характеристики политики – целенаправленность, властный характер, управление общественными делами, конфликтно-консенсусная диалектика, направленность на динамику социальных отношений. Право и политику объединяют рационально-волевой характер и реализация функции регулирования социальных отношений, диалектика общесоциальной и социально-групповой составляющих [3]. Однако правовая система должна быть противовесом публичной власти, которая в явной или латентной форме, большей или меньшей степени обладает интенциями к укреплению, расширению и консервации полномочий, к ограничению свобод людей.

С наступлением постиндустриализма и далее информационного общества в XXI в. проект Нового времени («проект Модерна») сменен постмодернизмом с постулатами «абсолютной плюральности» и деконструкции «традиционных больших нарративов», мультикультурализма, массивной критики рационализма, роста значения постматериальных ценностей, стремления к личному счастью в рамках общества потребления, размывания теории и практики классического понимания государства. Однако постмодернизм, в том числе в белорусской социальной науке, не остался доминирующим направлением в развитии теории политики в 20-е гг. XXI в. Возврат к традиционализму, переосмысление значимости рационального познания мира политики, и, безусловно, переосмысление сути политики и государственного управления, роли и форм политического представительства, а также проблематики этнокультурных отношений и идентичности – основные направления развития политологического нормативизма. Стоит обратить внимание на идею Савина Н. Ю.: «Политическое событие случается тогда, когда на коллективном уровне проблематизируются фундаментальные нормы человечности и открывается пространство, где втянутые в событие люди вынуждены занимать ту или иную сторону» [4, с.6].

Политологический нормативизм сталкивается с фундаментальной проблемой соотношения универсальных и уникальных объяснений политики. Доминирование универсальных объяснений имеет политические последствия, а именно, навязывание определенных моделей политического устройства. Поиск моделей «эталонного» или «идеального» политического устройства не прекращается и на сегодняшний день. Этому способствует и осознание человечеством глобальных и глобализационных проблем с их глубокими противоречиями и дисбалансами мирового развития, а также конкуренция и противостояние между государствами и блоками государств в поиске баланса сил и интересов.

Вопрос об универсальности объяснительных моделей политического развития, разработанных в западной политологии, возникал неодно-

кратно. Универсальность «конца истории» в виде победы либерализма под сомнение поставили и западные теоретики (А. де Бенуа), и мыслители незападного мира в т.ч. в рамках постколониальных исследований. Э. Саид, разработчик концепции ориентализма, подверг жесткой критике западные воззрения на культуру и политику государств Востока, указывал на духовную поддержку колониализма западной наукой, ратовал за историко-культурные объяснительные модели, не зависящие от западных нарративов. Российский философ А. Г. Дугин призывает к разработке «четвертой политической теории», преодолевающей недостатки основных теорий XX в. – либерализма, коммунизма, фашизма [5].

Стоит обратить внимание на *идеологизацию трактовок политики и политического бытия*. Так, определение политики как коллективного действия, направленного на достижение всеобщего равенства, отсылает нас к социалистической и коммунистической идеологиям. Определение политики как сферы реализации прав человека, имеющих естественный характер, достижения индивидуальной свободы и достоинства личности – пример либеральной трактовки. Юн Эльстер, норвежский и американский политолог, политический философ, разграничил разновидности теорий политики. В одних теориях цель политики – поиск *компромисса* между противоречащими друг другу интересами. Политический процесс – средство, а не самоцель; политическое действие – частный, а не общественный акт. Другие теории отрицают «частный характер политического поведения» и «инструментальную природу политики». Цель политики – не компромисс, а *рациональное согласие*, достигаемое путем участия в общественной дискуссии [Ю. Хабермас]. «Согласно теоретикам “демократии участия”, целью политики является воспитание и преобразование ее участников [Дж. Ст. Милль, К. Пэйтман]. Политика... является самоцелью,... служит *олицетворением благой жизни*» [6, с. 60].

Поверхностный взгляд противопоставляет нормативизм и идеологию. С нашей точки зрения, нормативизм и рационально обоснованная часть идеологии не противоречат друг другу. Идеология а) рационально конструируется, б) инкорпорируется в сознание различными методами, формируя веру в цели и идеалы, в) став частью массового сознания, направляет социальные, экономические и политические действия, г) включает в себя дискурс проблематики этнокультурных отношений и идентичности. «Если люди убеждены, что принципы политической идеологии убедительно обоснованы, и верят в правильность идеологических постулатов, то можно утверждать, что для этих людей идеология и рациональное сливаются воедино» [7, с. 165]. Люди убеждены в чем-то, поскольку верят в справедливость как нормативной образец баланса противоречий. А политическая справедливость есть «аксиологический

принцип политических идеологий» [8]. Круг замыкается. Идеология – форма политического нормативизма.

Подведем итоги. Периоды социально-политических трансформаций востребуют переосмысление экзистенциальных оснований политики. Знание – сила, знание теории политики, формирующее политологический нормативизм, – сила, которая должна быть направлена на служение своему народу, своей стране. Отсутствие понимания национально-государственных интересов, забвение и искажение истории, непонимание основ идентичности народа, поверхностные знания некоторых политологов – причины низкой востребованности политологических знаний.

Нормативизм выражает представление о должном социальном устройстве с позиций определенных ценностей. Если нормы связывать с ценностями и выявлять их общезначимый характер и для политики, и для правовой системы конкретного государства, то точками соприкосновения выступают: обеспечение государственного суверенитета и национальной безопасности, политической и социокультурной идентичности перед лицом внутренних и внешних угроз.

Нормативизм в политической практике означает обоснование определенного типа политического поведения в качестве оптимального, конструктивного, адаптивного, эффективного. Формируемая правящей политической элитой политическая цель, поддерживая идеологическими и символическими средствами, должна придать политической деятельности осмысленность и существенное значение, даже высший смысл.

Многие выводы, полученные политологами в XX в., подвергаются переосмыслению и критическому анализу, особенно в рамках научных сообществ конкретных стран. Политическая наука есть атрибут суверенного государства. Она должна исследовать и отражать как политические реалии того государства, где она развивается, так и его национально-государственные интересы.

Библиографические ссылки

1. Решетников С. В., Симановский С. И., Мамекин М. С. Политологический нормативизм: теоретические аспекты // Весн. Брэсцкага ун-та // Сер. 1: Філасофія, Паліталогія, Сацыялогія. №1, 2023. С. 77–88.

2. Хмелевская С. А. Нормативизм в теории права: многообразие аспектов // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С.45–49.

3. Антанович Н. А. Политологическое образование на юридическом факультете Белорусского государственного университета // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 95-летию юрид. ф-та БГУ, 26–27 ноября 2020 г. [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2021. С.94–97.

4. *Савин Н. Ю.* Политическая теория и понятие политического // *Полития*. 2019. №1 (92). С. 6–18.

5. *Бенуа де Ален*. Против либерализма. К четвертой политической теории. СПб.: Амфора, 2009; *Дугин А.* Четвертая политическая теория. СПб. : Амфора, 2009; *Сайд Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. изд. 2, исп. и доп. Пер. с англ. СПб.: Русский Миръ, 2016. 671 с.

6. *Эльстер Юн* Рынок и форум: три разновидности политической теории // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2012. № 3 (87). С.60–87.

7. *Жукова Е. А.* Понятие рационального в идеологическом дискурсе // *Политика и общество*. 2017. №11. С.163–171.

8. *Карчагин Е. В., Гапоненко С. С.* Политическая справедливость как аксиологический принцип политических идеологий // *Среднерусск. вестн. общественных наук*. 2016. № 2. С.42–50.

**ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ:
ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ В
ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНСТИТУТА
(НА ОПЫТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

А. Г. Арутюнов

*Аспирант кафедры российской политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация, anton.arutynov.98@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос использования Дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в Российской Федерации в плоскости правоприменительной практики, совершенствования законодательства, а также вопросах действительной политической специфики реализации ДЭГ. Приводится анализ актуальной практики использования ДЭГ в современной России.

Ключевые слова: ДЭГ; Российская Федерация; выборы; избирательные кампании; цифровизация.

**REMOTE ELECTRONIC VOTING: LEGAL AND POLITICAL GAPS
IN THE WORK OF THE INSTITUTE
(IN THE RUSSIAN FEDERATION)**

A. G. Arutynov

*Postgraduate student of the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russian Federation, anton.arutynov.98@mail.ru*

The article examines the issue of the use of Remote electronic voting (REV) in the Russian Federation in the field of law enforcement practice, improvement of legislation, as well as issues of the actual political specifics of the implementation of REV. The analysis of the actual practice of using REV in modern Russia is given.

Keywords: REV; Russian Federation; elections; election campaigns; digitalization.

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) в Российской Федерации представляет собой сложное явление как с политической, так и с правовой точки зрения. На данном этапе ДЭГ в Российской Федерации исследуют такие авторы, как В. И. Федоров [1, с. 5], Е. А. Набатникова [2, с. 26] и другие. ДЭГ лишь одно из направлений цифровизации политики [3, с. 142]. Встречаются публикации, в которых анализируются не только исключительно цифровые компоненты полити-

ки, но и другие факторы, существенно влияющие на региональные процессы [4, с. 125]. Хотя явление ДЭГ сущностно и целостно едино как устойчивая практика, однако правоприменительно и нормативно существуют два явления, которые могут быть описаны и объективно характеризованы как ДЭГ. Эти два явления – ДЭГ, реализуемый на федеральной платформе, и ДЭГ, реализуемый на московской онлайн-платформе. С точки зрения соотношения баланса политических процессов феномен ДЭГ выглядит комплексным (онлайн-платформы, цифровые и политические аспекты работы явления).

Деление самого ДЭГ может быть произведено на основании функционирования онлайн-платформ и соответствующих территориальных избирательных комиссий при Центральной избирательной комиссии РФ и Мосгоризбиркоме. Первая категория характеризуется следующей нормативной базой – это статья 64.1 Дистанционное электронное голосование Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, это Постановления ЦИК РФ, которые издавались для регламентации использования ДЭГ в рамках Единых дней голосований, часть из которых регламентировали не только кампании тех лет, когда они издавались. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2022 г. также можно отнести к нормативным документам, регулирующим если не работу ДЭГ, то по крайней мере существующую нормативную базу о нём. Отметим, что в рамках принятого, опубликованного и вступившего в силу Закона, (на основании законопроекта № 40921-8 “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования)”) воплотилась комплексная система поправок в ряд законов, что позволило гармонизировать всю законодательную базу. Московская система ДЭГ после обновления в 2021 г. базируется на Постановлении Правительства Москвы от 13 сентября 2021 г. № 1418-ПП «О государственной информационной системе “Система дистанционного электронного голосования”». Стоит отметить, что существенная и основная часть нормативных актов регламентирующих общероссийскую систему ДЭГ справедлива и по отношению к московской системе, с учётом особенностей реализации её на практике.

Другой фактической проблемой в реализации ДЭГ может быть вопрос соблюдения двух важных принципов выборов, а именно: тайны голосования и возможности верификации итогов голосования. В российском опыте предпочтение отдаётся аспекту тайны голосования, что создаёт трудности при попытках верификации результатов даже в процессе

рассмотрения исков в различных судебных инстанциях. Проблемы вызваны не правонарушением как таковым, а проблемой работы технических платформ на современном этапе их развития. Существенным вопросом может быть и кибербезопасность, ведь потенциальную угрозу может представлять попытка злоумышленников накануне голосования или в день голосования организовать фальшивые каналы доступа к аккаунтам на портале “Госуслуг” или же просто заполучить контроль над аккаунтами.

Таким образом, совершенствование законодательной базы для регламентации ДЭГ является весьма значимым, дальнейшее совершенствование сможет устранить целый комплекс проблем как юридического, так и политического свойства.

Библиографические ссылки

1. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт / В. И. Федоров. Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2023. 237 с.
2. *Набатникова Е. А.* ДЭГ (дистанционное электронное голосование) в Российской Федерации // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2, № 1. С. 26-30.
3. *Палачева Ю. А.* Использование метрик для анализа социальных сетей: проблемные вопросы, количественные методы оценки, выбор показателей эффективности // PolitBook. 2021. № 4. С. 140-156.
4. *Гуселетов Б. П.* Парламентские выборы в Испании: победившие консерваторы не могут сформировать правительство // PolitBook. 2024. № 1. С. 125-139.

ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Д. В. Белявцева

*Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии БГУ, Минск,
Беларусь, belyavtseva@mail.ru*

В статье анализируется стратегический уровень государственного строительства. Территориальная организация государства определяется как единство территориального деления и территориального устройства. Выделяются факторы динамики моделей территориальной организации государства с учетом необходимости обеспечения суверенитета и безопасности государства.

Ключевые слова: территориальная организация государства, государственное строительство, безопасность, суверенитет, административно-территориальное устройство.

DYNAMICS OF STATE BUILDING AND ENSURING SOVEREIGNTY AND SECURITY OF THE STATE

D. Bialiautsava

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk,
Belarus, belyavtseva@mail.ru*

The article analyzes the strategic level of state building. The territorial organization of the state is defined as the unity of territorial division and territorial structure. Factors in the dynamics of models of territorial organization of the state are identified, taking into account the need to ensure the sovereignty and security of the state.

Keywords: territorial organization of the state, state building, security, sovereignty, administrative-territorial structure.

Обеспечение суверенитета и безопасности государства сопряжено с процессами государственного строительства и предполагает динамику его территориальной организации. Особую актуальность деятельность на стратегическом уровне государственного строительства приобретает в условиях активных изменений параметров внешнего и внутреннего развития государства. Они заставляют субъектов территориально-властных отношений корректировать территориальную организацию государства,

реформировать ее структуру, функциональные параметры и выстраивать новые модели. Современность демонстрирует существенные сдвиги в геополитических и экономических процессах и отношениях и выдвигает проблематику территориальной организации государства на авансцену не только научных исследований, но и политической практики.

Термин «территориальная организация» подразумевает как процесс, деятельность, так и ее результат. Применительно к организации территории государства, результат – это территориальное устройство государства или государственное устройство, система взаимоотношений между государством в целом, его центральной властью и территориальными составными частями, точнее населением территориальных частей и действующими там органами публичной власти. Территориальная организация государства как процесс есть целенаправленное формирование отношений между центром и регионами или территориальное строительство государства. Субъектами этого процесса являются, в первую очередь, органы государственной власти, а также иные политические институты и группы, которые могут действовать опосредованно, пытаясь влиять на органы государственной власти. Терминологические различия в описании указанного процесса связаны как с политико-идеологическим влиянием, так и с особенностями периода государственного строительства конкретного государства и отражает его динамику.

В XX в. в советском и постсоветском научном дискурсе доминировало стремление к отражению вопросов территориальной организации государства с позиций правового (нормативного) и политико-правового (политико-нормативного) подходов. В частности, термин «административно-хозяйственное деление» подчеркивал активную роль государства в области экономики, соответствовал этапам существенных экономических преобразований и отражал функциональные аспекты строительства [1, с. 43–45]. Следует подчеркнуть, что он применялся и по отношению к федеративным государствам. Сегодня указанный термин закреплен в нормативных документах и доминирует при изучении унитарных образований. Например в ст.1 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь», вышеуказанный термин определяется как деление территории Республики Беларусь на определенные части в целях эффективной организации государственного управления и местного самоуправления, обеспечения законности и правопорядка, реализации прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь. Сформулированные цели позволяют делать вывод о сохранении активной

роли органов государственного управления в условиях политических и социально-экономических реформ в Республике Беларусь.

В начале XXI в. среди исследователей и политиков постсоветского пространства наблюдается обращение к процессуальным вопросам территориально-властного обустройства в контексте регионализации, формирования многоуровневого управления и демократизации процессов управления, что есть отражение влияния фактора политической воли правящих элит на процессы территориальной организации государства. В 2003 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко поручил Академии наук Республики Беларусь разработать идею по совершенствованию местного управления и самоуправления. В 2018 г. в рамках «Большого разговора с Президентом» эта тема была поднята вновь. В соответствии с распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь в сентябре 2020 г. была создана межведомственная рабочая группа для подготовки предложений по расширению полномочий Правительства Республики Беларусь и местных органов власти. С момента выдвижения проблемы на авансцену политики просматривалось несколько путей ее решения: от отказа от трехступенчатой территориальной организации (село-район-область) и перехода к двухступенчатой (район-округ), до укрупнения районов и сельсоветов, а также объединения крупных городов с районами в одну административно-территориальную единицу [2, с. 16]. В 2022 г. Президентом Республики Беларусь было принято решение не реформировать административно-территориальное деление: «Это не при нашей жизни! Но если кто-то решит — мы в Конституции обозначили, как это надо делать» [3]. В рамках анализа процессов региональной интеграции с участием Беларуси, Глава государства вновь подчеркивает значимость фактора политической воли для процессов государственного строительства и обеспечения безопасности и суверенитета: «ЕАЭС, СНГ и Союзное государство – это разные форматы сложившейся многоуровневой интеграции... Но это воля глав государств, правительств, элиты этих государств» [4].

Процессы территориальной организации государства также определяются политико-идеологическими особенностями и традициями политического пространства. Так в преамбуле Конституции Республики Беларусь обозначается значимость многовековой истории развития белорусской государственности, культурных и духовных традиций народа Беларуси, а в ст. 4 – идеологии белорусского государства – для функционирования и развития государства [5]. Актуализация цивилизационных, ценностных и идеологических составляющих в государственном строительстве Республики Беларусь подчеркивает тот факт, что в основе про-

цессов территориальной организации государства лежит понимание последнего не только как правового, но и политического образования.

Развитие федеративных государств, например, России, США, Канада и других, также отражает динамику моделей государственного строительства. Она обусловлена как внутренними, так и внешними факторами и выражается в смене концептуальных моделей федерации (дуалистическая, кооперативная и др.) [6, с. 146–147].

Выявление факторов динамики территориального устройства государства содержит исследовательские «ловушки». Возможно смешение концептуальных свойств модели территориальной организации с практическими механизмами и иными средствами, при помощи которых достигается реализация данных свойств. Например, если обратиться к компетенциям региональных государств, то можно отметить, что большинство из них таковой не обладают. Например, в Испании автономные сообщества не принимают непосредственного участия в изменении Конституции. Сенат Испании лишь условно может считаться органом представительства автономных сообществ¹.

Политический нормативизм в этой связи ориентирует нас на анализ не только действий субъектов политического процесса, но и экспертных оценок по данному вопросу. Показательны в данном случае процессы территориального строительства СССР в 20–30-ые гг. XX в. Решение вопроса виделось политическим элитам по-разному: через автономизацию и федерализацию. В Декларации и Договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г. нашел отражение план федерализации. Тем не менее, в устройстве Советского государства экспертами выделялись и элементы конфедерации [7, с. 32]. В 1920–1930 гг. с учетом геополитических факторов и территориальных диспропорций в развитии СССР политические элиты использовали инструменты региональной политики «сплочения» и, по сути, реализовали план автономизации.

Таким образом, территориальная организация государства определяется конфигурацией политического пространства и может подвергаться динамике с учетом необходимости обеспечения безопасности, территориальной целостности и устойчивого развития государства в условиях внутренних и внешних вызовов. Динамика моделей территориальной организации государства определяется политической волей правящих элит с учетом политико-идеологического и геополитического контекста государственного строительства, и может быть обозначена как «маятник гос-

¹ Члены Сената избираются представителями не только автономных образований, но и провинций и островов (ст. 69 Конституции Королевства Испании 1978 г.).

ударственного строительства». Выбор актуальной модели территориального устройства отражает баланс отношений между центральной и местной властью с учетом цивилизационных и ценностных оснований государственности.

Библиографические ссылки

1. Некрасов С.И. Вопросы территориальной организации советского государства и государственного аппарата в науке государственного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 42-59.

2. Белявцева Д.В. Отношения между центром и регионами: перспективы реформирования административно-территориального устройства Республики Беларусь // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: Тридцать лет без СССР: политические институты и международно-политические практики на постсоветском пространстве: Материалы XIII Междунар. науч. конф. Москва, 21 мая 2021 г. / Редкол.: О.В. Гаман-Голутвина, Н.А. Борисов, М.Н. Грачев, А.В. Жабров; Российский государственный гуманитарный университет; Российская ассоциация политической науки. М.: РГГУ, 2021. С.12-18.

3. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 28 января 2022 г. // Президент Республики Беларусь. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvary-a-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu> (дата обращения: 28.02.2024).

4. Встреча с Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Бакытжаном Сагинтаевым, 26 февраля 2024 г. // Президент Республики Беларусь. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsdatelem-kollegii-evraziyskoy-ekonomicheskoy-komissii-bakytzhanom-sagintaevym?openVideo=true> (дата обращения: 27.02.2024).

5. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

6. Белявцева Д.В. Региональные политические исследования в США // Веснік ГрГУ Сер.1 Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2016. Т.8. № 3. С.145-154.

7. Лебедев А.Н. Советские государствоведы о проблемах и перспективах развития советской федерации (1918-1985 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 24-41.

СООТНОШЕНИЕ ЛЕГИТИМНОСТИ И ЛЕГАЛЬНОСТИ: ПОЛИТИКА И ПРАВО В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

С. И. Бойко

Кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии, РГГУ, Москва, Россия, boyko.si@rggu.ru

В политической системе основными составляющими являются государство и гражданское общество. Главная цель государственного управления – обеспечение стабильности политической системы, устойчивого развития и комфортных условий проживания граждан. Соотношение и взаимодействие легитимности и легальности (права и политики) определяют эффективность государственного управления.

Ключевые слова: легитимность и легальность, политика и право, устойчивость государственного управления.

THE RATIO OF LEGITIMACY AND LEGALITY: POLICY AND LEGAL LAW IN STATE ADMINISTRATION

S. I. Boyko

Candidate of Political Sciences, Associate professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science, RSUH, Moscow, Russia, boyko.si@rggu.ru

In the political system, the main components are the State and civil society. The main goal of public administration is to ensure the stability of the political system, sustainable development and comfortable living conditions for citizens. The ratio (correlation) and interaction of legitimacy and legality (legal law and politics) determine the effectiveness of public administration.

Keywords: legitimacy and legality, legal law and politics, sustainability of state administration.

В социальных и гуманитарных науках, изучающих человеческое общество, вопросы взаимодействия человека и государства, социально-политических аспектов государственного управления являются одной из центральных проблем. Системный анализ политических систем и государственного управления в контексте представленной темы исследования представляется наиболее предпочтительным. Системный функциональный анализ в сфере политического впервые использовал социолог Т. Парсонс, что отражено во многих научных работах. Однако следует

отметить краткое, но глубокое и всеобъемлющее описание идей Т. Парсонса в многократно издававшейся учебнике «Политология» авторского коллектива белорусских политологов под руководством проф. Решетникова С. В. [1, с. 88–90]. Квинтэссенцией парадигмы, предложенной Т. Парсонсом является деление социальной системы на четыре подсистемы, которая чаще всего в исследованиях называется AGIL-системой: адаптации (A), достижения цели (G), интеграции (I) и регулирования скрытых (латентных) напряжений (L) [2].

Т. Парсонс рассматривал социум как функциональную систему, где адаптация (A) или приспособление к среде обеспечивается экономической подсистемой; совместное целеполагание и целедостижение (G) – политической подсистемой; интеграция или объединение (I) – правовой системой, правовыми институтами, нормами, правилами и обычаями; социальное регулирования скрытых (латентных) общественно значимых напряжений (L), социальное воспроизводство форм социально значимого знания – религиозными представлениями, моралью, наукой, а также процессами институтами социализации (семья, первичные группы, образовательные учреждения) [3]. В реальной жизни все теоретически выделенные подсистемы пересекаются (подобно теории пересечения множеств в математике, когда имеется общая часть исследуемого поля).

В политической науке политические системы обычно рассматриваются как совокупности отношений, охватывающих управление государством и происходящие в этом управлении разнообразные и многоуровневые политические процессы. Двумя составляющими политической системы являются государство и гражданское общество. У государства имеются общепризнанные признаки, среди основных – территория, суверенитет, граждане (иногда говорят население), выделенный из общества аппарат управления (государственная власть), монополия на насилие, монополия на налоги и денежное обращение.

В словах «гражданское общество» главным является слово «гражданское», принадлежность человека к государству (понятие правовое, юридическое), не будет государства, не будет и современного общества, воцарятся хаос и бесправие. Взаимодействие гражданина и государства, политической власти и личности диалектическое и многогранное, взаимозависимое. Биография известного шведского политолога Р. Челлена, профессора государственного управления Уппсальского университета, автора термина «геополитика» – это пример взаимодействия и взаимопроникновения государствоведения и политологии в процессе развития гуманитарных наук. Р. Челлен писал, какой опыт появляется у гражданина от общения с государством: «Он его не видит. И все же государство – всепроникающее как воздух, гражданин вдыхает его, он пронизан пра-

вовым порядком, который ограничивает его внешние действия. Если же он захочет воочию увидеть государство, то для этого есть особый способ: совершить правонарушение. Тогда государство словно выступает из тени, где оно скрытно таилось со всеми своими органами и институтами, предназначенными для наказания гражданина, – полицией, судами и тюрьмами. Соппротивление бессмысленно, оно только ухудшит положение индивида. Государство обладает властью и средствами принуждения, против которых действия гражданина – щекотка былинкой» [4, с. 53-54]. Позиция Р. Челлена – пример легальности (законности, законодательного оформленного насилия при нарушении правил и норм поведения в государстве).

Легальность – это санкция со стороны государственной власти на законность, правомерность применения силы какому-либо политическому или государственному органу, институту, документу (указу, постановлению, решению, закону и т.д.), и формальное соответствие решений и актов государственного управления установленным правовым нормам.

Легитимность более широкое понятие, часто и как правило в современном мире выходящее за границы поля легальности, законодательно оформленных правовых ограничений и правил поведения для граждан. Легитимность – предметное поле политических и социальных наук. Отражает позиции и мнения граждан в отношении действий и решений власти, с которыми власть во все времена, вне зависимости от политического режима обязана считаться (степень влияния граждан на деятельность государственного управления и власти разная по силе, но существует всегда). Решающим параметром легитимности является мнение большинства граждан о справедливости политических, социальных и правоприменительных действиях структур государственного управления.

Теория легитимности обоснованно изложена классиком социологии и политологии М. Вебером в докладе «Политика как призвание и профессия» [5, с. 255–261], в современных научных работах для изучающих политологию системно изложена в уже упомянутом учебнике под редакцией проф. Решетникова С.В. [1, с. 79–86].

В полном соответствии с теорией легитимности Президент Республики Беларусь, высший руководитель белорусского государства сделал авторитетное и обоснованное заявление о глубинных истоках народовластия, демократии и традициях справедливого взаимодействия граждан и государства: «Белорусская государственность изначально формировалась на основе традиций народовластия... В то время как Запад был погружен в “темные века” (так историки пишут), наши предки –

жители Полоцкого, Туровского княжеств – выстраивали основы правового и политического взаимодействия власти и народа» [6, с. 9].

Примером соотношения права и политики может быть также Вторая поправка к Конституции США, гарантирующая гражданам право на хранение и ношение оружия. Поправка вступила в силу 15 декабря 1791 г. (более 230 лет назад), одновременно с остальными девятью поправками, входящими в Билль о правах: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» [7].

Многократно, уже в течение десятилетий в США идет дискуссия и предпринимаются попытки изменить, ужесточить контроль над оружием. Но большинство граждан высказывается против, не взирая на многочисленные шокирующие факты немотивированных криминальных перестрелок и бытовых расстрелов. Легитимный характер закона не позволяет органам государственной власти изменить политику в сфере обращения оружия в социуме США.

Согласно AGIL-системе Т. Парсонса интеграция или объединение (I) – это правовая система. Возникает вопрос: как, за счет чего именно правовая система выполняет в социальной системе интегрирующую, объединяющую функцию? Представляется, что ответ один (что подтверждают многочисленные исследования) – это равенство всех перед законами, правовыми институтами, нормами, правилами и обычаями. Это, в первую очередь, социальная справедливость. На такое условие обеспечения суверенитета указал президент Беларуси Лукашенко А.Г.: «Четвертое условие суверенитета и независимости: социальная справедливость ... Я заметил, все социологи, общественники в России заговорили о социальной справедливости. Почему бунтуют Франция и другие западные государства? ... Конституция предопределяет главный принцип нашей политики – социальную справедливость. ... Народ может рассчитывать на равноправную поддержку со стороны государства. Это справедливо» [6, с. 11].

Динамика соотношения легитимности и легальности стала важным фактором в жизнедеятельности любого государства. Объективный показатель такого соотношения – уровень поддержки гражданами политики государственного управления, выражающийся в результатах периодических электоральных кампаний, социологических опросов, в материалах средств коммуникации, в аналитических исследованиях GR – и PR – структур различных сфер деятельности.

В современном турбулентном мире обострившегося социально-политического противостояния, транспарентного информационного пространства и экономической конкуренции для органов государственного

управления чрезвычайно важными оказываются обратные связи с гражданским обществом и всеми его структурами для обеспечения устойчивого и успешного развития государства в соответствии с национальными интересами.

Библиографические ссылки

1. Политология : учебник / С.В. Решетников [и др.]; под ред. С.В. Решетникова. 7-е изд., перераб. и доп. Минск : Тетра Системс, 2011. 528 с.
2. Поле социологии в современном мире. Схема AGIL [Электронный ресурс] // OZLib. 2024. URL: https://ozlib.com/1050221/sotsium/shema_agil?ysclid=lsqjpx3abm804395178 (дата обращения: 20.02.2024).
3. Парсонс Толкотт [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2024. URL: <https://bigenc.ru/c/parsons-tolkott-0635af?ysclid=lshkwq7h2j604294944> (дата обращения: 11.02.2024).
4. *Челлен Р. Ю.* Государство как форма жизни. / Пер. с швед. и примеч. М.А. Исаева; предисл. и примеч. М.В. Ильина. М. : РОССПЭН, 2008. 319 с.
5. *Вебер М.* Власть и политика / Политика как призвание и профессия // М. Вебер; [пер. с нем. Б.М. Скуратова вступ. ст. А.Ф. Филиппова]. РИПОЛ классик, 2018. С. 252-327.
6. *Лукашенко А. Г.* Главные условия сохранения суверенитета и независимости. Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко при обращении к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь // Общеполитическая газета СБ. Беларусь сегодня. № 62, 1 апреля 2023.
7. Constitution of the United States. Second Amendment. [Электронный ресурс] // Constitution Annotated. URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-2/> (дата обращения: 20.02.2024).

ВЫБОРНЫЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ НАРОДОВЛАСТИЯ

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, Gregory5581@yandex.by

В статье анализируются правовые нормы, касающиеся закрепления юридического статуса выборных лиц. Автор избрал более широкий подход к определению их круга и не ограничивается только такими представителями, как парламентарии, депутаты местных Советов депутатов. Вносятся предложения по расширению статуса делегатов Всебелорусского народного собрания.

Ключевые слова: выборное лицо; депутат; парламентарий; делегат.

ELECTED OFFICIALS AS SUBJECTS OF PEOPLE'S POWER

G. A. Vasilevich

Doctor of Law, Professor, Head of the Constitutional Law Department of the Law Faculty of Belarusian State University, Minsk, Belarus, Gregory5581@yandex.by

The article analyzes the legal norms concerning the fixation of the legal status of elected persons. The author has chosen a broader approach to defining their circle and does not limit himself to such representatives as parliamentarians, deputies of local councils of deputies. Proposals are made to expand the status of delegates of the All-Belarusian People's Assembly.

Keywords: elected person; deputy; parliamentarian; delegate.

Обычно представители науки конституционного права, некоторых иных направлений исследований, касаясь вопроса о выборных лицах, ограничиваются кругом тех из них, кто избран в состав представительных органов государственной власти – Президент, Парламент, местные Советы депутатов. После прошедшего 27 февраля 2022 г. республиканского референдума активизировалось внимание ко Всебелорусскому народному собранию (в дальнейшем – ВНС), как к высшему представительному органу народа (в Конституции – народовластия), хотя еще слабо освещаются права и обязанности делегатов ВНС, что должно быть восполнено.

Круг выборных лиц как субъектов народовластия, на наш взгляд, шире, чем тот, который представлен выше. К нему следует относить вы-

борных лиц таких органов местного самоуправления как органы общественного территориального самоуправления (ОТОСы), а также действующих в соответствии с законом выборных лиц в рамках политических партий и иных общественных объединения, включая профессиональные союзы, лиц, избранных на выборные должности в трудовых коллективах, в том числе в системе министерств и государственных комитетов, избирательные комиссии, правления некоммерческих организаций и др.

Конечно, статус указанных лиц различен. Дифференциация их полномочий и ответственности обусловлена истоками определения полномочий, сферой и установленной процедурой их реализации.

Значительная часть выборных лиц становится таковыми благодаря непосредственному избранию гражданами, например, депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, местных Советов депутатов, представители ОТОС, другая часть – опосредованно, путем косвенных выборов или оказываются в коллегиальном представительном органе по должности (Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, ВНС). Особую категорию составляют лица, работающие в представительном органе, которые получают место в нем в результате назначения (8 членов Совета Республики, назначаемых Президентом). Если парламентарии становятся делегатами ВНС как бы автоматически (по Закону), то все равно они избирались гражданами, а судьи высших судебных инстанций, входящие в состав ВНС, занимали свои судейские должности посредством избрания ВНС. Члены Правительства, входящие в ВНС, назначаются Президентом, но согласно Конституции являются делегатами ВНС по должности. При этом указанные лица, включая назначенных Президентом членов Совета Республики, делегатов ВНС от гражданского общества, местных Советов депутатов, обладают одинаковым статусом с точки зрения участия их в работе ВНС. Более того, все делегаты ВНС, являясь представителями народа, выполняя свои полномочия в течение пяти лет, полагаем, должны иметь права и нести обязанности в объеме, не меньше, чем предусмотрено Законом Республики Беларусь «О статусе депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания республики Беларусь».

Белорусское законодательство нацелено на эффективную работу парламентариев, депутатского корпуса в целом. Полагаем, что у лиц, избранных в коллегиальные представительные органы (ВНС, Парламент, местные Советы депутатов), есть значительные возможности для укрепления законности, в том числе конституционной законности. К сожалению, пока в полном объеме статус делегатов ВНС не получил своего развития в принятом законе «О Всебелорусском народном собрании», хотя,

на наш взгляд, основные вопросы решены в действующей редакции. Однако на перспективу этого недостаточно.

В действующей редакции Закона «О Всебелорусском народном собрании» предусмотрено, что делегат Всебелорусского народного собрания имеет право, в частности, получать от государственных органов, иных организаций и должностных лиц информацию и (или) разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции Всебелорусского народного собрания, а также связанным с деятельностью делегата Всебелорусского народного собрания; изучать общественное мнение, проводить встречи с населением и трудовыми коллективами, иным способом доводить до общественности информацию о деятельности Всебелорусского народного собрания и его органов, а также о решениях Всебелорусского народного собрания; вносить в порядке, установленном Регламентом Всебелорусского народного собрания, предложения для рассмотрения на заседаниях Всебелорусского народного собрания и его органов (ст.38). Можно было бы при дальнейшем совершенствовании указанного закона предусмотреть право делегатов ВНС на запросы в адрес должностных лиц по аналогии с правом, предусмотренным для парламентариев, право на внесение представлений. Желательно установить в таком случае особенности направления запросов делегатами, которые по должности вошли в состав ВНС от органов исполнительной и судебной власти. То есть представляется необходимым приблизить права и обязанности делегатов ВНС от местных Советов депутатов и гражданского общества к правам и обязанностям парламентариев.

В случае предоставления делегатам права на запросы и внесение представлений и, исходя из многочисленности делегатов ВНС, можно было бы предусмотреть их внесение и последующее рассмотрение в соответствующих комиссиях ВНС либо на заседании Президиума ВНС.

Могут быть особенности в виде такого дополнительного основания для прекращения полномочий как освобождение от должности решением органа, их назначившего. Допускается досрочное прекращение полномочий выборного лица в результате его отзыва решением избирателей, на что будет обращено внимание в дальнейшем.

ВНС согласно Конституции обрел мощный статус. В какой-то мере он даже в юридическом плане может «превосходить» Президента, например, наделен правом отмены правовых актов и иных решений, если они противоречат интересам национальной безопасности. Конечно, трудно предположить, что акты Президента могут противоречить указанным интересам, но редакция статьи 89-5 Конституции в части возможности отмены правовых актов и иных решений сделала исключения только для актов судебной власти.

На уровне текущего законодательства будут востребованы решения, которые бы нивелировали некоторую дисгармонию конституционных норм. Уже приходилось отмечать, что желательно в Конституции предусмотреть одинаковую для законов и указов Президента силу. Сейчас предусмотрено, что указы не должны противоречить законам (ст.85). Однако только содержание статьи 79 Конституции, не говоря уже об иных статьях, свидетельствует о некоторой неприемлемости такого подхода к актам Главы государства.

Президент призван обеспечивать политическую и экономическую стабильность. В такой ситуации следовало бы найти более удачную редакцию статьи 99 Конституции в той части, где указано, что законопроекты, следствием принятия которых сокращаются доходы или увеличиваются расходы, могут вноситься при наличии заключения Правительства. В качестве варианта, на наш взгляд, можно оговорить в законах о Президенте и о Правительстве, что такое ограничение не касается законодательной инициативы Главы государства. Более гармонично в этой части сочетаются нормы относительно права законодательной инициативы ВНС, права Правительства давать заключения относительно законопроектов и права ВНС отменять правовые акты и иные решения государственных органов и должностных лиц, правда, если это противоречит интересам национальной безопасности. Поэтому более удачной была прежняя формулировка части второй ст. 99 Конституции.

Совершенствованию народовластия служит более четкое распределение полномочий между представительными органами, в частности, между парламентом и Президент. Глава государства, вынося проект изменений и дополнений Конституции, посчитал необходимым исключить из круга полномочий Президента права издавать декреты. В статье 142 Конституции указано, что ранее изданные декреты действуют до признания их утратившими силу законами. Убеждены, что декреты могут быть признаны утратившими силу и указами Главы государства. Выше приведенная конституционная норма не может рассматриваться как препятствие для принятия такого решения.

Выборные лица могут находиться в этом статусе длительный период, например, в течение срока полномочий избранного представительного органа, другая – на период решения стоящей задачи, например, представители трудового коллектива на время заключения коллективного договора, члены избирательных комиссий, счетные комиссии и др.

Сроки пребывания на выборной должности дифференцируются. Конституцией устанавливаются сроки пребывания в должности Президента, членов Парламента, депутатов местных Советов депутатов. Могут быть особенности в виде такого дополнительного основания для пре-

кращения полномочий как освобождение от должности решением органа, их избравшего. Допускается досрочное прекращение полномочий выборного лица в результате его отзыва решением граждан.

В нашей республике сохраняется контроль избирателей за своими представителями, включая право их отзыва. Это право предусмотрено в статье 72 Конституции и, например, в статье 9 Закона «О статусе депутата Палаты представителей и члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»: возможность отзыва нацелена на обеспечение надлежащего выполнения обязанностей выборным лицом перед своими избирателями. Как отмечается в литературе, отзыв представляет собой позитивную ответственность и является гарантией обеспечения прав населения [1]. Относительно гарантии вполне можно согласиться, что касается вида ответственности, то отзыв может быть произведен и в связи с реальным правонарушением со стороны выборного лица, а не только в качестве меры позитивной ответственности.

Среди обязанностей назовем также необходимость делать отчеты перед избирателями. Было бы целесообразно также предусмотреть такую обязанность для членов Совета Республики. Кроме того, важно не менее чем за три месяца до очередных выборов публиковать или размещать на сайте палат Парламента итоговую информацию о работе парламентария в период его срока полномочий. Особенно это важно для избирателей, когда депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики намерены баллотироваться вновь. Аналогичный подход может быть установлен и для депутатов местных Советов депутатов.

Среди обязанностей депутатов назовем также необходимость делать отчеты перед избирателями. Например, депутат Палаты представителей обязан периодически, но не реже одного раза в год, отчитываться перед избирателями округа о своей работе, ходе выполнения предвыборной программы, работе Палаты представителей и тех ее органов, в состав которых он избран или входит по должности. Отчет депутата может быть проведен также по требованию не менее 300 избирателей, проживающих на территории избирательного округа. В законе предусмотрено, что информация об отчете может быть передана по местному радио и телевидению, опубликована в местной печати. На наш взгляд, не может, а должна быть изложена в СМИ.

Полагаем, что воля народа (избирателей) должна быть основой для действий представительных органов. Депутаты должны быть подконтрольны своим гражданам в процессе осуществления своих полномочий. Поэтому нам импонирует императивный мандат. Также считаем важным повысить ответственность субъектов избирательного процесса (трудовые коллективы, политические партии, граждане), которые выдвигали лицо

на выборную должность. Перед этими субъектами должны быть обязательны регулярные отчеты, например, не реже одного раза в полугодие, наряду с отчетами иных в трудовых коллективах и по месту жительства избирателей в рамках избирательного округа.

В заключение отметим, что широкий подход к определению представителей народа, к которым нами отнесены в том числе избирательные комиссии, инициативные группы по сбору подписей за выдвижение кандидатов на выборные должности, по сбору подписей для проявления права законодательной, конституционной инициативы, по отзыву выборного лица и др., непривычен, но он содержит огромный потенциал для активизации человеческого фактора во благо всего общества, если эти действия полностью соответствуют конституционным принципам и нормам, учитывают все современные риски и угрозы для государства.

Библиографические ссылки

И. Малько А.В., Маркунин Р.С. Ответственность и наказание депутатов в современной России // Современное право. 2013. № 2. С. 41–44.

О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

И. Л. Вершок

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, БГУ, Минск, Беларусь, viarshok_irina@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы динамики правового сознания на фоне происходящих трансформаций в политико-правовой реальности. Обосновывается существование политико-правового сознания, специфика которого заключается в автономной интерпретации норм, содержащихся в документах концептуального политико-правового и целевого, программного характера.

Ключевые слова: политико-правовое сознание, политико-правовые документы, обязанность, обязательство.

ON LEGAL CONSCIOUSNESS IN POLITICAL AND LEGAL REALITY

I. L. Vershok

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, BSU, Minsk, Belarus, viarshok_irina@mail.ru

The problems of the dynamics of legal consciousness in the conditions of transformation of political and legal reality are studied. The existence of political and legal consciousness is substantiated. Its specificity lies in the autonomous interpretation of the norms contained in documents of a conceptual political-legal and targeted programmatic nature.

Key words: political and legal consciousness, political and legal documents, duty, obligation.

Феномен правового сознания в юридической науке классического периода определялся преимущественно в качестве формы отражения явлений окружающей правовой действительности либо как совокупность чувств, эмоций, взглядов, оценок, установок о праве. Правовое сознание характеризовалось как совокупность рациональных и эмоциональных компонентов психики человека, отражающих его отношение к праву.

Сложность и нелинейность динамики процессов правового сознания, их постоянная трансформация на фоне изменений политической реальности не находились в непосредственном поле зрения правоведов, а ряд важных исследований в политологической сфере проводился в от-

ношении политического сознания без комплексного учета юридического контекста.

Следует отметить, что в настоящее время при исследовании проблем политического сознания уже подчеркивается, что массовые настроения всегда связаны с ожиданием от власти решения конкретных проблемных ситуаций [1, с. 111], что в подавляющем большинстве случаев напрямую проявляется в проведении государственно-правовых реформ и внедрении юридических новаций. А практически все механизмы постановки проблемы на повестку дня политики [1, с. 112] имеют организационно-правовую или юридическую форму.

В литературе справедливо указывается на то, что политические институты принимают участие в разработке государственной стратегии и ценностных оснований политического курса [2, с. 420], что, в свою очередь, детерминирует наиболее важные направления дальнейшего развития национальной правовой системы в целом и отдельных ее компонентов в частности.

Кроме того, в юридической доктрине и практике до сих пор используется термин «формирование правосознания», что создает иллюзию неограниченных возможностей агентов правового просвещения и воспитания по повышению уровня правового сознания населения. Предполагается прямая зависимость формирования высокого уровня правового сознания (в смысле мотивации к правомерному поведению) от увеличения количества мероприятий по пропаганде юридических знаний. При этом, однако, не учитывается, что функционирование политических институтов может гораздо более существенно влиять на динамику правового сознания населения и выполнять важную роль в правовой социализации граждан.

Таким образом, разграничение правового и политического сознания на уровне абстрагирования может осуществляться в фундаментальных исследованиях, однако в практической плоскости наблюдать проявления отдельно правового или политического сознания крайне проблематично. Правовое сознание в современной реальности оказалось феноменом, имеющим более сложную детерминированность, формы проявления и нелинейную динамику своей трансформации, что ранее не учитывалось в юридической доктрине.

Классическое признание регулятивной функции права в качестве основной делало возможным и методологически оправданным определять правовое сознание лишь как форму психического отражения окружающей правовой действительности – запретительных, управомочивающих или обязывающих алгоритмов правового поведения с дальнейшим выполнением или невыполнением соответствующих предписаний.

В настоящее время характерным примером практического признания регулятивной функции права в качестве важнейшей является указа-

ние в п. 22 Концепции правовой политики на то, что в Республике Беларусь создана иерархичная, сбалансированная и относительно компактная система законодательства, которая включает Конституцию, 26 кодексов и более 4000 праворегулирующих законов и нормативных правовых актов Президента [3].

Парадигмально доминирующая регулятивная роль права выражалась в доктринальном обосновании и практическом обеспечении эквивалентности и возмездности в правовых отношениях, балансе субъективных прав и юридических обязанностей, что в национальной правовой системе на конституционно-правовом уровне выражено в установлении взаимной ответственности государства и гражданина. Так, в ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь, предусмотрено, что **государство** ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. **Гражданин** ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией [4].

В настоящее время регулятивные свойства права сохраняются, но при этом право становится все более сложным социальным институтом, который выполняет не только нормативно-предписывающие, но и иные функции. Это обусловлено многими факторами, в том числе изменчивостью и нестабильностью движения идей, информации и людей [5, с. 16, 84] в современном мире, увеличением правовой неопределенности и, соответственно, возрастающими рисками в правовом регулировании. В сложившихся условиях происходит перераспределение рисков в правовом регулировании между всеми субъектами права – адресатами правовых норм.

В настоящее время появляется более высокий социальный запрос к правовым институтам. Кроме регулирования общественных отношений, которое четко и определенно указывает на модель желательного или допустимого правового поведения, право все чаще воздействует на правовое сознание его субъектов путем закрепления важнейших перспективных направлений социального и государственно-правового развития, целей политико-правового значения.

Наряду с правовыми нормами, выполняющими преимущественно регулятивную функцию, получают свое распространение нормы концептуального политико-правового содержания, а также целевого, программного характера. В качестве примеров политико-правовой нормативности в рамках национальной правовой системы можно привести предписания Директив Президента Республики Беларусь, нормы, содержащиеся в Концепции правовой политики Республики Беларусь [3] как идеологической матрицы развития отечественной правовой системы [6], и в ряде иных важнейших документов.

Динамика правового сознания адресатов нормативных предписаний, содержащихся в таких источниках концептуального политико-правового содержания, а также целевого, программного характера, совершенно иная.

Если раньше обосновывалось, что реализация правовой нормы в правовом отношении обеспечивалась механизмами правового (юридического, догматического, основанного на знании нормативных правовых актов) сознания, то в настоящее время актуален вопрос о первичности политико-правового сознания в нормативном упорядочении общественных отношений.

Субъекты политико-правового сознания, участвующие в создании и реализации документов концептуального, политико-правового и целевого, программного характера, задают общие цели перспективного развития общественных отношений и ставят конкретные задачи, связанные с их достижением. Интенциональность их политико-правового сознания направлена не столько на формирование образца, юридической модели, алгоритма поведения, сколько на предоставление самостоятельного выбора варианта социально-ответственного и инициативного поведения для реализации юридически оформленных политико-правовых целей и программных задач.

Документы концептуального политико-правового и целевого, программного характера вместо прямых императивных предписаний в большей степени направлены на комплексное создание условий для эффективной правовой коммуникации и социальной интеграции субъектов права в определенной сфере. Их реализация будет состоять не столько в психическом отражении уже сложившихся регулятивно-правовых гетерономных императивов и точных алгоритмов поведения, сколько в автономном ответственном сознательном выборе субъектом права наиболее эффективных и социально оправданных, легальных и легитимных форм и уровней правового взаимодействия, по его усмотрению актуальных и востребованных в ситуации «здесь и сейчас».

«Ограничения, которые налагает на нас мир, являются нормативными тогда, когда мы способны действовать свободно, распознавая какое-либо положение дел как основание для определенного действия и соглашаясь с необходимостью действовать в силу этого основания, принимая на себя обязательства придерживаться определенной линии поведения» [7, с. 125].

В обновленной Конституции Республики Беларусь наряду с ранее закрепленным принципом взаимной ответственности государства и гражданина, в ч. 3 ст. 21 установлено, что **каждый должен** проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства [4].

Таким образом, наряду с нормотворческой деятельностью по подготовке и принятию нормативных правовых актов, предписывающих гетерономные правила поведения и выполняющих регулятивную функцию в качестве основной, в Республике Беларусь наблюдается важная тенденция, связанная с расширением практики создания нормативных документов концептуального политико-правового и целевого, программного характера, стимулирующих адресатов правовых норм к активному, социально ответственному правовому взаимодействию. Причем сами процедуры подготовки, обсуждения и принятия указанных документов часто представляют собой различные формы социально-правовой коммуникации и интеграции официальной инстанции (в лице государственных органов и должностных лиц) с гражданами.

Указанные документы содержат нормы, носящие не столько предписывающий, гетерономный характер о наличии субъективных прав и возлагаемых юридических обязанностях, сколько предоставляют своим адресатам особый политико-правовой статус, выражающийся в наличии у каждого определенной автономии в выборе форм и уровней социально-правового и юридического взаимодействия при реализации взятых на себя обязательств.

Библиографические ссылки

1. Решетников С. В., Антанович Н. А., Побережная О. Е. Значение политического сознания для постановки общественных проблем на повестку дня политики (на примере Республики Беларусь // Вестн. БГУ. Серия 3. История. Экономика. Право. 2015. № 3. С. 110–114.

2. Антанович Н. А. Институты имплементации политических решений в системе государственного управления Республики Беларусь // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9, № 3. С. 418–433.

3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28.06.2023 № 196 / Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru>. Дата доступа: 30.01.2024.

4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru>. (дата доступа: 30.01.2024).

5. Основные понятия в социологии ; пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.

6. «Это идеологическая матрица». Ольга Чуприс о Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/october/75567/> (дата доступа: 04.02.2024).

7. Иванов Д. В. Язык, сознание, коммуникация // Философия науки и техники. 2021. Т. 26 (№ 2). С. 115–126.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Д. А. Войсковой

*заместитель начальника отдела, 581 Главный центр анализа и прогноза
Вооруженных Сил Республики Беларусь, Voyskovoy1@gmail.com*

В статье обобщены признаки проявления такого феномена как цветная революция. Представлена тенденция систематических попыток Запада по продвижению глобального доминирования с использованием данной технологии. Сделан вывод о наличии связи политических процессов с применяемыми инструментами в других сферах, что позволяет разработать типовую модель деградации международных отношений до развязывания вооруженного конфликта.

Ключевые слова: цветная революция, формы и методы воздействия, международные отношения, политические цели.

COLOR REVOLUTIONS AS A MEANS OF ACHIEVING POLITICAL GOALS

D. A. Voyskovoy

*Deputy Head of the Department, The 581st Main Center for Analysis and Forecast of the
Armed Forces of the Republic of Belarus, Voyskovoy1@gmail.com*

The article summarizes the signs of the manifestation of such a phenomenon as the color revolution. The trend of systematic attempts by the West to promote global dominance using this technology is presented. It is concluded that there is a connection between political processes and the tools used in other areas, which makes it possible to develop a typical model of the degradation of international relations before the outbreak of an armed conflict.

Keywords: The Color Revolution, forms and methods of influence, international relations, political goals.

В последние десятилетия стержнем внешней политики Запада стали установление контроля над правящими слоями и группами отдельных государств, свержение неугодных режимов, стремящихся проводить независимую политику, приведение к власти лояльных правительств и постоянный контроль над ними путем организации и проведения т. н. «цветных революций».

Решению подобных деструктивных задач способствует разработка западными государствами (коалициями государств), а также различными «мозговыми центрами» принципиально новых инструментов политической борьбы, основанных на механизмах якобы «ненасильственного сопротивления» внутри страны, подкрепленного полномасштабным политико-дипломатическим, экономическим и информационным давлением на действующее руководство со стороны заинтересованных внешних сил. Отмечается их высокая адаптивность и гибкость, позволяющая их архитекторам быстро корректировать стратегию действий. Данные технологии уже многократно апробированы в различных странах мира.

По своей сути то, что закладывается во внутреннее содержание «цветной революции» – это провоцирование глубокого кризиса политической, экономической и социальной систем, зачастую приводящего к государственному перевороту, совершаемому вне рамок конституционного поля, с применением политических, информационных и психологических методов воздействия на население. При этом предпринимается мощное давление на власть, которая предварительно деморализуется, лишается инструментов контроля над ситуацией в стране, опоры на силовые структуры, способные применить эффективные контрмеры [1].

Анализ «цветных революций» в государствах постсоветского пространства показывает, что все они тщательно срежиссированы и проводились по единому «классическому» сценарию, который, в зависимости от конкретной ситуации, имел незначительные специфические отличия, связанные с текущей обстановкой в том или ином государстве и национальными особенностями.

Указанный сценарий в упрощенном виде можно разделить на три ключевых этапа свержения власти: первый этап – символические акции, целевые акции для решения локальных проблем и создание мифа о «нелегитимности» власти (задачи первого этапа: определить мобилизационный протестный потенциал общества, проверить реакцию власти, возвращение локальных протестных группы в антиправительственное движение); второй этап – дискредитация государственного аппарата и силовых структур, агитация служащих и сотрудников к саботажу и вредительству; третий этап – непосредственное свержение власти.

Подтверждением этому также может служить, что абсолютное большинство протестов, возникавших под влиянием внутренних факторов, несли в себе в основном социально-трудовую направленность, в то время как вмешательство внешних сил направляло их в политическую плоскость.

Наиболее ярко подобная ситуация проявилась в ходе «цветных революций» в Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Кыргызстане (2005, 2010 и 2020 гг.) и Армении (2004, 2007 и 2018 гг.).

При этом каждому отдельному этапу свойственны определенные формы и методы воздействия на население страны, которые определяются еще на этапе создания условий для гибридной агрессии с учетом этнических, конфессиональных, исторических и других особенностей страны-цели.

В целом, у проведенных, в том числе и на постсоветском пространстве «цветных революций» присутствует ряд характерных особенностей, в том числе:

- в качестве ключевого повода для организации протестного движения выступает недовольство части населения результатами электоральных кампаний;

- главной политической силой являются не партии, а широкая коалиция неправительственных организаций;

- в качестве основной «протестной массы» задействуются самые незащищенные слои населения. При этом «локомотивом», в первую очередь, являются незначительный процент «идейных» активистов и молодежь;

- осуществление целенаправленного информационного воздействия на население страны посредством негосударственных СМИ, блогосферы и социальных сетей с целью изменения общественного сознания, ценностной базы и дискредитации органов государственного управления;

- широко применяются манипулятивные методики, такие как формирование стереотипного мышления и некритического восприятия информации (с помощью клише, громких названий, лозунгов, призывов, речевок, повторов и упрощения);

- основным способом воздействия на действующее руководство является создание препятствий функционированию государственных институтов (проведение массовых акций протеста, блокирование и захват ключевых объектов государственной инфраструктуры и др.);

- наличие важного пропагандистского элемента – названия революции (например, «революция роз», «революция тюльпанов», «оранжевая революция» и т.д.), через которое в массовом сознании утверждается позитивный образ «революционных сил» и тех политических фигур, которые их представляют (у нас это – различные марши: «Смелых», «Несогласных», «Большинства», «Пенсионеров», «Мудрых», «Инвалидов», акции медиков «Белый щит» и т.д.);

- отстранение руководства государства от власти не только мирными, но и насильственными методами. При этом законность соблюдается

не в процессе развития событий, а после них, когда все произошедшее квалифицируется как правовые действия;

– значительная роль отводится внешним силам, которые обеспечивают финансовую, политическую и информационную поддержку революции [2].

В свою очередь происходившие в 2020 г. в Республике Беларусь события в целом укладываются в рамки реализуемого под управлением и при непосредственной поддержке Запада сценария по свержению очередного «неудобного» лидера в очередном «неудобном» государстве.

Однако анализ данной попытки неконституционного захвата власти позволяет выделить принципиально новый элемент (этап), который стал следствием с одной стороны решительности силового блока страны, перехватившего инициативу, а с другой – демонстрацией гибкости данной технологии.

«Классическая» часть цветной революции была реализована несколькими этапами:

1. Подготовительный, включавший в себя: нагнетание экономической и социальной напряженности; мобилизацию необходимых ресурсов, в первую очередь политических, финансовых, социальных, и информационно-технологических, а также разработку символики, лозунгов и формирование широкой организационной сети будущей «цветной революции»;

2. Основной – попытки силового переворота и смены власти, который предполагал организацию якобы «стихийных» уличных протестов, акций, формально направленных на решение локальных проблем, а фактически, создающих представление о нелегитимности власти.

В связи с тем, что принятие комплекса скоординированных мер со стороны действующего руководства государства по недопущению дестабилизации ситуации в стране не позволило реализовать сценарий «молниеносной цветной революции», оппозиционными политтехнологами были предприняты попытки провоцирования правоохранительных органов на применение силы в интересах целенаправленного формирования идеологических установок на героизацию так называемых «жертв режима».

3. Третий этап представлял собой возврат к т.н. «мирным протестам» и был связан с попыткой «перезапустить» переворот, направив его на создание условий для реализации сценария ненасильственными методами. В данный период Западом с целью возобновления протестной активности и увеличения протестного потенциала были сформированы «альтернативные органы управления» в Республике Беларусь, т. н. «Координационный совет по организации процесса преодоления политиче-

ского кризиса» (далее – «Координационный совет»), с одновременно предпринимаемыми шагами по демонстрации контраста между простым народом и «обесчеловечной» властью.

В качестве особенности данного этапа можно выделить попытки деструктивных сил использовать для давления на руководство страны такой инструмент, как забастовочное движение (стачки, блокирование работы предприятий) на промышленных гигантах («Атлант», «БелАЗ», «МАЗ», «МЗКТ», «МТЗ», «Нафтан», «Беларуськалий», «Гродно Азот» и др.). Кроме того, в этот период активно ведется дезинформационная кампания и агитационно-пропагандистская работа среди различных категорий госслужащих, сотрудников правоохранительных органов и личного состава Вооруженных Сил.

В данном контексте представляет интерес деятельность бывшего кандидата в Президенты С. Тихановской. Очевидно, что одной из ее задач, помимо исполнения роли т.н. «лидера оппозиции» и аккумуляции ресурсов за рубежом, является создание постоянного «источника раздражения» на внешнем контуре Республики Беларусь с целью идеологического, политического и психологического давления на действующее руководство государства, а также поддержания антибелорусской риторики среди западных политических элит.

Особого внимания заслуживает то, что все действия деструктивных сил сопровождались масштабной и скоординированной с давлением в политико-дипломатической и экономической сферах информационной кампанией, которая поддерживается ведущими мировыми СМИ. Кроме того, оппозицией умело использовалось естественное преобладание депрессивных настроений молодежи в социальных сетях (традиционная неудовлетворенность жизнью, критика старших поколений, протест и т.д.) за счет смещения их вектора на руководство страны.

В целом, благодаря проведению комплекса мер со стороны действующего руководства государства по недопущению дестабилизации ситуации в стране, Западу не удалось реализовать сценарий «молниеносной цветной революции». В то же время и общее сходство всех цветных революций и ключевые особенности фактической их реализации в каждом конкретном случае даже при поверхностном анализе позволяют увидеть очевидную взаимосвязь геополитических процессов проходящих вокруг государства-объекта деструктивного воздействия [3, с. 160], а также применяемого комплекса инструментов в экономической, информационной и других сферах для достижения политических целей реальных стран агрессоров.

С учетом понимания факта, что коллективный Запад во главе с Вашингтоном стремясь сохранить за собой мировое лидерство с устоявши-

мися «универсальными» ценностями и нормами продолжает проводить жесткую политику с задействованием инструментов «гибридных войн», целесообразность всестороннего изучения функционально-временных связей задействования подобных инструментов и вероятных последствий противодействия им обретает особую актуальность.

Библиографические ссылки

1. *Кара-Мурза С. Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. 528 с.
2. Этапы цветной революции [Электронный ресурс] // Агентство социального инжиниринга. 2021. URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/05/Etapy_Tsvetnoy_Revolyutsii.pdf (дата доступа: 10.03.2024).
3. *Лебон Г.* Психология народов и масс // Сб. Психология толпы: социальные и политические механизмы воздействия на массы. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 800 с.

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ КАК КАЧЕСТВО ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС: СИНТЕЗ ПОЛИТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

К. А. Герасимович

Аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ, главный инспектор, Государственный таможенный комитет, Минск, Беларусь, kristina2014ger@gmail.com

В статье раскрывается эмерджентность как качество интеграции ЕАЭС, выраженное в наличии у объединившихся государств-членов преимуществ, которыми они не обладали при отсутствии таковой интеграции. Данные преимущества объективированы в основных целях ЕАЭС и множестве частных целей, отраженных в программно-стратегических документах. Представлен обзор таковых документов и обозначено предложение относительно практической реализации декларируемого качества «эмерджентность».

Ключевые слова: эмерджентность, интеграция, ЕАЭС, программно-политические документы, эффективность деятельности.

EMERGENCE AS A QUALITY OF EAEU INTEGRATION: SYNTHESIS OF POLITICAL-STRATEGIC AND LEGAL DISCOURSE

K. A. Gerasimovich

Postgraduate student of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Chief Inspector, State Customs Committee, Minsk, Belarus, kristina2014ger@gmail.com

The article reveals emergence as a quality of EAEU integration, expressed in the presence of advantages in the united member states that they did not have in the absence of such integration. These advantages are objectified in the main goals of the EAEU and many private goals reflected in program and strategic documents. An overview of such documents is presented and a proposal for the practical implementation of the declared quality “emergence” is outlined.

Keywords: emergence, integration, EAEU, program and political documents, performance efficiency.

Республика Беларусь, реагируя на глобальные перемены, внешние вызовы и угрозы пошла по пути объединения своего экономического потенциала с национальными экономиками иных государств, входящих в состав Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Данная

международная интеракция детерминирована исторической общностью государств-членов ЕАЭС и нацелена на получение дополнительных преимуществ такими странами в условиях глобальной конкуренции, которые они не смогли бы получить автономно, не находясь в экономической кооперации.

Интеграция ЕАЭС, сформированная на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства и объективированная в международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, представляет собой целостную сложноорганизованную систему, которой в числе прочего присуще такое основополагающее качество как эмерджентность. При этом под термином «качество» понимается внешнее проявления того способа, с помощью которого получается знание об объекте [1, с. 18].

Эмерджентность представляет собой наличие у объединившихся государств-членов ЕАЭС преимуществ, которыми они не обладали при отсутствии интеграции. Преимущества, получаемые государствами от интеграционных процессов ЕАЭС, отражены в основных целях ЕАЭС, которые расчленяются на множество частных целей (декомпозиция) в определенных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. отраслях экономики, согласующихся с основными целями.

В качестве базовых целевых интенций ЕАЭС, имеющих экономическую основу, выступают:

- 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов;
- 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [2].

В целях достижения вышеуказанных целей ЕАЭС осуществляет свою деятельность, основываясь, в том числе на принципе функционирования ТС без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов [2].

В соответствии со статьей 28 Договора о ЕАЭС Решением Коллегии ЕЭК от 28 марта 2023 г. № 41 утверждена Методология квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными.

В развитие данного направления отметим, что на заседании Высшего совета, состоявшегося 25 декабря 2023 г., главы государств ЕАЭС обсудили ситуацию касательно устранения барьеров и сокращения изъя-

тий, ограничений на внутреннем рынке Союза за 2022 – 2023 гг. Так, с 2022 г. на внутреннем рынке ЕАЭС устранено 15 барьеров, 10 препятствий с признаками барьеров, 3 ограничения и 2 изъятия, что свидетельствует о положительной динамической прогрессии в части достижения государствами экономических выгод [3].

Для достижения общих целей ЕАЭС в программно-политических документах осуществляется их декомпозиция по отдельным направлениям деятельности развития евразийской интеграции в средне- и долгосрочной перспективе.

До 2025 г. стратегические векторы развития экономической интеграции определены в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г. Так, ключевыми направлениями развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, в частности, являются:

- 1) обеспечение максимально возможной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его потенциала для бизнеса и потребителей;
- 2) формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов;
- 3) раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни;
- 4) формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами [4].

В целях реализации Декларации от 6 декабря 2018 г. Решением Высшего совета от 11 декабря 2020 г. № 12 утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее – Стратегические направления до 2025 г.), содержащие ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения установленных Договором о ЕАЭС целей и получения участниками интеграции дополнительных выгод и преимуществ.

Вышеуказанным Решением Высшего совета определены меры и механизмы реализации нижеследующих Стратегических направлений до 2025 г.: 1. Полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС; 2. Повышение эффективности функционирования рынков товаров; 3. Совершенствование таможенного регулирования в рамках ЕАЭС; 4. Обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей; 5. Формирование цифрового пространства ЕАЭС, цифровых инфраструктур и экосистем; 6. Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию; 7. Выстраивание эффектив-

ной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики; 8. Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ; 9. Обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей; 10. Расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта; 11. Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира [5].

Распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4 утвержден план мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., за реализацию обеспечения которого ответственны ЕЭК и правительства государств-членов ЕАЭС.

Декларированные в программно-политических документах положения находят свою практическую имплементацию. В частности, на заседании Евразийского делового форума, состоявшемся 15 ноября 2023 г. Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Сергей Глазьев обозначил, что «Проведенные расчеты показывают, что интеграционный эффект достаточно велик, особенно для государств, которые тесно интегрированы с партнерами. Наибольший вклад интеграции в прирост ВВП мы видим в Республике Беларусь. Евразийская экономическая интеграция дает вполне высокий прирост экономической активности, при этом возможности роста – колоссальные» [6]. «С момента создания ЕАЭС взаимная торговля выросла почти в два раза, с внешними партнерами – на 60 %. За 8 месяцев 2023 г. объем взаимной торговли в ЕАЭС увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. почти на 9 % и составил около 4,5 трлн. рублей в 2023 г.». «В 2023 г. нам удалось выйти на траекторию стабильного роста совокупного ВВП ЕАЭС – 3 %. Это при том, что два участника ЕАЭС находятся под санкционным давлением», – подчеркнул Министр экономического развития Российской Федерации Дмитрий Вольвач [6].

25 декабря 2023 г. главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» (далее – Декларация до 2030 г. и на период до 2045 г.).

Декларация до 2030 г. и на период до 2045 г. определяет задачи ЕАЭС на среднесрочную перспективу до 2030 г. на пути превращения ЕАЭС к 2045 г. «в самодостаточный, гармонично развитый и привлека-

тельный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов» [7].

В качестве задач дальнейшего развития экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. выступают: 1) обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование; 2) формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития; 3) формирование общего транспортно-логистического пространства; 4) формирование общего финансового рынка; 5) развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал; 6) функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене [8].

Для решения поставленных задач в Декларации до 2030 г. и на период до 2045 г. также сформулированы ключевые направления развития ЕАЭС по сферам экономической интеракции, предусматривающие как совершенствование действующих механизмов, так и внедрение новых механизмов, к которым, в частности, относятся: раскрытие потенциала систем искусственного интеллекта и обеспечения его инклюзивного, безопасного и ответственного применения в отраслях экономики государств-членов ЕАЭС; развитие взаимодействия в сфере «умных» энергоэффективных технологий; применения согласованных в соответствии с действующими правовыми нормами ЕАЭС мер в целях минимизации негативного эффекта на экономики государств-членов от глобальных вызовов [8].

Резюмируя изложенный в настоящей статье программно-политический и правовой дискурс эмерджентности как качества интеграции ЕАЭС отметим, что практическая реализация государствами-членами ЕАЭС нормативно закреплённого и объективированного в поставленных в программно-политических документах задачах, направлениях развития интеграционных процессов ЕАЭС данного качества возможно лишь при систематично возрастающем повышении эффективности деятельности постоянно действующего регулирующего интеграционного органа – Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Видится, что достижение продуктивности практической деятельности ЕЭК, в частности может быть достигнуто посредством усиления ответственности данного органа в части принимаемых управленческих решений и повышения прозрачности ее функциональной работы [7].

Библиографические ссылки

1. Антанович Н. А. Системный подход в политической науке : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Минск, 1998. 120 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата доступа: 24.01.2024).
3. В ЕАЭС устранено 25 препятствий на внутреннем рынке [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-ustraneno-25-prepyatstviy-na-vnutrennem-rynke/> (дата доступа: 24.01.2024).
4. О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза : Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета, 6 дек. 2018 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
5. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 дек. 2020 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
6. Страны ЕАЭС вышли на траекторию стабильного роста [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-vyshli-na-traektoriyu-stabilnogo-rosta-/> (дата доступа: 24.01.2024).
7. Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes> (дата доступа: 24.01.2024).
8. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/> (дата доступа: 23.01.2024).

**ДАСЛЕДАВАННЕ МІЖНАРОДНА-ПАЛІТЫЧНАЙ
ПРАБЛЕМАТЫКІ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ НА
ДЫСЕРТАЦЫЙНЫМ УЗРОЎНІ Ў 1992-2022 ГГ.**

А.В. Гурын

*Кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык аддзела дактарантуры і
аспірантуры Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, Мінск,
Беларусь, gurin@pac.by*

Робота прысвечана аналізу выніковасці абароны дысERTAцыяў па міжнародна-палітычнай праблематыцы ў Рэспубліцы Беларусь у 1992-2022 гг., а таксама агульнай характарыстыцы тэматыкі дысERTAцыяў па навуковай спецыяльнасці “Палітычныя праблемы міжнародных адносін, глабальнага і рэгіянальнага развіцця” і звязаных з ёю.

Ключавыя словы: міжнародныя даследаванні; гістарыяграфія міжнародных адносін; дысERTAцыя; савет па абароне; палітычныя праблемы міжнародных адносін.

**RESEARCH OF INTERNATIONAL POLITICAL ISSUES IN THE
REPUBLIC OF BELARUS AT THE DISSERTATION LEVEL
IN 1992-2022**

A. V. Huryn

*Candidate of Historical Sciences, Associate professor, Head of the Department of
Doctoral and Postgraduate Studies.
Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of
Belarus, Minsk, the Republic of Belarus, gurin@pac.by*

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of defending dissertations on international political issues in the Republic of Belarus in 1992-2022, as well as the general characteristics of the topics of dissertations on the scientific specialty "Political problems of international relations, global and regional development" and related ones.

Keywords: international studies; historiography of international relations; dissertation; defense council; political problems of international relations.

Міжнародна-палітычныя даследаванні ў Беларусі атрымалі сваё развіццё толькі ў пач. 1990-х гг. Пры гэтым, у адрозненне ад гістарычных даследаванняў міжнародных адносін, у савецкі перыяд у галіне палітычнай навукі не склаліся пэўныя даследчыя традыцыі і інстытуцыянальныя адзінкі; міжнародна-палітычныя даследаванні на фоне агульнапалітыч-

ных накірункаў таксама насілі параўнальна эпізодычны характар. Аднак, развіццё міжнародна-палітычнай галіны у сферы распрацоўкі і абароны дысертацыйных даследаванняў можна лічыць досыць выніковым, у першую чаргу за кошт абароненых 4 доктарскіх дысертацый; пры гэтым, 3 з 4 дактароў навук (Я. В. Матусевіч пайшоў з жыцця) актыўна і плённа працуюць у галіне палітычных навук.

Найбольш даследаванымі тэмамі ў галіне палітычных навук ў пост-савецкі перыяд сталі праблемы тэарэтычных падыходаў да даследавання міжнародных адносін, глабалізацыі і рэгіяналізацыі; ролі рэгіянальных саюзаў і аб'яднанняў у міжнародных адносінах і сусветнай палітыцы; месца і ролі Рэспублікі Беларусь у сучасных міжнародных адносінах і сусветнай палітыцы.

Тэарэтычныя падыходы да даследавання міжнародных адносін (як правіла, на пракладзе асобных дзяржаў) у 1992-2022 гг. даследавалі ў сваіх кандыдацкіх дысертацыях Ю.І. Малевіч [1], А.А. Плашчынскі [2], Д.А. Пузыроў¹ [3], І.Ю. Рублеўскі² [4], А.Л. Шаўцова [5].

Паднакірункам названай тэматыкі можна назваць *даследаванне зместу і асаблівасцяў глабалізацыі*, як працэса сусветнай палітыкі і міжнародных адносін. Даследаванне праблемаў паднакірунку ажыццяўлялі ў кандыдацкіх дысертацыях Азгар Абдзі [6], Г.Ю. Волкаў [7], В.М. Грынёва [8].

Доктарская дысертацыя С.А. Кізімы прысвечана выяўленню геапалітычных аспектаў развіцця нацыянальнай дзяржавы ва ўмовах глабалізацыі для ўдасканалення беларускай мадэлі грамадскага развіцця. У дысертацыі раскрыты асаблівасці развіцця нацыянальнай дзяржавы ва ўмовах глабалізацыі; вызначаны асаблівасці працэсаў глабалізацыі; вывучаны перашкоды на шляху ўкаранення заходняй ліберальна-дэмакратычнай мадэлі ў незаходніх нацыянальных дзяржавах; выяўлена геапалітычнае значэнне сістэмных выклікаў заходняга глабалізацыйнага праекту; выяўлены геапалітычны патэнцыял беларускай мадэлі развіцця [9].

У дысертацыі Ю.І. Малевіч абгрунтавана інтэрцывілізацыйная канцэпцыя правоў чалавека ва ўмовах глабалізацыі, якая з'яўляецца асновай устанавлення справядлівых і партнёрскіх адносін паміж краінамі сусветнай супольнасці. Аўтарам даказана неабходнасць новых міжнародных рашэнняў, накіраваных на забеспячэнне абароны правоў чалавека на ўзроўні ААН, ва ўмовах пераарыентацыі вектараў геапалітычнага ўзаемадзеяння, якія маюць прынцыповае значэнне для выз-

¹ Адкрытая інфармацыя аб выніках абароны адсутнічае.

² Адкрытая інфармацыя аб выніках абароны адсутнічае.

начэння знешнепалітычнай стратэгіі Рэспублікі Беларусь ва ўмовах глабалізацыі [10].

Месца і роля рэгіянальных саюзаў і аб'яднанняў у міжнародных адносінах і сусветнай палітыцы стала прадметам кандыдацкіх дысертацый П.А. Барахвостава [11], М.Ю. Верамеева [12], А.А. Дастанка [13], І.С. Кузняцовай [14], А.У. Шаўчэнкі [15]. Большасць гэтых даследаванняў прысвечана Еўрапейскаму Саюзу, як найбольш развітай форме міждзяржаўнай інтэграцыі на сучасным этапе.

Найбольшая колькасць дысертацыяў па палітычных навукх была прысвечана **праблемам месцу і ролі Рэспублікі Беларусь у сучасных міжнародных адносінах і сусветнай палітыцы**. Гэта праблематыка знайшла адлюстраванне ў доктарскіх працах Я.В. Матусевіча [16] і Р.А. Есіна [17], кандыдацкіх працах А.А. Гарэліка [18], Д.У. Галубнічага [19], С.А. Ломава [20], Д.М. Любкіна [21], А.С. Пісарчык [22], В.А. Саковіча [23], А.В. Свірыдава [24], В.А. Серабракова [25].

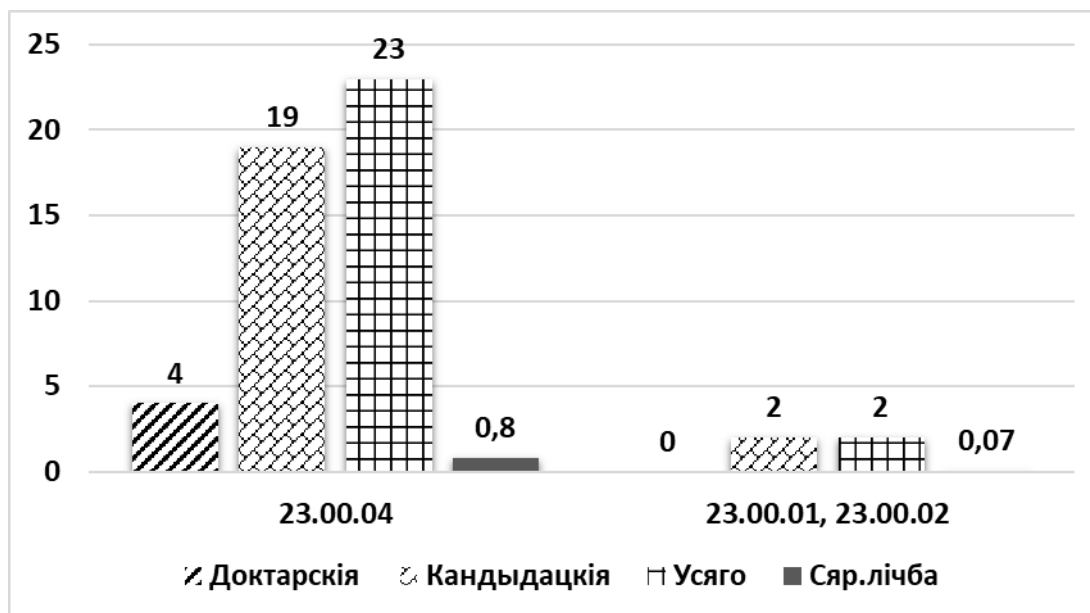
У доктарскай дысертацыі Р.А. Есіна выяўлены палітычныя фактары і напрамкі развіцця палітыкі трансгранічнага супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь у еўрапейскай перспектыве і распрацаваны практычныя рэкамендацыі па пытаннях рэгіянальнага і трансгранічнага супрацоўніцтва з краінамі-членамі ЕС. У дысертацыі упершыню рэгіянальнае вымярэнне палітыкі трансгранічнага супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь у еўрапейскай перспектыве стала прадметам паліталагічнага навуковага даследавання; раскрыты многафактарны характар трансгранічнага супрацоўніцтва, устаноўлена яго трансфармацыя ва ўмовах дынамічнага развіцця інтэграцыйных працэсаў на ўсходзе і захадзе Еўропы [17, с. 38].

Такім чынам, вынікам падрыхтоўкі навуковых кадраў найвышэйшай кваліфікацыя ў галіне міжнародна-палітычных даследаванняў у краіне ў 1992-2022 гг. стала абарона 4 доктарскіх і 19 кандыдацкіх дысертацый па спецыяльнасці 23.00.04 – “Палітычныя праблемы міжнародных адносін, глабальнага і рэгіянальнага развіцця”, што складае прыкладна 0,77 дысертацыі за год.

Таксама кандыдацкія дысертацыі па міжнароднай тэматыцы былі абаронены па спецыяльнасцях 23.00.01 – “Тэорыя і філасофія палітыкі, гісторыя і метадалогія палітычнай навукі” – 1 дысертацыя; 23.00.02 – “Палітычныя інстытуты, працэсы і тэхналогіі” – 1 дысертацыя.

Нягледзячы на пэўныя поспехі ў развіцці міжнародна-палітычнай навукі на ўзроўні распрацоўкі і абароны дысертацыяў, трэба адзначыць, што ўласная навуковая школа ў гэтай галіне знаходзіцца ў стане фарміравання. Прычынай гэтага можна назваць пэўную раз'яднанасць даследчыкаў, большасць з якіх – практычныя работнікі ў галіне

дзяржаўнага кіравання. Фактычна на сённяшні дзень праблематыка даследуецца ў межах некалькіх кафедраў БДУ і Акадэміі кіравання. Таму карысным для далейшага развіцця міжнародна-палітычнай навукі ў Беларусі магло б стаць стварэнне самастойнай навуковай адзінкі ў гэтай галіне.

Колькасць дысертацый па міжнародна-палітычнай праблематыцы, абароненых у 1992-2022 гг. у Рэспубліцы Беларусь

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Малевич Ю. И.* Отражение принципов концепции прав человека во внешнеполитических доктринах США (70–80–е годы): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Бел. гос. ун–т. Минск, 1995. 18 с.
2. *Плащинский А. А.* Внешнеполитическая стратегия лидерства США: формирование и развитие: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Бел. гос. ун–т. Минск, 2005. 18 с.
3. *Пузырёв Д. А.* Исламский радикализм в мировой политике: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун–т. Минск, 2018. 25 с.
4. *Рублевский И. Ю.* Место и роль политических институтов Бразилии в международном и региональном сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун–т. Минск, 2018. 25 с.
5. *Шевцова А. Л.* Влияние внутренних политических регионов национального государства на его внешнюю политику (на примере Польши, Литвы, Латвии): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2014. 22 с.
6. *Асгар Абди* Современная культурная глобализация: динамика и политические последствия (на примере Исламской республики Иран): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун–т. Минск, 2016. 24 с.

7. *Волков Г. Ю.* Субъекты глобализации и их влияние на национальные государства: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2011. 19 с.
8. *Гринева О. Н.* Политика нейтралитета в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2007. 20 с.
9. *Кизима С. А.* Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2009. 43 с.
10. *Малевич Ю. И.* Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2005. 38 с.
11. *Баряхвостов П. А.* Инициатива "Восточное партнерство" во внешней политике Европейского Союза (2009-2017 гг.): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2018. 27 с.
12. *Веремеев Н. Ю.* Трансформация государственного суверенитета в условиях интеграции Европейского союза: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2009. 19 с.
13. *Достанко Е. А.* Европейское сообщество государств как международная система: процессы реструктуризации на рубеже XX–XXI ст.: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 1998. 22 с.
14. *Кузнецова И. С.* Общая политика безопасности и обороны Европейского Союза: концептуальные и практические аспекты: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2011. 23 с.
15. *Шевченко А. В.* Межгосударственная интеграция – стратегическое направление развития Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2001. 20 с.
16. *Матусевич Е. В.* Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2005. 33 с.
17. *Есин Р. О.* Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе: региональное измерение: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2012. 40 с.
18. *Горелик А. А.* Внешнеполитическая деятельность белорусского парламента в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2016. 22 с.
19. *Голубничий Д. В.* Евразийский экономический союз и Европейский Союз в геостратегии Республики Беларусь: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2020. 22 с.
20. *Ломов С. А.* Геополитический аспект национальной безопасности Республики Беларусь: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2008. 21 с.
21. *Любкин Д. Н.* Сотрудничество Республики Беларусь с Европейским Союзом по обеспечению пограничной безопасности: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2021. 22 с.
22. *Писарчик А. С.* Глобальные вызовы современности: воздействие на национальное государство и его внешнеполитические приоритеты (на примере Республики Беларусь): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2018. 25 с.

23. *Сакович В. А.* Влияние интеграции и глобализации на социально–политический выбор трансформирующихся государств (на примере Республики Беларусь и Республики Молдова): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун–т. Минск, 2002. 20 с.

24. *Свиридов А. В.* Геополитическое пространство Республики Беларусь в условиях глобализации: информационное и политическое измерения: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бел. гос. ун–т. Минск, 2015. 23 с.

25. *Серебряков В. О.* Экономическая дипломатия во внешней политике Республики Беларусь (на примере государств Юго-Восточной Азии): Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Акад. упр-ия при Презид. Респ. Беларусь. Минск, 2021. 24 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ БГУ

А. В. Гуцевич

Магистр политических наук, научный сотрудник Национального исторического музея Республики Беларусь, Минск, Беларусь, awesome.gutsevitch@yandex.by

Появление политической науки в стране свидетельствует о политической конкуренции. Также – это индикатор стремления общества к политическому образованию, к грамотной информированности в момент завоевания и удержания власти.

Ключевые слова: политическая наука; кафедра политологии БГУ; академическая политология.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE BSU SCIENTIFIC POLITICAL SCHOOL

A. Gutsevich

Master of Political Science, Researcher at the National Historical Museum of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, awesome.gutsevitch@yandex.by

The emergence of political science in the country indicates political competition. It is also an indicator of society's desire for political education, for competent awareness at the time of gaining and retaining power.

Keywords: Political Science; Department of Political Science of BSU; Academic Political Science.

С 27 июня 1990 по 25 августа 1991 г. определялась политическая самостоятельность страны на уровне законодательно-правовой системы в ходе властных центробежных процессов в Советском Союзе в так называемый исторический период «Парад суверенитетов» (1988-1991 гг.). Декларация о государственном суверенитете Белорусской ССР вступила в юридическую силу 25 августа 1991 г. Документу был придан конституционный статус, который оглашает независимость политического пространства Республики Беларусь, самостоятельность политической системы, спектр властного влияния которой распространяется на суверенное национально-культурного пространство, на котором проживает белорусский народ. Белорусы приходили к пониманию, что смогут

определять свое настоящее и будущее на уровне политико-общественных отношений [1; 2; 4].

Белорусская общественность находилась на стадии поиска новых путей развития: шел процесс распространения либеральных ценностей. Социальный индикатор – бурное оживление гражданского населения в различных сферах общества, в политической, в частности. На этом фоне в научно-образовательной среде зарождается политическая наука. Начало политологии было положено академиками, принявшимися изучать довольно непростую дисциплину. Они уловили социальную тенденцию в стремлении обладать необходимыми знаниями в политике [1; 2; 4].

В 1991 г. в Белорусском государственном университете (БГУ) была создана кафедра политологии. Заведующим кафедрой стал доктор философских наук, профессор А.М. Байчоров. Таким образом, политология становится академической дисциплиной и прикладной специальностью, потребность в которой, как предполагалось, будет расти по мере развития правового и гражданского общества и государства, готовя квалифицированных кадров в связи со своим профессиональным предназначением – политологов [1; 2; 3].

В связи с переводом в МИД А.М. Байчорова в 1993 г. кафедру возглавил С.В. Решетников – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, который был первым, кто инициировал подготовку специалистов по профилю «политолог-юрист» (в 1994 г. кафедра была переведена из философского-экономического на юридический факультет). В 1995 г. он защищает докторскую диссертацию на тему «Анализ процесса принятия политических решений в политической науке США (функционально-динамический аспект)» и становится первым профессором политических наук в Беларуси. Проблематика научной работы С.В. Решетникова обуславливала потребность во заимствовании и адаптации опыта западных коллег из научной среды в области описания и аналитики в ходе принятия политических решений в теоретической и прикладной политологии. Из этого следует, что «...прежде чем разработать модели технологического решения тех или иных проблем, наука должна обладать достаточным аналитическим и объяснительным потенциалом...» [1; 2, с. 63; 3].

Земляков Л.Е. в исследовательской работе «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь» (2000 г.) рассматривал конфессиональную проблему нашего общества в контексте общественно-политической повестки дня в социальных процессах, значимо влияющих на государства и его публичную политику сквозь изменение общественных ценностей, корректируемые религиозной сферой без грамотно разработанной и отлаженной системы законодательства, регули-

рующее межконфессиональные и государственно-конфессиональные коммуникации [5].

В этом же году было представлено научному сообществу исследование на тему «Социальные и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социолого-политологический анализ». Профессор Бущик В. В. проследил процессы осознания обществом реформ сквозь призму социального и исторического развития, выявив противоборства традиций, заключенные в кумулятивности и необратимости [6].

В 2002 г. была защищена докторская диссертация на тему «Концепция правового государства либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX века» (Ватыль В. Н.). Актуальность разработки темы обуславливали реальные противоречивые процессы трансформации всех систем жизнеспособности белорусского общества. Это требовало ясного политологического объяснения и разработки оптимальной общественно-политической модели [7].

Намеченная тенденция второй половины 90-х гг. на объединение государств Беларуси и России в рамках развития межгосударственного соглашения (программы) Союзного государства привлекла внимание отечественной политологии. Агеев В. В. в исследовании на тему «Немецкий федерализм и европейская интеграция» (2002 г.) предпринял попытку объяснить процессы регионализации, происходившие в Европейском Союзе, лидирующую роль в которой постепенно занимает Федеративная Республика Германия, а также провести параллели с образованием Союзного государства [8].

Свой теоретико-методологический и практикой вклад в разработку концептуальной государственной идеологии Республики Беларусь (и, в частности, политической идеологии) внес доктор политических наук Мельник В. А. Профессиональный поиск проблемы им было изложено в исследовании «Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты» (2004 г.) [9].

За последние десятилетия Беларусь включилась в систему международной политики, следовательно, права. Исследование Малевич Ю. И. динамики гуманитарных ценностей на глобальном уровне было изложено в диссертационной работе «Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации» (2004 г.) [10].

Вопрос национальных интересов во внешней политике государства, а также их продвижение на международном уровне политических отношений поднял доктор политических наук Матусевич Е. В. в диссертационной работе «Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации» (2005 г.) [11].

Политолог Храмцова Ф. И. выделила в научном поле такой феномен политической социализации, как проблему становления гендерного равенства в контексте белорусской политической культуры, что может противоречит принципам и нормам гражданского общества и препятствовать становлению правового государства в дальнейшем [12].

На определенном этапе исторического развития Республика Беларусь столкнулась с процессами глобализации. Это не могло не волновать научные умы политической науки в спектре исследований международных отношений. В частности, ученый Кизима С. А. поднял вопрос сохранения национально-культурной идентичности общества и государства в исследовании «Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект» (2009 г.) [13].

Белорусский дипломат и доктор политических наук Есин Р. О. сконцентрировал внимание научной среды на усиление тенденций регионализации и трансграничного взаимодействия государств и сообществ, а также место Беларуси на фоне подобных вызовов, что нашло свое отражение в работе «Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе» (2012 г.) [14].

В диссертационном исследовании «Теория и методы анализа государственного управления в политической науке» доктор политических наук (ныне заведующая кафедрой политологии БГУ) Антанович Н. А. изучила и систематизировала методы экспертно-прикладного анализа в качестве научного сопровождения политической и политико-административной власти Республики Беларусь [15].

Стремительное развитие компьютерных и информационно-коммуникативных технологий за последнее время привело к актуализации понятия инновационной безопасности личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности по причине уязвимости, требующая выработки иных методов и технологий политического и государственного управления в ответ угрозам и вызовам. Возникшей социально-политической и академической проблеме посвящено исследование Левчука Н.Н. на тему «Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков» (2022) [16].

Согласно вышеизложенному, можно сделать вывод, что инициаторами публичной институционализации политической науки в образовательной сфере стала интеллектуальная элита, состоящая из кандидатов и докторов наук. Они явились основоположниками политологии как академической дисциплины и профессии в Беларуси.

В популяризации политологии в научном сообществе заняли высокообразованные специалисты, которые продвигали политические знания

в социально-гражданскую среду. Этот процесс нашел свое продолжение в белорусском информационном пространстве путем распространения научных работ, статей. Они хранятся в сети каталогов библиотек в печатном и электронном варианте.

В политологическом сообществе растет потенциал науки через рост молодых академических кадров. Идет совершенствование системной структуры политологов (академические институты; экспертно-аналитические центры, входящие в госструктуру власти; научно-общественные организации и объединения и др.), которые продолжают пополнять фонд научных исследований по различным политологическим дисциплинам и направлениям. На сегодняшний день кафедра политологии Белорусского государственного университета готовит специалистов по профилю «политолог-юрист» на юридическом факультете, где за время обучения студенты получают оптимальный спектр знаний в выбранной ими профессии. Политико-юридическое образование интеллектуально развивает информационную грамотность у граждан, что положительно сказывается на формировании гражданского общества и правового государства [1–4].

Библиографические ссылки

1. Решетников С. В., Антанович Н. А., Ляхович-Петракова Н. В. Политическая наука в Республике Беларусь: проблемы и перспективы // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2009. № 1. С. 80–85.
2. Решетников С. В., Антанович Н. А. Становление и развитие политической науки в Республике Беларусь // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2006. № 3. С. 63–70.
3. Антанович Н. А., Слуцкая Л. В. Развитие политологии как академической дисциплины и прикладной специальности в Белорусском государственном университете // Политэкс. 2022. Т.18. №2. С.183–198.
4. Решетников С. В., Антанович Н. А., Побережная О. Е. Значение политического сознания для постановки общественных проблем на повестку для политики (на примере Республики Беларусь) // Вестн. БГУ. Сер. 3. 2015. № 3. С.110–114.
5. Решетников С. В. Анализ процесса принятия политических решений в политической науке США (Функц.-динам. аспект) : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / БГУ. Минск, 1995. 33 с.
6. Земляков Л. Е. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / БГУ. Минск, 2000. 41 с.
7. Буццик В. В. Социальные и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социол.-политол. анализ : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2000. 34 с.
8. Ватиль В. Н. Концепция правового государства в либеральной политической мысли России второй половины 19 – начала 20 века : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / БГУ. Минск, 2002. 39 с.

9. *Агеев В. В.* Немецкий федерализм и европейская интеграция : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. / БГУ. Минск, 2002. 26 с.
10. *Мельник В. А.* Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / БГУ. Минск, 2004. 32 с.
11. *Малевич Ю. И.* Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / БГУ. Минск, 2005. 36 с.
12. *Матусевич Е. В.* Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / БГУ. Минск, 2005. 33 с.
13. *Храмцова Ф. И.* Политическая социализация молодежи в Республике Беларусь: гендерное измерение : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / РГСУ. М., 2009. 48 с.
14. *Кизима С. А.* Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / БГУ. Минск, 2009. 43 с.
15. *Есин Р. О.* Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе: региональное измерение : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / БГУ. Минск, 2012. 40 с.
16. *Антанович Н. А.* Теория и методы анализа государственного управления в политической науке: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / БГУ. Минск, 2018. 49 с.
17. *Левчук Н. Н.* Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / БГУ. Минск, 2022. 38 с.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2024 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. П. Денисюк

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, nina.denisyuk.1948@mail.ru

В статье анализируются проведение и итоги избирательной кампании по выборам депутатов Палаты представителей и местных Советов депутатов в Республике Беларусь, которые состоялись в единый день голосования 25 февраля 2024 г.

Ключевые слова: единый день голосования, выборы, электоральная кампания, избиратели, наблюдатели.

ELECTORAL CAMPAIGN 2024 IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. P. Denisyuk

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus, nina.denisyuk.1948@mail.ru

The article analyzes the conduct and results of the election campaign for the elections of deputies of the House of Representatives and local Councils of Deputies in the Republic of Belarus, which took place on a single voting day on February 25, 2024.

Keywords: single voting day, elections, election campaign, voters, observers.

В современном демократическом обществе выборы являются процедурой, обеспечивающей участие граждан в формировании государственных органов. С выборами связана реализация политических прав граждан на участие в управлении государственными и общественными делами, в осуществлении государственной власти.

Выборы – важнейшая часть политического процесса. В соответствии со статьей 38 Конституции нашей страны, «граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании» [1, с. 12–13]. Через выборы граждане вовлекаются в активную политическую жизнь, обеспечивая народный суверенитет и представительство населения в системе власти.

Избирательная кампания 2024 г. по выборам депутатов Палаты представителей и местных Советов депутатов всех уровней проходила с учетом изменений и дополнений, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, принятых республиканским референдумом 27 февраля 2022 г. В статье 67 Конституции Республики Беларусь указано, что выборы депутатов проводятся в единый день голосования в последнее воскресенье февраля [1, с.19].

20 ноября 2023 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Указ № 367 «О назначении выборов депутатов» и Указ № 368 «О назначении выборов в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь». Данными документами предусмотрено проведение выборов в Палату представителей Национального собрания восьмого созыва и местных Советов депутатов двадцать девятого созыва в единый день голосования – 25 февраля 2024 г. [2], а в Совет Республики Национального собрания восьмого созыва – 4 апреля 2024 г. [3].

Практика проведения единого дня голосования распространена в ряде стран. Она объясняется экономией средств и времени, стремлением сделать избирательный процесс более удобным и понятным для граждан. Этот день будет памятным для белорусских избирателей, так как люди могли общаться, семьями приходить на избирательные участки, где работала выездная торговля, проходили концерты. Молодые избиратели, впервые принимающие участие в голосовании, получали подарочный экземпляр Конституции Республики Беларусь.

Вместе с тем были определены и дни досрочного голосования – с 20 по 24 февраля 2024 г. Граждане могли проголосовать в эти дни с 12 до 19 часов, что также позволяло избирателю сделать свой выбор в удобный для него день. О том, что назначение досрочных дней голосования было оправданным, говорят факты. Так, по данным Центральной избирательной комиссии за 4 дня досрочного голосования в республике проголосовало 33,61% избирателей.

В Республике Беларусь право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит политическим партиям, трудовым коллективам и гражданам в соответствии с законом. Выдвижение кандидатов в депутаты начинается за 70 дней и заканчивается за 40 дней до выборов. Территориальные и окружные избирательные комиссии принимали документы на регистрацию кандидатов в депутаты до 15 января 2024 г. включительно.

Активное участие в выдвижении кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания приняли политические партии. Так, на съезде Белорусской партии «Белая Русь» был выдвинут 71 кандидат и принята единая программа кандидата в депутаты от партии. Коммунистическая партия Беларуси выдвинула 37 кандидатов в депута-

ты Палаты представителей, Либерально-демократическая партия Беларуси – 54, Республиканская партия труда и справедливости – 21 кандидата.

На 110 депутатских мест в Палате представителей Национального собрания претендовали 263 кандидата, из них 76 % были членами партий. В целом на одно место в Палате представителей претендовало 2,4 человека. Более трети кандидатов в депутаты местных Советов также были членами партий. На одно место депутата местного Совета в среднем претендовало 1,5 человека. На 12 514 депутатских мест в местных Советах всех уровней было зарегистрировано более 18 500 кандидатов.

В целях обеспечения национальной безопасности введены дополнительные требования к кандидатам в депутаты. Так, они не могут иметь гражданство другого государства и документы иностранных государств, предоставляющих право на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью.

В Республике Беларусь было сформировано 5 411 участков для голосования. В списки избирателей внесено более 6,9 млн. человек, в том числе более 95 тысяч граждан Российской Федерации, которые постоянно проживают в нашей республике и имеют право голосовать на выборах в местные Советы.

В соответствии с законодательством Центральная избирательная комиссия не формировала избирательные участки за рубежом. Но граждане Республики Беларусь, проживающие в других странах, могли приехать на родину и принять участие в голосовании.

Электоральная кампания стала серьезным экзаменом и для общества, и для властных структур. Большая работа в ходе избирательной кампании была проведена государственными органами, общественными объединениями в плане информирования населения, повышения электоральной культуры, в том числе молодых избирателей. Важное значение было уделено организованности кампании, доступности информации для всех слоев населения. В стране проводились диалоговые площадки, встречи, культурные мероприятия, на которых обсуждались многие вопросы. Граждане активно участвовали в обсуждениях, в работе избирательных комиссий. Так, в состав участковых избирательных комиссий вошли 57 233 человека. Из них от партий и общественных организаций участвовали 32 643 чел. (57 %), от трудовых коллективов – 6 919 человек (12,1 %) и представителей граждан – 17 671 человек (30,9 %). Члены участковых комиссий прошли тренинги, было проверено оборудование, приняты меры противопожарной и технической безопасности. Все участки были взяты под охрану милиции.

В Республике Беларусь электоральная кампания прошла открыто и гласно, с высокой активностью граждан. В выборах приняли участие бо-

лее 73 % избирателей. Ход избирательной кампании освещали 419 журналистов, в том числе 28 зарубежных. В Центре общественного наблюдения за выборами работала горячая линия, куда могли обращаться избиратели по интересующим вопросам. Тут также аккумулировалась информация от наблюдателей о ходе проведения избирательной кампании.

По приглашению МИД Республики Беларусь на выборах депутатов работали 294 международных наблюдателя, в том числе Миссия наблюдателей от СНГ в составе 238 человек, которая приступила к мониторингу избирательной кампании 22 января 2024 г. От политических партий, общественных организаций, гражданского общества внутренними наблюдателями работали более 14 000 человек. Наблюдатели встречались с избирательными штабами белорусских партий, с представителями средств массовой информации, посещали территориальные окружные и участковые комиссии. Наблюдатели отмечали, что агитационная кампания проходила спокойно и организованно, в соответствии с требованиями избирательного законодательства.

Следует отметить, что с проведением единого дня голосования в определенной мере связано формирование состава Всебелорусского народного собрания, а также начало его работы. Так, не позднее чем через 60 дней после единого дня голосования Центральной избирательной комиссией Всебелорусское народное собрание созывается на первое свое заседание. В 2024 г. его первое заседание должно состояться не позже 25 апреля.

Электоральная кампания по выборам депутатов парламента и местных Советов всех уровней, состоявшаяся 25 февраля 2024 г. в единый день голосования, стала важнейшим социально-политическим событием. Она прошла спокойно и открыто. Люди ценят мирную жизнь, уверенность в завтрашнем дне и голосуют за мирное, устойчивое, эволюционное развитие страны. Они выбирают депутатов прежде всего за их патриотизм, трудовые достижения, честность, заботу об общем благе. В результате выборов сформированы важнейшие органы государственной власти – Палата представителей Национального собрания и местные Советы депутатов всех уровней. Выборы свидетельствуют, что именно народ является единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь.

Выборы являются важнейшим элементом демократии, средством коллективного принятия решений. Они показали защищенность политической системы страны от внутренних и внешних угроз, сохранение стабильности и спокойствия в обществе, что очень важно в современных геополитических условиях. На более высокую ступеньку поднят уровень парламентаризма и местной власти, уровень политической культуры

населения. Избиратели проголосовали за мир, за стабильное, уверенное развитие страны, за будущее для своих детей и внуков, за процветающую родную Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024.80 с.

2. О назначении выборов депутатов : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 нояб. 2023 г., № 367 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. О назначении выборов в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 нояб. 2023 г., № 368 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

КАНСТЫТУЦЫІ БЕЛАРУСКАЙ ССР: АСНОЎНЫЯ ПАЛАЖЭННІ, АСАБЛІВАСЦІ І ПЕРАЕМНАСЦЬ У РАЗВІЦЦІ

Т. І. Доўнар

*доктар юрыдычных навук, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права,
БДУ, Мінск, Беларусь, dovnar-taisa@rambler.ru*

В статье рассматриваются вопросы развития конституционализма в БССР. Говорится о важнейших конституционных нормах и положениях конституций 1919, 1927, 1937, 1978 гг. Отмечены преемственность в развитии, положительные черты и недостатки конституций, в том числе следование положениям конституций РСФСР и СССР.

Ключевые слова: БССР, Конституции, преемственность, важнейшие конституционные нормы, конституционные особенности.

CONSTITUTION OF THE BIELORUSSIAN SSR: MAIN PROVISIONS, FEATURES AND CONTINUITY IN DEVELOPMENT

T. I. Downar

*Professor of the Department of Theory and History of State and Law. BSU, Minsk, Belarus,
dovnar-taisa@rambler.ru*

The issues of the development of constitutionalism in the BSSR are considered. The article deals with the most important constitutional norms and provisions of the constitutions of 1919, 1927, 1937, 1978. Continuity in development, positive features and disadvantages of constitutions are noted, including adherence to the provisions of the constitutions of the RSFSR and the USSR.

Keywords: BSSR, Constitutions, continuity, the most important constitutional standards, constitutional peculiarities.

Пасля абвяшчэння Маніфестам ад 1 студзеня 1919 г. Беларускай Са-
вецкай Рэспублікі, у якім, аднак, ўтрымлівалася некалькі назваў новай
рэспублікі [1, с. 190–192], быў скліканы 1 з'езд Саветаў БССР. 3 лютага
1919 г. з'езд прыняў першую савецкую беларускую Канстытуцыю, якая,
юрыдычна замацавала ўтварэнне рэспублікі і яе новую назву – Са-
цыялістычная Савецкая Рэспубліка Беларусі (скарочана – ССРБ).

Канстытуцыя БССР, узяўшы за ўзор Канстытуцыю РСФСР 1918 г., у
скарочаным выглядзе паўтарала яе палажэнні і ўтрымлівала ўсяго 32
артыкулы [1, с. 196–199]. Першую яе частку складала, як і ў Канстытуцыі
РСФСР, Дэкларацыя правоў працоўнага і эксплуатаемага народа, у якой

абвяшчалася савецкая ўлада, дыктатура пралетарыату, адмена прыватнай уласнасці на зямлю, нацыяналізацыя прадпрыемстваў, нетраў і інш.

У асноўную частку Канстытуцыі ўваходзілі вельмі кароткія тры раздзелы: агульныя палажэнні; канструкцыя савецкай улады; аб гербе і сцягу. У першым з іх гаварылася аб асноўнай задачы савецкай дзяржавы на пераходны перыяд – «усталяванні дыктатуры гарадскога і сельскага пралетарыату і бяднейшага сялянства», перадачы ўлады «усяму працоўнаму насельніцтву краіны, аб'яднанаму ў гарадскіх і сельскіх Саветах» (арт. 4) і інш. Таксама замацоўваліся правы і абавязкі грамадзян БССР, аднак абвяшчаліся толькі палітычныя свабоды – свабода слова і друку, свабода сходаў, мітынгаў і інш. Пры гэтым было адзначана: «кіруючыся інтарэсамі працоўнага класа, ССРБ пазбаўляе некаторых асобаў і асобныя групы правоў, якія выкарыстоўваюцца імі на шкоду інтарэсам сацыялістычнай рэвалюцыі» (арт.16). Замацоўваліся два абавязкі грамадзян – працаваць з прынцыпам: «Хто не працуе, той не есць» а таксама ўсеагульны воінскі абавязак, прычым са зброяй у руках маглі абараняць рэвалюцыю толькі працоўныя, а «непрацоўныя элементы» адпраўлялі іншыя вайсковыя абавязкі (арт.12-13).

Другі канстытуцыйны раздзел прысвячаўся сістэме органаў савецкай улады, аднак чамусьці ён ўключаву толькі вышэйшыя органы ўлады: з'езд Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў Беларусі, Цэнтральны Выканаўчы Камітэт (ЦВК), а таксама Малы і Вялікі Прэзідыумы ЦВК. Прычым замацаванне прававога статусу гэтых органаў было даволі недакладным. Асабліва гэта тычылася Вялікага Прэзідыума ЦВК, бо гаварылася, што яму належыць «агульнае кіраванне справамі ССРБ». З гэтага вынікала, што ён выконвае функцыі ўрада БССР, аднак яго склад і паўнамоцтвы не вызначаліся. Сістэма мясцовых органаў увогуле не знайшла юрыдычнага замацавання ў Канстытуцыі. Па-за ўвагай заканадаўцы засталіся і пытанні выбарчага права, фінансаў, тэрытарыяльнага падзелу і інш. Апошні раздзел Канстытуцыі ўтрымліваў апісанне герба і сцяга ССРБ.

Усё сказанае вышэй сведчыць, што пры першапачатковым вызначэнні асноў функцыянавання БССР заканадаўца арыентаваўся на замацаванне самых цесных адносінаў з РСФСР. Пры гэтым адначасна такі факт: на з'ездзе амаль адначасова прымаецца Канстытуцыя БССР і Дэкларацыя аб стварэнні Літоўска-Беларускай ССР. Магчыма, праблемны характар стварэння БССР на з'ездзе Кампартыі Беларусі ў канцы 1918 г. вымусіў замацаваць стварэнне БССР канстытуцыйным шляхам, а потым ужо аб'яднаць яе з Літоўскай ССР.

Пасля вызвалення тэрыторыі Беларусі ад польскай акупацыі і прыняцця 31 ліпеня 1920 г. Дэкларацыі аб незалежнасці БССР (фактычна паўторнае абвяшчэнне БССР) паўстала неабходнасць дапоўніць Канстытуцыю БССР. На Другім з'ездзе Саветаў БССР, які адбыўся 13-17 снежня

1920 г., прымаюцца Дапаўненні да Канстытуцыі 1919 г. Аднак чамусьці асноўная сутнасць іх звязалася да стварэння Савета Народных Камісараў – вышэйшага органа дзяржаўнага кіравання ў рэспубліцы, які быў падсправаздачны з’езду Саветаў БССР і ЦВК. Ствараецца таксама 15 народных камісарыятаў на чале з народнымі камісарамі, якія і ўваходзілі ў склад СНК БССР. Такім чынам, упершыню ў БССР быў створаны сапраўдны ўрад, аналагічны ўраду РСФСР (першы ўрад быў часовым, а другі – Вялікі Прэзідыум ЦВК характарызаваўся недакладным складам і паўнамоцтвамі).

Адзначым, у Дапаўненнях адносна іншых, не вырашаных Канстытуцыяй 1919 г. пытанняў, мелася агаворка: «...па ўсіх астатніх пытаннях савецкага будаўніцтва ў ССРБ з’езд пастанаўляе кіравацца Канстытуцыяй і пастановамі VII Усерасійскага з’езду Саветаў» [1, с.203]. Нават не ўдакладнялася, якой Канстытуцыяй патрэбна кіравацца, бо разумелася што гэта Канстытуцыя РСФСР 1918 г.

У сувязі са стварэннем Саюза ССР у 1922 г. і ўвядзеннем у дзеянне ў 1924 г. Канстытуцыі СССР пачалася распрацоўка канстытуцый рэспублік. Новая Канстытуцыя Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі (была замацавана такая назва) была прынята VIII Усебеларускім з’ездам Саветаў 11 красавіка 1927 г. Яна складалася з 13 раздзелаў (глаў) і 76 артыкулаў [1, с. 235–246]. Як і раней, БССР абвешчалася савецкай дзяржавай дыктатуры пралетарыяту. У ёй гаварылася, што новая Канстытуцыя зыходзіць з асноўных палажэнняў Дэкларацыі правоў працоўнага і эксплуатаванага народа, прынятай III Усерасійскім з’ездам Саветаў, Маніфеста Часовага рабоча-сялянскага ўрада БССР ад 1 студзеня 1919 г., асноў Канстытуцыі БССР 1919 г. і Дэкларацыі аб абвешчэнні незалежнасці БССР ад 1 жніўня 1920 г. Зразумела, адным з самых важных і новых палажэнняў Канстытуцыі стала замацаванне факта уваходжання БССР у склад СССР з правам свабоднага выхаду. Таксама рэгламентаваліся некаторыя суверэнныя правы рэспублікі: права самастойна прымаць уласную Канстытуцыю, ствараць вышэйшыя органы дзяржаўнай улады і кіравання, вызначаць адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел і інш.

У Канстытуцыі 1927 г. былі пераемна паўтораны палажэнні Канстытуцыі 1919 г. аб правах і абавязках грамадзян. Новым палажэннем стала замацаванне роўнасці беларускай, яўрэйскай, рускай і польскай моваў, аднак з перавагай беларускай мовы ў зносінах з дзяржаўнымі, прафесійнымі, грамадскімі арганізацыямі і ўстановамі. Пры гэтым гаварылася, што ўсе грамадзяне БССР маюць права вольна карыстацца роднай мовай.

Таксама ўпершыню у Канстытуцыі пазначалася сталіца рэспублікі – горад Менск і рэгламентавалася выбарчае права, якое заставалася не ўсеагульным, няроўным, шматступенным, бо выбары (шляхам адкрытага

галасавання) праводзіліся на падставе ўсеагульнага для працоўных, не цалкам роўнага для рабочых і сялян выбарчага права. Таксама ў Канстытуцыі 1927 г. рэгламентавалася дзейнасць усёй сістэмы дзяржаўных органаў, як вышэйшых органаў улады і кіравання БССР – Усебеларускага з’езда Саветаў, Цэнтральнага Выканаўчага Камітэта, Прэзідыума ЦВК, Савета Народных Камісараў, так і мясцовых. Пры гэтым сістэма мясцовых органаў улады і кіравання будавалася ў адпаведнасці з новым адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзелам (акругі, раёны, гарады, мястэчкі, сельсаветы), уведзеным у БССР у 1924 г. Адзначым, што ў сувязі з уваходжаннем у склад СНК БССР, які атрымаў права выдання абавязковых на ўсёй тэрыторыі рэспублікі дэкрэтаў і пастановаў, не толькі кіраўнікоў аб’яднаных і рэспубліканскіх наркаматаў, але і ўпаўнаважаных агульнасаюзных наркаматаў, у БССР узмацнялася роля цэнтральных органаў кіравання СССР.

Увогуле, пры шэрагу станоўчых рысаў (больш поўная рэгламентацыя дзяржаўных пытанняў, падвышэнні ўвагі да нацыянальнага пытання і інш.) Канстытуцыя 1927 г. мела і недахопы, звязаныя перш за ўсё з тагачаснай савецкай рэчаіснасцю: абвяшчэнне БССР дзяржавай дыктатуры пралетарыяту, аднясенне да кампетэнцыі СССР шэрагу дзяржаўных пытанняў, замацаванне толькі дзяржаўнай уласнасці на зямлю і іншыя сродкі вытворчасці, стаўленне на першы план правоў толькі працоўных, дэкларатыўнасць многіх нормаў і інш.

У сувязі з тым, што ў сярэдзіне 1930-х гг. у СССР, па меркаванні яго кіраўніцтва на чале са Сталіным, былі «пабудаваны асновы сацыялізму і ліквідаваны эксплуатацыйныя класы», 5 снежня 1936 г. прымаецца новая Канстытуцыя СССР. Адпаведна гэтаму распрацоўваецца і прымаецца 19 лютага 1937 г. з’ездам Саветаў БССР новая Канстытуцыя БССР. Яна складаецца з 11 раздзелаў і 122 артыкулаў і, як патрабавала Канстытуцыя СССР, поўнасцю ёй адпавядае [1, с. 246–259]. Увогуле ўсе рэспубліканскія канстытуцыі адрозніваліся толькі фармальнымі момантамі: колькасцю членаў Вярхоўнага Савета, пералікам адміністрацыйных адзінак, назвай звёнаў мясцовых саветаў (напрыклад, у БССР існавалі местачковыя саветы).

Канстытуцыя БССР 1937 г. абвяшчала, што законы СССР абавязковыя на тэрыторыі рэспублікі, а кожны грамадзянін БССР з’яўляецца і грамадзянінам СССР. Гаварылася таксама аб добраахвотным аб’яднанні БССР на роўных правах з іншымі саюзнымі рэспублікамі ў Саюзе ССР і суверэннасці рэспублікі. Пры гэтым, усе найбольш важныя пытанні дзяржаўнага жыцця былі аднесены да кампетэнцыі СССР. Вышэйшым органам рэспублікі абвяшчаўся Вярхоўны Савет БССР (упершыню яго пасяджэнне адбылося ў 1938 г.), які абіраў Прэзідыум і ствараў урад – Савет Народных Камісараў БССР, у складзе якога былі пэўныя змены. Таксама абвяшчалася, што ўся ўлада ў Беларускай ССР належыць працо-

ўным горада і вёскі ў асобе саветаў дэпутатаў працоўных. Новая назва саветаў павінна была падкрэсліць дэмакратызм і народны характар савецкай улады.

У прагрэсіўным напрамку было зменена выбарчае права. Так, абвяшчалася, што выбары дэпутатаў ва ўсе саветы праводзяцца на аснове ўсеагульнага, роўнага і прамога выбарчага права пры тайным галасаванні, прычым актыўнае і пасіўнае выбарчае права ўсталёўвалася з 18-гадовага ўзросту. Такі прынцып выбарнасці органаў лады, роўнасць правоў і абавязкаў грамадзян, а асабліва – прынцып кіраўніцтва Камуністычнай партыяй усімі дзяржаўнымі і грамадскімі арганізацыямі (арт. 101) аб'яўляліся асноўнымі гарантыямі кіруючага прынцыпу народаўладдзя ў БССР.

У Канстытуцыі вызначалася новая класавая структура грамадства, саветы абвяшчаліся палітычнай асновай дзяржавы, а эканамічнай асновай – сацыялістычная сістэма народнай гаспадаркі з дзяржаўнай альбо калгасна-кааператыўнай формамі ўласнасці. У яе былі ўключаны новыя раздзелы аб бюджэце рэспублікі, судзе, пракуратуры, парадку ўнясення змен у Канстытуцыю – не меней за 2/3 галасоў дэпутатаў Вярхоўнага Савета і інш.

Праца ў рэспубліцы аб'яўлялася абавязкам і справай гонару кожнага здольнага да працы грамадзяніна з абвяшчэннем прынцыпаў сацыялізму: «Хто не працуе, той не есць» і «Ад кожнага па яго здольнасцях, кожнаму – па яго працы» (арт. 12). Павялічваліся абавязкі грамадзян. Так, кожны грамадзянін рэспублікі абавязаны быў выконваць Канстытуцыю, прытрымлівацца законаў, захоўваць дысцыпліну працы, сумленна адносіцца да грамадскага абавязку, паважаць правілы сацыялістычнага агульнасумеснага жыцця, берагчы і ўмацоўваць грамадскую, сацыялістычную ўласнасць (арт. 105, 106). Асобы, якія замахваліся на сацыялістычную ўласнасць, лічыліся ворагамі народа.

Адзначым, што прыняццем новых канстытуцый сталінскі рэжым імкнуўся прадэманстраваць усяму свету поспехі і перавагу сацыялістычнага ўкладу жыцця, таму многія іх палажэнні толькі дэклараваліся і не адпавядалі рэаліям тагачаснага жыцця савецкай дзяржавы. Так, абвешчаныя палітычныя правы і свабоды грамадзян рэспублікі, у тым ліку ўведзены ў канстытуцыйны ранг прынцып недатыкальнасці асобы, былі замацаваны ў той час, калі ў савецкай дзяржаве адбываліся масавыя рэпрэсіі. Увогуле канстытуцыйныя нормы, многія з якіх, несумненна, мелі прагрэсіўны характар параўнальна з папярэднім заканадаўствам, адлюстроўвалі супярэчлівы характар дадзенага этапу развіцця савецкай дзяржавы. Рэальны стан грамадскіх адносін далёка адставаў ад ідэалаў і лозунгаў, замацаваных у Канстытуцыі СССР 1936 г. і адпаведна – у Канстытуцыі БССР 1937 г. Так, партыйныя рашэнні, як і шматлікія падканстытуцыйныя акты, мелі перавагу перад канстытуцыйнымі нормамі і

былі падпарадкаваны пануючай камуністычнай ідэалогіі і інтарэсам сацыялістычнага і камуністычнага будаўніцтва.

Пазней у Канстытуцыю БССР 1937 г. былі ўнесены даволі шматлікія змяненні і дапаўненні, звязаныя з новым адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзелам, перайменаваннем СНК БССР у Савет Міністраў БССР, а наркаматаў – у міністэрствы (сакавік 1946 г.), змяненнем дзяржаўнага сцягу (25 снежня 1951 г.), прыняццем указа Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР «Аб дзяржаўным гімне БССР» (24 верасня 1955 г.), а таксама ў сувязі з пашырэннем правоў саюзных рэспублік у пасляваенны перыяд і інш. Аднак і потым Беларуская ССР мела нязначную самастойнасць, асабліва ў сферы планавання і расходу бюджэту рэспублікі, бо гэтыя планы распрацоўваўся на аснове цэнтралізаваных дзяржаўных планаў эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР [2, с. 312–313].

7 кастрычніка 1977 г. Вярхоўным Саветам СССР была прынята апошняя агульнасаюзная Канстытуцыя, прычынай распрацоўкі якой Камуністычная партыя аб’явіла пабудову ў СССР развітога сацыялізму. 14 красавіка 1978 г. Вярхоўным Саветам БССР прымаецца новая, чацвёртая Канстытуцыя БССР. Па сваёй сутнасці і структурна яна, як і раней, была пабудавана, «у поўнай адпаведнасці з Канстытуцыяй СССР» і складалася з прэамбулы, 10 частак, 19 раздзелаў, якія ўключалі ў сябе 172 артыкулы [1, с. 259–285].

Перш за ўсё неабходна адзначыць, што прэамбула, якая ўпершыню была ўключана ў Канстытуцыю, утрымлівала не адпавядаючыя гістарычнай рэчаіснасці палажэнні аб тым, што беларусы «з дапамогай рускага пралетарыяту ўпершыню ў гісторыі здабылі сваю дзяржаўнасць, утварыўшы БССР», хоць добра вядома аб існаванні старажытных беларускіх дзяржаў. У прэамбуле пераемна падкрэслівалася раўнапраўнае БССР з іншымі саюзнымі рэспублікамі, адзначалася кіруючая роля КПСС у жыцці грамадства і дзяржавы, а таксама гаварылася як аб рэальным факце – пабудове развітога сацыялістычнага грамадства і фарміраванні новай гістарычнай супольнасці людзей – савецкага народа [2, с. 385].

У Канстытуцыі мелі месца новыя важныя асаблівасці. Так, была значна ўдасканалена яе структура: з’явіліся раздзелы, падзеленыя на главы; былі ўведзены новыя прававыя тэрміны – «палітычная сістэма», «эканамічная сістэма», «сацыяльна-культурная сістэма», «саветы народных дэпутатаў» і інш. Акрамя таго, упершыню гаварылася аб развіцці палітычнай сістэмы шляхам разгортвання сацыялістычнай дэмакратыі і шырокім удзеле грамадзян у кіраўніцтве справамі дзяржавы і грамадства, аб удасканаленні дзяржаўнага апарату, павышэнні актыўнасці грамадскіх арганізацый, узмацненні народнага кантролю, умацаванні прававой асновы дзяржаўнага і грамадскага жыцця і інш. [2, с. 387]. У параўнанні з папярэднім законам амаль у два разы павялічылася колькасць артыкулаў,

прысвечаных правам і свабодам грамадзян (арт. 37-67), прычым акцэнт рабіўся на сацыяльна-эканамічных правах грамадзян – права на працу; адпачынак; ахову здароўя; матэрыяльнае забеспячэнне ў старасці. Новай стала норма аб праве грамадзян на жыллё. Замацоўваліся правы грамадзян на карыстанне дасягненнямі культуры, удзел у кіраванні дзяржаўнымі і грамадскімі справамі, аб’яднанне ў грамадскія арганізацыі, а таксама права ўносіць у дзяржаўныя органы і грамадскія арганізацыі прапановы, абскарджваць дзеянні службовых асоб, дзяржаўных і грамадскіх органаў і інш.

У Канстытуцыі меліся і пэўныя недахопы, у першую чаргу – падпарадкаванасць яе палажэнняў інтарэсам камуністычнага будаўніцтва і мэце абароны дзяржаўных інтарэсаў, а не правам і свабодам грамадзяніна, а таксама адсутнасць нормаў аб прыватнай уласнасці, падзеле ўладаў і інш. [3, с. 11–12]. Акрамя таго, яна ігнаравала шэраг важнейшых міжнародных актаў, а многія яе палажэнні, як і раней, насілі дэкларатыўны характар і не заўсёды адпавядалі рэчаіснасці – тым палітычным, эканамічным і сацыяльным працэсам, што адбываліся ў грамадстве.

У цэлым жа Канстытуцыя БССР 1978 г., якая грунтавалася на палажэннях папярэдніх савецкіх канстытуцый, была значна больш прагрэсіўнай. Тым больш, што паступова ў яе пачалі ўносіцца змены. Асабліва яна зведала шмат прынцыповых і істотных змен са студзеня 1990 г. па люты 1994 г., калі быў прыняты шэраг законаў, якімі прадугледжвалася шматпартыйнасць, вяршыинства актаў рэспубліканскіх над саюзнымі, разнастайнасць формаў уласнасці і інш. Менавіта гэтыя законы забяспечылі плаўны пераход да распрацоўкі праекта Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Васілевіч Р. А., Доўнар Т. І., Юхо, І. А.* Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. Мінск: “Права і эканоміка”, 2001. 363 с.

2. *Доўнар Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. 3-е выд., стэр. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2023. 432 с.

3. *Васілевіч Г. А.* 1991 год : хроніка пікіруючай страны / Г. А. Васілевіч. Мінск : Право и экономика, 2012. 171 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС «НОВЫХ ЛЕВЫХ» ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Д. В. Драгун

Преподаватель кафедры политологии, БГУ, Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Статья посвящена выявлению особенностей современного политического дискурса «новых левых» партий и движений. В статье рассмотрен генезис «новых левых», сформулирована авторская интерпретация идеологием «новых левых», циркулирующих в дискурсивном пространстве, произведена классификация течений «новых левых».

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, «новые левые», «радикальные новые левые», «крайние новые левые».

MODERN POLITICAL DISCOURSE OF THE “NEW LEFT” PARTIES AND MOVEMENTS

D. V. Dragun

*Lecturer at the Department of Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
dragun.dim@yandex.ru*

The article is devoted to identifying the features of the modern political discourse of the “new left” parties and movements. The article examines the genesis of the “new left”, formulates the author’s interpretation of the ideologies of the “new left” circulating in the discursive space, and classifies the currents of the “new left”.

Keywords: discourse, political discourse, “new left”, “radical new left”, “extreme new left”.

В условиях общемировой экономической и социально-политической турбулентности рост популярности леворадикальных политических партий и движений становится важной тенденцией развития современного политического процесса.

Политический спектр современного левого движения достаточно широк и простирается от левоцентристских социал-демократических и «зеленых» до классических коммунистических партий. Наибольшую активность в крайне левой части современной партиями проявляют «новые левые» политические партии.

В политической науке не сложилось общепринятого понятия для обозначения группы политических партий, определяющих себя как ле-

вые, но не относящихся к «мейнстримному» социал-демократическому и «зеленому» течениям семейства левых партий. Так, в англоязычной и франкоязычной литературе для обозначения подобных партий используется термин «крайне левые», а в немецкоязычной – «левые партии». В русскоязычной политической науке в данном случае сложился консенсус об использовании термина «новые левые», который и будет использоваться в дальнейшем в настоящей работе.

Впервые термин «новые левые» употребил американский социолог Чарльз Райт Миллс в 1960-м г. [1]. Тогда же сформировалась и идеология «новых левых», носившая отчетливый непролетарский характер: основную массу ее приверженцев составляли левая академическая интеллигенция и студенты гуманитарных факультетов ведущих высших учебных заведений – и бывшая своеобразным возрождением революционного марксистского проекта. Возникновение новой идеологии было связано с движением за гражданские права в США, эмансипацией женщин, сексуальной революцией, подъемом национально-освободительных движений в странах Азии, Африки и Латинской Америки и распадом классической колониальной системы.

Общественно-политическая активность новых левых достигла пика в 1968 г., вылившись в целый ряд протестных акций во Франции, Германии, США, Польше, Италии, Югославии и других странах. Однако бунт против «общества потребления» закончился поражением «новых левых». Частичные уступки со стороны правительства ослабили недовольство многих студентов и отвлекли их от дальнейшей борьбы. Более того, экономический кризис 1970-х гг., кардинальным образом ухудшивший социальное и экономическое положение молодежи, и выдвинувший, тем самым, новые проблемы перед движением, «заставив» повзрослевших революционеров вписываться в существующую капиталистическую систему, против которой они еще несколько лет назад боролись [2, с. 430].

Тем не менее, «новые левые» не исчезли в результате длительного периода дезорганизации и дезориентации 1970-1990-х гг. и являются полноценным участником современного политического процесса. За три предыдущих десятилетия «новые левые» проделали значительный путь в консолидации во все более четкое «партийное течение». На данный момент политические партии, стоящие на «новых левых» позициях, существуют практически во всех европейских странах и значительно отличаются от других течений семейства левых политических партий по своим программно-целевым установкам и средствам достижения поставленных целей.

Общей чертой политического дискурса «новых левых» партий и движений является их социальная ориентация. «Новые левые» наиболее

радикальны в своем отрицании эффективности и перспектив рыночной экономики в сфере удовлетворения социальных запросов населения. Построение социального государства, по их мнению, возможно вследствие преобразования существующей экономической системы или ее ликвидации [3, с. 10].

В сфере внутренней политики у различных течений «новых левых» сложился консенсус о:

- противодействию приватизации или ограничение ее масштабов;
- сокращении рабочей недели до 35 часов без сокращения заработной платы и сопутствующих льгот;
- расширении прав и возможностей профсоюзного движения, наделянии его дополнительными контрольными полномочиями;
- запрещении массовых увольнений работников и реформирование системы социального страхования безработных;
- развитии политической демократии и непосредственного участия граждан в политической жизни государства;
- перераспределении полномочий от центральных органов государственного управления к местному управлению и самоуправлению;
- внедрении элементов прямой демократии, в том числе расширении употребления института центральных и местных референдумов.

В сфере международной политики «новые левые» выступают за:

- регулирование мировой торговли посредством введения товарных пошлин, таможенных тарифов и иных регулятивных инструментов с целью противодействия торговым дисбалансам;
- введение налога Тобина – налога на валютные операции, перемещение капитала и иные международные финансовые операции, направленного на регулирование данных транзакций;
- демилитаризацию и отказ от ядерного оружия как принципов международных отношений;
- роспуск военно-политических блоков;
- укрепление международных организаций, деятельность которых связана с вопросами коллективной безопасности в общемировом масштабе;
- реформирование или ликвидацию международных финансовых организаций и отказ от Вашингтонского консенсуса как инструментов эксплуатации экономик развивающихся стран [4, с. 59].

Тем не менее имеют место и вариации дискурсивных практик по ряду вопросов. В частности, коммунистическое крыло «новых левых» не акцентирует внимание на проблеме прав сексуальных меньшинств, декриминализации наркотиков и противодействия ядерным державам.

Существуют разногласия и в отношении евроинтеграции и Европейского союза. В своей массе «новые левые» имеют позитивное мнение по вопросам европейского сотрудничества, предоставляющего реальные механизмы формулирования общей повестки в социально-экономической сфере. Вместе с тем, дальнейшая интеграция, сопряженная с разработкой общей внешней и оборонной политики, созданием единого таможенного пространства, рынка рабочей силы, капитала, товаров и услуг, рассматривается «новыми левыми» в негативном свете. Таким образом, не отрицая необходимость интеграции как таковой, «новые левые» критикуют сложившуюся модель евроинтеграции, положения Лиссабонского договора и не вступившей в силу Конституции Европейского союза, подчеркивая их неолиберальный характер и пренебрежение демократическими процедурами консультации. Эта дихотомия продуцирует несогласованность программных установок «новых левых»: ряд партий (например, Левый союз, Финляндия; Прогрессивная партия трудового народа Кипра) остается сторонниками евроинтеграции, пытаясь изменить ее неолиберальный характер; некоторые выступают за дальнейшее приостановление участия в евроинтеграции (например, Социалистическая левая партия, Норвегия); другие относятся к евроинтеграции и выступают за возвращение к доинтеграционному состоянию (Коммунистическая партия, Греция).

Руководствуясь вышеизложенными дискурсивными характеристиками идеологием «новых левых», а также их отношением к сложившемуся конституционному строю, представляется возможным классифицировать «новые левые» политические партии и движения на:

1. Радикальных «новых левых», стремящихся к коренному системному преобразованию основ конституционного строя в экономической сфере, однако признающие демократический и правовой характер государства. Они являются сторонниками смешанной рыночной экономики, что выражается в сохранении частной собственности на предприятия мелких и средних собственников. В достижении целей используются легальные средства политической деятельности.

2. Крайних «новых левых», для которых характерны антикапитализм и отказ от любых форм сотрудничества с политическими силами, находящимися в рамках правового поля. В рамках достижения целей упор делается на неконвенциональных формах борьбы [5, с. 59].

Следует отметить, что для современного этапа партийного строительства в Республике Беларусь характерны принципы незыблемости основ конституционного строя и гражданского согласия, выраженные Президентом Республики Беларусь в следующей формулировке: «Не с левыми, не с правыми – с народом» [10]. В духе данной формулы в целях со-

вершенствования подходов к созданию и деятельности политических партий и других общественных объединений в законодательство Республики Беларусь внесены изменения и дополнения, которые определяют универсальные цели и задачи политических партий, закрепляют повышение минимального порога численности их учредителей (членов) до пяти тысяч человек и устанавливают обязательное наличие организационных структур во всех областях и г. Минске, а также не менее чем в одной трети районов каждой из областей и не менее чем в одной трети районов г. Минска [11].

Таким образом, наибольшую активность в крайне левой части современной партиямы проявляют «новые левые» политические партии, общей чертой которых является их социальная ориентация, что проявляется в следующих программных установках: ограничение масштабов приватизации; введение 35-часовой рабочей недели; расширение полномочий профессиональных союзов; внедрение дополнительных гарантий занятости; децентрализация системы государственного управления; внедрении элементов прямой демократии.

В сфере международной политики «новые левые» выступают за государственное регулирование международных финансовых операций; отказ от ядерного оружия; расформирование военно-политических блоков; укрепление международного сотрудничества в сфере коллективной безопасности.

В качестве критерия для типологизации представителей идеологии «новых левых» предлагается использовать отношение к сложившемуся конституционному строю. Радикальные «новые левые», в целом признавая легитимность существующего конституционного строя, выступают за системное реформирование его экономических аспектов. В то же время крайние «новые левые» выражают скептицизм в отношении основополагающих принципов существующего конституционного строя и демонстрируют готовность их изменения посредством неконвенциональных инструментов политической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Mills C.W. Letter to the New Left // Marxists Internet Archive [Electronic resource]. 2016. URL: <https://www.marxists.org/subject/humanism/mills-c-wright/letter-new-left.htm>. (date of access: 13.01.2024).

2. Семенова В.Н. Идеология «новых левых» в контексте идей марксизма и анархизма // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 426-431.

3. *Hildebrandt C.* Fragmentierung und Pluralismus von Linksparteien in Europa // Von Revolution bis Koalition: Linke Parteien in Europa / B. Daiber, C. Hildebrandt, A. Striethorst ; her. von C. Hildebrandt. Berlin : Karl Dietz Verlag, 2010. S. 9-38.

4. *Жирнов О. А.* «Новые левые» в Европе (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 1. С. 37-84.

5. *Драгун Д. В.* Радикализм и экстремизм в современном политическом процессе // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. статей. Минск : РИВШ, 2022. Вып. 21, ч. 1 : Политические науки. С. 54-61.

6. Лукашенко о своей формуле в партийном строительстве: не с левыми, не с правыми – с народом [Электронный ресурс] // БелТА. 2021. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-svoej-formule-v-partijnom-stroitelstve-ne-s-levymi-ne-s-pravymi-s-narodom-436465-2021>. (дата доступа: 13.01.2024).

7. Александр Лукашенко подписал Закон об основах гражданского общества и поправки в законы о деятельности партий [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 2023. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-podpisal-zakon-ob-osnovah-grazhdanskogo-obshchestva-i-popravki-v-zakony-o-deyatelnosti-partiy>. (дата доступа: 13.01.2024).

МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. М. Затыбекова

*Студент факультета философии и политологии КазНУ, г. Алматы, Казахстан,
aknur-z-kz@mail.ru*

В статье изучается уровень реализации 16-й цели «Целей устойчивого развития», разработанных Генеральной Ассамблеей ООН для государств Центральной Азии. ЦУР 16-й в значительной степени касается мира, правосудия, эффективных институтов. Проводится анализ официального документа «Национальный добровольный обзор» государств Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана по вопросам устойчивого развития.

Ключевые слова: Центральная Азия, цели устойчивого развития, ООН, развитие, добровольный национальный обзор.

PEACE, JUSTICE AND EFFECTIVE INSTITUTIONS IN CENTRAL ASIA

A.M. Zatybekova

*Student of the Faculty of Philosophy and Political Science of KazNU, Almaty, Kazakhstan,
aknur-z-kz@mail.ru*

The article examines the level of realization of the 16th goal of the Sustainable Development Goals developed by the UN General Assembly for the Central Asian states. SDG 16 is largely concerned with peace, justice, effective institutions. It analyzes the official document "National Voluntary Survey" of Central Asian states - Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan on sustainable development.

Keywords: Central Asia, sustainable development goals, UN, development, voluntary national review.

Гражданское общество является важным элементом демократии, поскольку предоставляет платформу для выражения мнений, обеспечивая гражданам участие в принятии решений. В ряде исследований упускается одна из важных вещей – содействие построению такого общества на внутригосударственном и международном уровнях. Организация Объединённых Наций как международная организация, создана с целью содействия сотрудничеству между государствами, поддержанию мира и безопасности, развитию дружественных отношений между нациями, со-

действию сотрудничеству в решении международных проблем, поощрению уважения прав человека и основных свобод. Роль этой международной площадки в прогнозировании перспектив развития компаний, стран, цивилизаций и мира в целом получает все больший уровень понимания. Буквально все страны занимаются определением видения своего будущего, глобальные и региональные структуры рисуют картины мира, доходя в своем прогнозе до 2050 г. и далее. Но, видимо, существует проблема реальности данных прогнозов, их исполнимости [1, с.182]. Объединение государств, имеющих общие цели, вокруг определенного международного документа – это наличие стремления к стабильности. «Цели устойчивого развития» (ЦУР), разработанные Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., также известные как глобальные цели, являются универсальным призывом к действиям по защите планеты, искоренению бедности, обеспечению мира и процветания для всех. Справедливо включить в число передовых государств по достижению ЦУР страны Центральной Азии. Когда речь идет об определении понятия «Центральная Азия», на первый план выходит определение стран, не имеющих выхода к морю, расположенных в самом сердце Азии. Центральная Азия – это регион, где сочетается история и культура, бывшие республики Советского Союза. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан являются членами ряда международных организаций. В настоящее время в политических системах стран Центральной Азии причудливо сочетаются традиционализм, вождизм, апелляция к демократии, исламизация населения и светский характер государственности. В этих условиях актуален вопрос о путях трансформации государств данного региона, которые демонстрируют разные внешнеполитические стратегии [2, с. 6].

Основываясь на «Добровольном национальном обзоре», можно определить позиции государств Центральной Азии по вопросам защиты прав и эффективности институтов. Добровольные национальные обзоры представляют собой добровольные отчеты, предоставляемые государствами-членами ООН, в которых они делятся информацией о своем прогрессе в достижении целей устойчивого развития. «Добровольный национальный обзор» Казахстана был обнародован в 2022 г. ЦУР 16 кратко гласит: «Мир, правосудие эффективные институты» и затрагивает ряд аспектов: равный доступ к правосудию, противодействие насилию, коррупции и взяточничеству, предотвращение незаконных финансовых потоков, эффективные институты и доступ к информации, защита прав человека, защита прав детей [3]. Выделение в рамках ЦУР 16 защиты прав человека и ребенка отдельно показывает приоритеты страны по сравнению с другими странами Центральной Азии, поскольку это уникально только для Казахстана. Индекс прав детей (Kids Rights Index) – глобаль-

ный рейтинг, который ежегодно оценивает, насколько соблюдаются права детей во всем мире и в какой степени страны привержены улучшению соблюдения прав детей. Индекс включает рейтинг всех государств-членов ООН, которые ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка и по которым у них имеется достаточное количество исходных данных. Казахстан занимает 24 место из 193 стран [4].

В Казахстане на постоянной основе проводится работа по оптимизации судебных процедур и упрощению доступа к правосудию. Реформы последних лет позволили сделать правосудие Казахстана одним из доступных и оперативных в мире, что подтверждается показателями периодического отчета Европейской комиссии по эффективности правосудия [3, с.188]. Правосудие играет ключевую роль в обществе по нескольким причинам, и его важность трудно переоценить.

Во-первых, правосудие гарантирует, что все граждане подчиняются одним и тем же законам, и все равны перед правосудием. Это создает основу для равенства и обеспечивает защиту прав и свобод всех членов общества.

Во-вторых, существование справедливой и эффективной системы правосудия может служить сдерживающим фактором для тех, кто собирается совершить преступление. Надежное правосудие может предотвращать правонарушения и обеспечивать общественную безопасность.

В-третьих, система правосудия предоставляет инструменты для восстановления справедливости для тех, кто стал жертвой преступления. Это включает возможность возмещения ущерба, моральной компенсации и, в определенных случаях, привлечения виновных к ответственности.

В-четвертых, правосудие способствует поддержанию порядка и стабильности в обществе. Оно обеспечивает рамки, в пределах которых люди могут участвовать в общественной жизни, зная, что их права будут защищены, а правонарушения будут наказаны. Данный аспект укрепляет последующие аспекты ЦУР 16: «Насилие и убийства», «Коррупция и взяточничество», «Предотвращение незаконных финансовых потоков».

Что касается последнего аспекта, «Эффективные институты и доступ к информации», то в 2021 г. была утверждена Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан, основанная на принципах «слышащего», эффективного, подотчетного, профессионального и прагматичного государства.

«Добровольный национальный обзор» Туркменистана обновлялся дважды в 2019 и 2023 гг. Данные по ЦУР 16 учитываются с 2019 г. Документ охватывает национальную и региональную безопасность, искоренение коррупции, защиту прав человека, борьбу с торговлей людьми, наделение женщин правами и возможностями. ЦУР 16 представлена в связи

с другими целями устойчивого развития. Туркменистан выступает за применение региональной дипломатии при решении региональных проблем, включая международный терроризм, торговлю людьми, борьбу с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, угрозой распространения оружия массового уничтожения [5, с.61]. Это контрастная позиция по сравнению с другими странами региона. Результат количественного контент-анализа текста «Добровольный национальный обзор» Туркменистана с использованием Voyant Tools дал следующий результат: Туркменистан – 26, право – 24, женщина – 20, ЦУР – 19, человек – 19, развитие – 13, ребенок и дети – 11, обеспечение – 9, ООН – 8, цель – 8, безопасность – 7. Обеспечение прав женщин и их репрезентация занимает передовое место в ЦУР 16. В 2019 г. в Обзоре указывалась его роль в реализации Повестки дня на период до 2030 г. [5, с.71]. Обзор, опубликованный в 2023 г., не содержит дополнений по ЦУР 16.

Кыргызстан рассматривает девять тем в своем обзоре за 2020 г.: предотвращение насилия, судебная-правовая реформа, противодействие организованной преступности и легализации преступных доходов, борьба с коррупцией, цифровая трансформация, избирательный процесс, международное участие, документирование граждан, национальные правозащитные учреждения. Кыргызстан – самая первая страна, которая открыто сообщила о проблемах в «Добровольном национальном обзоре». По насильственным преступлениям в отношении несовершеннолетних, случаям семейного насилия государство оценивает масштабы и угрозу сложившейся ситуации и признает необходимость существенного усиления государственной политики по борьбе с насилием во всех его формах, обеспечению безопасности будущего своей страны в лице детей, женщин и семей [6, с. 121]. На примере Кыргызстана можно выявить причины возникновения и роста насилия в отношении женщин и детей. Как показал анализ фактов насилия в отношении детей, одной из основных причин является социально-экономическая составляющая, а также вынужденная трудовая миграция родителей тех детей, которых стали жертвами насилия. Кыргызская Республика первой в Центральной Азии в 1994 г. присоединилась к Всеобщей декларации прав человека. Однако Кыргызстаном был реализован только один обзор за весь период запуска «Целей устойчивого развития», в то время как другие страны Центральной Азии имеют два отчета.

Специфика обзоров Таджикистана заключается в том, что они имеют специальные названия и ориентированы на конкретную отрасль. Последний Национальный обзор Республики Таджикистан называется «Зеленое развитие для всеобщего процветания» и состоит из четырех глав, все из которых посвящены «зеленому» развитию и «зеленой трансфор-

мации». Это можно объяснить тем, что ключевым источником роста в экономике развития был сельскохозяйственный сектор. Предыдущий обзор называется «Повышение благосостояния через интеграцию целей устойчивого развития в национальную политику развития в Таджикистане», а его тематика фокусировалась на вопросах искоренения бедности через повышение уровня благосостояния населения страны. Таджикистан развивает энергетический потенциал, который составляет гидроэнергетика [7, с. 38]. В Обзоре 2023 г. утверждается, что Таджикистан намерен обеспечить доступ к современным источникам энергии и развитие «зелёной энергии» как ключевых факторов устойчивого развития.

В «Добровольном национальном обзоре» Узбекистана на 2023 г. не освещаются конкретные аспекты ЦУР 16. Это отмечается и в самом документе. Основная проблема сводится к разработке конкретных мер в рамках реализации Стратегии развития и отдельных поставленных задач ЦУР. Ключевые слова и фразы в Обзоре 2020 г.: верховенство закона, судебно-правовая реформа, защита прав человека, доступ к правосудию, уголовное право, противодействие терроризму и экстремизму, реформа государственного управления, повышение информационной открытости органов власти, электронное управление и подключение к интернету, борьба с коррупцией, служба пробации [8].

В каждом демократическом государстве приоритетным является защита прав и законных интересов личности, охрана общественных институтов и частной собственности. Все государства Центральной Азии стремятся к внедрению системы справедливого правосудия, развитию цифровизации, стимулируют граждан действовать в целях улучшения развития страны. Но в реализации таких целей есть пробелы, которые можно артикулировать и устранить с помощью анализа таких документов как Отчеты и Обзоры по достижению ЦУР. Добровольные национальные обзоры могут способствовать повышению прозрачности действий государств, позволяя общественности и другим странам следить за их выполнением международных обязательств.

Библиографические ссылки

1. Назарбаев Н. А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнёрство цивилизаций. Алматы: Zhibek Zholy, 2012, 180 с.
2. Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики. Пермь: Perm University Press, 2020, 95 с.
3. Добровольный национальный обзор Казахстана. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 2020. URL: <https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2022/VNR%202022%20Kazakhstan%20Report%20Russian.pdf> (дата обращения: 09.01.2024).

4. The Kids Rights Index [Electronic resource]. KidsRights. 2023 URL: <https://www.kidsrights.org/research/kidsrights-index/> (date of application: 09.01.2024).
5. Добровольный национальный обзор Туркменистана. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 2020. URL: https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2021/2331512.07.19_Updated_VNR_of_Turkmenistan.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
6. Добровольный национальный обзор Кыргызстана. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 2020. URL: https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2021/26372VNR_2020_Kyrgyzstan_Report_Russian.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
7. Добровольный национальный обзор Таджикистана. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. 2017 URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/VNR_V04_21062017%20-%20RU.pdf (дата обращения: 14.01.2024).
8. Добровольный национальный обзор Узбекистана. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 2020. URL: https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2021/26381VNR_2020_Uzbekistan_Report_Russian.pdf (дата обращения: 16.01.2024).

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. Е. Земляков¹⁾, А. В. Шерис²⁾

*¹⁾профессор, доктор политических наук, профессор кафедры политологии,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, polit_bsu@mail.ru*

*²⁾кандидат политических наук, заместитель директора, Научно-производственное
общество с ограниченной ответственностью «ОКБ ТСП», Минск, Беларусь,
sherisav@okbtsp.com*

Статья посвящена одному из наиболее дискуссионных вопросов современной политической аксиологии – определению природы, сущности и роли ценностей в Конституции Республики Беларусь в политическом дискурсе. Авторы формулируют позицию в отношении содержания ценностей Конституции Республики Беларусь через отношение к ценностям как идеальным моделям развития человека, общества и государства.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, ценности, политическая аксиология, мировоззренческие ценности, политические ценности, система ценностей.

AXIOLOGICAL DIMENSION OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL SCIENCE ASPECT

L.E. Zemliyakov

*Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science of
the Belarusian State University, Minsk, Belarus, polit_bsu@mail.ru*

A.V. Sheris

*Candidate of Political Sciences, Deputy Director, Scientific Production Limited Liability
Company "OKB TSP", Minsk, Belarus, sherisav@okbtsp.com*

The article is devoted to one of the most controversial issues of modern political axiology: defining the nature, essence and role of values in the Constitution of the Republic of Belarus within the political discourse. The authors formulate a position regarding the content of values of the Constitution of the Republic of Belarus through an attitude towards values as ideal models of human, societal, and state development.

Keywords: Constitution of the Republic of Belarus, values, political axiology, attitudinal values, civic values, political values, constitutional amendments of 2022, system of values.

Конституция Республики Беларусь отражает и закрепляет систему ценностей общества и государства на определённом этапе развития. Она осуществляет регулирование общественных отношений при помощи ценностно-ориентированных норм. Содержание норм Конституции Республики Беларусь предопределено социальными ценностями, с другой стороны – нормы Конституции Республики Беларусь внедряют в общество определённые ценности, которые являются средством формирования мировоззрения, чувств, эмоций, ценностных ориентиров.

Рассмотрение Конституции Республики Беларусь сквозь призму ценностей, получающих конституционную объективизацию на политическом уровне, является актуальным в контексте политико-правовой повестки и динамики современной политической науки, которая призвана дать объяснение сущности политики, её ценностного смысла для общества в целом и индивидуальной личности, интерпретировать политику с позиции индивидуальных и общественных ценностей и смысла человеческой жизни, а также оптимальных требований социальной реальности.

В сегодняшней действительности ценности предстают как явление, связывающее субъекты и объекты общественной жизни, механизм, приводящий в движение материальные и духовные процессы, и одно из концептуальных понятий политологии. «Конституция государства в современной науке рассматривается как общественная, духовная и правовая ценность, которая определяет условия общественной жизни личности» [1, с. 6]. Она по своей природе есть не только законодательный акт, но и идеологический документ, который закрепляет в себе основополагающие социальные ценности.

Конституция Республики Беларусь выступает политико-правовой основой современной белорусской государственности, закрепляя социально-экономический, политико-государственный строй страны, определяя её национально-государственную идентичность в глубокой исторической развёртке, традиционные ценности, мировоззренческие установки, вектор развития страны. Уже в силу этого, будучи политико-правовым актом, она претендует ещё на роль политико-идеологического, морально-этического регулятора. Сама Конституция Республики Беларусь как политико-правовой документ является ценностью.

Ценности – нормативные представления, выражающие положительную или отрицательную значимость явлений, идей, установок жизнедеятельности с точки зрения их соответствия потребностям, интересам и целям общества, социальной группы, отдельной личности. Это глубинные внутренние представления человека, а в более узком смысле – нрав-

ственные и эстетические императивы (требования), выработанные общечеловеческой культурой. В политологии ценности рассматриваются в качестве регуляторов (либо руководящих принципов) политической жизни и поведения. С одной стороны, ценности объективированы Конституцией Республики Беларусь и воплощают универсальные социальные ценности (значимости) (объективистское понимание); с другой – ценности выражают результат оценки социальных ценностей, которые прежде осознаны, сформулированы государственно организованным обществом и лишь затем инкорпорированы в Конституцию Республики Беларусь (субъект-объектное понимание). Сущность ценностей как категории политической аксиологии выражается в их нацеленности на оптимизацию (оптимальность), балансировку (баланс) и устойчивое развитие всех сфер жизни общества и государства.

Конституционное развитие Республики Беларусь выявляет ряд проблем ценностного характера, осмысление которых обуславливает своевременность аксиологического дискурса в политологии. Сегодня следует учесть, что политическая аксиология относительно новое явление в политической науке, и как отдельное научное направление с собственной методологией и категориальным аппаратом ещё не институционализировано, происходит его становление. На наш взгляд, теоретико-методологический каркас политической аксиологии структурируется в соответствии с объективной иерархией на мировоззренческие, гражданские и политические ценности.

Ценностная составляющая современного белорусского государства получила своё закрепление в Конституции Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь в Преамбуле закрепила такие ценности как «Мы народ Республики Беларусь (Беларуси), исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на неотъемлемом праве на самоопределение, сохранение национальной самобытности и суверенитета, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции, утверждая права и свободы человека и гражданина, устои правового и социально-справедливого общества, желая обеспечить мир и гражданское согласие, благополучие граждан, незыблемость народовластия, независимость и процветание Республики Беларусь» [2, с. 3].

Ценности, сформулированные в Преамбуле Конституции Республики Беларусь, имеют нравственное, этическое, солидаризирующее значение, позволяют заключить о целях и приоритетах, имеющих ключевое значение для народа, принимающего конституцию. Так, российский учёный Крусс В.И. обращает внимание на особую значимость конституци-

онной преамбулы, в которой утверждены «ценности, без композиционно-целостного восприятия которых нельзя уяснить содержание и ценностное значение основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, иных жизненных благ и возможностей, упомянутых в Конституции» [3, с. 9]. Преамбула несёт в себе высшие социальные ценности и идеи, определяющие направленность развития Беларуси.

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации признаются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2 Конституции Республики Беларусь).

В части 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь закреплено, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить положительный вклад в развитие общества и государства.

Все конституционные поправки 2022 г. своей первоосновой имеют социальные ценности, понимаемые нами как воплощение взаимосвязанных отношений личности, общества, государства, обеспечивающих человечность этих отношений, воплощающих эти идеалы.

Конституция Республики Беларусь формирует эти исторически сложившиеся идеалы в ценности, имеющие нормативное значение, в совокупности образующие систему, обладающую следующими ключевыми свойствами: открытость, перманентный динамизм, нелинейность. Ценности находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности, что не предполагает предзаданности их расположения и чёткой иерархии. Ценности слишком переплетены, чтобы провести здесь чёткое разделение. Поэтому не считаем это возможным, а самое главное – нужным.

Конституция Республики Беларусь осуществляет регулирование общественных отношений при помощи ценностно-ориентированных норм. То есть происходит их «целенаправленное воздействие на сознательное волевое поведение людей, осуществляемое посредством совокупности функционирующих в обществе ценностей и норм различных видов, имеющих целью упорядочить общественные отношения в интересах общества в целом или определённой социальной группы» [4, с. 29].

Тем самым нормы Конституции выполняют аксиологическую функцию. Они являются средством формирования мировоззрения, чувств, эмоций, ценностных ориентиров человека.

При помощи конституционных норм государство внедряет определённые ценности в общественное сознание. При этом посредством норм Конституции Республики Беларусь в общественное сознание внедряются как универсальные, общечеловеческие ценности, так и новые приоритеты общества и государства.

В этих условиях важнейшим направлением формирования и укрепления системы традиционных белорусских духовно-нравственных ценностей становится «развитие идеологии белорусского государства, осно-

ванной на традиционных ценностях нашего общества», защищающей от деструктивного влияния традиционные белорусские духовно-нравственные ценности, культуру и историческую правду и память о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, а также определяющей систему целей и задач государства по реализации национальных интересов.

Важным шагом на данном направлении стало обсуждение проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [5]. В ней определено, что традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан Беларуси, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе национально-государственной идентичности и культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии народа Беларуси. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, гражданственность, патриотизм, социальная ответственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая правда и память о героическом прошлом белорусского народа.

Сами по себе ценности Конституции Республики Беларусь не укрепят духовно-нравственные ценности современного белорусского общества. Институционализацию системы традиционных белорусских духовно-нравственных ценностей смогут реализовать люди, которые обладают знанием обычаев и традиций своего народа, обладают высокой политико-правовой культурой, являются носителями ценностей, принятых в Беларуси и поддерживаемых населением с обязательным выходом на общепонятные установки в целях их дальнейшего внедрения во все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства.

Библиографические ссылки

1. *Лазарев В. В.* Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал рос. права. 2021. № 4. С. 5–17.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информации, 2023. 80 с.
3. *Крусс В. И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14.
4. *Бабенко А. Н.* Правовые ценности и освоение их личностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2002. 46 с.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (проект) [Электронный ресурс] // Pravo.by. Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата доступа: 20.01.2024).

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

С. В. Зенченко

Кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета БГПУ, sergzenbox.by@mail.ru

В статье определены мировые тенденции развития учебной миграции, показан опыт Республики Беларусь в регулировании экспорта образовательных услуг. Раскрыт потенциал учебной миграции в развитии человеческого потенциал и обеспечении национальных интересов.

Ключевые слова: учебная миграция; человеческий потенциал; национальные интересы; государственная миграционная политика; политико-правовые основы.

EDUCATIONAL MIGRATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS: DEVELOPMENT TRENDS, REGULATION MECHANISMS

S. V. Zenchanka

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian of Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, sergzenbox.by@mail.ru

The article identifies global trends in the development of educational migration and shows the experience of the Republic of Belarus in regulating the export of educational services. The potential of educational migration in developing human potential and ensuring national interests has been revealed.

Keywords: educational migration; human potential; national interests; state migration policy; political and legal foundations.

В условиях формирования информационного общества, цифровизации всех общественной жизни, глобализации учебная миграция становится значимым фактором устойчивого развития, обеспечения национальных интересов, детерминантой человеческого потенциала.

По оценке экспертов Всемирного банка «рост числа мигрантов только на три процента равнозначно увеличению мирового дохода на 0,6 процента и превышает выигрыш от снятия оставшихся барьеров для сво-

бодной торговли» [1]. Кроме того, по различным источникам «объем рынка образовательных услуг оценивается от 1 до 4 трлн. долларов, и в ближайшее время прогнозируется его значительное увеличение» [2, с. 36].

В контексте уменьшения и старения населения особую актуальность приобретает выработка политико-правовых, институциональных, социально-экономических механизмов и технологий сохранения и увеличения человеческого потенциала, в том числе и посредством реализации государственной миграционной политики, основанной на селективной модели, функционирование которой направлено на обеспечение возвратной, циркулярной миграции, привлечение определенных категорий мигрантов (с близкими этническими характеристиками, необходимой для отечественной экономики квалификации и стажем работы).

Большую роль в осуществлении селективной модели принадлежит развитию международной образовательной миграции.

В этой связи экспорт образовательных услуг становится одним из важных приоритетов государственной политики развитых стран мира, таких как Австралия, Великобритания, Германия, Канада, Новая Зеландия, Россия, Франция, США. По статистическим данным, предоставленным Project Atlas «в 2023 г. количество учебных мигрантов, получавших высшее образование осталось, как и в предыдущие годы на уровне 6,4 млн. человек. Наибольшее количество иностранных студентов обучалось в США – 17%, Великобритании – 11%, Канаде – 10%, Франции – 6%, Австралии – 6%, Германии – 6%, России – 4%» [3].

В разрезе по странам, по данным Project Atlas, «в Австралии за 2021 г. из 1 млн. 478 тыс. общего количества студентов, 429 тыс. составили учебные мигранты или 29 %» [4]. В России этот показатель за 2021 г. «составлял 9,7 %или 395 тыс. учебных мигрантов из 4 млн. 68 тыс. студентов» [8]. В Великобритании за 2021 г. «25% (601 тыс.) от всех студентов (2 млн. 380 тыс.) были представлены иностранцами» [4]. Во Франции этот показатель «за 2023 г. достиг 13% (393 тыс. иностранных студентов)». В США «в 2023 г. из 18 млн. 961 тыс. студентов 1 млн. 57 тыс. были иностранными – 5,9%» [4].

Республика Беларусь демонстрирует постоянно нарастающую позитивную динамику экспорта образовательных услуг. «В 2020–2021 учебном году количество иностранных студентов в Республике Беларусь составило 20936 человека или 7,9% от всего состава белорусского студенчества» [5]. В 2022-2023 учебном году эта цифра увеличилась и достигла «28,5 тыс. человек, представленных 110 государствами мира, что составило 12% от всех студентов республики» [6]. Происходит постоянное расширение географии стран прибытия учебных иммигрантов. Однако, в

2022–2023 учебном году основная масса 42% иностранных студентов приходилась на государства ЕАЭС и СНГ. Лидирующие позиции в данном направлении занимали граждане Узбекистана – 18%, Туркменистана – 14%, России – 6,3% [6]. Данная тенденция была обусловлена единым историческим прошлым в составе Российской империи и Советского союза, широким распространением русского языка в этих странах, сохранившимся и продолжающим функционировать советским университетским традициям, выражающихся в схожести образовательных планов и программ. Кроме того, экспорту образовательных услуг способствует эффективный политический диалог на высшем уровне, динамично развивающиеся социально-экономическое, политическое, культурное сотрудничество.

Высоким уровнем политического диалога и статуса межгосударственного сотрудничества обусловлен динамичный рост китайских студентов. 32% учебных мигрантов в республике представлены выходцами из Китая [6].

Учебная миграция решает ряд важных политических, социально-экономических и культурных задач.

Она обеспечивает приток валюты в страну. В Республике Беларусь объем валюты за счет учебной миграции составляет 90 млн. долларов ежегодно [6]. Экономический эффект от образовательной миграции для стран реципиентов увеличивается за счет расходов образовательных мигрантов с привезенной с собой валюты и переводов из страны происхождения на проживание, жилищно-коммунальные услуги, питание, одежду, книги, образовательные материалы и другие услуги в стране экспортере образовательных услуг.

Учебная миграция способствует развитию политических, социально-экономических, культурных отношений между странами.

Иностранные студенты, возвращаясь на родину, выступают креативными трансагентами интересов государств, в которых они учились. В том числе они создают миграционные сети, которые впоследствии стимулируют приток новых учебных иммигрантов. В дальнейшем это способствует созданию позитивного имиджа республики в странах происхождения учебных мигрантов, а также способствует потенциальной инвестиционной активности бывших студентов-мигрантов. Следует отметить, что многие из них являются выходцами из политических и бизнес-элит и по окончании обучения зачастую желают остаться в республике или поддерживать с ней экономические контакты, заниматься предпринимательством, привлекая инвестиции со своей родины.

Учебные мигранты компенсируют естественную убыль населения, улучшают демографическую структуру и являются драйвером экономи-

ческого развития. Кроме того, государству не приходится расходовать ресурсы на их интеграцию, так как в процессе обучения они осуществляют адаптацию к отечественным реалиям. Важным аспектом увеличения привлекательности Беларуси в контексте учебной миграции стало разрешение на занятие трудовой деятельностью иностранных студентов, которые трудоустраиваются в республике по полученной в ВУЗах специальности. Данное новшество, отраженно в Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», создает условия для получения иностранными обучающимися белорусских вузах практического опыта работы по специальности [7].

Иностранные студенты в период демографического спада, характеризующегося небольшим количеством отечественных абитуриентов, обеспечивает преподавателей работой. Это, в свою очередь позволит сохранить количественный и качественный состав профессорско-преподавательского состава вузов в образовательной отрасли.

На данном этапе сформированы и эффективно функционируют политико-правовые и институциональные основы государственной политики в сфере регулирования учебной миграции. Они закреплены в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, Указе Президента «О грантах на обучение», Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г., Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Концепции развития экспорта образовательных услуг на 2022-2025 гг. и Плане мероприятий по ее реализации и т.д.

Институциональное обеспечение регулирования экспорта образовательных услуг вылилось в создание Учебного центра международного сотрудничества в сфере образования на базе Республиканского института высшей школы, задачей которого стало научно-методическое, организационное и информационно-аналитическое обеспечение сопровождения и координации работы учреждений образования, содействия повышения конкурентоспособности учреждений образования на рынке международных образовательных услуг [8, с. 90].

Значимыми направлениями совершенствования государственной миграционной и образовательной политик является обеспечения циркулярной, возвратной образовательной миграции белорусских студентов с целью освоения ими новых компетенций, квалификации, инновационных технологий и применения их в реалиях белорусской экономике, социальной, культурной систем, дальнейшее развитие экспорта образовательных услуг. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость изучения политико-правовых, институциональных, социально-экономических меха-

низмов, подходов оптимизации вышеназванных аспектов государственной деятельности.

Иностранные студенты не только привлекают инвестиции из своих государств, но способствуют формированию позитивного образа белорусского государства посредством распространения знаний о его экономическом потенциале, культуре, достижениях науки и техники.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://clck.ru/39Pc9U> (Дата обращения: 10.01.2024).

2. Жук А. В., Данильченко А. В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на международном рынке образовательных услуг // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2021. № 1. С. 36–43.

3. A quick look at global mobility. Project Atlas 2023 release [Электронный ресурс] // Site Project Atlas. URL: <https://clck.ru/39PcCz>. (дата обращения: 10.01.2024).

4. Project Atlas [Электронный ресурс] / Site Project Atlas. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/>. (дата обращения: 10.01.2024).

5. Статистический обзор к Международному дню студентов [Электронный ресурс] / Сайт Нац. стат. ком. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_reviews/index_41800/. (дата обращения: 20.12.2023).

6. Экспорт образовательных услуг приносит в республиканский бюджет 90 млн. долларов. Знание без границ [Электронный ресурс] // Сайт СБ: Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/znaniya-bez-granits11205.html>. (дата обращения: 10.01.2024).

7. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции»: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. № 353-З [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11600353>. (дата обращения: 20.09.2023).

8. Фокеева Л. В., Масленкова Е. В., Рытов А. В. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития // Журн. междунар. права и междунар. отношений. № 3–4. С. 85–94.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹

Е. М. Ильина

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь, IlyinaEM@bsu.by

В статье раскрыты особенности процесса формирования и реализации государственной политики Республики Беларусь в сфере искусственного интеллекта и предложены практические рекомендации по совершенствованию механизма принятия решений в сфере искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; политика в сфере искусственного интеллекта; цифровой суверенитет.

STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SPHERE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Е. М. Ilyina

Candidate of Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, IlyinaEM@bsu.by

The peculiarities of the process of formation and implementation of the state policy of the Republic of Belarus in the sphere of artificial intelligence are revealed in the article. Practical recommendations for improving the mechanism of decision-making in the sphere of artificial intelligence are proposed.

Keywords: artificial intelligence; artificial intelligence policy; digital sovereignty.

Одной из наиболее значимых, но в тоже время дискуссионных сквозных технологий цифровой трансформации является искусственный интеллект (от англ. Artificial Intelligence, AI) (далее – ИИ), ставший словом 2023 г. по версии британского словаря английского языка Collins. В Беларуси, позиционируемой как ИТ-страна, важность развития сферы ИИ и микроэлектроники для достижения цифрового суверенитета, при-

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности» № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 гг.

знается на уровне высшего руководства страны. Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко при посещении выставки «Беларусь интеллектуальная» 20 января 2023 г. особо подчеркнул: «Если мы хотим быть великими с точки зрения интеллекта – искусственный интеллект, микроэлектроника – это будущее, основа» [1].

Первые шаги в отношении регулирования национальной ИИ-отрасли предприняты в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики», которым, наряду с отнесением ИИ к VI технологическому укладу и созданием беспрецедентных правовых условий и налоговых преференций для резидентов Парка высоких технологий, запланировано проведение эксперимента для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство страны.

В отечественном законодательстве дефиниция термина «искусственный интеллект» отсутствует. В образовательных стандартах высшего образования (часть 3 и часть 4), утвержденных и введенных в действие постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 августа 2013 г. № 88 (в ред. от 14.03.2023 г.) в рамках основных терминов и определений ИИ интерпретируется как научная дисциплина, объектом которой являются интеллектуальные системы и их формальные модели, а предметом исследования – модели, средства и методы проектирования интеллектуальных систем; свойство автоматических и автоматизированных систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека. При этом в нашей стране закреплено определение термина «робот», применяемое для целей Государственного военно-промышленного комитета и Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

На современном этапе политический курс на цифровую трансформацию всех сфер жизнедеятельности закреплен Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 г., ключевым инструментом имплементации которого в текущем пятилетии является Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. Данной программой предусмотрены поэтапная разработка и внедрение ряда ИИ-решений, в том числе комплексов интеллектуальной обработки данных, интеллектуальных систем и платформ в рамках концепции «умный город», управления производственными процессами, расчета налогов, мониторинга общественной безопасности и обстановки на государственной границе и др. Робототехника и ИИ относятся к приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденным Указом Президента Республики Беларусь № 156 от 7 мая 2020 г. Системы ИИ и роботизация яв-

ляются одним из ключевых элементов долгосрочной национальной стратегии развития науки и технологий до 2040 г., направленной на формирование модели белорусской экономики, основанной на интеллекте, — «Беларуси Интеллектуальной».

В 2023 г. на заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по науке и образованию парламентарии одобрили Концепцию проекта модельного закона, регулирующего технологии ИИ, также ряд белорусских организаций присоединился к российскому Кодексу этики в сфере ИИ, что является важным шагом на пути к созданию универсального подхода к этике ИИ на пространстве Союзного государства. В Беларуси для специалистов и всех заинтересованных исследованиями и разработками ИИ функционирует «Платформа искусственного интеллекта BELAI.BY» в целях совместного принятия стратегических решений в сфере интеллектуальных услуг. Активно прорабатывается вопрос о необходимости создания государственного регулятора в сфере ИИ с возможным возложением функций по интеграции всех участников процесса разработки и внедрения интеллектуальных систем на Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Беларуси.

В рейтинге готовности государств использовать ИИ для предоставления гражданам государственных услуг Government AI Readiness Index 2022 (рассчитан британской консалтинговой компанией Oxford Insights) Беларусь занимает 91 место из 181 страны мира (для сравнения: Россия — 40 место), в топ-5 стран с самыми высокими показателями вошли США, Сингапур, Великобритания, Финляндия и Канада [2].

Таким образом, вопрос о необходимости реализации единой государственной политики в сфере ИИ является скорее темой политических заявлений и предметом экспертных дискуссий, включенных в более широкую повестку цифровой трансформации белорусского государства. Республике Беларусь необходимо сформировать собственную позицию по вопросам организационно-управленческого, нормативно-правового и информационно-аналитического обеспечения развития и внедрения технологий ИИ, в том числе предиктивного и генеративного ИИ, машинного обучения, от которых уже сегодня зависит глобальный технологический ландшафт и фактически место нашей страны на цифровой карте мира, что актуализирует целесообразность верификации стратегии цифрового развития белорусского государства и дорожной карты по ее имплементации на 2023–2025 гг. [3, с. 403–421].

Гонка за лидерство в области ИИ, усиливающаяся геополитическая напряженность и популяризация идей цифрового суверенитета и импортозамещения ставят под сомнение возможность формирования гло-

бального универсального подхода к регулированию ИИ. Полагаем, что в ближайшем будущем акцент будет сделан на национальные и региональные страновые модели регуляторных рамок, актуализируя формирование модельной законодательной базы государств-участников СНГ в области правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ. Представляется целесообразным обозначить ряд авторских нормативных рекомендаций по возможному совершенствованию государственного регулирования в сфере ИИ:

1) так как уровень развития науки и технологий, связанных с ИИ, отражает количество выданных патентов в данной сфере, то с учетом мирового опыта (Китай, Республика Корея, пилотный проект Правительства Москвы и др.) одной из нормативных рекомендаций в контексте экспериментального правового режима может стать такой достаточно новый и быстро развивающийся инструмент стимулирования патентной активности и увеличения объема инвестиций в наукоемкие технологии ИИ, как кредитование под залог прав интеллектуальной собственности;

2) в условиях, когда в 2023 г. американские компании Synchron и Neuralink получили разрешение от Управления по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств США (FDA) на запуск своих первых клинических испытаний на людях инвазивных нейроинтерфейсов (от англ. brain-computer interface (BCI)) и провели их в текущем году, в качестве нормативной рекомендации может выступить правовое регулирование, управление рисками и разработка критериев оценки использования подобных устройств и их соответствия законодательству;

3) в реалиях бурного развития генеративного ИИ и инструментов машинного обучения, в том числе обработки естественного языка, нормативной рекомендацией в долгосрочной перспективе может стать правовое регулирование вопросов и управление рисками (конфиденциальность, централизация, доступность, безопасность и т.д.), связанными с концепцией интеллектуальных агентов и клиентов-машин – личных помощников и творческих партнеров человека, функционирующих на основе ИИ, которые потенциально смогут автономно вести переговоры, заключать договоры, приобретать товары и услуги и многое др., постепенно трансформируясь в новую цифровую платформу приложений и сервисов;

4) ввиду приверженности государств-участников СНГ осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., имплементация которой может быть облегчена за счет использования технологий и систем ИИ, одной из нормативных рекомендаций в сфере

ИИ, может стать корреляция принципов «технологии искусственного интеллекта для устойчивого развития» и «устойчивые технологии искусственного интеллекта» [4, с. 47–52].

Представляется, что в Беларуси, с учетом мирового опыта и нормативных рекомендаций, содержащихся в законодательных актах типового характера, особая роль должна отводиться разработке национальной стратегии развития ИИ и специальному правовому регулированию отношений в сфере ИИ в рамках действующего информационного законодательства или посредством создания новых правовых институтов для определения юридической статуса систем ИИ. При этом современные темпы цифровой трансформации ставят перед отечественным законодателем непростую задачу поиска баланса интересов, чтобы с одной стороны обеспечить надлежащую правовую защиту национальных интересов, а с другой – не стать препятствием для технологического развития страны. Также актуализируются вопросы совершенствования технологий обнаружения и верификации алгоритмически сгенерированного медиаконтента, развития критического мышления и повышения цифровой грамотности населения, разработки национальной модели цифровой зрелости ИИ как инструмента управления. С учетом мировой практики для развития цифровых инноваций необходима активная государственная поддержка создания национальных регуляторных песочниц, центра компетенций метавселенной/Web 3.0 и увеличение количества высокорейтинговых научных статей, патентов и стандартов в сфере ИИ как правового, научного, технического и этического заделов разработки готовых конечных конкурентоспособных ИИ-продуктов для национального и мирового высокотехнологичных рынков в режиме импортоопережения и цифрового суверенитета. Ключевое внимание следует уделить активизации белорусско-российской кооперации в сфере производства микроэлектроники и проработке вопроса о создании постоянно действующего белорусско-российского органа для координации совместной работы в указанной сфере. Целесообразна ставка на системную государственную политику в сфере ИИ, позиционирующую ИИ как одну из важнейших составляющих в формуле роста национальной конкурентоспособности и обеспечения национального суверенитета в сфере цифрового развития. Одной из стратегических составляющих цифрового суверенитета является способность масштабировать ИИ исходя из национальных интересов, в том числе обладать интеллектуальными правами на технологии ИИ, чтобы в условиях санкционных ограничений и сложившейся геополитической обстановки ослабить зависимость от иностранного программного обеспечения и оперативно наладить производство необходимых ИИ-продуктов.

Библиографические ссылки

1. Посещение выставки научных достижений «Беларусь интеллектуальная» [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poseshchenie-vystavki-nauchnyh-dostizheniy-belarus-intellektualnaya> (дата обращения: 10.03.2024).

2. Government Artificial Intelligence Readiness Index 2022 [Electronic resource] / Oxford Insights. 21 January, 2023. URL: https://static1.squarespace.com/static/58b2e92c1e5b6c828058484e/t/639b495cc6b59c620c3ecde5/1671121299433/Government_AI_Readiness_2022_FV.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

3. *Ильина Е. М.* Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 3. С. 403–421.

4. *Ильина, Е. М.* Политика в сфере цифровой трансформации: ИКТ для достижения целей ООН в области устойчивого развития / Е. М. Ильина // Обеспечение социально-экономических прав – важная гарантия устойчивого развития : материалы круглого стола, Минск, 10 дек. 2021 / БГУ ; [редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.), В. Е. Петухова, А. В. Шавцова]. Минск : БГУ, 2022. С. 47–52.

ВЛИЯНИЕ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. И. Костиневич

*Кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии, БГЭУ, Минск,
Беларусь, kostinevich.kirill@mail.ru*

В работе рассматривается воздействие медиатизации на процесс политической коммуникации власти и общества в Республике Беларусь. Представлены данные о роли Интернета в качестве канал коммуникации для жителей Беларуси и примеры форм налаживания взаимодействия государственных органов и граждан.

Ключевые слова: политическая коммуникация, каналы политической коммуникации, государственные органы, медиатизация, сетевое взаимодействие

THE IMPACT OF NETWORK COMMUNICATIONS ON THE INTERACTION OF GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K. I. Kastsinevich

*Candidate of Political Sciences, Assistant of the Department of Political Science BSEU,
Minsk, Belarus, kostinevich.kirill@mail.ru*

The article is devoted the impact of the process of mediatization on the political communication between government and society in the Republic of Belarus. The author presents data on the role of the Internet as a communication channel for residents of Belarus and examples of forms of interaction between public agencies and citizens.

Keywords: political communication, political communication channels, public agencies, mediatization, network communication

Активное развитие средств массовой коммуникации и сетевых технологий меняет и содержание политической деятельности. Так, исследователи уже более двух десятилетий изучают процесс медиатизации политики [1], который отражает высокое влияние медиа на деятельность политических акторов, исходя из правила, «кто не присутствует в поле массовой коммуникации, того нет в поле политики» [2, с. 20].

Распространение Интернета усиливает данную тенденцию. Согласно модели коммуникации М. Кастельса [3, с. 155], в сетевом взаимодействии получатели информации интерпретируют сообщения, добавляя собственные коды и субкоды к коду отправителя и изменяя означаемое

сообщений, что позволяет участникам диалога конструировать новые смыслы и получить автономию «по отношению к институтам общества и традиционным формам коммуникации» [3, с. 154]. Обмен информацией приобрёл черты мультимодальности, т.е. большого числа средств передачи сообщений и многоканальности – это рост объёма источников информации в рамках средств. Как результат, мы можем наблюдать новый вид коммуникации – массовая самокоммуникация, в которой пользователи сетей «сами определяют информационную повестку дня» [3, с. 29], формируют сообщения, определяют его потенциальных адресатов и способы получения обратной связи, что приводит к росту числа политико-коммуникационных акторов.

Соответственно, медиатизация меняет и форму политической коммуникации органов власти и общества как процесса обмена информацией между ними на разных уровнях с целью поддержания стабильного функционирования политической системы.

Постоянный рост размера аудитории сети Интернет приводит к необходимости совершенствования процесса взаимодействия власти и общества в Республике Беларусь. Так, по результатам исследований Института социологии НАН Беларуси, в марте 2022 г. информацию из интернет-ресурсов потреблял 61 % респондентов, из социальных сетей – 16,5 %, из мессенджеров – 15,4 %; **основными** медиа-источниками данные ресурсы назвали 34,6 %, 4,4 % и 2,5 % опрошенных, соответственно [4].

Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2022 г. показывают, что Интернетом пользовались 89,5 % населения нашей страны. В возрасте от 6 до 15 лет интернет-пользователями являлось 94,6 % жителей Беларуси, 16–24 лет – 98,8 %, 25–54 лет – 97,2 %, 55–64 лет – 84,5 % и 65–72 лет – 64,8 % [5, с. 51].

Для взаимодействия с органами государственного управления в 2022 г. Интернетом пользовались 30,2 % белорусских интернет-пользователей [5, с. 55]. В большей степени данные услуги востребованы городскими жителями (34,3 % пользователей), чем сельскими (14,6 %). Чаще в диалоге с органами власти Интернетом пользуются люди от 25 до 54 лет (42,7 %), далее следует аудитория 16–24 лет (30,1 %), 55–64 лет (26,7 %), 65–72 лет (19,7 %) и 6–15 лет (3,5 %). Доля сетевых коммуникаторов с государственными органами увеличивается с ростом уровня образования: от 13,5 % пользователей с начальным, базовым или без образования до 52,3 % – с высшим. Наибольшие доли интернет-пользователей, контактирующих с органами управления, отмечаются в г.Минске (47,7 %), Брестской (30,4 %) и Гомельской областях (29,3 %), а наименьшие – в Минской (19,9 %) и Могилевской (20,2 %) областях [5, с.55].

Активное использование органами власти новых каналов и форм коммуникации должно способствовать росту их «социальной капитализации» [6, с. 232] через увеличение доверия. Однако государственные органы в Беларуси не используют приёмы, предназначенные для решения данной задачи, в полной мере. К примеру, «представительство белорусских органов власти в сети Интернет в существующем виде частично выполняет функцию реализации информационных потребностей населения, хотя и не стало в полной мере эффективным каналом двусторонней связи» [6, с. 36]. Создание Национального портала открытых данных было призвано обеспечить большую публичность органов государственного управления, однако в 2018 и 2019 гг. было размещено 39 наборов открытых данных, что почти в три раза ниже от запланированных показателей, а именно 90 публикаций [7].

Также среди инструментов, призванных увеличить открытость государственных органов и процесса принятия решений, можно выделить Правовой форум Беларуси – информационный ресурс, который имеет «статус официальной площадки для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов» [8]. В рамках данного ресурса граждане имеют возможность участвовать в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов, оставлять свои предложения для развития законодательной базы и др. Однако, следует отметить, что согласно данным Semrush (платформа для комплексного интернет-маркетинга), среднемесячный трафик forumpravo.by составляет 2415 посетителей в месяц, из которых число пользователей из Беларуси составляет 858 (36 %) посетителей и около 1,5 тыс. – из России (64 %) [9]. Представляется, что данная площадка требует более активного продвижения среди белорусских пользователей сети Интернет, что позволит увеличить вовлеченность граждан в процесс принятия решений. Например, эту функцию могут выполнять депутаты Палаты представителей. Однако при изучении имеющихся персональных сайтов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь седьмого созыва мы можем наблюдать отдельную вкладку, где представлены ссылки на обсуждаемые законопроекты, только у двух депутатов [10, 11].

Таким образом, распространение интернет-форм коммуникации оказывает активное воздействие на взаимодействие государственных органов и граждан. Использование сетевых ресурсов может способствовать росту публичности органов власти, вовлечению граждан в процесс принятия решений, выстраиванию равного диалога между государством и обществом, более точному изучению всех систем общества. Органы управления в Республике Беларусь активно внедряют новые формы интернет-коммуникации с гражданами, однако данный процесс осуществляется неравномерно, несмотря на появление новых механизмов политической интеракции. Так, лишь около трети белорусских интернет-

пользователей, используют сетевые технологии для взаимодействия с органами власти, при этом люди старшего возраста намного реже применяют интернет-ресурсы с данной целью. Процесс увеличения публичности деятельности органов управления в сети Интернет происходит недостаточно быстро и эффективно. Представляется, что важную роль в налаживании сетевого взаимодействия играет продвижение имеющихся ресурсов среди граждан, что требует более качественной информационной работы с населением и может способствовать выстраиванию эффективной политической коммуникации власти и общества в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Mazzoleni G., Schulz W.* «Mediatization» of politics: a challenge for democracy? // *Polit. Communication.* 1999. Vol. 16, № 3. P. 247–261.
2. *Медеуова Д. Т.* СМИ РК в формировании и развитии политических процессов в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02; Алмат. гос. ун-т. Алматы, 2004. 45 с.
3. *Кастельс М.* Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Высш. шк. экономики, 2016. 564 с.
4. Патриотические ценности населения Беларуси: результаты социологического исследования [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/roundtable/view/patrioticheskie-tsennosti-naselenija-belarusi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issle-dovaniya-1467/> (дата обращения: 17.09.2022).
5. Информационное общество в Республике Беларусь = Information society in the Republic of Belarus: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023.
6. *Савицкая Л. А.* Адаптация государственных органов управления к белорусской медиасфере в конце XX – начале XXI века (развитие связей с общественностью). Минск: Белорус. гос. ун-т, 2015. 135 с.
7. *Малевиц Ю. И., Орлов П. Н.* Открытые данные в Республике Беларусь: опыт эмпирического исследования // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы VI науч.-практ. конф., 3 июня 2020 г.: сб. ст. и тез. докл. / Владимир. гос. ун-т; редкол.: А. М. Саралидзе (гл. ред.) [и др.]. Владимир, 2020. С. 362–365.
8. О форуме [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. URL: <https://forumpravo.by/o-forume/> (дата обращения: 09.01.2024).
9. SEMRUSH. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semrush.com/projects/> (дата обращения: 09.01.2024).
10. Бегеба Валентина Константиновна. [Электронный ресурс] // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. URL: <http://begeba.house.gov.by/ru> (дата обращения: 29.02.2024).
11. Ражанец Валентина Витальевна. [Электронный ресурс] // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. URL: <http://razhanets.house.gov.by/ru> (дата обращения: 29.02.2024).

ПОЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г. А. Круглова

*доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политологии БГУ, г. Минск,
Беларусь, kruglova_galina@mail.ru*

В статье определяются место и роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании ценностных ориентаций в системе высшего образования. Раскрывается место политологии в воспитании студенческой молодежи. Показаны проблемы и недостатки технократически ориентированного образования в современных условиях. Подчеркнута значимость политических и идеологических ценностных ориентаций для формирования активной гражданской позиции молодежи.

Ключевые слова: социально-гуманитарные дисциплины; ценностные ориентиры; политологическое образование; патриотическое и идеологическое воспитание; духовная культура; общественное сознание; активная жизненная позиция.

POLITICAL SCIENCE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

G. A. Kruglova

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science of BSU, Minsk, Belarus, kruglova_galina@mail.ru

The article defines the place and role of social and humanitarian disciplines in the formation of value orientations in the higher education system. The place of political science in the education of students is revealed. The problems and shortcomings of technocratically oriented education in modern conditions are shown. The importance of political and ideological value orientations for the formation of an active civic position of young people is emphasized.

Keywords: social and humanitarian disciplines; value guidelines; political science education; patriotic and ideological education; spiritual culture; social consciousness; active life position.

В современных условиях можно со всей уверенностью говорить о том, что будущее всех стран, в том числе и Республики Беларусь, определяется системой образования. Образованность, компетентность и профессионализм будущих специалистов выступают ключевыми факторами общественного развития. Многие вопросы и проблемы будущего

уже сегодня должны решаться целенаправленно с помощью системы образования. Образование становится не только важнейшим условием развития общества, но и является важным фактором формирования и развития личности специалиста будущего.

Современное общество столкнулось с целым рядом серьезных вызовов и кризисных ситуаций, разрешение которых в значительной степени определяется, прежде всего, гуманистическими ценностями. Формирование этих ценностей и ориентиров – это и есть главная задача социально-гуманитарных наук. От того, насколько прочно гуманитарные знания и ценности будут поняты и усвоены будущими специалистами, во многом зависит и будущее общества.

Последние несколько десятилетий белорусская система образования функционировала в условиях реформирования, осуществлялась её глубокая структурная перестройка. И одним из самых негативных моментов преобразований стало резкое сокращение количества часов на блок социально-гуманитарных дисциплин, что не замедлило проявиться целым рядом негативных последствий. Ведь социально-гуманитарные науки отвечают за воспитание гражданской ответственности и сознательности молодого поколения. Именно они обеспечивают идейно-политическое и патриотическое воспитание молодежи. Эти науки учат логически мыслить и анализировать процессы, происходящие в обществе, и делать правильные выводы, а также формируют теоретико-методологические основы научной и практической деятельности будущих специалистов. И, самое главное – социально-гуманитарные науки несут огромный воспитательный потенциал, именно они закладывают в сознании молодежи духовно-ценностные ориентиры и оказывают огромное влияние на всю духовную культуру общества. А последовательное изучение социально-гуманитарных дисциплин должно сформировать научное мировоззрение нынешних студентов. На этой основе они могут выработать четкие жизненные ориентиры и свою активную идейно-политическую позицию.

В современных условиях важно понимать, что формирование системы ценностных ориентаций имеет не только воспитательное значение, но и обеспечивает социально-политическую стабильность общества. Именно для воспитания гражданственности, патриотизма, идейно-политической грамотности, высокой нравственности и культуры студенческой молодежи необходимо всестороннее и последовательное преподавание в вузах объемного блока социально-гуманитарных дисциплин. Это не помешает профессиональной подготовке и получению специальных знаний студентами. Весь мир сегодня признает лозунг «Образование через всю жизнь». Поэтому профессиональные компетенции – это дело всей жизни, которые могут быть получены на рабочем месте и в процес-

се повышения профессиональной квалификации. Воспитательный потенциал социально-гуманитарных дисциплин по своей значимости во много раз важнее, чем узко профессиональные знания. И на это надо обратить особое внимание. Это вовсе не означает, что процесс обучения необходимо свести к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин. Но именно их системное преподавание должно поднять их на более высокий уровень.

Профессиональные знания и опыт нарабатываются всю жизнь, а вот пробелы, недостатки в воспитании молодого поколения потом не восполнишь. Воспитывать можно и нужно молодежь, а не взрослых состоявшихся людей. Идейная, политически грамотная и духовно развитая личность формируется в социуме, при соответствующем наборе социально-гуманитарных знаний и по определению психологов и социологов в основном до 21-23 лет. А это наши студенты, которые и должны получить этот столь необходимый им объем социально-гуманитарных знаний.

Кроме того, общественные науки – это сфера передачи ценностей от поколения к поколению, что позволяет сохранить духовную культуру и обогатить её новейшими достижениями. Это позволяет говорить о том, что человек, постоянно находясь в ситуации выбора одного из альтернативных решений, всегда будет руководствоваться теми или иными ценностными ориентирами. В этом плане мотивы конкретной деятельности человека задаются не только ситуацией, но и системой ценностей, которые в данном случае будут носить надличностный и внеисторический характер. Именно в этом контексте ценности оказываются смыслообразующим компонентом бытия человека. Как отмечал В. Франкл, ценности в данном случае «выполняют роль смыслов человеческой жизни» [1, с. 128].

При этом нельзя забывать, что специальные предметы и дисциплины готовят **специалиста**. А социально-гуманитарные дисциплины формируют **личность гражданина** своей страны. И от этого во многом зависит и будущее нашего государства, его образовательная и, в целом – национальная безопасность.

В различных жизненных ситуациях люди оценивают одни и те же факты и события в прямо противоположных категориях, что зависит, прежде всего, от собственной точки зрения. Подобное различие интересов и ценностей есть объективный факт. Разобраться в этом многообразии точек зрения, мнений, суждений помогает изучение всей системы наук об обществе.

Особое место в системе социально-гуманитарных дисциплин занимает политология. Обществу предложены в качестве «новых ценностей»

широкодоступные и «легко усвояемые» продукты массовой культуры, компьютерные игры и социальные сети. При этом важно понимать, что формирование гуманитарной культуры в качестве приоритетной задачи обеспечивает, прежде всего, социально-политическую стабильность общества. Молодежь, обладающая гуманитарной культурой, будет защищена от таких отрицательных явлений, как национализм, агрессия, преступность, наркомания, социальная пассивность, идеологическая неустойчивость и сможет противостоять им [2, с. 14]. Именно политология должна обеспечить формирование системы политических, идеологических, патриотических ценностей в процессе духовного воспитания современной студенческой молодежи.

Акцент на технократическом знании приводит к тому, что отрывочные, несистематизированные знания не могут сформировать устойчивых идейно-политических ориентаций молодого поколения. Решать проблему идеологической грамотности должны все социально-гуманитарные науки в комплексе, путем последовательного формирования устойчивых мировоззренческих убеждений студенческой молодежи. И эту проблему надо решать восстановлением системного подхода к получению социально-гуманитарных знаний студентами и их духовному воспитанию. Но именно политология дает студенческой молодежи основные знания о политике и власти. Знание и понимание сущности власти, политики, процесса принятия и реализации политических решений, умение разбираться в особенностях политических режимов – все это закладывает основы политической и правовой культуры молодежи. Ведь именно учреждения образования выступают местом становления человека как личности, формируют интеллектуальный, нравственный, идеологический потенциал общества, его способность обеспечивать собственное развитие и безопасность. Именно политические науки отвечают за идейно-политическое воспитание студентов. Неслучайно поэтому советская система политического просвещения и образования признана (в том числе и западными учеными) лучшей в мире. Мы ее последовательно разрушили. И взамен ничего не создали. Пока еще есть возможность, то необходимо хотя бы частично восстанавливать этот бесценный опыт. Ведь именно это, в первую очередь, определяет духовную безопасность нашей страны. И начинать здесь необходимо с усиления статуса политологии в вузах. Для этого, прежде всего, необходимо восстановить политологию как обязательную дисциплину для всех специальностей. Кроме того, важное значение имеет усиление политического и идеологического воспитания молодежи. Особую актуальность приобретает эта задача в условиях современных гибридных, информационных, консциентальных войн.

Выдающиеся ученые ещё в 50-60-х гг. XX в. в знаменитом Манифесте Рассела-Эйнштейна обращались ко всему миру с грозным предостережением об опасности узко технократического взгляда на мир. В этом Манифесте они предупреждали, что величайшие достижения НТР без должного уровня культуры и нравственных ценностей могут стать разменной монетой в руках международных агрессивных сил. В современных условиях информационных войн эта проблема стала ещё более значимой. Государство должно нести ответственность за то, «каким станет молодой специалист – узколобым технократом, не видящим дальше своего компьютера, или полноценным профессионалом, творчески мыслящим и действующим, способным думать не только о себе, но и о других, о своей стране, как подлинный патриот и гуманист» [3, с. 99]. Как справедливо отмечал академик Д. С. Лихачев, XXI век – это век гуманитарной культуры [4]. По его глубокому убеждению, образование должно не только готовить к жизни и деятельности в определенной профессиональной сфере, но, прежде всего, закладывать основы жизненных программ.

Библиографические ссылки

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
2. Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования : монография. СПб. : Изд-во «Союз», 2008. 114 с.
3. Добрускин М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования // Философия и общество. 2005. № 3. С. 88–107.
4. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном [Электронный ресурс] // Теория и практика. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16035-obrazovannost-nelzya-smeshivat-s-intelligentnostyu-dmitriy-likhachev-o-tom-kak-nauchitsya-uchitsya> (дата доступа: 20.02.2024).

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ВОКРУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.Н. Левчук

Доктор политических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь, e-mail: 1234_73@list.ru

Раскрывается ряд тенденций современного мира, отражающих изменения военно-политической обстановки (ВПО) вокруг Республики Беларусь в прогностической перспективе, реализуется применение сценарного подхода к прогнозированию ВПО. В качестве одного из наиболее вероятных сценариев рассматривается вовлечение Республики Беларусь в международный военный конфликт.

Ключевые слова: прогнозирование военно-политической обстановки, внутренний вооруженный конфликт, международный вооруженный конфликт.

SCENARIO APPROACH TO FORECASTING THE MILITARY-POLITICAL SITUATION AROUND THE REPUBLIC OF BELARUS

N.N. Levchuk

Doctor of Political Science, Chief Scientist of Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, e-mail: 1234_73@list.ru

A number of trends in the modern world are revealed, reflecting changes in the military-political situation (MPS) around the Republic of Belarus in the prognostic perspective, the use of a scenario approach to predicting MPS is being implemented. One of the most likely scenarios is the involvement of the Republic of Belarus in an international military conflict.

Keywords: forecasting of military-political situation, internal armed conflict, international armed conflict.

Современное состояние ВПО вокруг Республики Беларусь характеризуется постоянным возрастанием интенсивности и динамичности происходящих процессов. Обострилась борьба государств (коалиций государств) за лидирующие позиции в мире, контроль над рынками и управление движением сырьевых ресурсов [1].

В условиях роста напряженности по линии Россия – Запад для Республики Беларусь существенно возросла вероятность оказаться в роли «буферного государства» – места столкновения интересов военно-

политических центров силы с возможностью перерастания борьбы между ними в вооруженный конфликт [2]. В основе предполагаемых сценариев развязывания вооруженного конфликта против нашей страны рассматриваются следующие действия:

объявление войны Республике Беларусь со стороны другого государства (других государств);

концентрация вооруженных сил другого государства (других государств) вдоль Государственной границы Республики Беларусь, указывающая на реальное намерение применить военную силу против независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь;

возникновение очагов вооруженных конфликтов, направленных против независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь;

проведение в другом государстве (других государствах) мобилизации в целях нападения;

иная деятельность другого государства (других государств), экстремистских, в том числе террористических, организаций, расположенных на территории другого государства (других государств), включая заявления и демонстрацию силы, осуществляемая в нарушение Устава ООН и указывающая на подготовку к нападению или развязывание внутреннего вооруженного конфликта.

В зависимости от состава участников, их политических целей, наличия подготовленных сил, средств, ресурсов, решимости лидеров использовать силовые инструменты для разрешения возникших противоречий и в случае негативного развития событий не исключены варианты вовлечения Республики Беларусь в военные конфликты различного масштаба. Каждый из них имеет свои особенности и должен рассматриваться в качестве отдельного сценария.

Исходя из складывающейся ВПО, нельзя исключить развязывание в Республике Беларусь внутреннего вооруженного конфликта. Он может стать следствием инспирированной извне деятельности террористических и экстремистских организаций по дестабилизации обстановки и обострению внутривнутриполитических противоречий, нарушению национального единства в Республике Беларусь, насильственному изменению ее конституционного строя и (или) территориальной целостности.

Для внутреннего вооруженного конфликта будет характерен целый ряд особенностей. В первую очередь, это – широкое вовлечение в вооруженный конфликт иррегулярных формирований, состоящих из местного населения и граждан иностранных государств (лиц без гражданства); уязвимость гражданского населения, проживающего в районе ве-

дения военных действий; задействование в вооруженном конфликте политических сил (организаций, движений), финансируемых и управляемых извне.

В этом случае следует принять во внимание и вынужденное ограниченное и избирательное применение государством военной силы для минимизации ущерба гражданскому населению; отсутствие четко обозначенных линий соприкосновения сторон, ведение преимущественно очаговых боевых действий. Для деструктивных сил будет характерно применение криминальных и террористических методов при воздействии на войска (силы), объекты военной и государственной инфраструктуры по всей территории Республики Беларусь, что обусловит сложность социально-политической и информационной обстановки.

Вооруженная борьба будет характеризоваться широким применением всего спектра вооружений обычных видов (от легкого стрелкового оружия до тяжелых вооружений). Географически территория конфликта может примыкать к Государственной границе Республики Беларусь, что будет являться осложняющим фактором при его локализации. Продолжительность военных действий может варьироваться в широких временных рамках.

При этом в краткосрочной перспективе конфликт будет характеризоваться высокой вероятностью втягивания в него иностранных государств и перерастания в международный вооруженный конфликт [2]. В случае затягивания продолжительности преобладающей станет тенденция его трансформации в латентную форму неурегулированного (замороженного) конфликта.

В случае усиления негативных тенденций развития ВПО в мире и вокруг Республики Беларусь, повышается вероятность реализации группы негативных сценариев, связанных с вовлечением страны в военные конфликты различного характера. Применение сценарного подхода к прогнозированию военно-политической обстановки позволяет предположить, что с наибольшей вероятностью Республика Беларусь может быть вовлечена в международный вооруженный конфликт. Это базовый сценарий, возможен и ряд других вариантов.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Гулевич В. В. Формирование концептуальных основ военной политики Республики Беларусь // Наука и военная безопасность. 2022. № 2. С. 2–4.

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРОФЕССИИ ПОЛИТОЛОГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. С. Михайловский

*Кандидат политических наук, заведующий кафедрой государственного управления
БГУ, Минск, Mikhailouskivs@bsu.by*

Рассматриваются проблемы профессии политолога в Республике Беларусь: обыденное политическое сознание, разделение труда, специализация, навыки коммуникации, профессиональная культура. Предлагаются исходные положения для решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: политология, политолог, политическое сознание, специализация, разделение труда.

ON SOME ISSUES OF THE PROFESSION OF POLITICAL SCIENTIST IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. S. Mikhailovsky

*Candidate of Political Sciences, Head of the Department of Public Administration, BSU,
Minsk, Mikhailouskivs@bsu.by*

The problems of the profession of political scientist in the Republic of Belarus are considered: everyday political consciousness, division of labor, specialization, communication skills, professional culture. The starting points for solving the identified problems are proposed.

Keywords: political science, political scientist, political consciousness, specialization, division of labor.

Запрос на профессиональное политологическое знание существовал в Республике Беларусь с момента ее основания. При этом в СССР, несмотря на отсутствие официального признания политологии и при наличии идеологических установок в советском общественном сознании, в статьях и монографиях шло широкое обсуждение политологического предмета. В СССР была обширная традиция изучения особенностей государственного социалистического строительства, а также идейно-политической классовой борьбы в западных странах. В 1960 г. при Академии наук СССР была основана Советская ассоциация политических (государствоведческих) наук как добровольное научное общество, объ-

единяющее занимающихся вопросами политической науки. Выпускался «Ежегодник Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук».

Период «перестройки» выдвинул в центр научной дискуссии вопрос переоценки ценностей. Советские исследователи порой с противоположных точек зрения обсуждали роль политологии и его значение для современной системы знаний. Важным этапом положительного завершения этого дискурса в Беларуси было создание кафедры политологии Белорусского государственного университета. Особый вклад в становление белорусской политологии и профессионализации политологического знания внес С. В. Решетников. Научная политологическая школа БГУ формировались докторами наук, профессорами А. М. Байчоровым, Н. А. Антанович, Л. Е. Земляковым, Г. А. Кругловой, доцентами Н. П. Денисюк, А. П. Мельниковым, Л. В. Старовойтовой, Е. Ф. Гречневой, С. И. Симановским и др.

В современной Республике Беларусь очередной запрос на политологическое знание связан с актуализацией национальной и международной политической повестки. В Беларуси формируется новый общественно-политический дискурс, происходит новое политологическое наполнение категорий государственной независимости и самостоятельности, а также «политики идентичности» [1, с.110]. Проводятся диалоговые площадки, на которых обсуждаются типичные для политологии вопросы: государственное строительство, развитие гражданского общества, партийное строительство, национальная безопасность, политическая культура. Политологи принимают активное участие в аналитическом и информационном обеспечении актуальной повестки дня.

Актуализация политологического знания повышает государственное и общественное внимание к профессии политолога. Роль политологического образования и вопросы профессиональной подготовки и деятельности политологов определяют нынешнюю ситуацию в политологической среде. Аккумулируем и обозначим основные, с нашей точки зрения, проблемы профессии политолога в Республике Беларусь, предложим исходные положения для решения этих проблем.

Первая проблема профессионального политолога в Республике Беларусь заключается в наличии непрофессионального политологического контингента. Это проблема сводится к размежеванию обыденного уровня политического сознания и профессионального. Политика является важнейшей, а, следовательно, наиболее популярной сферой жизни человека. Рефлексия по поводу политических событий является нормой поведения и субъективным правом граждан. В такой ситуации речь идет о естественной конкуренции между профессиональным политологом и обыва-

телем. При этом, во-первых, обращение к профессиональному носителю знаний является выбором гражданина. Здесь можно провести аналогию с обращением граждан к профессиональным строителям и дизайнерам при проведении домашнего ремонта. Во-вторых, победа в такой конкуренции обеспечивается уровнем знания политолога и его способностью преподнести информацию.

Вторая проблема профессионального политолога в Республике Беларусь заключается в конкуренции с носителями политологического знания, не обладающими базовым политологическим образованием. Речь идет о политологах от истории, социологии, философии и пр. Объективность такой ситуации совпадает с описанным выше. Специфика же заключается в том, что политологу приходится, по сути, отстаивать самостоятельность своего образования и право на профессию. Это требует повышенного внимания к уровню своей профессиональной подготовки. Особенно это важно на фоне повышения общих требований к профессорско-преподавательскому составу – государственного запроса на активное участие всех преподавателей в диалоге со студентами по актуальным общественно-политическим вопросам.

Третья проблема профессионального политолога в Республике Беларусь заключается в отсутствии должного разделения труда внутри профессии. Политолог – собирательная категория. С нашей точки зрения, более правильно говорить о политических профессиях. К ним можно отнести исследователя политики, политического технолога, политического эксперта-аналитика, политического консультанта, дипломата, идеолога и государственного служащего. Спорным является отнесение к политическим профессиям политического журналиста. С одной стороны, проблема решается профессиональной подготовкой специалистов по политическим профессиям с соответствующей корреляцией с классификатором профессий. С другой стороны, проблема решается самостоятельным позиционированием и брендингом политолога.

Четвертая проблема профессионального политолога в Республике Беларусь заключается в отсутствии должного признания со стороны общества специализации (профилизации) политологического знания. Здесь можно провести аналогию со специализацией юристов и признанием обществом возможности и необходимости каждого юриста быть носителем специального, узкого знания. С нашей точки зрения, решение этой проблемы также находится в русле дальнейшей институционализации политологии и самостоятельного позиционирования каждого отдельного политолога.

Пятая проблема профессионального политолога в Республике Беларусь заключается в становлении профессиональной культуры политоло-

га. Культура профессии формируется на стыке императивного требования соблюдения этических норм, уровня образования и реального человеческого капитала белорусских политологов. Этот процесс в большей мере объективен, но не исключает элемента воздействия (управления) [2].

Шестая проблема профессионального политолога в Республике Беларусь заключается в требовании участвовать в формировании информационной повестки дня. С одной стороны, эта проблема снимается разделением труда внутри профессии политолога. С другой стороны, в современных условиях компетенцию коммуникации можно рассматривать как базовую при подготовке политологов.

Сложно говорить, что развитие профессии политолога в Республике Беларусь находится на начальном этапе. Тридцатилетний опыт является достаточным основанием для критичной саморефлексии и дальнейшего поступательного развития. Все обозначенные проблемы профессионального политолога в Республике Беларусь решаемы, что не отрицает особого и безотлагательного внимания к ним всего политологического сообщества.

Библиографические ссылки

1. *Земляков Л. Е., Шерис А. В.* Политика идентичности в развитии идеологии белорусского государства // У истоков и в авангарде белорусской политологии : материалы междунар. науч. конф., Минск, 27 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович [и др.]. Минск, 2020. С. 109–114.

2. *Вейсова В. Э., Кузьмин П. В.* Противоречия и трудности становления профессиональной культуры политолога в условиях вуза (ценностный аспект) // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 1. С. 75–88.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (20-Е ГОДЫ XXI ВЕКА)

Е. С. Нищищенко

*Магистрант 1 курса политологии БГУ, Минск, Беларусь,
Zhenya.nishimenko@yandex.ru*

Формирование гражданского общества в любой стране мира – сложный и длительный процесс. Многие теоретики не могут определиться в конкретных элементах гражданского общества, однако большинство сходится во мнении, что общественные объединения и политические партии являются неотъемлемой частью гражданского общества. В 2023 г. Республика Беларусь сделала серьезный шаг, на законодательном уровне закрепив понятие, элементы и функции гражданского общества, свойственные для белорусской политической системы.

Ключевые слова: гражданское общество, политические партии, общественные объединения, Конституция.

DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BELARUS (20S OF THE XXI CENTURY)

Y. S. Nishchymenka

*1st year master's student in Political science, BSU, Minsk, Belarus,
Zhenya.nishimenko@yandex.ru*

The formation of civil society in any country in the world is a complex and lengthy process. Many theorists cannot decide on the specific elements of civil society, but most researchers agree that public associations and political parties are an integral part of civil society. In 2023, the Republic of Belarus took a serious step and enshrined at the legislative level the concept, elements and functions of civil society, which are characteristic of the Belarusian political system.

Keywords: civil society, political parties, public associations, Constitution.

Республика Беларусь в соответствии с Конституцией является унитарным демократическим социальным правовым государством. Статья третья Конституции гласит, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Народ, граждане нашей формируют институты граждан-

ского общества. Тема гражданского общества имеет большое практическое значение для развития политической системы Республики Беларусь [1].

Активное формирование гражданского общества в Республике Беларусь началось после распада СССР. Вопросы, связанные с ним, стали обсуждаться в связи с переходом к новой системе хозяйствования – смешанной экономике, в которой наряду с государственной существуют частная и коллективная (акционерная) формы собственности. Поскольку правовое государство провозглашает своей высшей ценностью жизнь, права и свободы человека, то оно имеет тесную связь с развитием гражданского общества.

В политологии принято выделять следующие структурные элементы гражданского общества: политические партии; общественно-политические организации и движения; союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды; научные и культурные организации, спортивные общества; муниципальные коммуны, ассоциации избирателей, политические клубы; негосударственные СМИ; религиозные организации; институт семьи [2]. Если говорить о гражданском обществе нашей страны, то следует обратить внимание на официальный сайт Президента Республики Беларусь, где в качестве ключевых элементов гражданского общества выделяются: общественные объединения, политические партии, религиозные организации, СМИ, межнационально-культурные общественные объединения [3].

Рассмотрим подробнее два элемента гражданского общества: общественные объединения (включая профсоюзы) и политические партии. Конституция Республики Беларусь в статье 36 закрепляет право граждан на свободу объединений. Осуществление гражданами права на объединение служит гарантией двух различных по содержанию возможностей. С одной стороны, имеется в виду собственно право на объединение с другими людьми на основе общности интересов для достижения общих целей, с другой – правомочие гражданина по защите (восстановлению) его нарушенных прав, свобод и законных интересов путем объединения усилий с другими людьми [1].

Конституционный принцип свободы объединений означает, что государство, обеспечивая неотъемлемую суверенность общества, создает необходимые возможности для свободного проявления различной гражданской инициативы. 14 февраля 2023 г. принят Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества». *Особыми формами* взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества в соответствии с указанным Законом являются: избрание делегатов Всебелорусского народного собрания в предусмотренном Законом от 07.02.2023 № 248-З «О Всебелорусском народном собрании»

порядке; проведение встреч с населением, трудовыми коллективами, прямых телефонных линий, диалоговых площадок, общественных приемных, выездных приемов граждан в целях сбора и выработки предложений для вынесения на обсуждение Всебелорусского народного собрания; участие в реализации решений Всебелорусского народного собрания [4].

Министерством юстиции Республики Беларусь к субъектам гражданского общества, имеющим право на взаимодействие с государственными органами (организациями) в *особых* формах, отнесены Республиканское общественное объединение «Белая Русь», Белорусское общественное объединение ветеранов, Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», Общественное объединение «Белорусская республиканская пионерская организация», Общественное объединение «Белорусский союз женщин» и Федерация профсоюзов Беларуси [5].

Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) – единый национальный профсоюзный центр, республиканское добровольное независимое объединение отраслевых профсоюзов с общей численностью около 4 млн. человек [3]. В Республике Беларусь на 1 июля 2023 г. зарегистрировано 2 408 общественных объединения и 20 профсоюзов.

Республиканское общественное объединение «Белая Русь» насчитывает в своих рядах более 225 тыс. человек. В объединение входят 6 областных, Минское городское, 148 районных, городских и районных в городах организаций, а также 13 организаций по производственному принципу. Количество первичных организаций составляет более 8,6 тыс.

В Беларуси активно развивается молодежное движение. Крупнейшими и наиболее влиятельными из организаций являются Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ) и Белорусская республиканская пионерская организация. БРСМ объединяет свыше 360 тыс. юношей и девушек, в рядах пионерской организации состоят более 620 тыс. детей и подростков [3].

Активное участие в общественной жизни страны принимают ветеранские, женские и спортивные организации.

В Беларуси работает около 350 благотворительных организаций, 85 организаций объединяют представителей национальных меньшинств.

Что касается политических партий, то они призваны активно участвовать в политической жизни страны, прежде всего посредством участия в выборах, формировании общественного мнения по государственным и общественным вопросам. Партии придерживаются определенной идеологии, но идеология какой-либо партии не может быть возведена в ранг государственной, т.е. обязательной для всех. Общественно-политическая обстановка и события последних лет показывают, что одной из важней-

ших основ поступательного развития, независимости и целостности государства выступает сплочение общества на основе общих политических идей. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 14 февраля 2023 г. подписан Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений», которым непосредственно связан с Законом «Об основах гражданского общества». Содержащиеся в данном Законе нововведения, с одной стороны, позволили поднять на более высокий уровень развитие партийного строительства и гражданского общества в нашей стране, а с другой – активизировать работу политических партий, повысить ее эффективность и конструктивное взаимодействие с органами государственной власти. Следствием законодательных мер стало значительное укрупнение партий [6].

Сегодня на политическом поле Республики Беларусь функционируют партии, деятельность которых соответствует основным направлениям внутренней и внешней политики, а также концепции национальной безопасности нашего государства. 2 мая 2023 г. зарегистрирована новая политическая партия – Белорусская партия «Белая Русь»; 23 июня 2023 г. прошли перерегистрацию Либерально-демократическая партия Беларуси и Коммунистическая партия Беларуси; 30 июня 2023 г. перерегистрирована Республиканская партия труда и справедливости [7]. Зарегистрированные политические партии, являясь частью гражданского общества, уже начали влиять на формирование системы ценностей граждан страны, на их мировоззрение и политические убеждения. Активность партийных структур можно наблюдать по количеству зарегистрированных кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва и депутатов местных Советов депутатов двадцать девятого созыва. Избирательная кампания 2024 г. – крупнейшая за всю историю независимой Беларуси. В депутаты Палаты представителей выдвинуто 298 кандидатов, из которых зарегистрированы 265. В депутаты местных Советов депутатов было выдвинуто 18 996 кандидатов, из которых 18 802 зарегистрировано [8].

Белорусская партия «Белая Русь» выдвинула на предстоящие выборы 3 687 кандидатов в местные Советы депутатов и 72 – в Парламент.

Коммунистическая партия Беларуси выдвинула 609 человек в местные Советы депутатов и 50 – в Парламент.

Республиканская партия труда и справедливости – 420 человек в местные Советы депутатов и 21 – в Парламент.

Либерально-демократическая партия Беларуси – 209 человек в местные Советы депутатов и 63 – в Парламент [8].

Гражданское общество в любой стране создается постепенно. В Беларуси растет число людей и организаций, готовых проявлять свою

гражданскую позицию и активно влиять на темпы и направление развития общества. Гражданское общество Беларуси будет активно развиваться в случае, если разные типы организации гражданского общества будут между собой взаимодействовать. Так, взаимодействие между профсоюзами и политическими партиями, средствами массовой информации и различными общественными объединениями, включая религиозные. Важно понимать, что активность гражданского общества не должна напрямую управляться государством, но при этом функционировать в правовом поле норм, установленных государством. Роль государства состоит в установлении правовых норм для развития каждого института гражданского общества.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
2. Гражданское общество [Электронный ресурс] // Foxbord. 2024. URL: https://foxford.ru/wiki/obshchestvoznaniye/grazhdanskoe-obshchestvo?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата доступа: 16.02.2024).
3. Гражданское общество [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society> (дата доступа: 16.02.2024).
4. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь от 7 февр. 2023 г. № 248-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
5. Об отнесении общественных организаций к субъектам гражданского общества [Электронный ресурс] // М-во юстиции Респ. Беларусь. 2023. URL: https://minjust.gov.by/press/news/politicheskie_partii_obshchestvennye_obedineniya_i_dru_gie_nekommercheskie_organizatsii/ob_otnesenii_obshchestvennykh_organizatsiy_k_subek_tam_grazhdanskogo_obshchestva/ (дата доступа: 20.02.2024).
6. Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300251> (дата доступа: 19.02.2024).
7. Сведения о политических партиях, зарегистрированных в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // М-во юстиции Респ. Беларусь. 2024. URL: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/registratsiya-obedineniy-partiy-i-fondov/svedeniya-o-politicheskikh-partiyakh-zaregistrovannykh-v-respublike-belarus/ (дата доступа: 16.02.2024).
8. В кандидаты в местные Советы депутатов выдвинуты 18 996 человек [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/january/76542/> (дата доступа: 19.02.2024).

УДК 327:

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Г. А. Острога

*старший преподаватель кафедры политологии БГУ, Минск, Беларусь,
Halina.mail@mail.ru*

Статья посвящена развитию белорусско-российского сотрудничества по преодолению климатических изменений на современном этапе. Подчеркивается, что обе страны взаимодействуют не только в двустороннем формате, но и в многостороннем. Рассматривается ряд белорусско-российских инициатив последних лет в области изменения климата.

Ключевые слова: изменение климата, белорусско-российское сотрудничество, глобальный климатический кризис, Рамочная конвенция ООН об изменении климата

DEVELOPMENT OF BELARUSIAN-RUSSIAN COOPERATION TO OVERCOMING CLIMATE CHANGE

G. Ostroga

*Senior Lecturer of the Department of Political Science BSU, Minsk, Belarus
Halina.mail@mail.ru*

The article is devoted to the development of Belarusian-Russian cooperation to overcome climate change at the present stage. It is emphasized that both countries interact not only in a bilateral format, but also in a multilateral one. A number of Belarusian-Russian initiatives in recent years in the field of climate change are considered.

Keywords: climate change, Belarusian-russian cooperation, global climate crisis, UN Framework Convention on Climate Change

Республика Беларусь принимает участие в международном сотрудничестве в области изменения климата в различных форматах. Вопросы, связанные с глобальным климатическим кризисом и его последствиями, занимают важное место в повестке дня совместных инициатив стран-членов Союзного государства Беларуси и России. В настоящее время создана правовая основа взаимодействия двух государств по линии «зелёной повестки», её фундаментом являются Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды от 5 июля 1994 г. (вступило в силу 05.07.1994 г.) и Договор о создании Союзного

государства от 8 декабря 1999 г. (вступил в силу 26.01.2000) [1, с. 286]. Выработаны также общие механизмы сотрудничества. Обе страны участвуют в международных инициативах в области экологии и защиты климата и реализуют проекты по двустороннему треку.

Значимым этапом в развитии межгосударственного взаимодействия стал Форум регионов Беларуси и России, прошедший в июне-июле 2022 г. в г. Гродно. На полях этого форума прошло заседание секции «Сотрудничество Беларуси и России в условиях новой международной климатической повестки» [2]. Участниками встречи стали парламентарии, представители органов государственного управления Республики Беларусь и федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, интеграционных и межпарламентских структур, научных и экспертных кругов Беларуси и России. В ходе работы секции были рассмотрены различные аспекты, связанные с изменением климата. Обсуждались национальные стратегии обеих стран в областях охраны окружающей среды и социально-экономического развития, причем особое внимание уделялось их соответствию новой климатической повестке и достижению Целей устойчивого развития.

Также поднимались вопросы, касающиеся реализации Парижского соглашения по климату и выполнению обязательств по Рамочной конвенции ООН об изменении климата со стороны Беларуси и России. Особое внимание уделялось не только соблюдению норм соглашений, но и мерам по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, предпринятым обеими странами.

Важным аспектом обсуждения стала гармонизация подходов в решении вопросов охраны природы и изменения климата для обеспечения устойчивого развития и обмен опытом в интеграции «зеленых» технологий. Анализировались также риски, связанные с новой глобальной климатической повесткой, с акцентом на их влияние на регионы Беларуси и России.

В результате обсуждений были сформулированы предложения по совершенствованию национальных стратегий в области охраны окружающей среды и социально-экономического развития, с упором на меры по реализации международных соглашений, Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения, смягчению последствий изменения климата и развитию новых подходов к обучению и подготовке специалистов. С российской стороны прозвучало предложение о необходимости стремления к максимальной наступательности и координации действий России и Беларуси на международных площадках, включая расширение экспертного взаимодействия в рамках Конференции Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата [3]. Во время

работы секции было подписано четыре документа о двустороннем сотрудничестве, а также принято Заявление о негативном влиянии санкций на реализацию международной климатической повестки [4, с. 6].

В целом, работа данного форума выявила значительный потенциал для углубления и активизации сотрудничества между Беларусью и Россией в условиях современных климатических вызовов.

Заметным направлением двустороннего сотрудничества явилась многолетняя совместная работа в сфере гидрометеорологической безопасности. Так, в феврале 2017 г. была утверждена Программа «Развитие системы гидрометеорологической безопасности Союзного государства», которая представляет четвертый союзный проект с участием Белгидромета. Комплекс действий направлен на повышение уровня защиты от воздействия природных явлений и адаптацию к изменению климата, а ее финансирование было разделено между Россией (65 %) и Беларусью (35 %) [5]. Программа активно реализовывалась в нескольких направлениях, включая улучшение прогнозов, оценку загрязнения окружающей среды, предоставление климатической информации для различных отраслей экономики и изучение воздействия климатических изменений и засух на сельское хозяйство и экономику в целом. Программа, которая завершалась в 2021 г., стала основой для разработки новой концепции союзной программы, нацеленной на последующие годы.

В настоящий момент идёт активная подготовка комплекса мер Союзного государства «Обеспечение гидрометеорологической безопасности в условиях изменчивости и изменения климата», направленного на обеспечение совместной деятельности Беларуси и Российской Федерации, осуществляемой на полях Комитета Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения природной среды [6]. Нельзя не отметить актуальность рассматриваемого документа с точки зрения обеспечения национальной безопасности Беларуси и России, социально-экономического развития двух государств, повышения уровня оказываемых метеорологических услуг. К участию в работе над программой привлечены Комиссия Парламентского Собрания по природным ресурсам, экологии и охране окружающей среды, представители Постоянного Комитета Союзного государства, министерств, ведомств и научных кругов Беларуси и России.

Белорусско-российское сотрудничество в области изменения климата осуществляется не только в двустороннем формате, но и в многостороннем, в частности, через деятельность в рамках ЕАЭС. Так, в 2021 г. главами государств ЕАЭС было подписано соглашение, в котором стороны приняли обязательства сотрудничать и принимать совместные решения в целях реализации положения Парижского соглашения. В ходе этого была

проведена разработка дорожной карты. На данный момент уже одобрен первый пакет плана мероприятий по обеспечению выполнения климатической повестки на территории ЕАЭС [7].

Для более эффективного ответа на вызовы глобального климатического кризиса необходимо действовать не только органам власти, но и гражданскому обществу и представителям бизнес-индустрии. В частности, Евразийская экономическая комиссия и Агентство стратегических инициатив и консорциум институтов развития на евразийском пространстве регулярно организует международный климатический конкурс «Зелёная Евразия», в котором могут участвовать коммерческие организации, НКО, государственные учреждения, органы власти, объединения и физические лица государств-членов Евразийского экономического союза, а также третьих стран. Цель конкурса – отобрать наиболее эффективные практики по климатической митигации, адаптации и устойчивому развитию. Состязание проводится по таким направлениям, как чистая энергия и энергоэффективность, чистая промышленность, зеленое финансирование, низкоуглеродный транспорт и другие. В 2023 г. финалистами и победителями конкурса стали проекты из России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении [8]. Фактически, конкурс становится крупной региональной платформой для обмена опытом по решению задач, связанных с изменением климата.

Таким образом, рассмотренные выше инициативы, свидетельствуют о серьезном внимании, уделяемом Республикой Беларусь и Российской Федерацией вопросам изменения климата и их готовности к дальнейшему расширению сотрудничества для борьбы с вызовами, связанными с глобальным климатическим кризисом.

Библиографические ссылки

1. Беларусь – Россия: сотрудничество регионов : информ.-интеграц. проект / сост. Б. Л. Залесский, Е. А. Коровкин, М. Е. Коровкина. Минск : БЕЛТА, 2010.

2. Заседание Второй секции IX Форума регионов Беларуси и России [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. URL: <https://sovrep.gov.by/special/ru/news-ru/view/zasedanie-vtoroj-sektsii-ix-foruma-regionov-belarusi-i-rossii-20022-2022/> (дата обращения: 28.02.2024).

3. На IX Форуме Беларуси и России обсудили вопросы сотрудничества в условиях новой международной климатической повестки [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный интернет-портал. URL: <http://council.gov.ru/events/news/137069/> (дата обращения: 28.02.2024).

4. Материалы заседания секции № 2 на тему: «Сотрудничество Беларуси и России в условиях новой международной климатической повестки». 30 июня 2022

г. Гродно. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cd7/Zelenaya-povestka-v-mezhregionalnom-razvitii.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

5. Союзные программы и проекты. Белгидромет: программа по гидрометеорологической безопасности Союзного государства может быть продолжена [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belgidromet-programma-po-gidrometeorologicheskoy-bezopasnosti-soyuznogo-gosudarstva-mozhet-byt-prodolzhena> (дата обращения: 28.02.2024).

6. Беларусь и Россия обсудили гидрометеорологическую безопасность при изменениях климата [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/obshchestvo/belarus-i-rossiya-obsudili-gidrometeorologicheskuyu-bezopasnost-pri-izmeneniyah-klimata> (дата обращения: 28.02.2024).

7. В Беларуси к 2030 году планируют снизить выбросы парниковых газов на 35% [Электронный ресурс] // БелТА. 2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-k-2030-godu-planirujut-snizit-vybrosy-parnikovyh-gazov-na-35-529987-2022/> (дата обращения: 28.02.2024).

8. Зелёная Евразия. Международный климатический конкурс. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://greeneurasia.asi.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 50-60-е гг. XX СТОЛЕТИЯ

С. Г. Паречина

*Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии БГУ, доцент, Минск,
Беларусь, sveta.pare@yandex.by*

В статье рассмотрены процессы, происходившие в мире в 50-60-е гг. XX столетия и повлиявшие на трансформацию общественно-политической мысли. В результате в научный оборот были введены такие научные категории и теории как: «политическая система»; «политическая культура», «политическая социализация», теория постиндустриального развития; теория деидеологизации; теория модернизации.

Ключевые слова: 50-60-е гг. XX столетия; трансформация общественно-политической мысли; политическая система; политическая культура; политическая социализация; теория деидеологизации; теория модернизации.

TRANSFORMATION OF SOCIO-POLITICAL THOUGHT IN THE 50-60S OF THE XX CENTURY

S. G. Parechina

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, BSU,
Associate Professor, Minsk, Belarus, sveta.pare@yandex.by*

The article examines the processes that took place in the world in the 50-60s of the twentieth century and influenced the transformation of socio-political thought. As a result, such scientific categories and theories as: “political system” were introduced into scientific circulation; “political culture”, “political socialization”, theory of post-industrial development; theory of deideologization; modernization theory.

Keywords: 50-60s of the twentieth century; transformation of socio-political thought; politic system; political culture; political socialization; theory of deideologization; modernization theory.

Окончание Второй Мировой войны, падение многих фашистских режимов и распад колониальной системы, а также развитие научно-технического прогресса привели к существенным изменениям в общественном развитии, что нашло свое отражение в трансформации научной общественно-политической мысли. В начале второй половины XX столетия возникли и стали формироваться такие теории и научные понятия как: «политическая система»; «политическая культура», «политическая

социализация», теория постиндустриального развития; теория деидеологизации; теория (политической) модернизации.

Вступление западного общества в стадию постиндустриального развития привело к изменению его структуры, основу которого стали составлять страты – «классы профессионалов», противоречия между которыми удалось значительно уменьшить благодаря научно-техническому прогрессу. Также, ужасы второй мировой войны, которая явилась результатом столкновения 3-х идеологий (либеральной, фашистской и коммунистической), сподвигли многих мыслителей выступить с резкой критикой идеологии как социально-политического феномена.

Как итог: возникновение в конце 50-х гг. XX столетия *теории деидеологизации* (отрицания идеологии). Такие ученые как Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер полагали, что западное общество стало более консолидированным, прежняя острота социальных конфликтов исчезла. К тому же, развитие науки и техники позволило значительно повысить уровень благосостояния граждан и снять существовавшие противоречия и социальное напряжение. Это дало основание утверждать о «конце идеологии», на смену которой приходит научно-рационалистический подход к решению конкретных проблем, а идеологов заменяют научные эксперты и технократы.

Однако события, происходившие в западном обществе в конце 1960-х – начале 70-х гг. прошлого столетия, выявили новые противоречия, особенно в духовной сфере. Отсутствие четкой системы ценностей и идей породило волну оппозиционных течений и социальных протестных движений («панки», «хиппи», «зеленые», «новые левые» и др.). Стало очевидным, что наука не способна дать ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о предназначении, а повышение уровня благосостояния людей не делает их автоматически счастливыми. Впоследствии многие ученые, в частности, Д. Белл, С. Липсет, были вынуждены частично признать за идеологией важное социальное значение, что позволило говорить о формировании *теории реидеологизации* (восстановление, реставрация идеологии) [1, с. 13–14].

В конце 50-х гг. XX столетия началось широкое исследование феномена *политической культуры* (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум, Р. Роуз и Д. Каванах). Основной причиной акцентирования внимания на политической культуре стал так называемый «кризис институционализма». Дело в том, что после окончания второй мировой войны в Европе началось падение тоталитарных фашистских режимов, а многие страны в Азии и Африке получили независимость. Данные процессы способствовали вовлечению широких масс в политику, учреждению демократических институтов. Отсутствие же политического опыта у граж-

дан привело к возникновению напряженности в обществе и установлению недемократических режимов.

В западных странах развитие научно-технического прогресса способствовало существенному повышению материального благополучия населения. Благодаря чему в обществе произошло смещение внимания с материальных на постматериальные (духовные) ценности. Власти же оказались неспособны быстро и четко реагировать на резкое возрастание потребностей общества, чем вызывали недовольство и недоверие у граждан. События, происходившие в западном обществе в конце 1960-х—начале 70-х гг., выявили новые противоречия и, в первую очередь, в духовной сфере (кризис неолиберализма). Отсутствие четкой системы ценностей и идей породило волну оппозиционных течений [2, с. 10].

Именно неудачные попытки перенесения западных демократических политических институтов в страны «молодой демократии» и бывшие колонии усилили внимание к культурной составляющей политического развития и раскрыли важность господствующих в обществе идеалов и установок.

Необходимость формирования политической культуры общества обусловило возникновения такой научной категории как *«политическая социализация»*, которую ввел американский ученый Г. Хьюмен. Под политической социализацией он понимал процесс восприятия и усвоения индивидами соответствующих политических ценностей, норм и правил поведения в данном обществе и активного воспроизводства ими политических знаний и опыта, осуществляемых в общении и деятельности.

Распад колониальной системы в рассматриваемый нами период способствовал развитию *теории модернизации*, поскольку новые государства, возникшие в Азии, Африке, а также в Латинской Америке, пытались в своем общественном развитии копировать устои западных обществ во всех областях. Модернизация даже стала рассматриваться как *«вестернизация»*. Однако на деле произошел рост и произвол бюрократии, коррупция, огромное социальное расслоение населения, политическая аморфность граждан, постоянные государственные перевороты и др. Взгляд на модернизацию как на линейное движение и последовательное освоение западных ценностей оказался несостоятельным. Стало очевидно, что модернизация – длительный, противоречивый процесс, в котором возможны глубокие деформации, вплоть до воспроизводства ранее существующих традиционных структур.

«Изучение модернизации в разных странах позволило сделать вывод, что главным элементом, который обуславливает успех модернизации, является *социокультурный фактор*. Без изменения ценностных ориентаций широких слоев населения, преодоления патриархальной и под-

даннической политической культуры модернизация будет порождать постоянные кризисы и массовое недовольство. Политолог У. Шрамм доказывал, что главная роль в обеспечении успеха модернизации принадлежит политическим коммуникациям, транслирующим общие ценности» [2, с. 47].

Таким образом, можно утверждать, что 50-60-е гг. XX столетия стали новой вехой в развитии общественно-политической мысли.

Библиографические ссылки

1. *Паречина С. Г.* Конспект лекций по курсу «Основы идеологии белорусского государства» : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2010. 105 с.
2. *Паречина С. Г.* Политическая культура : ЭУМК для специальности «Политология» 1-23 01 06 / БГУ, Фак. юрид., каф. политологии. Минск : БГУ, 2022. 78 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ВОЕННЫХ КОАЛИЦИЙ

Н. И. Пастух

*кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела
государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных
Сил Республики Беларусь», pastuchnickolay@gmail.com*

Военное сотрудничество – неотъемлемый элемент международной политики. Лишь незначительное количество государств способно обеспечить свою безопасность без создания альянсов. Научное обоснование коалиционной политики является одним из ключевых элементов обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: военная коалиция, альянс, теория игр, баланс сил, баланс угроз

THEORETICAL APPROACHES TO CREATION OF MILITARY COALITIONS

N. I. Pastuh

*Candidate of Law, the chief of research department of Scientific research institute
of Armed Forces of the Republic of Belarus, pastuchnickolay@gmail.com*

Military cooperation – the integral element of a world policy. Only insignificant quantity of the states is capable to provide the safety without creation of alliances. The scientific substantiation of a coalition policy is one of key elements of maintenance of national security.

Keywords: military coalition, alliance, theory of games, balance of forces, balance of threats

Приступая к исследованию теоретических подходов, необходимо определиться с пониманием термина «коалиция». В классическом понимании коалиция – союз, в особенности союз государств для мирного или военного для мирного или военного противодействия одному какому-либо государству [1, с. 479].

В советской литературе наиболее полное определение дано Г.Ф. Воронцовым. Им была предложена трактовка военной коалиции как военно-политического союза, основанного на двухстороннем или многостороннем открытом или закрытом политическом договоре (соглашении) между двумя и более государствами, создаваемого для совместных дей-

ствий с целью решения общих политических, экономических и военных задач, оказания взаимной помощи, изменения соотношения сил путем создания превосходства одной стороны над другой [2, с. 3].

Американский исследователь С.Уолфорд предложил понимание военной коалиции как группы двух или более государств, заключивших соглашение о совместном применении силы против третьей страны (стран) в международном конфликте [3, р. 14].

В широком смысле под коалицией подразумевается объединение для совместного обеспечения безопасности. В узком – соглашение о выделении сил и средств в состав группировки для осуществления совместных действий.

Ряд авторов приводят доводы в обоснование различий понятий коалиции и союза [3, р. 19-22, 4, р. 7, 17]. Коалиции представляют собой общность государств, временно объединившихся для достижения общей цели. Коалиции носят характер объединений «по случаю», что делает участие в них привлекательным для стран, стремящихся к сохранению суверенитета. Союзы, напротив – инструмент комплексной долгосрочной интеграции.

Создание коалиций – вынужденный шаг для стран, которым в случае самостоятельного участия в конфликте грозит поражение. Подобные объединения недолговечны и распадаются с утратой актуальности. Государства, трезво оценивающие свои возможности, заранее выступают инициаторами создания коалиций или присоединения к ним. Решаемая задача – выбор союзников, объединение с которыми даст максимальное количество преимуществ при минимальных затратах.

Основу научных воззрений на формирование коалиций составляет теория баланса сил, признаваемая классической в сфере международных отношений. Ее основной тезис состоит о том, что состояние безопасности усиливается при равномерном распределении потенциалов, что не позволяет одному государству обеспечить свое доминирование. Теория баланса сил предполагает необходимость создания коалиций с равными по силе государствами для объединения потенциалов и достижения равновесия. Следование данной теории призвано предотвратить трансформацию системы международных отношений во всеобщую империю, поглощение государств региональными лидерами и создать условия для развития системы международных отношений [5, р. 8].

Создаваемые в рамках теории баланса сил коалиции представляют собой подобие компаний с ограниченной ответственностью, в которые каждый вносит свой вклад [6, с. 76].

Фактором, определяющим выбор союзников, выступает совокупность экономических, военных политических и прочих возможностей.

Преимущество теории баланса сил состоит в применимости в условиях дефицита времени, поскольку единственным критерием, на соответствие которому производится оценка, является потенциал.

Данная теория не учитывает реалии политической и общественной жизни и интересы союзников. Коалиции, создаваемые в рамках теории баланса сил, распадаются после достижения целей любым из участников. Правило коалиции, создаваемой в рамках теории баланса сил – нехитрое правило, которому следовал курфюрст Бранденбурга Фридрих Вильгельм, живший с 1640 г. по 1688 г., заключенное в словах: «Никакой союз не должен дальше сохраняться, если он достиг своей цели, и никакой договор не обязательно соблюдать вечно» [7, с. 16].

Следующим шагом в развитии теоретических подходов к созданию коалиций стало внедрение методов теории игр. Данный подход заимствован из экономики, где использовался для исследования структуры и решения конфликтных ситуаций.

Категориями теории игр в исследуемой сфере, являются:
игрок или участник, принимающий решение о создании коалиции;
решение – результат выбора одного из возможных вариантов;
выигрыш – вознаграждение за принятие решения;
ресурсы, которые участники предоставляют для соответствия числовым параметрам, делающим возможным принятие решения.

Для принятия решений требуется выполнение следующих условий:
необходимость принятия решения и более чем двух игроков, стремящихся повысить размер своего выигрыша;
отсутствие решения, способного обеспечить выигрыш всех игроков;
отсутствие игроков, располагающих количеством ресурсов, достаточным для доминирующего влияния на принимаемое решение;
отсутствие игроков, обладающих правом вето, принадлежащих ко всем коалициям, обеспечивающим выигрыш [8].

Чтобы осуществить выбор союзников необходимо располагать информацией:

- о распределении ресурсов – о количестве ресурсов, достаточном для принятия решения и о том, какую их часть контролирует каждый игрок;
- о размере выигрыша. Игроки должны знать, на какой размер вознаграждения они могут рассчитывать в случае принятия того или иного решения, чтобы избежать принятия решений с нулевым выигрышем.

Применение теории игр является математической интерпретацией теории баланса сил. Данный подход завоевал огромную популярность и позволил создать частные подходы к выбору союзников [3, 8, 9].

К преимуществам теории игр относится возможность учета большого числа стратегий, повышающая достоверность прогноза.

Недостатком применения теории игр является то, что формируемые модели, основанные на распределении сил и структуре вознаграждения, игнорируют ряд неформальных факторов, влияющих на выбор союзников.

Развитие исследований привело к созданию теории баланса угроз, сформулированной и получившей обоснование в работе американского исследователя С.М.Уолта «Происхождение альянсов» [10]. Он выступил с критикой утверждения, что целью создания коалиций является стремление к предотвращению гегемонии. Основной тезис теории баланса угроз – государства стремятся создавать коалиции, чтобы уравновесить наибольший из существующих источников угроз. Они стремятся уравновесить реальную военную угрозу больше, чем политическую или идеологическую. При этом, государства создают коалиции, стремясь уравновесить региональные угрозы, даже если это противоречит задаче поиска равновесия на глобальном уровне.

В рамках теории баланса угроз выделяют две альтернативы поведения: «баланс» и «присоединение». Баланс предполагает объединение с более слабым союзником, присоединение – с более сильным, часто являющимся источником самостоятельной угрозы.

Теория баланса угроз учитывает большое количество факторов, влияющих на принятие решения. Большинство из них могут в равной степени повлечь как баланс, так и присоединение, и лишь их совместное рассмотрение позволяет сделать обоснованный выбор.

Сила – важная, но не единственная часть выбора. Государства стремятся к объединению против силы, представляющей угрозу. Ресурсный потенциал следует учитывать при равенстве прочих факторов. Так, У.Липманн и Дж.Кеннан определяли стратегию США как предотвращение возникновения страны, обладающей контролем над большим количеством ресурсов и объединение против государства, способного к доминированию в Евразии [10, р. 22]. Но сила способна быть не только источником угрозы, но и приносить пользу.

Фактором, который следует учитывать, является *географическое положение*, поскольку способность к применению силы снижается с увеличением расстояния. В данном случае действует дипломатический закон «соседи соседей – друзья». При этом, нередки случаи, когда государство оказывает воздействие с целью присоединения слабых соседей, что иллюстрирует возникновение сфер влияния.

Еще одним фактором, который следует учитывать, является *уровень наступательных возможностей*. Наступательные возможности, вместе с географической близостью, часто рассматриваются в качестве угрозы. Наступательные возможности не являются синонимом силы. Они отра-

жают способность создавать реальную угрозу суверенитету и территориальной целостности других государств.

И наконец, наибольшее значение в принятии решения о создании коалиции играет *уровень демонстрируемой агрессивности и внешнеполитических ожиданий*. Государство, в течение продолжительного периода времени показывающее готовность решать противоречия с применением военной силы и предпринимающее меры по наращиванию наступательных возможностей, вызывает стремление к объединению в противостоящую коалицию.

Сторонники теории баланса угроз утверждают, что для различных эпох характерно доминирование баланса или присоединения. Если доминирующей концепцией является баланс, наиболее сильные, агрессивно настроенные и обладающие большими наступательными возможностями государства побуждают соседей создавать союзы против себя. В мире, где главенствует баланс, доверие между государствами играет малую роль, поскольку государства стремятся противостоять угрозе исходя из интересов, не ожидая, что другие сделают это за них. В таких условиях снижается опасность предательства союзников. Вероятность агрессивных действий мала, поскольку очевидно оказание сопротивления. Приоритетной является политика сдержанности. Сильные государства расцениваются как партнеры, способные многое предложить и вынужденные предпринимать шаги, чтобы не выглядеть источником угрозы. Международная политика, направленная на снижение угрозы, – лучшая стратегия в таком мире.

Приоритет присоединения напротив, предполагает конкуренцию. Государства, стремящиеся присоединиться к источнику наибольшей угрозы, вынуждены демонстрировать возможности и максимальный уровень агрессивности. Международная борьба усиливается. Частное поражение влечет поражение коалиции. В рамках присоединения применение силы является правилом, демонстрируя агрессивность, стороны надеются привлечь новых союзников. Присоединение требует доверия, поскольку союзники передают в распоряжение более сильного государства ресурсы и повышают его возможности.

Принятие решения о выборе союзников требует учета приведенных факторов, анализа обстановки для выявления главенствующей парадигмы и прогноза развития мировой политики.

Теория баланса угроз выглядит наиболее сложной, однако в настоящее время она получила широкое распространение и признание. Ее неоспоримым преимуществом является количество факторов, повышающее уровень достоверности прогноза и правильности принимаемых решений. Недостатками выступают сложность и невозможность быстрого приня-

тия решений, а также необходимость исследования большого количества исходных данных.

Применение теории баланса угроз приоритетно, в условиях достаточности времени для исследования и оценки всех обстоятельств. Она полезна в сфере выстраивания долгосрочной коалиционной политики, если целью является создание экономического и политического альянса.

Выстраивание коалиционной политики является приоритетным для Республики Беларусь, рассматривающей применение военной силы как крайнюю меру решения конфликтных ситуаций.

Библиографические ссылки

1. *Арсеньев К. К., Петрушевский Е. Е.* Энциклопедический словарь: в 86 т. СПб: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1890–1907. Т. 15 А. 1895. 500 с.
2. *Воронцов Г. Ф.* Военные коалиции и коалиционные войны. М.: Воениздат, 1976. 340 с.
3. *Wolford S.* The politics of Military Coalitions. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2015. 246 p.
4. *Berridge G. R., Alan J. A.* A Dictionary of Diplomacy. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2003. 296 p.
5. *Boone, J. B. Jr.* U.S. Army War College Guide to National Security Policy and Strategy [Electronic resource]. Department of National Security and Strategy, 2006. URL: <http://www.StrategicStudiesInstitute.army.mil>. (date of access: 20.01.2024).
6. *Свечин А. А.* Стратегия. М.: Воен. вестник, 1927. 263 с.
7. *Ненахов Ю. Ю.* Войны и кампании Фридриха Великого. Минск: Харвест, 2002. 816 с.
8. *Gamson W. A.* Theory of coalition formation // American Sociological Review. 1961. Vol. 26, № 3. P. 373–382.
9. *Kahan J. P.* Theories of coalition formation. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1984. 341 p.
10. *Walt S. M.* The Origins of Alliances. New York: Cornell University Press, 1987. 321 p.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЕТАВСЕЛЕННАЯ» НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О. Е. Побережная¹⁾, В. О. Калишук²⁾

¹⁾ Заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, доцент, г. Минск, Беларусь, Olga14021977@gmail.com

²⁾ Магистр политических наук, аналитик Белорусского института стратегических исследований, г. Минск, Беларусь, vladislav.kalishuk@gmail.com

В статье представлен анализ траекторий развития и практической реализации концепции метавселенной через призму их потенциального влияния на политические системы и государственное управление. В числе долгосрочных тенденций развития метавселенной можно предположить существенное изменение субъектного состава государственного управления, изменение формата значительной доли взаимодействий между его акторами и трансформация механизмов реализации властных отношений. В таких условиях стратегическим приоритетом Беларуси является достижение сбалансированного подхода к использованию связанных с метавселенной технологий, предполагающего концентрацию на поэтапной эволюции с акцентом на совершенствовании сильных сторон белорусской модели общественно-политического и экономического развития

Ключевые слова: метавселенная; государственное управление; политическая система; властные отношения.

ABOUT DIRECTIONS OF INFLUENCE OF THE CONCEPT OF “METAVERSE” ON PUBLIC ADMINISTRATION

O. E. Poberezhnaya¹⁾, V. O. Kalishuk²⁾

¹⁾ Deputy Dean of Law Department BSU, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Minsk, Belarus, Olga14021977@gmail.com

²⁾ Master of Political Science, analyst of the Belarusian Institute of Strategic Studies, Minsk, Belarus, vladislav.kalishuk@gmail.com

The article presents an analysis of the trajectories of possible development and practical implementation of the concept of the metaverse through the prism of their potential influence on political systems and public administration. In this regard, long-term trends suggest a significant change in the subject composition of government, the format of a significant proportion of interactions between its actors and the mechanisms for implementing

power relations. In such conditions, the strategic priority of Belarus is to prioritize a balanced approach to the use of metaverse-related technologies, which involves concentrating on gradual evolution with an emphasis on improving the strengths of the Belarusian model of socio-political and economic development.

Keywords: metaverse; metaverse; public administration; politic system; power relations.

Совершенствование нейросетей, появление инициатив по разработке «сильного» искусственного интеллекта, повышение аппаратных мощностей компьютерной техники, адаптация населения к интернет-коммуникации и постепенное появление запроса на все большую цифровизацию жизни общества, а также значительная ресурсная насыщенность обозначенных направлений актуализировали тему Web 3.0¹. На сегодняшний день наиболее перспективным вариантом реализации практического перехода к комплексному использованию технологий такого уровня в среднесрочной перспективе видится концепция метавселенной (далее – метаверс). Следует отметить, что данное явление активно изучается в научной литературе общественно-правовой направленности, такими учеными как Б.Ч. Чонг [1], Х. С. Цинь [2], Ю. Ван [3], П. Хуэй [4], А.Аудин [5], М.Д. Мюррей [6], И.А. Филипова [7], Л.Б. Розенберг [8] и другие.

В широком понимании метавселенная представляет собой виртуальное пространство, существующее одновременно с физической реальностью и дополняющее её, в рамках которого при помощи широкого спектра технологий обеспечивается межличностное и межгрупповое взаимодействие, а также течение основной массы общественно-экономических процессов. То есть фактически она предполагает использование всего спектра современных информационных технологий начиная от аппаратного уровня и заканчивая программным обеспечением, а именно системной, интегрированной совокупности дополненной реальности, виртуальной реальности, искусственного интеллекта, интернета вещей и чувств, блокчейна (включая криптовалюты и NFT), электронного правительства и др.

Вместе с тем на сегодняшний день допустимо говорить лишь о наличии предпосылок появления метавселенной, что обусловлено недостаточной развитостью перечисленных технологий, а также отсутствием возможностей для их применения в комплексе. Кроме того, в научном дискурсе нет единого мнения относительно конкретной модели дальнейшего развития данной концепции. Допускается, что на более поздних

¹ Web 3.0 – концепция, ориентированная на развитие интернет-технологий, сформулированная руководителем Netscape.com Джейсоном Калаканисом в продолжение концепции Web 2.0 Тима О’Райли.

этапах метавселенная будет представлена либо в формате множества децентрализованных пространств с различающейся архитектурой и владельцами, либо в рамках одного относительно централизованного пространства. По нашему мнению, несмотря на возможные особенности реализации данной концепции, экономическая целесообразность и общественный запрос предопределяют появление механизмов взаимосвязи даже в случае распространения первой модели метаверса.

В этом контексте влияние развитой метавселенной на общественные отношения может привести к коренным трансформациям устоявшихся практик межличностной коммуникации, политического процесса (метопартии, метавыборы), экономической сферы (инфраструктура обмена цифровыми активами), правовая система (технологизация и универсализация институтов права и механизмов правового регулирования, цифровая идентичность, смарт-контракты), концептуальная значимость государства (цифровизация государственных институтов, ослабление или усиление роли государства).

С учетом вышеизложенного, потенциальное внедрение концепта метавселенной приведет к сущностной трансформации в том числе структуры государственного управления. В первую очередь изменится его *субъектный состав*, в частности, появятся виртуальные аватары под управлением человека либо искусственного интеллекта (как «слабого», так и в перспективе «сильного»).

В рамках данного исследования под «сильным» искусственным интеллектом мы понимаем такую вычислительную систему, которая «во всех отношениях столь же разумна, как и человек» [8]. При этом «слабый» искусственный интеллект «представляет собой вычислительные системы, которые выглядят так, как будто они владеют человеческим интеллектом, но на самом деле это не так» [9, с. 3]

В результате чего сократится значительная часть бюрократического аппарата низшего и среднего звена, осуществляющего преимущественно информационно-представительские и обеспечительные функции. Одновременно указанная тенденция способствует повышению значимости и влияния чиновниками среднего звена. В этом контексте изменится восприятие населением субъектов государственного управления в сторону более четкого закрепления ассоциации между принимаемыми политико-управленческими решениями и представителями прежде всего исполнительной ветви власти.

Появление и широкое внедрение в государственное управление «сильного» искусственного интеллекта в целях автоматизации существенно усилит данные процессы еще больше сократив государственный аппарат и закрепив ответственность за общее качество управления за

ограниченным кругом политической элиты. При этом сам искусственный интеллект может трансформироваться в полноценного субъекта государственного управления. Вместе с тем весьма вероятен сценарий, в рамках которого роль как «слабого», так и «сильного» искусственного интеллектов может свестись к осуществлению вспомогательных функций (советник, оптимизатор простых действий и т.п.). Это обусловлено высокой морально-этической значимостью описываемой сферы для общества, а также риском потери управляемости.

Кроме того, в связи с развитием и внедрением метаверса изменится *формат значительной доли взаимодействий* между субъектами государственного управления. Существенная часть управленческих процессов постепенно перейдет в виртуальный формат и будет в том числе полностью автоматизирована. Основным эффектом данного процесса станет более четкое разграничение функциональных рамок государственных институтов, что с одной стороны устраним проблему разграничения компетенций, повысит оперативность и эффективность решений, а с другой существенно усилит уровень ответственности за качество осуществляемой деятельности. Вместе с тем в силу виртуализации интеракций вероятно формирование некоторого разрыва между государственными институтами и обществом, закрепление их восприятия как одного из сервисов по оказанию услуг. В долгосрочной перспективе этот тренд может привести в том числе к снижению национальной идентичности.

Трансформация сущности и структуры государственного управления под влиянием указанных тенденций стимулирует изменения *механизмов реализации властных отношений*. В этом контексте развитие метаверса и связанных с ним технологий в первую очередь стимулирует четкое распределение сфер влияния как в рамках видового распределения, так и в разрезе политических элит. «Правила игры» в политической системе с высокой вероятностью станут крайне определенными, а скорость политической трансформации существенно возрастет, что в долгосрочной перспективе может привести к закреплению существующих в конкретных государствах моделей функционирования политической системы.

В стратегической перспективе для Республики Беларусь концепт метаверса безусловно являются фактором прогресса всех аспектов функционирования государства: политического, экономического, социального и т.д. Вместе с тем с учетом перечисленных тенденций его формирования целесообразным видится приоритизация сбалансированного подхода к использованию связанных с метавселенной технологий, предполагающего концентрацию на поэтапной эволюции с акцентом на совершенствовании сильных сторон белорусской модели общественно-политического и эко-

номического развития в целях обеспечения стабильного развития государства, общества и личности.

Библиографические ссылки

1. *Cheong B.C.* Avatars in the metaverse: potential legal issues and remedies [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/361161183_Avatars_in_the_metaverse_potential_legal_issues_and_remedies (date of access: 11.02.2024).

2. *Qin H.X., Hui P., Wang Y.* Identity, Crimes, and Law Enforcement in the Metaverse [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/365603793_Identity_Crimes_and_Law_Enforcement_in_the_Metaverse (date of access: 11.02.2024).

3. *Aydin A* Three-dimensional law metaverse law [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/368469297_three-dimensional_law_metaverse_law (date of access: 11.02.2024).

4. *Murray M.D.* Ready lawyer one: lawyering in the metaverse [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/359931632_Ready_Lawyer_One_Lawyering_in_the_Metaverse (date of access: 11.02.2024).

5. *Johan S.* Metaverse and its implication in law and business [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/366144979_METaverse_AND_ITS_IMPLICATION_IN_LAW_AND_BUSINESS (date of access: 11.02.2024).

6. *Filipova I.* Creating the Metaverse: Consequences for Economy, Society, and Law [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/364344500_Creating_the_Metaverse_Consequences_for_Economy_Society_and_Law_2023_Journal_of_Digital_Technologies_and_Law_1_1 (date of access: 11.02.2024).

7. *Rosenberg L* Regulation of the Metaverse: A Roadmap [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/358989449_Regulation_of_the_Metaverse_A_Roadmap (date of access: 11.02.2024).

8. *Butz M.* Towards Strong AI [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/349663788_Towards_Strong_AI#:~:text=Strong%20AI%E2%80%94artificial%20intelligence%20that,is%20still%20out%20of%20reach (date of access: 11.02.2024).

9. *Liu B.* «Weak AI» is Likely to Never Become «Strong AI», So What is its Greatest Value for us? [Electronic resource] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/350484538_Weak_AI_is_Likely_to_Never_Become_Strong_AI_So_What_is_its_Greatest_Value_for_us (date of access: 11.02.2024).

ПОЛИТИКА И ПРАВО (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ»)

С. В. Решетников¹⁾, М. С. Мамекин²⁾

¹⁾Профессор кафедры политологии юридического факультета БГУ, доктор политических наук, профессор, Минск, Беларусь, nina.r86@mail.ru

²⁾старший преподаватель кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь, mafakoff23@mail.ru

В статье рассмотрено влияние процессов политического мышления на государственном уровне в Республике Беларусь на изменение политической и правовой систем белорусского общества. Объективная основа возрастания интереса к изучению политических аспектов права и, наоборот, правовых аспектов политики – общность их важнейших социальных целей и ценностей. Закон в политической системе имеет несколько измерений: нормативное закрепление институциональной структуры и конституционного строя государства; обоснование получения и формирования власти на строгих процедурах; нормативная регуляция функционирования гражданского общества и его институтов.

Ключевые слова: политика; право; политическое мышление; политические ценности; новая конфигурация политической системы; Всебелорусское народное собрание; политические партии.

POLICY AND LAW BY THE EXAMPLE OF THE POLITICAL THINKING

S. V. Reshetnikov¹⁾, M. S. Mamekin²⁾

¹⁾Professor of Department of Political Science, Doctor of Political Sciences, Professor, Minsk, Belarus, nina.r86@mail.ru

²⁾Senior Lecturer, Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus, mafakoff23@mail.ru

The article considers the influence of the processes of political thinking at the state level in the Republic of Belarus on the changes in the political and legal systems of the Belarusian society. The objective basis for the growing interest in the study of political aspects of law and, conversely, legal aspects of politics is the commonality of their most important social goals and values. Law in the political system has several dimensions: normative consolidation of the institutional structure and constitutional order of the state; justification of obtaining and formation of power on strict procedures; normative regulation of the functioning of civil society and its institutions.

Keywords: politics; law; political thinking; political values; Belarusian People's Congress; new configuration of the political system; political parties.

В современном мире политическая наука завоевала существенные позиции, достигла значительных высот. Это признанная и уважаемая во всех странах научная дисциплина. Ее достижения многократно умножают шансы демократии. На рубеже XX–XXI вв. проявилась отчетливая тенденция к междисциплинарному взаимодействию политической науки и науки конституционного права. Объективная основа возрастания интереса к изучению политических аспектов права и, наоборот, правовых аспектов политики – общность их важнейших социальных целей и ценностей.

Современное право – важнейший инструмент, форма и символ власти и государственного управления. Не будучи идентично государству и политике, право, тем не менее, имеет с ними общую историческую и политическую природу, некоторые общие тенденции развития. Наряду с другими средствами реализации политики право, прежде всего, публичное (конституционное, административное и др.), оказывает огромное воздействие на государственно-политическую жизнь. Господство как один из типов власти представляет собой власть, которая признается гражданами соответствующей праву, законной. Право юридически оформляет и закрепляет политический строй, структуру, порядок образования и компетенцию органов государственной власти, права и свободы граждан, упорядочивает и регулирует процесс государственного управления. Политическое мышление оказывает значительное влияние на право.

Рассуждения о сущности и особенностях мышления, в том числе политического, имеют давнюю и богатую историю. В «Рассуждении о методе» Рене Декарт утверждал, что первым правилом нужно принимать за истинное все, что воспринимается в ясном и отчетливом виде и не дает повода в сомнении, то есть вполне самоочевидно [1, с. 65]. Второе правило метода Декарта требует делить сложную схему на простые составляющие [1, с. 90]. Третье правило метода таково: к знанию мыслью нужно идти от простейших вещей к вещам более сложным [1, с. 104]. Четвертое правило ориентирует на достижение признания, его Декарт назвал «эnumerацией». Дедуктивному методу Р. Декарта были подчинены как его общая схема, так и содержание отдельных правил [1, с. 230]. Из первого правила метода Декарта вытекает принцип сомнения. «Декартово сомнение» носит методологический характер, не родственен скептицизму. Отправной пункт рассуждений таков: все сомнительно, но несомненен сам факт сомнения. Существует нечто мыслящее, то есть

субъект «Я». Итак, «Я мыслю, значит, существую, следовательно, есть мыслящая вещь или субстанция, душа, дух». Декарт считал этот тезис достоверной интуицией, более надежной, чем математическая интуиция.

О формуле Декарта *Cogito ergo sum* велись споры. Многие авторы упрекали ее в логическом несовершенстве, считая психологизмом. Однако Декарт последователен, считая *Cogito ergo sum* интуицией. В самом акте сомнения заложена несомненность существования.

Предшественником Р. Декарта в контексте политического мышления был французский гуманист Ренессанса Мишель де Монтень. «Характерной чертой мышления Монтеня является скептицизм, вытекающий из критики жизни, но не в духе пессимизма, а в духе любви к жизни. Подобно Декарту, скептицизм был для него лишь местом достижения опоры на собственный разум, без слепого подчинения политику [2, с.318].

Одной из первых книг, посвященных собственно анализу политического мышления, явилась книга «50/50: опыт словаря нового мышления», вышедшая в 1989 г. [3]. Предметом нашего рассмотрения является изучение влияния процессов политического мышления на государственном уровне в Республике Беларусь на изменения политической и правовой систем белорусского общества. Политическое мышление на государственном уровне есть способность политических лидеров, высокопоставленных должностных лиц, влиятельных бизнесменов анализировать, понимать и оценивать политические процессы на глубоком уровне, включая способность прогнозировать последствия политических действий, оценивать различные стратегии и тактики, а также учитывать интересы и потребности различных групп общества. Особенности мышления на государственном уровне играют ключевую роль в формировании политических решений и направлений внутренней и внешней политики, а также оказывает значительное влияние на право.

Основополагающим политическим и юридическим документом, в котором отражены ключевые конструкты политического мышления, является Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. [4]. Внешние и внутренние вызовы, угрозы последних лет оказали влияние на политическое мышление белорусской элиты, для которой поиск эффективных моделей обеспечения политической безопасности и стабильности белорусского государства является первоочередным. Квинтэссенцией новой стратегии развития белорусской политической системы стало повышение статуса Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС). ВНС получило правовой статус высшего представительного органа народовластия, который призван выполнять основную стабилизирующую роль в отношениях между ветвями власти и наделён функционалом для предотвращения по-

литических кризисов. Новая конфигурация политической системы Беларуси отражена в следующей формуле: «Сильный Президент, влиятельный Парламент, инициативное Правительство при связующей роли ВНС», ставшей основой дальнейшего правового обеспечения функционирования политической системы Республике Беларусь.

Изменения в политическом мышлении привели к принятию новых или изменению ряда существующих нормативных актов. Изменения в политическом мышлении на государственном уровне оказали влияние на Концепцию национальной безопасности (далее – КНБ). КНБ представляет собой концептуальный документ без определенного периода действия, содержащий описание современного положения Республики Беларусь в мире, внутренних и внешних угроз, а также основных направлений их нейтрализации.

Утверждение КНБ в 2010 г. позволило сформулировать в отечественных реалиях такие важнейшие политико-правовые категории, как «национальная безопасность» и «национальные интересы», а также концептуально закрепить обеспечение национальной безопасности в качестве самостоятельного вида деятельности, структурированы сферы национального развития и национальной безопасности. Утверждение КНБ обусловило создание системы обеспечения национальной безопасности и сформировало практический механизм оценки состояния национальной безопасности, позволяющий осуществлять мониторинг рисков, вызовов и угроз национальной безопасности, создало основу для совершенствования теоретических и практических решений в области обеспечения национальной безопасности.

Новая редакция КНБ, проект которой опубликован в 2023 г., стала отражением изменений политического мышления на государственном уровне и результатом переосмысления основных политических ценностей. В проекте КНБ не только актуализированы тенденции современного мира и кардинально пересмотрена система индикаторов для оценки состояния национальной безопасности, устранены имевшиеся пробелы, но и усовершенствован понятийный аппарат. Основные политико-правовые категории претерпели изменения: понятие национальной безопасности дополнено целеустановкой на устойчивое развитие, что представляется принципиально важным. Национальные интересы определены как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет [5]. В тексте проекта КНБ закреплены ключевые для белорусского социума ценности, такие как согласие в обществе.

В перечень стратегических национальных интересов впервые включены новые положения о необходимости всемерной защиты народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти. В числе национальных стратегических интересов закреплены концептуально важные положения: сохранение самобытности, укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие культурного пространства страны, защита исторической памяти.

Следует упомянуть включение в КНБ ещё одного национального стратегического интереса – патриотическое воспитание граждан, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений. В проекте КНБ появилась градация рисков, вызовов и угроз. Впервые в концептуальном документе подобного уровня появился термин «электоральный суверенитет» и были раскрыты механизмы его обеспечения.

В проекте КНБ расширен перечень сфер национальной безопасности путем выделения биологической безопасности в отдельное направление, что стало отражением эпидемиологических угроз, опыта ведения современных войн и вооруженных конфликтов и тенденции военного искусства. В документе учтены новации в сфере социальных наук и дополнения, закреплённые в Конституции страны в части содержания политической, экономической, социальной, демографической и научно-технологической безопасности. Важным дополнением является уточнение индикаторов состояния национальной безопасности и включение ВНС в перечень субъектов обеспечения национальной безопасности.

В 2023 г. была утверждена Концепция правовой политики, что ознаменовало новый качественный этап развития правовой системы. В Концепции дано определение правовой политики как научно обоснованной деятельности государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы. В иных положениях документа закреплёны цель, принципы, субъекты формирования и реализации правовой политики; отражен эволюционный путь развития и современное состояние правовой системы; установлены общие подходы к формированию и осуществлению правовой политики; определены приоритетные направления развития законодательства и, что безусловно важно в рамках рассматриваемой нами темы, определены историко-культурные основы и идеологические императивы правовой политики [6].

Именно переосмысленные и генерирование белорусской элитой политических ценностей стало фундаментом правовой политики. В качестве таковых в Концепции определены: государственный суверенитет и территориальная целостность; национальная безопасность; обеспечение прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; соци-

альная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого; свобода и равенство; патриотизм; народовластие; благосостояние; устойчивое развитие.

В рамках новой стратегии развития белорусской политической системы намечен ещё один вектор – дальнейшее поступательное развитие гражданского общества на основе традиционных основополагающих ценностей белорусского народа. Правовой основой реализации этого вектора стало подписание Главой белорусского государства 14 февраля 2023 г. законов «Об основах гражданского общества» и «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений». В результате нормотворческой деятельности появились новые для нашей правовой системы политико-правовые понятия: «гражданское общество», «субъекты гражданского общества», «общие и особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества». Определены основные задачи взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского, получившие новое ценностное наполнение, соответствующее актуальному состоянию политического мышления белорусской элиты. К таковым можно отнести: обеспечение народного гражданского единства; повышение вовлеченности гражданского общества в управление делами государства, реализацию государственной политики с учетом приоритета национальных интересов; участие в духовно-нравственном и патриотическом воспитании граждан, основанном на культурных и духовных традициях, сохранении исторической правды и памяти белорусского народа; укрепление единой общности «белорусский народ», воспитание уважения ко всем национальностям, религиям и культурам обеспечение гражданского (народного) единства.

Вместе с тем, в связи изменением законодательства о политических произошло реформативное изменение партийной системы Беларуси. В частности, в соответствии с новой стратегией развития политической системы произошло исключения из партийного поля декоративных объединений и тех деструктивных структур, чья деятельность направлена на подрыв основ конституционного строя страны. Впервые сформулированы основные цели и задачи политических партий: обеспечение незыблемости конституционного строя и гражданского согласия; участие в управлении государством через своих представителей; содействие реализации и защите прав, свобод и интересов граждан; формирование зрелого политического самосознания граждан; формирование общественного мнения; обеспечение социальной справедливости; политическое образование и воспитание граждан, также иные цели и задачи, не противоречащие Конституции Республики Беларусь и актам законодательства.

Новая конфигурация белорусской партийной системы включает четыре партии: Белорусская партия «Белая Русь» (по результатам прошедших выборов в Палату Представителей – 51 депутат или 46,4 % мест); Коммунистическая партия Беларуси (7 депутатов или 6,4 %); Либерально-демократическая партия Беларуси (4 места или 3,6 %); Республиканская партия труда и справедливости (8 или 7,3 %). При этом наиболее отчётливо о роли партий в политической системе Беларуси 10 ноября 2023 г. на встрече с руководителями политических партий высказался Глава Государства: «Предназначение партий – не бороться с государством, а конкурировать между собой на уровне проектов, законодательных инициатив. Все, что нацелено на созидание. Причем надо понимать, что каждое принимаемое на государственном уровне решение должно удовлетворять одновременно все группы населения: и бюджетников, и предпринимателей, и пенсионеров» [7].

Изменения в политическом мышлении на государственном уровне и поиски новых подходов и стратегий развития общества приводят к генерации новых политических ценностей и концепций, которые выступают важнейшим источником и индикатором изменения права.

Библиографические ссылки

1. *Декарт Рене: Правила для руководства ума*. Перевод с лат. М. А. Гарнцева. // Рене Декарт. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., «Мысль», 1989. 654 с.
2. История философии в кратком изложении / пер с чеш. И.И. Богута. М. : Мысль, 1991. 590 с.
3. 50/50: опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М. : Прогресс, 1989. 560 с.
4. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., и 27 февраля 2022 г. Минск. Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. 2022.
5. О рассмотрении проекта Концепции Национальной безопасности [Электронный ресурс] : Постановление Совета безопасности Респ. Беларусь , 6 марта 2023 г., No 1 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. (дата обращения: 23.02.2024).
6. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 г., No 196 / Национальн. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300196>. (дата обращения: 23.02.2024).
7. Встреча с руководителями политических партий [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-rukovoditelyami-politicheskikh-partiy>. (дата обращения: 23.02.2024).

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. П. Рожок

*Соискатель кафедры политологии юридического факультета, Белорусский
государственный университет, г. Минск, Беларусь, alenarazhok@bsu.by*

Статья посвящена анализу политико-правового регулирования семейной политики в Республике Беларусь. Рассмотрены вопросы защиты института семьи, сохранения традиционных ценностей, выявлены аспекты обеспечения демографической политики. Исследованы механизмы многовекторной системы государственных пособий, реализованные в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Государственная семейная политика, семья, институт семьи, традиционные ценности, льготы, пособия.

POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF FAMILY POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. P. Rozhok

*Competitor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State
University, Minsk, Belarus, alenarazhok@bsu.by*

The article is devoted to the analysis of political and legal regulation of family policy in the Republic of Belarus. The issues of protecting the institution of family, preserving traditional values, and aspects of ensuring demographic policy are considered. The mechanisms of the multi-vector system of state benefits implemented in the Republic of Belarus are studied.

Keywords: State family policy, family, family institution, traditional values, benefits, benefits.

Выявление актуального состояния института семьи в Республике Беларусь требует усиления внимания и необходимости развития государственной семейной политики. Непрерывный процесс формирования семьи как объекта семейной политики закладывает основу непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека, стабильности общества в целом.

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Республики Беларусь и представляет собой систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на

улучшение жизнедеятельности семьи. Основными целями государственной семейной политики являются укрепление, развитие и защита семьи, сохранение репродуктивной, экономической и воспитательной функций, укрепление нравственных основ семьи.

Семейная политика представляет собой систему действий государства, направленную на реализацию комплекса практических мер, таких как повышение уровня рождаемости, обеспечение функционирования семьи, поддержание минимального уровня доходов семьями с детьми, отдельные социальные гарантии.

Государственная семейная политика охватывает задачи укрепления традиционных семейных ценностей и является концептуальным ориентиром для ее долгосрочного развития. Семейная политика, направленная не только на поддержку отдельных семей, но и на оказание помощи социальному институту семьи [1].

Главными факторами трансформации семейной политики можно назвать демографические изменения (депопуляция, диспропорции в половозрастной структуре, снижение репродуктивных установок), появление новых типов семей, массовый выход женщин на рынок труда. Стоит отметить, что в период глобальных перемен возросла необходимость в принятии специальных мер, направленных на сохранение института семьи, его усовершенствование и нейтрализацию возникающих негативных тенденций [2, с. 30-31].

Реализуемые государством мероприятия рассматриваются как ряд мер по обеспечению и укреплению института семьи. Среди них можно выделить прямые (пособия, семейный капитал) и косвенные (льготы в сфере образования, здравоохранения, трудового, налогового, жилищного законодательства, отпуск по уходу за ребенком). В Беларуси действует многовекторная система государственных пособий. Можно выделить три группы пособий: по материнству, семейные и по временной нетрудоспособности. В целях развития долгосрочной государственной поддержки многодетных семей, стимулирования рождаемости и укрепления института семьи была разработана программа «Семейный капитал» на 2020 – 2024 гг., утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345 «О семейном капитале», согласно которому семьям при рождении (усыновлении, удочерении) третьего или последующих детей предоставляется единовременная государственная поддержка в форме безналичных денежных средств в размере 31480 рублей [3].

23 февраля 2024 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 69, которым регулируется порядок предоставления семейного капитала [4]. Документом предусматривается, введение дополнительных условий для досрочного использования семейного капитала, установлен запрет на отчуждение приобретенных с использованием средств семейного

капитала жилых помещений, оказание медицинских услуг за счет семейного капитала возможно только государственными учреждениями здравоохранения и при поэтапном перечислении средств на эти цели, урегулирован вопрос о возврате необоснованно использованных средств в республиканский бюджет.

Система косвенных мер предполагает предоставление услуг сервисной поддержки, которые включают в себя посещение детских учреждений, центров по уходу и реабилитации и т.д.). Следует отметить, Трудовой кодекс Республики Беларусь закрепляет право на предоставление отпуска по уходу за ребенком, работающим женщинам независимо от трудового стажа, отпуск по уходу за ребенком предоставляется по усмотрению семьи работающим отцу ребенка, другим родственникам ребенка или опекуну, фактически осуществляющим уход за ребенком, в порядке и на условиях, предусмотренных статьями 185 Трудового кодекса для женщин-матерей [5].

Для мониторинга полного объема гарантий и льгот многодетным семьям в Республике Беларусь введена в действие единая общереспубликанская база данных.

Во многих аспектах общественное развитие определяется показателями благополучия семей. Отдельные политические процессы регулируются посредством гармонизации интересов семьи по отношению к государству и гражданину, что и является фактом социальной стабильности и устойчивости политической системы страны. Семейная политика служит индикатором эффективной работы законодательной, исполнительной и судебной власти, способствует устойчивому государственному развитию и общей стратегии повышения качества жизни [6, с. 207]. Важно отметить, что широкая система реализуемых мер государственной семейной политики достигла положительной динамики.

Вопросы защиты института семьи, сохранения традиционных ценностей, аспекты обеспечения демографической политики нашли свое отражение в обновленной Концепции национальной безопасности [7]. В качестве стратегического национального интереса внесено положение о «всесторонней защите и сбережении института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению». В пункте 29 одной из основных угроз национальной безопасности названы «депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни, разложение института традиционной семьи» [8].

Основными направлениями устранения внутренних источников угроз в демографической сфере является «всестороннее стимулирование рождаемости, обеспечивающее простое воспроизводство населения,

укрепление института семьи, недопущение ее деградации, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей».

В настоящее время остро ощущается потребность духовного наполнения смысла существования нации. Важной задачей является недопущение влияния идеологии западных стран, укоренение «гендерного перехода», реализации модели мироустройства, обеспечивающего господство меньшинства, предотвращение механизмов по изменению природы человека и социальной структуры общества, трансформации основополагающих понятий и уничтожение моральных принципов [9].

Государственная семейная политика Республики Беларусь направлена системно решать задачи укрепления традиционных семейных ценностей, обеспечивая ее национальные интересы в процессе общественного развития.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 21 янв.1998 г. № 46 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. *Губарева Ю. А.* Семейная структура Беларуси: географические особенности в конце XX – начале XXI в.: пособие. Минск: БГУ, 2022. 159с.

3. Размер семейного капитала [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://www.mintrud.gov.by/ru/razmer-semeinogo-kapitala-2024-ru> (дата доступа: 24.02.2024).

4. Об изменении указов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 февраля 2024 г. № 69 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

5. Трудовой Кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 № 273-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

6. *Боброва А. Г.* Трансформация белорусской семьи как риск обеспечения демографической безопасности // Социологический альманах. Вып №14. Минск: «Беларуская навука», 2023. С.196-207.

7. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

8. Что включает в себя обновленная Концепция национальной безопасности [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2024. 18 янв. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/january/76557/> (дата доступа: 25.02.2024).

9. Семейные ценности – основа белорусской государственности [Электронный ресурс] // Палата представителей Нац. собрания Респ. Беларусь. 2022. 17 окт. URL: house.gov.by/ru/interview-ru/view/semejnye-tsennosti-osnova-belorusskoj-gosudarstvennosti-9086/ (дата доступа: 25.02.2024).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СУВЕРЕНИТЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А. С. Рыжий

преподаватель кафедры политологии БГУ, Минск, Беларусь, ryzhy@bsu.by

В статье раскрываются теоретико-концептуальные положения традиционных и современных концепций суверенитета. Показано, что проблема соотношения суверенитета федерации и составных субъектов федерации получила выражение в теориях делимости суверенитета, ограниченного суверенитета, остаточного суверенитета. Ученые XXI в. классическое понимание суверенитета адаптируют к новым реалиям посредством ограничительной или уточняющей трактовки данного феномена. Вводятся в научный оборот и закрепляются в законодательстве составляющие государственного суверенитета: электоральный, информационный, электронный, цифровой, финансовый, технологический, правовой, культурный и др. виды суверенитета.

Ключевые слова: *суверенитет; теории суверенитета; виды суверенитета; отраслевые понятия суверенитета.*

ON SOME ASPECTS OF SOVEREIGNTY IN POLITICAL SCIENCE

A. S. Ryzhy

Lecturer- instructor of the Department of Political Science of BSU, Minsk, Belarus, ryzhy@bsu.by

The article reveals the theoretical and conceptual provisions of traditional and modern concepts of sovereignty. It is shown that the problem of the relationship between the sovereignty of the federation and the constituent subjects of the federation was expressed in the theories of divisibility of sovereignty, limited sovereignty, and residual sovereignty. Scientists of the 21st century the classical understanding of sovereignty is adapted to new realities through a restrictive or clarifying interpretation of this phenomenon. The components of state sovereignty are introduced into scientific circulation and enshrined in legislation: electoral, informational, electronic, digital, financial, technological, legal, cultural and other types of sovereignty.

Keywords: *sovereignty; theory of sovereignty; types of sovereignty; sectoral concepts of sovereignty.*

Проблематика суверенитета занимает одно из центральных мест в политической теории. Значительный вклад в развитие теории суверенитета внесли такие мыслители как Ж. Боден, Т. Гоббс, Г.В.Ф. Гегель, Г. Гроций, Г. Еллинек, И. Кант, Г. Кельзен, Г. Лейбниц, Дж. Локк,

Ш.Л. Монтескье, Ж.- М. Ориу, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спиноза, К. Шмитт. Среди российских ученых проблемы суверенитета рассматривали В.М. Гессен, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Палиенко, И.Д. Левин, Л.А. Тихомиров, И.А. Ушаков, Г.Ф. Шершеневич, В.С. Шевцов, Н.И. Грачев, М.И. Дегтярева, А.В. Зиновьев, В.В. Киреев, А.А. Кокошин, Ф.Ф. Конев, В.А. Лебедев, М.Н. Марченко, Н.Б. Пастухова, Л.М. Романова, Ф.Т. Ремингтон, М.В. Столяров, В.Л. Цымбурский, В.Е. Чиркин, А.В. Шавров [1, с.5]. Вклад в развитие теории суверенитета внесли белорусские авторы: А.В. Шавцова, Н.А. Антанович, Г.А. Василевич, В.Н. Матарас, А.А. Головки и др. Несмотря на значительное число научных работ, отдельные аспекты категории «суверенитет» требуют переосмысления и уточнения в связи с усложнением политических процессов в современном мире. В данной статье наряду с традиционными подходами к исследованию и определению суверенитета, раскрываются теоретико-концептуальные положения современных авторов.

Категория «суверенитет» чаще всего трактуется как «верховная абсолютная и непрерывная власть над гражданами и подданными, наивысшее право распоряжаться», «высшая власть в границах определенной территории», а в международных отношениях – как «принцип, воплощающий идею равенства государств» [2, с. 15].

Суверенитет по своему происхождению является прежде всего политической идеей, корни которой уходят в эпоху борьбы светской и духовной власти, феодализма и возникновения национальных государств на развалинах Западной Римской империи. В XIV–XV вв. в Европе три основные силы оспаривали состоятельность государства: церковь, претендовавшая в тот период на ключевую политическую роль; Священная Римская империя (созданная германскими королями), претендовавшая на идентификацию ее со «всемирным государством»; феодальная власть периода феодальной раздробленности [3, с. 101]. В соответствии с утвердившимися в науке представлениями, первоначально учение о суверенитете являлось своего рода оружием государственной власти с соперничающими с ней силами и было направлено на обеспечение процессов создания в Европе централизованных государств. Соответственно, первые исследования суверенитета связаны с его определением как неотъемлемого свойства государственной власти.

В период первых буржуазно-демократических революций и со времен появления конституционных государств начали различаться понятия «государственный суверенитет», «суверенитет народа» и «суверенитет нации» [3, с. 101]. Трактовки суверенитета соотносились с идеями организации государственной власти, обоснованием источников суверенитета, ролью народа как носителя «всеобщей воли» и служили обоснованием права на господство властвующих политических сил.

В Новое время в политической практике остро встала проблема государственного суверенитета в федеративных государствах, т. е. соотношения суверенитета федерации как целостного образования и составных субъектов. Своеобразие подходов к данному соотношению получило выражение в трех основных теориях: *делимости суверенитета или разделенного суверенитета, ограниченного суверенитета (в т. ч. уменьшенного суверенитета или полусуверенитета) и теории остаточного суверенитета*.

Идею, положенную в основу *делимости суверенитета* или *теории разделенного суверенитета*, обосновали в конце XVIII в. авторы американской конституции А. Гамильтон, Д. Мэдисон, А. Токвиль. Теория разделенного суверенитета исходит из того, что в федеративном государстве суверенную власть в равной мере осуществляют как федерация, так и ее субъекты; соответственно суверенитет принадлежит и федерации, и субъектам [4, с. 45]. Практика показала ограниченность данной теории. Поскольку соотношение суверенитета федерации и субъектов может быть различным, «критическая масса» может оказаться как у центральных властей, так и у региональных, то в таком случае в перспективе подобные федерации трансформируются в унитарное государство, конфедерацию либо вовсе происходит дезорганизация государства.

В контексте делимости суверенитета выделяют *теорию потенциального, «спящего» или «свернутого» суверенитета*, основанную на предположении, что суверенитет субъекта федерации напрямую связан с сецессией, т.е. «зарезервирован» в праве свободного одностороннего выхода субъекта федерации из ее состава. Пока решение о выходе не принято, суверенитет субъекта федерации является как бы «спящим», то есть существует лишь в потенциале [5, с. 32].

Теория ограниченного суверенитета (в т.ч. уменьшенного суверенитета или полусуверенитета) возникла в XIX в. в противовес теории делимости суверенитета. Теоретики ограниченного суверенитета утверждали, что в федеративном объединении возможен суверенитет либо федерации, либо ее субъектов. Следовательно, специфический признак федеративного государства не в том, что суверенна лишь центральная власть, и не в том, что суверенны лишь части общего союза, а в том, что суверенитет принадлежит синтетической неразрывности совместно образующих его центральной и региональной властей. Суверенным государством выступает федерация в целом, а ее субъекты – государства-члены теряют свой полный суверенитет и представляют собой политические образования, созданные для выполнения конкретных целей.

Теория остаточного суверенитета основывается на признании за субъектами федерации полноты государственной власти за вычетом предметов исключительного ведения федерации и предметов совместно-

го ведения федерации и ее субъектов. Субъекты федерации, обладающие признаками государства, рассматриваются только как имеющие остаточный суверенитет [4, с. 46]. С нашей точки зрения, речь в таком случае идет скорее об «остаточных полномочиях», а не о суверенитете как таковом.

Существует представление о том, что суверенитет в последние десятилетия ограничивается, размывается и даже разрушается. В связи с тем, как государство утрачивает способность контролировать социальные и экономические процессы, в прежнем объеме выполнять функции, а также эффективно справляться с новыми вызовами и угрозами. М. Хардт и А. Негри в совместной работе «Империя» представили теоретическое осмысление современного мира, указывая, что *«суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления»* [6, с.11]. Под новой глобальной формой суверенитета авторы понимают Империю, которая *«эффективно регулирует все глобальные обмены и которая правит миром»* [6, с. 12]. По мнению авторов, переход к Империи порождается упадком суверенитета старого типа. Это проявляется в правовой эволюции, состоящей в переходе от идей международного порядка, основанного на договорах и соглашениях национальных суверенов к идее глобального порядка как новой суверенной наднациональной всемирной власти. Такой переход предполагает доминирование наднационального права, которое в конечном счете определяет право внутреннее. Региональные лидеры-государства, даже США (занимающие привилегированное положение в Империи), по мысли авторов уже не могут претендовать на «свою долю в мире», они просто-напросто начинают отдавать свой суверенитет над территорией, экономическими, политическими и правовыми процессами, происходящими на ней в пользу международных экономических и политических образований. Нынешняя фаза развития капитализма, отмечают авторы – это подрыв могущества национальных государств, функции которых перешли на другие уровни и в другие сферы: *«Власть конституируется на наднациональном уровне, иными словами, ... так складывается Империя»* [6, с. 289]. По мнению авторов, даже народный суверенитет репрессивен, поскольку ограничивает политическое пространство и воплощает концентрацию власти единой замкнутой общности. В этой логике суверенное государство как воплощение принципа иерархии должно уступить дорогу дезорганизованным, не ясно структурированным формам труда и жизни в качестве жизненной основы [6, с. 257].

Многие исследователи предпринимают попытки «скорректировать» уже ставшее классическим понимание суверенитета, адаптировав его к новым реалиям посредством ограничительной или уточняющей трактов-

ки данного феномена. В итоге основной термин дополняется такими определениями, как «многослойный», «проблемный», «разделенный», «фрагментированный», «смягченный», «общий» или «исчезающий» [2, с.17]. Использование таких ограничительных или уточняющих понятий применимо в условиях, когда традиционные теории суверенитета не способны выразить сложность современных политических процессов.

Американский политолог С. Краснер выделяет четыре разновидности современного суверенитета: *суверенитет взаимозависимости* (способность государств контролировать движение через свои границы), *внутренний суверенитет* (способность к эффективному управлению и контролю), *Вестфальский суверенитет* (исключение внешних источников власти и принцип невмешательства во внутренние дела других государств) и *международный юридический суверенитет* (международно-правовое признание государства).

Датские исследователи Х.-Х. Хольм и Г. Соренсен рассматривают суверенитет в трех измерениях: «*негативный*» (формально-правовое признание какого-либо государства как суверенного со стороны международного сообщества), «*позитивный*» (реальная способность государства осуществлять контроль над своей территорией при условии внутренней легитимации), «*операционный*» (возникает при необходимости уступать часть своего права на свободу действий в обмен на участие в принятии решений другими государствами, то есть на определенные выгоды) [по: 7, с. 85].

На современном этапе вводятся в научный оборот и закрепляются в законодательстве «отраслевые» понятия суверенитета как составляющих государственного суверенитета, такие как: *электоральный суверенитет*, *информационный*, *сетевой*, *электронный*, *цифровой* или *виртуальный суверенитет*, *финансовый*, *технологический*, *правовой* и *культурный суверенитет* [8].

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь впервые был введен термин «*электоральный суверенитет*», под которым понимается неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс. В Концепции закреплено, что обеспечение электорального суверенитета – стратегический национальный интерес, а осуществление действий, направленных на дискредитацию либо срыв электоральных кампаний, представляет собой один из внутренних источников угроз национальной безопасности [9].

Таким образом, категория «суверенитет», несмотря на значительное внимание со стороны научного сообщества, не получила четкого универсального определения. Первоначальные исследования суверенитета связаны с его определением как неотъемлемого свойства государственной власти. В период буржуазно-демократических революций и со времен появления конституционных государств получили обоснование теории государственного суверенитета, народного суверенитета, национального суверенитета. Со времени учреждения первых сложносоставных государств, исследования суверенитета преимущественно коррелировали с теориями федерализма. На современном этапе сущностная природа феномена суверенитета видоизменяется, а сама категория усложняется и фрагментируется. Эволюционная трансформация подходов к определению суверенитета свидетельствует о естественной природе феномена и модификации представлений, их «вызревании» в процессе политико-правового развития общества и государства.

Библиографические ссылки

1. *Бредихин А. Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен : моногр. М.: ИНФРА-М, 2020. 128 с.
2. *Кузнецова Е.* Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен : моногр. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 240 с.
3. *Овсепян Ж. И.* Основные научные концепции суверенитета: классические учения и развитие современного правопонимания // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 2016. № 4. С. 99–109.
4. *Морозова А. С., Карасев А. Т.* Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // История государства и права. 2014. № 20. С. 45-50.
5. *Грибунов О. П., Степанова Е. Е.* Понятие и сущность суверенитета государства в его историческом генезисе // Вестн. С.-Петерб. Ун-та МВД России. 2023. № 3 (99). С. 29–36.
6. *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.
7. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности : моногр. / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. М : МГИМО-Университет, 2011. 248 с.
8. *Борисов И. Б.* Обеспечение и защита государственного суверенитета в электоральной сфере [Электронный ресурс] // РЦОИТ. URL: <https://www.rcoit.ru/lib/gvv/authors/64581> (дата обращения: 29.02.2024).
9. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта. 2023 г., № 1 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 29.03.2024).

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ВЫЗОВЫ И РИСКИ¹

Н. П. Сащенко

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия, nsaschenko@mail.ru

В статье представлен результат анализа разнонаправленных идентификационных процессов в массовом сознании современной России как потенциальных причин долгосрочных системных рисков. Проверялась гипотеза о связи социально-политической устойчивости и позитивной национально-государственной идентичности по основанию факторов «доверие», «социально-политическая отчужденность», «трансформация политической системы». Вследствие деформации социальных представлений о власти и государстве определенных групп граждан в сторону их упрощения и внутренней противоречивости определены и ранжированы риски ослабления идентификационных механизмов со своей страной.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, системные риски, устойчивость государства, идентификационные маркеры.

NATION-STATE IDENTITY AND SUSTAINABILITY OF THE MODERN STATE: CHALLENGES AND RISKS

N. P. Sashchenko

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, leading researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPI FNSC RAS), Moscow, Russia, nsaschenko@mail.ru

The article presents the result of an analysis of multidirectional identification processes in the mass consciousness of modern Russia as potential causes of long-term systemic risks. The hypothesis about the connection between socio-political stability and positive national-state identity was tested based on the factors “trust”, “socio-political alienation”, “transformation of the political system”. Due to the deformation of social ideas about power and the state of certain groups of citizens towards their simplification and internal inconsistency, the risks of weakening identification mechanisms with their country are identified and ranked.

¹ Исследовательская работа выполнена в рамках Госзадания ФНИСЦ РАН за 2023 г. по теме «Образ будущего как основание устойчивого социального оптимизма в контексте взаимодействий российского общества и государства» (Рег. номер ЕГИСУ НИОКТР 123091800039-8, рук. проекта д-р социол. наук, директор ИСПИ ФНИСЦ РАН Левашов В.К.) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Key words: national-state identity, systemic risks, state stability, identification markers.

В качестве универсального объяснительного концепта, сквозь призму которого изучается и оценивается современное состояние общества, в российских исследованиях применяется категория национально-государственной идентичности [1; 2; 3]. Последняя определяется, с одной стороны, как особый вид психологической связи личности с политической нацией, делающей индивида чувствительным к тому, что касается его государства, его страны [4], и как «психологическая само-ассоциация личности с геополитическим образом определенного национально-государственного конструкта», ценностей и символических репрезентаций [2], – с другой. Идентификационные маркеры рассматриваются в числе определяющих при анализе как общественных трансформаций, так и условий социально-политической устойчивости. Поэтому для проверки гипотезы зависимости социально-политической устойчивости современного государства от степени национально-государственной идентичности в исследовании применялись методы политической социологии и политической психологии – анкетный опрос общественного мнения и ассоциативный эксперимент в восприятии мира политического, государственных институтов, идеологий, политических персон и образа своей страны в целом.

Несмотря на констатацию российскими учеными лишь частичного преодоления постсоветского кризиса национально-государственной идентичности в России, имевшего место в 1990-е - 2000-е гг., и выхода на первое место компенсаторной по своей психологической природе «негативной» макрополитической идентичности [5, с. 29], в 2023 г. по результатам всероссийского исследования Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического Центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН) политические проблемы в сознании российского общества не актуализированы, общество осознает в большей степени экономический интерес, обеспокоено материальными проблемами. В проблемном поле доминируют проблемы материальной жизни (повышение цен на продукты питания – 49%, повышение тарифов на услуги ЖКХ – 31% и дороговизна жизни – 47%) и проблемы безопасности (проблемы проведения СВО на Украине – 33%, угроза ядерной войны – 27%, страх перед будущим – 25%, экономические санкции против России – 13%, терроризм – 13%, ухудшение отношений с США и Европой – 17%), группа духовно-нравственных и других тревог отошла на третий план.

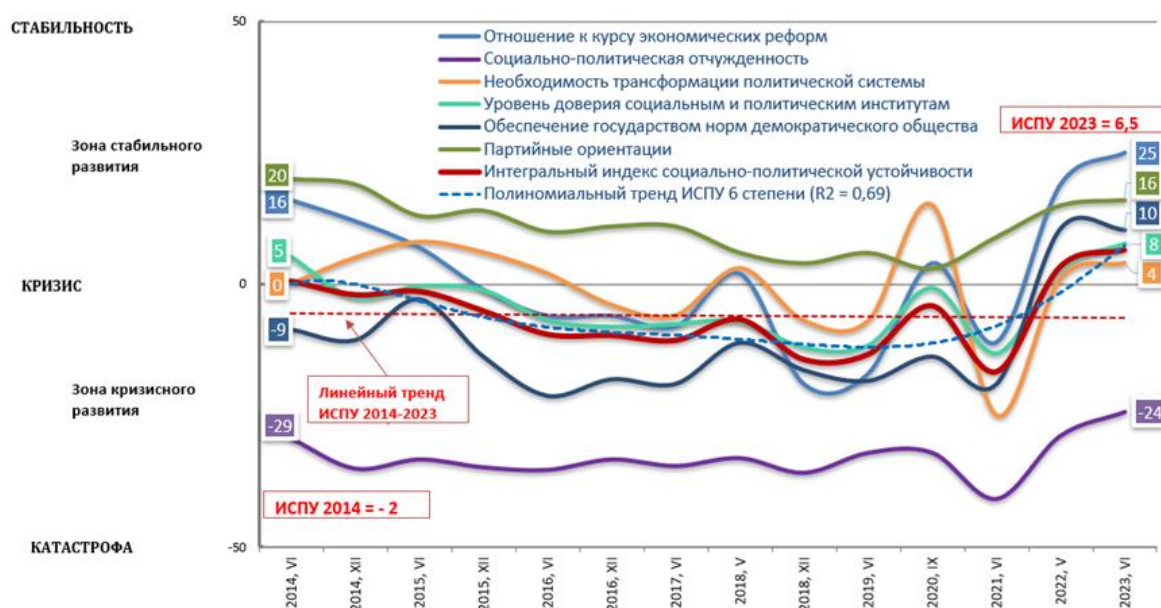
При этом вероятность наступления возможных беспорядков внутри страны, протестов против власти, разгула преступности, потери работы респондентам не кажется высокой. Можно сказать, что в сознании общества военная операция и связанные с ней переживания рутинизировались,

а население адаптировалось к этой ситуации, демонстрируя спокойное уравновешенное состояние накануне выборов в местные и региональные органы законодательной власти, а также в ожидании президентских выборов. Причины сдержанности, скорее всего, кроются в характеристике массового сознания российских граждан, в частности, – его инерционности, адаптивности, способности мириться с условиями неопределенности социально-политических перспектив.

С данными ИСПИ ФНИСЦ РАН коррелируют результаты исследований аналитических центров России. Население страны находится в ожидании, постепенно адаптируясь к колебаниям в настроениях и политико-экономической ситуации. Инерционность массового сознания россиян сохраняется при весьма показательных значениях индексов как оценок ситуации, сложившейся в стране, так и положительной динамики социальных ожиданий, представленных в результатах исследований аналитического центра ВЦИОМ [6].

Несмотря на материальные проблемы и отсутствие значительной доли оптимизма во взгляде на перспективы своей семьи и будущего всей страны, большинство россиян по-прежнему вполне позитивно оценивают политическую обстановку в стране, что является одним из важнейших структурных факторов политической стабильности. По данным ИСПИ ФНИСЦ РАН [7, с. 69–70] при заметных колебаниях в течение последних двух лет пессимистических и оптимистических социальных настроений интегральный индекс социально-политической устойчивости последовательно движется от отрицательных значений $[-16,6]$ в сентябре 2021 г. до $[+3,2]$ в мае 2022 г. и далее до $[+6,5]$ в июне 2023 г., выйдя из «Зоны кризисного развития» и закрепившись в «Зоне стабильного развития», что свидетельствует о положительном восприятии обществом принятого государством курса.

Индикаторы, входящие в интегральный индекс социально-политической устойчивости, а именно «отношение к курсу экономических реформ» и «необходимость трансформации политической системы», сохранились в «Зоне стабильного развития» и прибавили свои значения в июне 2023 г. ($[+25]$ и $[+4]$ соответственно). Снизилась за этот период и значения индикатора «социально-политическая отчужденность» ($[-29,2]$ в мае 2022 г., $[-24,3]$ в июне 2023 г.). Данные (см. рисунок).

Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости (2014-2023 гг.). Источник: Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Среди индикаторов социально-политической устойчивости эти три индикатора особенно выделяются позитивной динамикой: значение индикатора «отношение к курсу экономических реформ» за два года с июня 2021 по июнь 2023 г. увеличилось почти на 35 пунктов (с $[-11]$ в 2021 г. до $[+25]$ в 2023 г.); значение индикатора «социально-политическая отчужденность» за два года уменьшилось на 16 пунктов (с $[-40]$ в 2021 г. до $[-24,3]$ в 2023 г.); значение индикатора «необходимость трансформации политической системы» уменьшилось за два года почти на 20 пунктов (с $[-25]$ в 2021 г. до $[+4]$ в 2023 г. соответственно). Такое заметное увеличение значений поддержки принятых государством экономического и политического курсов страны, как правило, не должно бы провоцировать рост популярности левых — социально ориентированных и националистических идеологий, как это и происходит в некоторых других европейских государствах в настоящий момент. Однако интерес к ним может быть спровоцирован экономической нестабильностью и неудовлетворенностью граждан своей жизнью.

Известно, что политическая лояльность, как характеристика массового политического сознания, традиционно определяемая как приверженность индивида или группы целям, нормам, ценностям, идеологиям, предлагаемым социуму политическими институтами, элитой и лидерами общественного мнения [8], может быть или подлинной, или внешней, формальной, иногда называемой «формальной верностью». Вербальное выражение поддержки иногда заставляет усомниться в устойчивости поли-

тических ориентаций и социально-политического выбора граждан, особенно если речь идет о молодежи [9].

Можно заключить, что геополитическая ситуация противостояния России и коллективного Запада, а также напряженная внутриполитическая ситуация являются в какой-то мере сдерживающими факторами: в обществе происходит рост поддержки политического и экономического курсов страны, снижается социально-политическая отчужденность, а фактор внешней угрозы формирует в обществе адаптационный механизм к ситуации неопределенности. Однако нельзя исключить, что действие раскручивающейся спирали глобального экономического кризиса, а также противоречивость внутригосударственных социально-политических решений, отсутствие предложений власти по идеологическому концепту будущего страны и слабая политическая обратная связь, – все это вполне могут изменить социально-политический ландшафт в России. В любом случае, даже незначительный рост протестной активности может оказаться негативным сигналом не только для власти, но и для политически пассивного населения.

Библиографические ссылки

1. *Фадеева Л.А.* Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. 2016. № 2. С. 164–180.
2. *Евгеньева Т. В.* Идентификационное измерение образа страны: методы исследования и интерпретация результатов // Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX междунар. социол. Грушинской конф. (20-21 марта 2019 г.). М.: ВЦИОМ, 2019. С. 188–193;
3. *Титов В.В.* Трансформация национально-государственной идентичности в современной России : дисс. ... д-ра полит. наук : 5.5.2 / ФГОБУ «Финансовый университет при Правительстве РФ». 2023. 468 с.
4. *Пушкарева Г. В.* Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 156–173.
5. *Титов В.В.* Российская национально-государственная идентичность: логика конструирования и кризисные тенденции // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4 (93). С. 26–29.
6. Индекс социальных ожиданий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-socialnykh-ozhidanii> (дата доступа: 24.02.2024).
7. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 г.: [монография] / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с.
8. *Кобелева Х.А.* Политическое доверие в аспекте культурологических и институциональных концепций // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2019. № 2. С. 65–68
9. *Попова О.В., Лагутин О.В.* Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619.

МОЛОДЕЖНЫЕ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е. В. Семочкина

преподаватель-исследователь, соискатель кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Избирательной комиссии Самарской области с правом решающего голоса на постоянной (штатной) основе, Москва, Россия, e.v.semochkina@mail.ru

Целью работы является анализ механизма воспитания гражданской ответственности через участие молодых людей в молодежных совещательных органах при органах государственной власти. Соотнесены с эмпирическими данными позиции ученых политологов о роли молодежных совещательных органов в политической социализации молодежи. Доказана аргументация роли молодежных совещательных органов в воспитании гражданской ответственности.

Ключевые слова: государство; политическая власть; молодежь; молодежные совещательные органы.

YOUTH ADVISORY BODIES AS A MECHANISM FOR FOSTERING CIVIC RESPONSIBILITY

E. V. Semochkina

Candidate of the Department of Political Science and Political Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, member of the Election Commission of the Samara region with the right to vote on a permanent (staff) basis, Moscow, Russia, e.v.semochkina@mail.ru

The purpose of the work is to analyze the mechanism of education of civic responsibility through the participation of young people in youth advisory bodies under public authorities. The positions of political scientists on the role of youth advisory bodies in the political socialization of youth are correlated with empirical data. The argumentation of the role of youth advisory bodies in the education of civic responsibility is proved.

Keywords: the state; political power; youth; youth advisory bodies.

Молодежные совещательные органы при органах государственной власти являются молодежными объединениями, оказывающими помощь органам государственной власти в формировании вопросов молодежной проблематики, а также в поиске решений данных проблем, формированию нормативно-правовой базы в интересах подрастающего поколения и

внесения изменений в законодательные акты. Молодежные совещательные органы представлены в трех категориях.

Молодежные парламенты – сформированы при законодательных собраниях субъектов России и формируют молодежный «запрос» в законодательной базе для представителей депутатского корпуса.

Молодежные правительства – выполняют роль молодежных «дублеров» региональных министерств. Работают в социально-проектной деятельности, опираясь на проблемы молодого поколения.

Молодежные избирательные комиссии – действуют при Избирательных комиссиях субъектов России, в интересах повышения правовой культуры и электоральной активности молодежи.

Несмотря на разные направления в работе с молодым поколением, все молодежные совещательные органы нацелены не только на решение молодежных проблем, но и на формирование гражданской ответственности подрастающего поколения.

П. А. Меркулов [3] аргументировал тезис о роли государственной системы образования в реализации политического потенциала молодых граждан, которая определяется как факторы политической социализации молодежи в высшей школе, влияющие на уровень ее политической грамотности и политического воспитания. А также, автор выявляет цели государственной политики в сфере развития политической и правовой грамотности молодого поколения, обозначает условия формирования общекультурных компетенций молодежи.

Л. С. Пастухова [4] анализирует молодежный парламентаризм, как одну из категорий молодежных совещательных органов, как фактор развития гражданского общества.

Е. Н. Малик [2] рассматривает институциональные основы молодежного парламентаризма как систему представительства прав и законных интересов молодежи. Выявляет основные направления и принципы работы молодежных парламентов в современной России, в рамках которых, как одно из направлений рассматривается воспитание гражданской активности подрастающего поколения.

А. К. Сковиков [5] исследует молодежь с точки зрения заинтересованности в них политических партий и приходит к выводу о том, что в последнем десятилетии партии стали рассматривать молодежь как равноправных субъектов, стремящихся реализовать свои интересы в общественно-политической жизни. Ввиду этого можно констатировать еще один вектор воспитания гражданской ответственности молодежи через работу с предателями государственно-политического направления.

Мы не можем не согласиться с мнениями ученых, все они с разных точек зрения рассматривают молодежь, в частности категории молодежных совещательных органов как направление воспитания гражданской активности подрастающего поколения.

Если рассматривать практическую детальность молодежных совещательных органов по воспитанию гражданской активности молодого поколения, то можно прийти к следующему выводу: все категории молодежных совещательных органов нацелены на единый результат, однако инструменты используют различные.

В рамках деятельности молодежных парламентов, будущие политики активно продвигают направление молодежного законотворчества, выступают на заседаниях Общественных слушаний, комитетов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Пленарных сессиях Государственной Думы.

Представители молодежных правительств оказывают содействие старшим «коллегам-министрам» в их профильной деятельности. За каждым региональным руководителем министерства закреплён «молодой министр», который ведёт проектную деятельность по решению социально-значимых проблем для подрастающего поколения.

Молодежные избирательные комиссии работают над повышением правовой культуры и электоральной активности молодежи. Совместно с Избирательными комиссиями субъектов, они воспитывают в молодых людях ответственного гражданина.

Законотворчество, социально-значимые проекты, повышение электоральной активности и правовой культуры – все это и есть направления воспитания гражданской ответственности в подрастающем поколении.

Подводя итог, аргументируем мнение о важности государственной работы с молодежными совещательными органами в форме воспитания поколения с активной и ответственной гражданской позицией.

Библиографические ссылки

1. «Инициативы молодых парламентариев могут появиться и «созреть» до конкретных законопроектов, только при условии системной работы с молодежью», – Евгений Люлин [Электронный ресурс] // Нижегородская правда. Рамблер/Новости. 2023. URL: <https://news.rambler.ru/community/49329350-initsiativy-molodyh-parlamentariev-mogut-poyavitsya-i-sozret-do-konkretnyh-zakonoproektov-tolko-pri-uslovii-sistemnoy-raboty-s-molodezhyu-evgeniy-lyulin/>. (дата обращения: 26.02.2024).

2. Малик Е. Н. Институциональные основы молодежного парламентаризма: российский и зарубежный опыт // Проблемы управления (Минск). 2016. № 3 (60). С.160–164.

3. Меркулов П.А., Малик Е.Н. Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи // Власть. 2016. № 4. С. 83–87

4. Пастухова Л. С. Молодежный парламент как форма политической социализации молодежи // Власть. 2010. № 2. С. 44–48.

5. Сквозиков А. К. Молодежь как объект интересов политических партий // Политические горизонты прошлого и современности: к 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток: Мат. Всерос. конф., Тверь, 27 апреля 2023 г. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2023. С. 23–25.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В.О. Серебряков

кандидат политических наук, помощник начальника Института пограничной службы Республики Беларусь – начальник отделения международного сотрудничества Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, vadim.svo@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые положения проекта новой Военной доктрины. На основе анализа геополитической обстановки на европейском континенте определены направления военного строительства. Четкое понимание происходящих событий влечет за собой своевременное реагирование на складывающуюся ситуацию и принятие жизненно важных документов.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Военная доктрина, Союзное государство Беларуси и России, безопасность, НАТО.

MILITARY DOCTRINE IN CONTEXT ENSURING STATE SECURITY

V. Serebryakov

Candidate of Political Sciences, Assistant Head of the Institute of Border Guard Service of the Republic of Belarus – Head of the International Cooperation Department Institute of Border Guard Service of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, vadim.svo@mail.ru

The article examines some provisions of the draft new Military Doctrine. Based on an analysis of the geopolitical situation on the European continent, the directions of military development were determined. A clear understanding of current events entails a timely response to the developing situation and the adoption of vital documents.

Keywords: Republic of Belarus, Military doctrine, Union State of Belarus and Russia, security, NATO.

В настоящее время в отношении Союзного государства Беларуси и России со стороны военно-политического блока НАТО все более агрессивной становится риторика и заявления официальных лиц. На этом фоне, руководством нашей страны на протяжении последних лет проводится активная деятельность по усилению обороноспособности и безопасности государства. Так, в феврале 2023 г. руководством страны было принято решение о разработке проекта новой Военной доктрины государства. Стоит отметить, что в апреле текущего года в Минске заплани-

ровано проведение Всебелорусского народного собрания, на котором предусмотрено утверждение чрезвычайно важных документов для страны: Концепции национальной безопасности и Военной доктрины государства.

В основе Первой Военной доктрины (1992 г.) была заложена концепция вооруженного нейтралитета, созданная по принципу идеологии «нового мышления», основанного на западных постулатах «миролюбия и демократичности». Сущность заключалась в отрицании использования силовых средств и методов при реализации политических целей, при этом провозглашались ценностные ориентиры общечеловеческих интересов над национальными и государственными.

Спустя 10 лет, в 2002 г. на международной арене произошла кардинальная трансформация военного и политического характера. Расширение НАТО на восток, силовой раздел Югославии, вмешательство во внутренние дела постсоветских республик стали определенным триггером конца XX века. В этих условиях Республика Беларусь утвердила Вторую Военную доктрину. Присоединение Беларуси к ОДКБ, запуск интеграционных процессов с Российской Федерацией, эволюция взглядов на отстаивание собственных национальных интересов послужили основой документа подобного уровня.

В июле 2016 г. была утверждена Третья Военная доктрина. Пересмотр документа был обусловлен рядом обстоятельств, среди которых вооруженный конфликт на Донбассе, милитаризация и нацификация Украины, агрессивная риторика и увеличение количества военных учений НАТО у границ нашей страны, санкционная политика и процессы насильственной смены власти в «неугодных» странах. В документе акцент был сделан на противоборство гибридным и информационным войнам, механизмам «цветных революций». В положениях доктрины подробно раскрыты цели и направления реализации военной политики. В частности, определены приоритеты коалиционной политики государства, основанные на укреплении системы коллективной безопасности и совместных действий при отражении агрессии против Союзного государства Беларуси и России [1].

Рассмотрим некоторые изменения в проекте новой Военной доктрины. В частности, документом предусмотрена готовность республики выступать платформой для диалога по обеспечению глобальной и региональной безопасности, представлять площадку для урегулирования различных конфликтов мирным путем. Разделами Военной доктрины предполагается прагматичный диалог в военной сфере со всеми государствами, в том числе и странами НАТО, при условии равноправного взаиморезащения и прекращения агрессивных действий со стороны альянса. В условиях трансформации геополитической системы реализован новый

методологический подход, определяющий степень военной опасности в соответствии с уровнями, такими как «риск», «вызов» и «угроза». В связи с изменением военно-политической обстановки на европейском континенте, глобальным противостоянием между «Западом» и «Востоком», вооруженным конфликтом вблизи белорусской границы, принят ряд изменений в вопросах применения военной силы в мирное время, выработана система операций Вооруженных Сил страны, приняты кардинальные решения поэтапного военного строительства. Целый раздел новой Военной доктрины посвящен союзническим обязательствам, среди которых Российская Федерация, страны Организации договора о коллективной безопасности. При подготовке статей был учтен опыт Республики Казахстан при несостоявшейся попытке государственного переворота в январе 2022 г. В документе сказано, что нападение на любое союзное государство будет считаться нападением на Республику Беларусь. Помимо этого, рассмотрены вопросы взаимодействия в рамках международных организаций, таких как Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация содружества [2]. Важнейшим элементом Военной доктрины определены источники военных угроз, способы адекватного реагирования в отношении этих источников, возможное применение тактического ядерного оружия. В частности, размещение на территории Беларуси данного вида оружия является вынужденной мерой стратегического сдерживания, направленной на предотвращение вооруженных конфликтов. В документе сказано, что Беларусь проводит миролюбивую политику, не относится ни к одному народу как к своим врагам, что коренным образом отличает наши взгляды на мировую политику от аналогичных теорий западных государств.

Республика Беларусь всегда проводила открытую миролюбивую политику, о чем свидетельствует приглашение иностранных наблюдателей в период проведения военных учений на территории нашей страны. В свою очередь, необходимо отметить, что в современных условиях вблизи наших рубежей странами НАТО проводятся масштабные учения, о которых сопредельная сторона не считает необходимым уведомить белорусских коллег. В данном контексте выполнение различного рода военных маневров около белорусской границы может предполагать сценарии возможной отработки наступательных военных действий. В период проведения учений осуществляется боевое слаживание и взаимодействие как различных родов войск на национальном уровне, так и иностранных военных контингентов между собой. В концептуальных документах НАТО в качестве потенциального противника рассматривается Российская Федерация, соответственно и Республика Беларусь.

В настоящее время, практически в два раза по сравнению с прошлым годом увеличилось количество разведывательных полетов вдоль

белорусской территории. К примеру, задействованы самолеты и вертолеты как военно-воздушных сил западных государств-соседей, так и объединенных вооруженных сил Североатлантического альянса. Характерно, что полученная иностранной разведывательной авиацией информация, используется в интересах вооруженных сил Украины.

В конце января 2024 г. дан старт началу масштабных военных учений НАТО Steadfast Defender 2024 («Стойкий защитник-2024») с участием более 90 тыс. военнослужащих из 31 страны. Завершение учений намечено на май текущего года. Одновременно с этим, в мероприятиях будут задействованы 50 типов различных боевых кораблей, от авианосцев до эсминцев, более 1,1 тысячи боевых машин, из которых 133 – танки, 533 – боевые машины пехоты и другая техника. В учениях также будут применены около 80 самолетов, вертолетов, беспилотных авиационных комплексов разной модификации. Подобные учения столь значимого масштаба альянс проводил в 1988 г., в которых было задействовано около 125 тыс. военнослужащих из стран-участниц НАТО [3].

На сегодняшний день актуальным для Беларуси остается вопрос о том, на каком этапе формирования находятся Вооруженные силы, каким арсеналом обладает армия, насколько страна готова к возможному отражению внешней агрессии?

Республика Беларусь способна реагировать на угрозы, исходящие со стороны стран коллективного Запада, а также нанести ответный удар и неприемлемый ущерб государству-агрессору. Периодические провокации в воздушном пространстве, связанные с незаконным пересечением государственной границы как на польском, прибалтийском, так и на украинском направлениях вынуждают белорусских военных и пограничников своевременно реагировать на изменение складывающейся обстановки.

Сегодня белорусская армия в значительной степени обладает боевым потенциалом. Подготовлены экипажи истребительной и штурмовой авиации, расчеты зенитно-ракетных и радиотехнических войск. Организовано круглосуточное дежурство боевых вертолетов. Проводится постоянная работа по совершенствованию систем противовоздушной обороны, радиоэлектронной борьбы, противодействию беспилотным авиационным комплексам. Белорусскими военнослужащими отрабатываются навыки по усилению охраны и обороны военных городков, арсеналов и складов с боеприпасами. Увеличилось количество проводимых ежегодных военных учений. В текущем году арсенал белорусской армии пополнится ударными вертолетами «Ми-35М», зенитно-ракетными комплексами «ТОР-М2» и модернизированными системами «Бук-МБ2», маловысотными радиолокационными комплексами «Роса». С учетом складывающейся обстановки, реализации поставленных задач по охране гос-

ударственной границы, активизируется поставка модернизированных бронетранспортеров «БТР-70МБ», а сухопутные войска будут оснащены современными танками «Т-72БМ2» [4].

Отметим тот факт, что размещение в Республике Беларусь тактического ядерного оружия серьезным образом повлияло на общую ситуацию баланса сил на восточноевропейской части континента. Несмотря на агрессивную риторику сателлитов США, в особенности Польши, усиление нашей страны грозным, смертоносным оружием придает чувство опасения западным соседям, вынуждает соотносить мощь вооруженных сил Беларуси. При этом, руководство стран коллективного Запада убеждает граждан своих государств в том, что Москва и Минск не способны нанести ядерный удар и, в случае конфликта, не смогут применить ядерное оружие.

Таким образом, сегодня Республика Беларусь развивается в формате новой системы глобальной безопасности и миропорядка. Руководством страны определен дальнейший вектор внешнеполитического развития. Несмотря на агрессивную риторику и воинственные взгляды со стороны западных соседей, наша страна всегда готова к равноправному диалогу, открыта к взаимному уважению и партнерским отношениям со всеми странами. Разработанный проект Военной доктрины государства (общий объем 46 страниц), фактически является новым документом, в основе которого заложен процесс урегулирования конфликтов и недопущение эскалации на европейском континенте, трансформация международных отношений и начало мирного диалога.

Библиографические ссылки

1. Бузин Н. Бузин – на чем сделан акцент в проекте новой Военной доктрины Беларуси [Электронный ресурс] // Sb.by. Беларусь сегодня. 2024. 24 янв. URL: <https://www.sb.by/articles/v-mire-uvazhayut-silnykh.html> (дата доступа: 27.01.2024).

2. Гулевич: обновленная Военная доктрина Беларуси может служить основой для урегулирования ситуации в Европе [Электронный ресурс] // БЕЛТА : новости Беларуси. 2024. 31 янв. URL: <https://www.belta.by/society/view/gulevich-obnovlennaja-voennaja-doktrina-belarusi-mozhet-sluzhit-osnovoj-dlja-uregulirovanija-situatsii-612842-2024/> (дата доступа: 07.02.2024).

3. НАТО начинает самые масштабные после холодной войны учения [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2024. 20 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6464172?ysclid=lsabk89vct876478447> (дата доступа: 20.01.2024).

4. В Белоруссии поделились планами по наращиванию обороноспособности страны [Электронный ресурс] // Eadaily : новости. 2024. 5 февр. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/v-belorussii-podelilis-planami-po-narashchivaniyu-oboronosposobnosti-strany> (дата доступа: 06.02.2024).

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

С. И. Симановский

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, simans@ya.ru

Статья посвящена анализу проблем внешнего вмешательства в выборы органов власти других государств. Отмечается, что попытки такого влияния стали распространенной практикой в современной мировой политике. Утверждается, что в условиях нарастания блокового противостояния некоторые государства и альянсы используют проходящие в других странах выборы как средство вмешательства во внутренние дела суверенных государств с использованием широкого спектра инструментов «цветных революций».

Ключевые слова: вмешательство в национальные выборы; электоральный суверенитет; управляемые избирательные кампании; инструменты влияния на выборы, «цветные революции».

INTERFERENCE IN NATIONAL ELECTIONS AS A THREAT FACTOR TO STATE SOVEREIGNTY

S. I. Simanovski

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, simans@ya.ru

The article is devoted to the analysis of the problems of external interference in the elections of government bodies of other states. It is noted that attempts at such influence are becoming a common practice in modern world politics. It is argued that in the context of growing bloc confrontation, some states and alliances are using elections taking place in other countries as a means of interfering in the internal affairs of these sovereign states using a wide range of «color revolution» tools.

Keywords: interference in national elections; electoral sovereignty; managed election campaigns; tools to influence elections, "color revolutions".

Проблема иностранного вмешательства в выборы приобретает особую актуальность и остроту в информационную эпоху, что обусловлено рядом причин. Как считает известный российский политолог Р. В. Евстифеев, «во-первых, политики, участвующие в выборах и стре-

мящиеся сохранить свою власть, чаще всего воспринимают иностранное вмешательство в качестве атаки на собственные позиции. Отсюда высокая чувствительность как самих политиков, так и их сторонников, включая большие группы населения, к попыткам других государств оказать воздействие на ход избирательной кампании и ее результаты; во-вторых, идея иностранного вмешательства в выборы имеет самостоятельную внутривнутриполитическую ценность и позволяет консолидировать сторонников перед лицом внешней угрозы; в-третьих, иностранное вмешательство в выборы может выступать аргументом на внешнеполитическом рынке при переговорном процессе» [1, с. 14].

Хотя начало эпохи развития представлений о государственном суверенитете стало отправной точкой осмысления вмешательства в выборы со стороны других государств, но в XX в. существенно выросло число попыток вмешательства в выборы суверенных государств со стороны государств, стремящихся к мировому капиталистическому доминированию. Этому способствовала разработка политических технологий, подобных «мягкой силе» и «цветным революциям».

Р. В. Евстифеев приводит следующие данные: «США пытались воздействовать на результаты выборов далеко не всегда “мирными” способами: наряду с политическими кампаниями, подобными той, которая обеспечила победу Ф. Бернхэму на выборах 1968 г. в Гайане, в отдельных случаях использовалась и военная сила, как, например, при свержении демократически избранного премьер-министра Ирана М. Моссадега в 1953 г. и отстранении от власти президента Гватемалы Х. Арбенса в 1954 г. При этом американское вмешательство во внутренние дела других государств сопровождалось мерами экономического характера: контрабандными поставками замороженного мяса в условиях продовольственного дефицита в Чили в 1964 г., финансированием инфраструктурных проектов в Гайане в 1968 г., предоставлением миллиардных займов России в 1996 г.» [1, с. 13].

В последние годы в США муссируется вопрос о российском вмешательстве в президентские выборы. Особое внимание было уделено выборам 2016 г., на которых победил Д. Трамп. Российские политологи Р. В. Евстифеев и В. В. Якимчук уделили внимание «докладу Мюллера».

Как указывает Р. В. Евстифеев, в докладе «не было установлено, что “российское вмешательство” оказало какое-либо воздействие на итоги выборов, но было констатировано, что иностранное вмешательство в национальные выборы является реальной угрозой для страны» [1, с. 15].

В. В. Якимчук обвинения в адрес России разделила на следующие позиции: «распространение дезинформации и разжигание социальной розни, хакерские операции, проводившиеся для последующего обнаро-

дования секретной информации, в первую очередь переписки штаба Хиллари Клинтон и формирование общественного мнения через СМИ, а именно посредством российского новостного источника Russia Today» [2, с. 90]. Доказательная база обвинений весьма сомнительная.

Для противодействия деструктивным информационным операциям в России была создана «Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, которая подготовила “Специальный доклад по итогам президентских выборов в Российской Федерации (2018 г.) с точки зрения покушений на российский электоральный суверенитет”» [1, с. 15].

Для защиты политического пространства от внешнего вмешательства в концептуальные и нормативные правовые документы вводятся понятия «электоральный суверенитет», «информационный суверенитет», вытекающие из концепций национальной безопасности. Так, в проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, опубликованном в 2023 г., появился термин «электоральный суверенитет», который определяется как «неотъемлемое и исключительное право белорусского государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полномочия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс». Обеспечение электорального суверенитета – это «стратегический национальный интерес Республики Беларусь на современном этапе», «осуществление действий, направленных на дискредитацию либо срыв электоральных кампаний, представляет собой один из внутренних источников угроз национальной безопасности» [3].

В политической науке и политической практике доказано, что внешнее иностранное влияние в избирательные процессы и формирование властных институтов так или иначе искажает модель национально-государственного развития, меняет траектории культурно-цивилизационного развития, несет в себе риск политических конфликтов, снижение или вовсе утраты легитимности действующих властей.

В конце XX в. в результате распада СССР была ликвидирована bipolarная глобальная система. Монопольное политическое, экономическое и военное влияние в мире стали занимать США. Усиление американской политики осуществлялось при помощи так называемой «гуманитарной интервенции», с продвижением «национальных американских интересов» в ущерб национальным интересам других стран.

Важным геополитическим полем для США стало постсоветское пространство. На конструирование американской политики повлияли

рассуждения З. Бжезинского. Широкую известность получила следующая его цитата: «первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ» [4, с. 178].

В условиях нарастания блокового противостояния некоторые государства и альянсы используют проходящие в других странах выборы как средство вмешательства во внутренние дела этих суверенных государств с использованием широкого спектра инструментов «цветных революций».

В США в 1983 г. был создан Институт А. Эйнштейна. Его главной целью было изучение и создание различных оперативных технологий воздействия в политической сфере, подготовка и поддержка «цветных» революций [5; 6]. В результате они состоялись в Сербии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Киргизии (2005 г.), Ливане (2005 г.). Попытки «цветных революций» в Беларуси предпринимались в разные годы, однако наиболее ярко они проявились на президентских выборах 2020 г.

Как указывает доктор военных наук, профессор Н. Бузин: «“Цветные революции” надо рассматривать как акции по установлению внешнего управления через приведение к власти марионеточного правительства, обеспечивающего десуверенизацию страны. Ее результат – разрушение государства и ухудшение жизни людей» [7].

Приведем еще одно меткое высказывание Н. Бузина: «Белорусские выборы стали пробой сил и полигоном для обкатки новых технологических приемов воздействия на массовое сознание в интересах решения стратегических геополитических задач и для повторения в РФ. Полигоном для подготовки, но неудачным. И надо понимать, что во многом последующая попытка переворота в РФ захлебнулась, потому что был удачный опыт в Беларуси, из которого Россия сделала выводы» [8].

Конгресс США регулярно принимает законы о финансовой поддержке гражданского общества так называемых недемократических стран, выделяются миллионы долларов, однако это не приводит к достижению поставленных целей. По данным американской неправительственной организации Freedom House 2023 г. стал 17-м годом подряд, когда больше стран отказались от «американской модели демократии», чем приняли ее [9].

С. Исаенок указывает: «Наиболее острые формы иностранное вмешательство в избирательный процесс приобрело в ноябре 2004 – январе 2005 гг. в ходе украинской “оранжевой революции”. Выборы в Украине подтвердили высокую эффективность использования управляемых изби-

рательных кампаний как механизмов захвата власти и реализации долговременной и продуманной внешней политики. Апробированным инструментом влияния является непризнание и отрицание результатов проведенных выборов. С помощью мощного информационно-пропагандистского давления, в том числе и по дипломатическим каналам (заявления официальных представителей госдепартамента США, ПАСЕ, выступления иностранных наблюдателей ОБСЕ), осуществляется попытка внешней легитимизации захвата политической власти» [10].

Итак, инструментом влияния и иностранного вмешательства в выборы может стать международное наблюдение за выборами. Здесь речь идет о деятельности Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ). Методология БДИПЧ по наблюдению за выборами до сих пор не утверждена государствами-участниками ОБСЕ, что позволяет западным странам гибко и избирательно применять ее, главным образом, в отношении тех постсоветских государств, которые не являются членами Европейского Союза. Подбор персонала в руководство и штабы наблюдательных миссий, разработка пособий для наблюдателей, формата отчетных документов и алгоритмы подведения итогов наблюдения свидетельствуют о прямом влиянии наблюдательных миссий на характер оценок состоявшихся выборов.

Приведем данные, представленные в материалах единого дня информирования в Республике Беларусь на тему «Политическая безопасность как основа общественно-политической стабильности суверенного государства. Избирательная кампания 2024 года в новых правовых условиях»: «БДИПЧ ОБСЕ традиционно направляет в страны СНГ мониторинговую миссию в широком составе, в то время как в так называемых “развитых демократических странах” работает ограниченное число представителей БДИПЧ или наблюдение не ведется вовсе. В 2015 г. в Казахстан (президентские выборы) было направлено более 450 наблюдателей, Кыргызстан (парламентские выборы) – более 350, Беларусь (президентские выборы) – 340, Таджикистан (парламентские выборы) – 180, а вот в Финляндии (парламентские выборы) и Польше (президентские и парламентские выборы) – наблюдения не было» [11]. В приоритете деятельности ОБСЕ «остаются “государства к Востоку от Вены” (в 98,7% случаев мониторинга) и только дважды направлялись в западную часть региона ОБСЕ (в США в 2004 и 2016 гг.)... Отчеты БДИПЧ ОБСЕ и ПАСЕ об итогах ранее состоявшихся в Республике Беларусь выборов традиционно носили крайне субъективный и политизированный характер» [11].

Объектом критики со стороны западных наблюдателей регулярно выступала процедура досрочного голосования избирателей в Республике Беларусь. Подобная практика активно применяется во многих странах:

«досрочное голосование в Швеции начинается за 18 дней до выборов. В США досрочно можно голосовать во многих штатах за 50 дней. Досрочное голосование предусмотрено также в Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канаде, Дании, Финляндии, Эстонии, Латвии, Норвегии, Таиланде. Во многих европейских странах осуществляется голосование по почте: в Австрии, Швейцарии – за 35 дней; Франции, Норвегии – за месяц до основного дня голосования» [11].

Все описанные технологии уже не раз пытались использовать в Республике Беларусь, однако здесь был выстроен надежный заслон от подобного типа вмешательств. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 20 октября 2022 г. на совещании по вопросам формирования Всебелорусского народного собрания и изменения избирательного законодательства подчеркивал: «Легких избирательных кампаний ждать не приходится. Сами видите, в каких условиях находится наша страна. Неопределенность международной обстановки, беспрецедентное внешнее давление, информационные атаки и провокации» [12].

В нашей стране регулярно совершенствуется законодательство об избирательном процессе, иные нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение свободной реализации гражданами своего права на осуществление политического волеизъявления. Власть делает все для того, чтобы обеспечить электоральный суверенитет и сохранить государственный суверенитет Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Евстифеев Р.В.* Иностранное вмешательство в национальные выборы в цифровую эпоху: постановка проблемы и перспективы исследований // Вестн. РГГУ. Сер. «Политология. История. Междунар. отношения». 2022. № 3. С. 10–27.
2. *Якимчук В.В.* Вмешательство Российской Федерации в президентские выборы США 2016 года // Скиф. 2020. № 12 (52). С. 89–94.
3. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М. : АСТ, 2014. 702 с.
5. *Sharp G.* From Dictatorship to Democracy A Conceptual Framework for Liberation [Электронный ресурс] // SquareSpace. URL: <https://static1.squarespace.com/static/62b0eb7da51f3717911bb4e1/t/642f2c6a956bc34188310fbc/1680813163028/FDTD+%28English%29.pdf> (date of access: 27.02.2024).
6. *Крашениникова В., Росс А.* Пушки августа – нацисты, НАТО и цветные революции [Электронный ресурс] // Ин-т внешнеполитических исслед. и инициатив. 2009. 1 авг. URL: https://www.invissin.ru/publications/guns_of_august_nazis_nato_and_color_revolutions_political_class_magazine (дата доступа: 27.02.2024).

7. Бузин Н. Наследие событий Октября 1917-го сквозь призму «цветных революций» [Электронный ресурс] // СБ Беларусь Сегодня. 2023. URL: <https://www.sb.by/articles/nasledie-sobytyiy-oktyabrya-1917-go-skvoz-prizmu-tsvetnykh-revolutsiy.html> (дата доступа: 27.02.2024).

8. Бузин Н. Привкус цветных революций: сущность и особенности белорусского протеста [Электронный ресурс] // СБ Беларусь Сегодня. 2023. URL: <https://www.sb.by/articles/uroki-neudavshegosya-gosperevorota.html> (дата доступа: 27.02.2024).

9. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy [Electronic resource] // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2023/marking-50-years> (дата доступа: 27.02.2024).

10. Исаенок С. Кто и как сегодня посягает на наш электоральный суверенитет [Электронный ресурс] // СБ Беларусь Сегодня. 2023. URL: <https://www.sb.by/articles/pravo-byt-pravymi.html> (дата доступа: 27.02.2024).

11. Политическая безопасность как основа общественно-политической стабильности суверенного государства. Избирательная кампания 2024 года в новых правовых условиях [Электронный ресурс] // Минский городской исполнительный комитет. URL: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2023/inf_material_2023_12.shtml (дата доступа: 27.02.2024).

12. Лукашенко: выборы в 2024 году станут самой масштабной, но отнюдь не легкой кампанией за последние годы [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vybory-v-2024-godu-stanut-samoj-masshtabnoj-no-otnjud-ne-legkoj-kampaniej-za-poslednie-gody-530360-2022/> (дата доступа: 27.02.2024).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОЛИ ДИАСПОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ¹

Л. В. Слуцкая

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, slutskayalv@bsu.by

В статье проанализирована институционализация роли диаспор во внешней политике государств. На примере ряда стран Африканского континента представлен процесс институционализации ведомств по работе с соотечественниками и раскрыта роль диаспоры во внешней политике. Доказано, что диаспоры выступают существенным элементом устойчивого экономического развития, способствуют развитию деловых и торговых отношений, притоку инвестиций, передаче знаний, социальным, культурным и экономическим контактам между странами.

Ключевые слова: диаспора, политический процесс, министерство иностранных дел, внешняя политика

INSTITUTIONALIZATION OF THE ROLE OF DIASPORA IN THE FOREIGN POLICY OF STATES

L.V. Slutskaya

D. in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, slutskayalv@bsu.by

The article analyzes the institutionalization of the role of diasporas in the foreign policy of states. Using the example of a number of countries on the African continent, the process of institutionalization of departments for working with compatriots is presented and the role of the diaspora in the foreign policy of African countries is revealed. It has been proven that diasporas are an essential element of sustainable economic development, contributing to the development of business and trade relations, the influx of investments, the transfer of knowledge, social, cultural and economic contacts between countries.

Keywords: diaspora, political process, Ministry of Foreign Affairs, foreign policy

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Во внешней политике государств наряду с традиционными все большее значение приобретают такие акторы, как транснациональные корпорации, коренные общины, диаспоры. Влиятельными субъектами, реальной силой на международной арене стали диаспоры. Они выступают в качестве посредника между страной исхода и принимающим государством, участвуют во внутри- и внешнеполитических процессах, выполняют роль «мягкой силы», инструмента публичной дипломатии либо влияния в международных отношениях. Диаспоры, постепенно увеличиваясь в размерах и силе, стали влиятельными игроками на внутреннем и международном фронтах, «способными играть как роль миротворца, так и нарушителя мира» [1].

Современные исследователи подчеркивают такую черту диаспор как транснациональность (Г. Шеффер, В.В. Кочетков, В.Ю. Калинин, А.Н. Петров) и рассматривают диаспоры в контексте политики: как политический ресурс (Е.С. Карсанова, Р.К. Гуршумов), как субъект политических систем (Н.А. Антанович) и политических коммуникаций (М.А. Мыльников), как инструмент внешней политики государств (Л.А. Кртян) и публичной дипломатии (Н.В. Трофимов, А.А. Тонян, Р.А. Айрапетова), как субъект этнополитических отношений и новую модель этнополитической общности (А.С. Ким, М.П. Ковалев, О.Е. Герасимова), как «мягкую силу» (И.Д. Лошкарёв, Е.Г. Энтина, А.С. Смирнова). Соотечественники, проживающие за рубежом, не только представляют свою родину, но могут влиять на политику, проводимую принимающим государством, выстраивая долгосрочные межгосударственные коммуникации. Диаспоры активно влияют на внешнюю политику родины и принимающей страны, защищая «свои интересы, основанные на идентичности, как напрямую посредством лоббирования, так и косвенно, предоставляя информацию институциональным субъектам» [2].

Государства, используя диаспоры, «стремятся реализовать коммуникацию транснационального масштаба и создать объективные возможности для реализации властных отношений путем создания институтов диаспоры» [3]. Заинтересованность государств в приобщении диаспор к внутриполитическим и внешнеполитическим процессам, подтверждается практическими действиями правительств. С началом нового тысячелетия многие страны осознали необходимость целенаправленной работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, и формирования при правительствах и внешнеполитических ведомствах организаций, отвечающих за работу с диаспорами для оказания им всесторонней поддержки, углубления контактов и расширения взаимодействия. С нашей точки

зрения, международный лоббизм в значительной степени осуществляется через представителей «своих диаспор».

Процесс институционализации и целенаправленной работы с соотечественниками набирает обороты в ряде государств. Для взаимодействия и установления каналов связи с диаспорами руководство государств создает административный и дипломатический аппарат, формирует нормативную правовую базу. В Индии в 2004 г. создано Министерство по делам индийцев за рубежом. В этом же году в Мали – Министерство по делам малийцев за рубежом и африканской интеграции [4], в 2008 г. – Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Сегодня организация представлена в 80 странах мира 87 загранпредставительствами. С 2021 г. они получили неформальное название «Русский дом» [5].

Большое внимание работе с соотечественниками, уделяют правительства стран Африки. Это находит отражение не только в программах по работе с соотечественниками, но даже в названии внешнеполитических ведомств: Министерство иностранных дел и по вопросам диаспоры Кении, Министерство иностранных дел, региональной интеграции и тоголезского зарубежья (Того), Министерство иностранных дел Марокко, африканского сотрудничества и марокканцев, проживающих за рубежом, Министерство иностранных дел, миграции и тунисцев за рубежом, Министерство иностранных дел и национальных сообществ за рубежом (Алжир), Министерство иностранных дел и сенегальцев за рубежом, Министерство иностранных дел, отвечающее за субрегиональную интеграцию и габонцев за рубежом (Габон), Министерство иностранных дел и гвинейцев за рубежом, Министерство иностранных дел, африканской интеграции и ивуарийцев, проживающих за рубежом (Кот-д'Ивуар) и др.

Приведем другие примеры официальной институционализации органов управления и координации работы диаспоры в странах Африки. В 2019 г. при Министерстве иностранных дел Республики Мадагаскар создано Управление диаспорой, задачи которого «закключаются в укреплении связей между диаспорой и Мадагаскаром, разработке в сотрудничестве с заинтересованными ведомствами и организациями национальной политики по привлечению диаспоры», а также «содействие участию малагасийской диаспоры в социально-экономическом развитии Мадагаскара посредством перевода средств, передачи ноу-хау и знаний, развития инвестиций диаспоры, туризма и укрепления национальной солидарности» [6]. При правительстве Эфиопии 22 января 2024 г. создан Консультативный совет высокого уровня по дипломатии диаспоры, целью кото-

рого – обеспечить активное участие диаспоры в общих усилиях по развитию страны в сотрудничестве с правительством [8].

Особое внимание правительства стран Африки уделяют развитию цифровых диаспор. Так, в ноябре 2023 г. министр иностранных дел Бенина представил основные стратегические направления бюджета на 2024 г., среди которых ключевое место занимает проект «электронная диаспора», направленный на возможность сближения бенинцев, проживающих за рубежом, со своей страной [7].

Успешная институционализация и интеграция диаспоры в принимающем государстве создают возможности диаспорального представительства при взаимодействии с властными структурами страны пребывания, способствуют ее экономическому и политическому влиянию, позволяя ей «выстраивать взаимовыгодные отношения и вести переговоры по различным вопросам с политическими лидерами страны своего проживания» [9, с. 156]. Диаспоры обеспечивают денежные переводы, инвестиции и передачу знаний, что способствует экономическим выгодам стран исхода. Значимость денежных переводов, направляемых представителями диаспор, для многих стран очевидна. Так, вклад тоголезской диаспоры составляет 1/4 национального бюджета Того [10], а в Ливане и Иордании составляет около 15% от ВВП этих стран [11].

Сегодня диаспоры во многом являются результатом трудовой миграции, а возможность постоянного трудоустройства способствует воссоединению семей мигрантов и приводит к расширению диаспоральных сообществ. «Политика взаимодействия с диаспорой состоит из ряда государственных мер, направленных на привлечение, поддержание или развитие отношений с диаспорой, проживающей за рубежом. Эта политика включает обеспечение прав и защиты членов диаспоры, укрепление национальной идентичности, содействие крепким отношениям и вкладу диаспоры в социальное и экономическое развитие страны (т.е. денежные переводы)» [12]. 6 марта 2024 г. Управление по вопросам зарубежных соотечественников Республики Корея приняло постановление «Руководство по поддержке корейцев, оказавшихся в опасности в зарубежных странах». В соответствии с документом, объединения соотечественников в странах, где возникла кризисная ситуация, могут обратиться в Управление за поддержкой в виде предметов первой необходимости и медикаментов, временного жилья [13].

Таким образом, институционализация роли диаспор во внешней политике государств характерна по большей части для незападных государств. Если в государствах западного «ядра» политические силы «разыгрывают карту» мигрантов, избирательно относятся к представителям различных диаспор, используя их в своих целях, способствуют со-

зданию «правительств в изгнании», то многие страны с растущими зарубежными диаспорами относятся к «периферии» и «полупериферии», согласно мир-системной теории. Правительства этих стран стремятся привлечь диаспору к решению внутри- и внешнеполитических задач.

Примеры институционализации ведомств по работе с диаспорами на Африканском континенте демонстрируют, что диаспоры в этих странах выступают существенным и мощным элементом устойчивого экономического развития, они способствуют развитию деловых и торговых отношений, притоку инвестиций, передаче знаний, социальным, культурным и экономическим контактам между странами, что обуславливает стремление правительств к вовлечению диаспоры во внешнюю политику страны исхода.

Библиографические ссылки

1. Diaspora Diplomacy [Electronic resource] // Institute of Public Diplomacy. URL: <https://www.publicdiplomacy.online/diaspora-diplomacy> (date of access: 25.02.2024).
2. Zhao A. H., Yuwen Zh., Xifei W. Atypical Wolf Warrior Strategy in China's Digital Public Diplomacy during the Pandemic [Electronic resource] // Revue française des sciences de l'information et de la communication. 2023. № 26. URL: <http://journals.openedition.org/rfsic/14191> (date of access: 06.03.2024).
3. Gamlen A. Diaspora Engagement Policies: What Are They, and What Kinds of States Use Them? [Electronic resource] // Working Paper. № 32, University of Oxford, 2006. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/2006/wp-2006-032-gamlen_diaspora_engagement_policies/ (date of access: 25.02.2024).
4. "Diaspora Diplomacy" as a foreign policy strategy [Electronic resource] // IFAIR. URL: <https://ifair.eu/2018/11/01/diaspora-diplomacy-as-a-foreign-policy-strategy/> (date of access: 25.02.2024).
5. О Россотрудничестве [Электронный ресурс] / Официальный сайт Россотрудничество. URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата доступа: 25.02.2024).
6. Direction de la diaspora [Electronic resource] // Ministère des affaires étrangères de Madagascar. URL: <https://www.diplomatie.gov.mg/index.php/politique-etrangere/diaspora-malagasy> (date of access: 25.02.2024).
7. Création d'un conseil consultatif de haut niveau sur la diplomatie de la diaspora [Electronic resource] // Source d'information fiable. URL: https://www.ena.et/web/fre/w/fre_3907231 (date of access: 06.03.2024).
8. Commission des finances de l'Assemblée Nationale : Le Ministre des Affaires étrangères sollicite 16 milliards pour la mise en œuvre d'une Diplomatie 4 D [Electronic resource] // Ministère des Affaires étrangères République du Bénine. URL: <https://diplomatie.gouv.bj/actualite/274/commission-finances-assemblee-nationale-ministre-affaires-etrangeres-sollicite-milliards-mise-oeuvre-diplomatie-d/> (date of access: 06.03.2024).
9. Торреальба А. А. Три основных подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 154–169.

10. Ministère des Affaires étrangères, de l'Intégration Régionale et des Togolais de l'Extérieur [Electronic resource]. URL: <https://diplomatie.gouv.tg/> (date of access: 06.03.2024).

11. Сильная привязанность арабской мировой диаспоры к дому может сыграть определенную роль в региональном развитии [Электронный ресурс] // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2017/03/28/arab-world-diaspora-s-strong-attachment-to-home-could-play-role-in-regional-development> (дата доступа: 06.03.2024).

12. Лошкарёв И. Д. «Мягкая сила» Диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения // Международные процессы. 2018 Т. 16. № 2. С. 141–155. DOI: 10.17994/IT.2018.16.2.53.8.

13. 재외동포청, ‘해외위난에 처한 재외동포 지원에 관한 지침’ 제정 (Управление по делам корейцев за рубежом разработало «Руководство по поддержке корейцев, оказавшихся в опасности в зарубежных странах») [Electronic resource] // WorldKorean. URL: <https://clck.ru/39HXD8> (date of access: 06.03.2024).

АБ УЗАЕМАДЗЕЯННІ ГІСТАРЫЧНАЙ І ПАЛІТЫЧНАЙ НАВУК У ФАРМІРАВАННІ НАВУКІ АБ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІНАХ: ЗАМЕЖНЫ І БЕЛАРУСКІ ВОПЫТ

У. Е. Снапкоўскі

*доктар гістарычных навук, прафесар, прафесар кафедры міжнародных адносін
факультэта міжнародных адносін БДУ, г. Мінск, Беларусь, snap@bsu.by*

Артыкул прысвечаны разгляду штматбаковага ўзаемадзеяння гістарычнай, палітычнай і іншых навук у працэсе фарміравання навукі аб міжнародных адносінах наогул ў свеце і Беларусі ў прыватнасці.

Ключавыя словы: міжнародныя адносіны; гістарычная навука; палітычная навука; юрыдычная навука.

ON THE INTERACTION OF HISTORICAL AND POLITICAL SCIENCES IN THE FORMATION OF THE SCIENCE OF INTERNATIONAL RELATIONS: FOREIGN AND BELARUSIAN EXPERIENCE

U. E. Snapkouski

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of International Re-
lations Faculty of International Relations, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
snap@bsu.by*

The article is devoted to the consideration of the three-sided interaction of historical, political and other sciences in the process of forming the science of international relations in general in the world and Belarus in particular.

Keywords: international relations; historical science; Political science; legal science.

У адпаведнасці з класіфікацыяй УДК (складзена ў СССР і перавыдадзена ў Расійскай Федэрацыі, выкарыстоўваецца таксама ў Беларусі) і пералікам навуковых спецыяльнасцей ВАК Рэспублікі Беларусь, навукі аб міжнародных адносінах не існуе. Няма такой навукі і ў Расійскай Федэрацыі і іншых постсавецкіх дзяржавах. Пра Захад скажу пазней. А што ёсць? Ёсць тэрмін “міжнародныя адносіны”, які шырока выкарыстоўваецца ў навуцы, адукацыі, публічнай сферы і палітыцы. Ён звычайна абазначае сферу сацыяльных адносін (міждзяржаўныя адносіны) і аб’ект, прадмет пазнання (навуковы кірунак і вучэбную дысцыпліну). З

пункту гледжання аб'екта і прадмета пазнання (даследавання) “міжнародныя адносіны” з’яўляюцца вялікім навуковым кірункам (навуковай спецыяльнасцю) і буйной вучэбнай мегадысцыплінай ці комплекснай дысцыплінай. У такім навукова-адукацыйным кантэксце “міжнародныя адносіны” ўваходзяць састаўной часткай у гістарычную, палітычную і шэраг іншых сацыяльна-гуманітарных навук (юрыдычную, сацыялагічную, эканамічную, культуралагічную).

Першыя кафедры міжнародных адносін узніклі на Захадзе пасля Першай сусветнай вайны (Вялікабрытанія, Францыя, Германія, ЗША). Яны вывучалі пераважна праблемы гісторыі міжнародных адносін, дыпламатыі, міжнародных канфліктаў, міжнароднага права. Пасля Другой сусветнай вайны ў заходніх дзяржавах узмацніўся інтарэс да паліталогіі, якую сталі вывучаць і выкладаць у цеснай сувязі з міжнароднымі адносінамі і сусветнай палітыкай. Так на Захадзе ўзнікла адзіная навука пад назвай “Палітычная навука і міжнародныя адносіны” (Political Science and International Relations). З’явіліся і свае класікі (Р.Арон, Г.Маргентаў, П.Кохэн, М.Мерль і інш.).

У СССР навука аб міжнародных адносінах фарміравалася ў выніку ўзаемадзеяння гістарычнай і юрыдычнай навук. У пасляваенны час у Маскве ўзніклі буйныя цэнтры міжнародных адносін (МДІМА-МГИМО, Дыпламатычная акадэмія, шэраг даследчых інстытутаў АН СССР). Разам з агульнасаюзнымі (расійскімі) установамі амаль адначасова ці пазней з’явіліся аналагічныя цэнтры ва Украінскай ССР (Інстытут міжнародных адносін Кіеўскага ўніверсітэта, Інстытут сацыяльных і эканамічных праблем замежных краін АН УССР). У БССР не атрымалася стварыць цэнтр даследавання ці вывучэння міжнародных адносін, хаця такія спробы былі і аўтар пра гэта пісаў. Гэтую тэматыку вывучалі ў БДУ (гістарычны факультэт, агульнаўніверсітэцкія кафедры навуковага камунізму і гісторыі КПСС) і ў Інстытуце гісторыі АН БССР.

Пасля атрымання незалежнасці ў БДУ амаль адначасова ўзніклі кафедры міжнародных адносін і паліталогіі (1992 г.). Кафедра міжнародных адносін пачала рыхтаваць спецыялістаў па гістарычнай спецыяльнасці 07.00.15 - Гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі. Кафедра паліталогіі на сённяшні дзень рыхтуе спецыялістаў па шэрагу спецыяльнасцей палітычнай навукі, у тым ліку па спецыяльнасцях, звязаных з міжнароднымі адносінамі: 23.00.04 – Палітычныя праблемы міжнародных адносін, глабальнага і рэгіянальнага развіцця, 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (палітычныя і сацыялагічныя навукі) (гл. Номенклатура специальностей научных работников Республики Беларусь. Приложение к постановлению Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 4 «Об утвер-

ждении Номенклатуры специальностей научных работников Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых правовых актов» с изменениями и дополнениями согласно постановлениям Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 3, от 5 июня 2013 г. № 1 [1]. Спецсавет па палітычных навукх дзейнічае з 1992 г.

Кафедра міжнародных адносін з пачатку ХХІ ст. дадала да сваёй гістарычнай спецыяльнасці 07.00.15 дзве спецыяльнасці палітычнай навукі: 23.00.04 і ў апошні навучальны год- 23.00.06 – Канфлікталогія. Падзел спецыяльнасцей паміж гістарычнай і палітычнай навукамі ў галіне даследавання міжнародных адносін адлюстравваўся ў стварэнні двух спецыялізаваных саветаў па абароне доктарскіх і кандыдацкіх дысertaцый: спецсавета па спецыяльнасці гістарычнай навукі 07.00.15 і спецсавета па шэрагу спецыяльнасцей палітычнай навукі, у тым ліку звязаных з міжнароднымі адносінамі – 23.00.04, 23.00.05 і 23.00.06. Спецсавет па спецыяльнасці 07.00.15 дзейнічаў у 1998-2012 гг., пасля чаго гэта спецыяльнасць увайшла у лік іншых гістарычных спецыяльнасцей, прадстаўленых у спецсавеце БДУ па абароне доктарскіх і кандыдацкіх дысertaцый па гістарычных навукх.

Падводзячы вынік, адзначым, што сёння ў Беларусі “міжнародныя адносіны” як вялікі навуковы кірунак (навуковая спецыяльнасць) і буйная вучэбная мегадысцыпліна інстытуцыянальна і змястоўна-тэматычна падзелены паміж факультэтам міжнародных адносін (кафедра міжнародных адносін і іншыя), юрыдычным факультэтам (кафедра паліталогіі), гістарычным факультэтам (кафедры ўсеагульнай і беларускай гісторыі). Гэта падзел выходзіць за межы БДУ, паколькі міжнародныя адносіны з рознай ступенню глыбіні і шырыні вывучаюць і даследуюць у іншых універсітэтах (Гомель, Віцебск, Гродна), Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, Інстытуце гісторыі НАН Беларусі і іншых акадэмічных інстытутах (Філасофіі, Эканомікі).

У сістэме беларускай вузаўскай і акадэмічнай навукі назіраецца тэндэнцыя “растасквання” (разцягвання) вельмі разнастайнай і прывабнай для аматараў і спецыялістаў тэматыкі міжнародных адносін па “нацыянальных” (кафедральных, факультэцкіх, інстытуцкіх) кватэрах. Даследаванні па гэтай мегадысцыпліне і мегакірунку вядуцца перш за ўсё па гістарычнай, палітычнай і шэрагу іншых сацыяльна-гуманітарных навук (юрыдычнай – міжнароднае права, сацыялагічнай – сацыялогія міжнародных адносін, эканамічнай – сусветная эканоміка, культуралагічнай – тэорыя і гісторыя культуры).

Каардынацыі навуковых даследаванняў па міжнародных адносінах не вядзецца, а факультэт міжнародных адносін БДУ, які па назве, струк-

туры і падбору высокакваліфікаваных кадраў мог бы прэтэндаваць на гэтую ролю, не выконвае місіі каардынацыі і планавання такіх даследаванняў. Адзначу, як адзін са стваральнікаў кафедры і факультэта міжнародных адносін, што такой задачы і такіх паўнамоцтваў перад ФМА ніхто пакуль не ставіў. Сёння гэта не ўваходзіць у навуковыя задачы факультэта, як і іншых падраздзяленняў БДУ і, як разумею, інстытутаў НАНБ. Падаецца, што з улікам сучасных тэндэнцый развіцця гуманітарных (гістарычнай) і сацыяльна-палітычных навук невызначаны ці недакладна акрэслены статус кірунка і дысцыпліны пад назвай “міжнародныя адносіны” захаваецца.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Приложение к постановлению Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 4 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых правовых актов» с изменениями и дополнениями согласно постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 3, от 5 июня 2013 г. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39Pj6Q>. (дата обращения: 19.02.2024).

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М. Г. Соколовская

Магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры Истории Беларуси и политологии БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, llogos@list.ru

В статье исследуются основные способы преодоления гендерного неравенства в Республике Беларусь. В фокусе внимания находится процесс создания соответствующих правовых механизмов в сфере экономических, политических и социальных отношений. Специальному анализу подвергается проблема преодоления насилия в семье.

Ключевые слова: гендер, гендерное неравенство, гендерная политика, дискриминация.

WAYS TO OVERCOME GENDER INEQUALITY IN REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

M. G. Sokolovskaya

Master of Psychology, Senior Lecturer, Department of History of Belarus and Political Science, BrGU named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus, llogos@list.ru

The article examines the main ways to overcome gender inequality in the Republic Belarus. The focus is on the process of creating appropriate legal mechanisms in the field of economic, political and social relations. The problem of overcoming domestic violence is subject to special analysis.

Keywords: gender, gender inequality, gender policy, discrimination.

Республика Беларусь традиционно занимает высокие места в международных рейтингах по достижению гендерного равенства. Например, в опубликованном «Global Gender Gap Report 2023» у нее достойная позиция – 41 место из 146 стран.

В основе гендерной политики Республики Беларусь находятся общепризнанные международные нормы, зафиксированные в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); Декларации и Платформе действий Всемирной конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995 г.); итого-

вых документах Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000 г.: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке» (Нью-Йорк, 2000 г.), Декларации тысячелетия и др.

Гендерные отношения в белорусском обществе регулируются в первую очередь Конституцией Республики Беларусь. В статье 32 отмечается, что женщинам и мужчинам обеспечиваются равные возможности в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах.

Кроме этого, констатируется, что женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье, а сам брак понимается как союз женщины и мужчины; семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Основной закон Республики Беларусь запрещает дискриминацию в каких бы то ни было формах и по любым основаниям [1]. В стране существуют правовые документы, определяющие формы дискриминации и устанавливающие ответственность за ее реальное осуществление, касающиеся случаев отказов женщинам в трудоустройстве, навязывания несоответствующих характеру труда должностей и заработной платы, ограничения их профессиональной карьеры и др.

В плане организационном для преодоления гендерного неравенства в Республике Беларусь в 2000 г. был создан межведомственный Национальный совет по гендерной политике Республики Беларусь, куда вошли представители Национального собрания, Совета министров, министерств, местных органов государственной власти, ученые, представители общественных организаций. Его традиционно возглавляет министр труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2020 г. № 793 утвержден Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., который в настоящее время успешно выполняется. Он формулирует широкий спектр правовых и организационно-административных действий, направленных на достижение юридического и фактического равенства мужчин и женщин, а также предоставление им равных возможностей для самореализации и развития во всех сферах общественных отношений. В нем предусматривается:

- развитие институционального механизма по обеспечению гендерного равенства, а координация и мониторинг государственной политики в этой сфере обеспечения осуществляются постоянно действующим орга-

ном – Национальным советом по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь;

- расширение участия женщин в процессе принятия политических решений, что невозможно без развития их лидерского потенциала;

- усиление экономических возможностей женщин, а именно: смягчение для них социальных последствий безработицы и принятие активных мер в области политики занятости; выделение им субсидий для организации предпринимательской деятельности; адресная социальная помощь; преодоление сохраняющегося гендерного разрыва в заработной плате; в целом, содействие равным правам и возможностям для мужчин и женщин на рабочем месте;

- обеспечение гендерно-ориентированной охраны здоровья, нацеленной на максимальный учет интересов и проблем женщин, в особенности, матерей;

- поддержка гендерного равенства в семейных отношениях, создание условий, позволяющих сочетать родителям профессиональные и семейные обязанности, противодействие насилию в семье;

- противодействие торговле людьми;

- развитие гендерного образования, что предусматривает реализацию мероприятий, направленных на повышение уровня компетентности специалистов учреждений образования по гендерным вопросам, проведение гендерной экспертизы учебных пособий; информация о гендерном равенстве будет включаться в разрабатываемые учебные пособия по учебным предметам.

По каждому направлению в Национальном плане определяются задачи, мероприятия и ожидаемые результаты [2].

В свою очередь, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. определено, что главная цель гендерной политики – достижение гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности общества, а также внедрение гендерного подхода в процесс разработки и осуществления государственной политики в сфере социально-экономического развития. Для ее реализации предусматривается сделать следующие шаги:

- развитие национального законодательства с целью совершенствования правовых принципов гендерного равенства;

- создание условия для расширения участия женщин в сферах управления и принятия стратегических решений;

- развитие гендерного образования и просвещения;

- обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях;

- обеспечение эффективной гендерно ориентированной охраны здоровья женщин и мужчин;

- обеспечение гендерного равенства в социально-трудовой сфере;
- профилактика и предотвращение домашнего насилия в семье и торговли людьми как крайних форм дискриминации по признаку пола;
- совершенствование системы мониторинга гендерного равенства, а также расширение научно-методического обеспечения гендерной политики [3].

В Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь (2010) отмечается, что в демографической сфере необходимо делать акцент на решении проблем в чрезвычайно значимой для женщин семейной сфере.

В 2013 г. были внесены изменения и дополнения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, направленные на содействие равным правам и возможностям для мужчин и женщин на рабочем месте, включая право на отпуск по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, а в случае, если мать осуществляет деятельность индивидуального предпринимателя, адвоката, нотариуса, ремесленника, работающий отец или другой член семьи получили право оформить отпуск по уходу за ребенком. Трудовое законодательство предусматривает осуществление совокупности мер по охране труда женщин.

В 2013 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (вступила в силу для Беларуси 1 марта 2014 г.). В рамках ее реализации была осуществлено совершенствование национального законодательства, разработан национальный механизм идентификации и перенаправления жертв торговли людьми. 6 декабря 2014 г. в Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» внесены изменения и дополнения, которые ввели принцип 30-дневного срока на обдумывание ими своей ситуации, в течение которого человек, пострадавший от торговли людьми, может гарантированно реабилитироваться и принять взвешенное решение об обращении в органы уголовного преследования.

Особая и наиболее актуальная в гендерном отношении проблема – насилие в семье, которое все еще нередко встречается в белорусском обществе. Согласно социологическому исследованию, проведенного Институтом социологии НАН Республики Беларусь (2019 г.), 48,9 % женщин сталкивались с проявлением психологического насилия со стороны партнера, 28,4 % – физического, 16,9 % – сексуального, 15,0 – экономического. При этом наиболее частыми проявлениями физического насилия со стороны мужчины выступали: «толкал или дергал за волосы (11,4 % случаев), «бил, избивал» (10,9 %), «бросал какие-либо предметы» (7,4 %), «угрожал применить холодное или огнестрельное оружие» (0,9 %) [4].

В Республике Беларусь до сих пор не приняты отдельные законы о предотвращении домашнего насилия. Более того, принимаемые в стране меры скорее направлены не на профилактику, а на ликвидацию последствий прошедшего. Эти проблемы часто воспринимаются современными белорусами как личностные, интимные, закрытые для других. Однако полученные данные все же позволяют нам говорить о том, что проблема насилия является для нашей страны актуальной и повсеместной, и оно встречается почти с одинаковой частотой во всех типах поселений.

В Законе Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений» (2022) определена совокупность действий, направленных на насилие по отношению к женщинам, в частности, выделяются: действия психологического, сексуального и физического характера близких родственников, посягающие на честь, достоинство, здоровье, половую свободу и неприкосновенность, вызывающие физические и психологические страдания гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лица без гражданства.

В целом, можно констатировать, что в современной Беларуси создана хорошая правовая база для прогресса в области гендерных отношений и эффективного решения проблем преодоления гендерного неравенства.

Вместе с тем реальная социальная практика свидетельствует о наличии ряда проблем в этой сфере. Назовем главные из них.

Например, в экономической сфере белоруски нередко сталкиваются с дискриминацией: работодатели не хотят брать их на вакантное место, потому что, а их представлении, женщина может уйти в декретный отпуск, покинув рабочее место. Существует и феномен «стеклянного потолка» – т.е. ситуации, когда из-за признака пола ограничивается их продвижение по карьерной и профессиональной лестнице, а также понятие «липкого пола», означающее, что по сравнению с мужчинами женщины дольше задерживаются на начальных, стартовых, позициях служебной иерархии и их карьерное продвижение менее динамично, чем у мужчин.

В экономической сфере можно выделить еще несколько проблем, препятствующих достижению гендерного равенства: а) уровень занятости женщин ниже, чем мужчин; б) сохраняется гендерный разрыв в оплате труда; в) наблюдается дефицит женщин в сфере принятия решений в области управления в различных социальных сегментах; г) ограниченный круг женщин представлен и в крупном бизнесе; д) более высокий образовательный уровень работающих женщин не способствует их профессиональной мобильности и др.

Известно, что в настоящее время в Республике Беларусь в Национальном собрании Республики Беларусь насчитывается 33,7 % женщин в местных Советах депутатов всех уровней страны – 45,5 %, а в органах государственного управления – 33 %, что выше общемирового уровня. Однако первые политические позиции во властных структурах занимают большей частью мужчины, в то время как мировая практика показывает, что женщины-политики не уступают мужчинам в профессионализме.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru>. (дата доступа: 13.01.2024).

2. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы : постановление Совета министров Респ. Беларусь № 793 от 30 дек. 2020 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793>. (дата доступа: 13.01.2024).

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. URL: <https://clck.ru/pHMZt>. (дата доступа: 13.01.2024).

4. Результаты исследования распространенности насилия в отношении женщин Республики Беларусь // Сайт Ин-та социологии НАН Беларуси. URL: clck.ru/38rWyR. (дата доступа: 14.01.2024).

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕМУ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ

А. А. Сулейков

*Научный сотрудник Центра мировой экономики ГНУ «Институт экономики НАН
Беларуси», suleykov@bk.ru*

Статья посвящена вопросу противодействия санкционным мерам третьих стран. Рассматривается значение политико-правовых инструментов, в частности, внимание уделено контрсанкционному законодательству как основе политики в этой области, а также мерам непрямого воздействия на иницирующие и поддерживающие санкции субъекты. Особое внимание уделяется значимости «мягкой силы» как канала проектирования влияния на инициатора ограничительных мер.

Ключевые слова: экономические санкции, «мягкая сила», лоббизм, контрсанкционное законодательство, экономическая безопасность

POLITICAL AND LEGAL INSTRUMENTS TO COUNTER SANCTIONS PRESSURE

A.A. Suleikau

*Researcher, Center of World Economy, The Institute of economics of the National Academy
of Sciences of Belarus, suleykov@bk.ru*

Resume The article is devoted to the issue of countering measures of the third parties' sanctions. The author examines the importance of political and legal instruments, in particular, counter-sanction legislation as the basis of policy in this area, as well as measures of indirect influence on the sanctions-initiating and sanctions-supporting subjects. Particular attention is paid to the importance of "soft power" as a channel for projecting influence on the initiator of restrictive measures.

Keywords: economic sanctions, soft power, lobbying, counter-sanctions legislation, economic security

Текущий период развития мировой экономики и системы международных отношений характеризуется дежурным применением крупными и влиятельными субъектами мер экономического давления на третьи страны. Несмотря на устойчивый рост численности ограничительных мер даже между развитыми государствами в период до 2020 г., именно в начале 20-х гг. XXI-го столетия ограничительные меры вновь обрели

статус полноценного инструмента политического противостояния. Тем не менее, видится возможным проследить политическую суть экономических ограничительных мер в историческом прошлом, истоках возникновения этого феномена политико-экономической сферы жизни общества. Так, первые исторические случаи использования экономических санкций в качестве инструмента внешней политики относятся к Античности: в 432 г. до н.э. Афины в ответ на враждебную политику соседнего полиса Мегары наложили запрет на торговлю с этим городом-государством и лишил мегарян права проживать и заниматься земледелием на подконтрольных территориях

И в эпоху Античности, и на современном этапе главной целью политически мотивированных экономических санкций является воздействие на принятие руководством «страны-адресата» управленческих решений. То есть подобные меры означают попытку ограничить и/или повлиять на суверенитет другого государства. Таким образом, вопрос обеспечения безопасности национальной экономики в условиях санкционного давления означает вопрос сохранения государственного суверенитета.

Видится возможным выделить несколько категорий методов противодействия ограничительным мерам третьих сторон:

1. Предварительное или текущее снижение зависимости субъектов национальной экономики и связанных с ними национальных или иностранных коммерческих структур от воздействия внешних акторов и/или внешней инфраструктуры.

2. Поддержка субъектов национальной экономики в условиях санкционного давления, компенсация ущерба, понесенного данными субъектами в результате применения санкций

3. Прямое противодействие ограничительным мерам.

4. Инструменты непрямого воздействия, в частности «мягкой силы».

Если первые две категории в значительной степени имеют экономический и организационный характер, то последние две сосредоточены на политической сфере. Прямое противодействие санкциям базируется на ответных симметричных и ассиметричных мерах и, несмотря на свою экономическую природу, имеет политическую подоплеку. Его задачей выступает оказание политического давления на субъекта-инициатора санкционных мер, а также на тех акторов, которые поддерживают такие меры, с целью отмены, ограничения действия таких мер. Инструменты непрямого воздействия, в свою очередь, и «мягкая сила» как один из таких инструментов направлены на оказание воздействия на субъекты-инициаторы санкционных мер, «обход» их действия, а также обеспечение внутренней стабильности общества в санкционных условиях посред-

ством неформальных политических институтов и институтов гражданского общества.

В основе политики прямого противодействия лежит контрсанкционное законодательство, закрепляющее базовые и основополагающие принципы этой политики. Среди таких принципов можно выделить три наиболее важных:

1. Принцип аналогичных ответных симметричных и ассиметричных мер.

2. Ограничение экстерриториального действия иностранных санкционных мер.

3. Контроль экспортной политики как способ ограничения доступа недружественной стороны к необходимым ресурсам и технологиям.

Отражение первого принципа встречается в таких НПА, как Закон КНР «О внешней торговле» от 12 мая 1994 г., Закона КНР «Об иностранных инвестициях» от 15 марта 2019 г., Федеральный Закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 №127-ФЗ и т.д.

Второй принцип проистекает из экстерриториального характера ограничительных мер, вводимых развитыми государствами. В силу того, что доступ к экономикам таких стран является главным инструментом давления, санкционные меры предусматривают вторичное наложение санкций на субъекты, продолжающие сотрудничество с подсанкционными государствами. Второй принцип подразумевает применения санкционных мер к субъектам и государствам, поддерживающим санкционные меры третьих стран.

Принцип ограничения экстерриториального действия иностранных санкций закреплён в таких актах, как Постановление Совета (ЕС) № 2271/96 от 22 ноября 1996 г. (т.н. «Блокирующий статут») [1], а также «Правила противодействия необоснованному экстерриториальному применения иностранного законодательства и мер» Министерства коммерции КНР.

Касательно непрямого воздействия видится возможным выделить несколько его режимов, в зависимости от объектов воздействия и степени вовлечения посредников.

Во-первых, к инструментам «мягкой силы» видится возможным отнести лоббизм (лоббизм играет роль канала артикуляции и агрегирования общественных интересов и выступает «мягкосиловым» инструментом общественного управления). Подтипы лоббистского режима контрсанкционного использования «мягкой силы» включают в себя прямой выход на властные структуры, технократический лоббизм и лоббизм

парламентского, массового толка (поиск дружественно настроенных внутренних политических сил).

Прямой лоббизм (то есть, непосредственный контакт с властными структурами, он же GR – «government relations» (англ. «работа с государственными структурами»)) подразумевает прямое продвижение решений подсанкционным государством посредством прямого контакта с лицами, определяющими политический курс другого государства, являющимися крупными акторами зарубежного политического поля. Данный тип лоббизма можно отнести к наиболее требовательным с точки зрения ресурсов и компетенций видам. Для успешного осуществления лоббистского воздействия требуется прямой доступ к зарубежным полисмейкерам, развитая сеть контактов, а также четкое понимание иностранной внутриполитической ситуации.

Технократический лоббизм представляет собой фактическое использование инструментов и каналов, предоставляемых структурой государственных органов и правовых институтов ряда зарубежных стран, в интересах национальной экономики подсанкционных государств. Так, рынок лоббистских услуг в ЕС и США является одним из самых развитых в мире (в результате «бума» экономического лоббизма в 1990-х гг. уже к 1997 г. в Брюсселе было зарегистрировано более 35 000 лоббистов [2, с. 104]), их правовому регулированию уделяется значительное внимание (в случае ЕС, как на национальном, так и на общеевропейском уровнях).

Парламентский лоббизм, в свою очередь, институционально опирается на т.н. «группы (или комиссии) дружбы», формируемые из членов депутатского корпуса законодательных органов, а также парламентских фракций некоторых системных политических сил. Тем не менее, значимым ограничением применения парламентского лоббизма является установление изначально дружественных и/или нейтральных отношений государства-инициатора с целевым государством. В случае острой конфронтации (в частности, подразумевающей и введение санкций) формирование парламентской лоббистской группы подобным путем не представляется возможным. Допустимо использование ранее сформированной группы в условиях обострения отношений, однако в силу своего формализованного статуса подобные группы достаточно легко могут быть устранены из публично-правового поля (в случае групп дружбы с Беларусью и Россией парламента Румынии [3]).

В качестве подвида парламентского лоббизма видится возможным обозначить партийную дипломатию. Суть партийной дипломатии состоит в поиске сочувствующих политических сил на иностранном политическом поле посредством структур и ресурсов системных политических

партий. В настоящее время одним из наиболее заметных вариантов реализации концепции партийной дипломатии является ее китайская модификация. В силу как специфики китайского государства, так и масштабы международных проектов, предлагаемых мировому сообществу КНР, КПК играет значимую роль в установлении контактов с различного рода политическими силами, не всегда прибегая к посредничеству государственных органов. Так, КПК установила и поддерживает различные формы отношений с 600 политическими партиями, организациями, международными и региональными, более чем в 160 странах и регионах мира [4, с. 44]. В китайском общественно политическом дискурсе партийная дипломатия относится к методам «дипломатии Новой Эпохи», суть которой заключается в продвижении видения КНР будущего человечества, а также ряда инфраструктурных и коммерческих инициатив.

Во-вторых, значимым инструментом непрямого воздействия выступает публичная дипломатия. Являясь одним из каналов трансляции «мягкой силы» в случае контрсанкционного применения она ограничивается кругом объектов воздействия. Так в качестве объектов воздействия могут выступать сотрудники органов власти и властные, государственные институты (горизонтальная дипломатия. Концепция тысячи нитей), а также предпринимательское сообщество (в нескольких ролевых модификациях).

В-третьих, определенное влияние на политический курс субъекта-инициатора ограничительных мер и субъектов, их поддерживающих, оказывают экономическое сотрудничество и экономическая дипломатия. По итогу реализации проектов в рамках этих направлений экономические выгоды от сотрудничества и перспектив сотрудничества перевешивают возможные выгоды от присоединения к ограничительным мерам третьих стран. Вполне яркими примерами подобной практики могут служить следующие кейсы:

1. Выстраивание сети газопроводов с территории СССР на территорию Западной Европы в рамках сделки «газ в обмен на трубы».
2. Реализация проектов в рамках программы «Пояс и путь» КНР.
3. Программа Госкорпорации «Росатом» по продвижению строительства объектов атомной энергетики в зарубежных странах.

Таким образом, методы непрямого воздействия предоставляют подсанкционной стороне значительный простор для действий в направлении противодействия ограничительным мерам. Контрсанкционное законодательство, в свою очередь, играет фундаментальную роль в определении направлений и инструментов государственной политики в этой области.

Библиографические ссылки

1. Council Regulation (EC) No 2271/96 of 22 November 1996 [Electronic resource] // The council of the European Union. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4f0a6caf-6321de94-5140fbe5-74722d776562/https/eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31996R2271 (date of access: 12.02.2024).
2. Белоусов А. Б. Лоббизм в европейском союзе: корпорации vs НКО // Антиномии. 2014. №3. С. 103–118.
3. В парламенте Румынии упразднили группы дружбы с Россией и Белоруссией [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14539121> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Сюй Г., У Я. Идея и особенности партийной дипломатии Коммунистической Партии Китая на фоне инициативы «Один пояс, один путь» // Общество: политика, экономика, право. 2021. №2 (91). С. 43–46.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. Н. Сухотский

Кандидат социологических наук, заместитель директора по научной и инновационной работе ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь, suhotskiy@socio.bas-net.by

В статье проанализированы особенности реализуемой в стране конфессиональной политики, специфика восприятия населением Беларуси религии и деятельности ведущих религиозных организаций. Установлено, что в целом религиозная обстановка в Республике Беларусь носит бесконфликтный характер, характеризуется гармоничностью межконфессиональных отношений и высоким уровнем доверия к Церкви, что в целом оправдывает выбранный государством курс в конфессиональной политике.

Ключевые слова: религия, религиозный фактор, конфессиональная политика, религиозные организации, Церковь.

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF CONFESSIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. N. Sukhotsky

Candidate of Sociological Sciences, Deputy Director for Scientific and Innovation Work, State Scientific Institution "Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Belarus, suhotskiy@socio.bas-net.by

The article analyzes the features of the religious policy implemented in the country, the specifics of the perception of religion by the population of Belarus and the activities of leading religious organizations. It has been established that, in general, the religious situation in the Republic of Belarus is conflict-free, characterized by harmonious interfaith relations and a high level of trust in the Church, which generally justifies the course chosen by the state in confessional policy.

Keywords: religion; religious factor; confessional politics; religious organizations; Church.

Религия является существенной частью духовной культуры и социальным институтом, во многом ассоциирующимся в общественном сознании населения с сохранением традиционных ценностей. Традиционно социологические исследования фиксируют высокий уровень доверия

Церкви – одного из наиболее авторитетных социальных институтов наряду с армией. По данным опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси по заказу БИСИ в марте 2023 г., более половины респондентов (57,4 %) отметили важную роль религии в своей жизни, около четверти (26 %) придерживаются противоположной точки зрения. В этих условиях государству целесообразно учитывать роль религии в социально-политической жизни современного общества.

Для многих стран вопрос межрелигиозного согласия является крайне болезненным и требующим значительного участия государства. Однако для Беларуси стабильный этноконфессиональный мир – это реальность, которая является одним из главных поводов для гордости за нашу страну [4]. Белорусы исторически жили в поликонфессиональном пространстве, что обусловило отсутствие на территории республики межэтнических и межрелигиозных конфликтов – важнейшего показателя устойчивой консолидации белорусского общества. Значимыми индикаторами этноконфессионального мира и традиционной терпимости белорусов к другим этносам и вероисповеданиям выступает также мнение граждан об отсутствии напряженности или противоречий между людьми разных национальностей или религий. Наличие развитого законодательства также гарантирует гражданам реализацию своих прав в конфессиональной сфере. Белорусским государством созданы все условия для свободного развития и взаимодействия всех видов идентичностей, религиозных течений, интересов и идей.

Традиционные конфессии Беларуси выступают одним из условий обеспечения этноконфессионального мира в стране и европейском регионе в целом, в связи с чем Республика Беларусь и в стратегической перспективе будет поддерживать взаимодействие с главами мировых конфессий и основными мировыми религиозными центрами. При этом нельзя не отметить, что религиозный фактор сегодня становится дополнительным ресурсом политической борьбы как на внутривнутриполитическом поле, так и внешнеполитическом контуре. Авторитетные церковные иерархи и священнослужители, публично транслируя свою позицию в медийном пространстве, способствуют либо стабилизации политической ситуации, либо ее радикализации. Так, в последние годы одной из главных религиозных тем в постсоветском информационном пространстве остается ситуация в Украине и реакция высшей церковной иерархии на происходящие там события. Исходя из актуальной медийной повестки, заявлений политиков и руководителей спецслужб, украинские власти нацелены на стратегию полного переформатирования конфессиональной ситуации в своей стране, в первую очередь через «обрубание» всех связей с Россией, в том числе и религиозных.

В современном мире конфессиональная политика функционирует через наличие законодательной базы, описывающей положение конфессий внутри государства и их взаимоотношения с государством, обществом и иными акторами. Статус и роль конфессий в государстве определяется рядом законодательных актов, например, законами о свободе совести и религиозных объединениях (организациях). В Республике Беларусь конфессиональная политика реализуется в соответствии с законодательством в сфере регулирования свободы совести. Основным принципом конфессиональной политики белорусского государства является соблюдение принципа равенства религий перед законом с учетом роли религиозных организаций в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Несмотря на то, что религия может быть значительно старше конкретного государства, она должна действовать в рамках государственного законодательства. Именно государство определяет исходный статус всех религиозных организаций, формирует условия их деятельности, осуществляет функции надзора и контроля над деятельностью религиозных организаций. В частности, согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 16) «запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» [3].

Относительно недавно прошел общественное обсуждение и принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» № 334-З от 30 декабря 2023 г. (далее – Закон) [2]. В первую очередь данный закон предусматривал корректировку закона «О свободе совести и религиозных организациях» 1992 г. с учетом его практикоприменения, а также в целях приведения его в соответствие с обновленной Конституцией Республики Беларусь. В ключевой нормативный документ, регулирующий конфессиональную политику в стране, внесены новые современные подходы по взаимодействию государства с религиозными организациями. Законом введены запретительные нормы в части использования в местах, предназначенных для богослужений, любой символики, кроме религиозной, а также литературы и изображений, которые пропагандируют войну, призывают к расовой вражде, вражде на религиозной или национальной почве. Кроме того, вводится запрет на участие религиозных организаций в политиче-

ской деятельности и в деятельности политических партий, оказания им финансовой или иной поддержки.

Согласно новому Закону, уточняется вся процедура создания, регистрации религиозной организации, требования к ее учредителям, расширяется перечень оснований для ее ликвидации (ст. 23). К примеру, таким основанием может послужить деятельность религиозной организации, противоречащая основным направлениям внутренней и внешней политики нашего государства, направленная на дискредитацию Республики Беларусь, которая будет наносить вред физическому, нравственному, духовному здоровью наших граждан (ст. 8).

По мнению экспертов, применение Закона будет способствовать дальнейшему совершенствованию правового поля с учетом современных вызовов и реалий, что позволит религиозным организациям страны полноценно действовать и развиваться с учетом обеспечения интересов, устойчивого развития страны и белорусского общества.

Как показывают проведенные Институтом социологии НАН Беларуси исследования, граждане ожидают от религиозных организаций в первую очередь расширения их социальной функции, нацеленной на духовно-нравственное оздоровление общества. Общественное служение Церкви отвечает ее предназначению и основным целям социального государства: адресная помощь, работа с зависимыми людьми, сохранение исторического и культурного наследия и т.д. Совместная реализация социально значимых проектов будет способствовать социальной защищенности уязвимых категорий граждан, сглаживанию существующих разногласий и укреплению нравственных ориентиров белорусского общества [1].

Таким образом, религиозная обстановка в Республике Беларусь объективно носит бесконфликтный характер, характеризуется гармоничностью межконфессиональных отношений, что в целом оправдывает выбранный государством курс в конфессиональной политике. Однако не стоит забывать о негативных тенденциях, так или иначе связанных с религиозным фактором, существующих в мире, которые частично могут находить свое отражение в Беларуси. В частности, экспертное сообщество среди возможных сценариев допускает нарастание турбулентности и нестабильности в мире, связанное с перекройкой сфер экономического и политического влияния, которая не обойдет стороной религиозную сферу, политизация которой будет возрастать [5, с. 17]. В связи с этим, необходимо усилить меры по противодействию религиозному экстремизму; на системной основе осуществлять духовно-нравственное воспитание граждан, формируя ценностные установки, взгляды и образцы поведения, способствующие межконфессиональному диалогу. В этом от-

ношении принятие Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» является важным фактором обеспечения как этноконфессионального мира в Республике Беларусь, так и в целом национальной безопасности государства.

Библиографические ссылки

1. *Алейникова С.М.* Главные ожидания белорусского общества от религиозных организаций [Электронный ресурс] // БИСИ. URL: <https://bisr.gov.by/mneniya/glavnye-ozhidaniya-belorusskogo-obschestva-ot-religioznykh-organizatsiy> (дата доступа: 20.02.2024).

2. Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций : Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2023 г. №334-З [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334> (дата доступа: 22.02.2024).

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

4. *Сухотский Н.Н.* Устойчивый межконфессиональный мир как важнейший фактор социально-политического и культурного развития страны [Электронный ресурс] // БИСИ. URL: <https://bisr.gov.by/index.php/mneniya/ustoychivyy-mezhkonfessionalnyy-mir-kak-vazhneyshiy-faktor-socialno-politicheskogo-i> (дата доступа: 15.02.2024).

5. Ценностный портрет современного белорусского общества / БИСИ; под. ред. С.М. Алейниковой. М.: «Друк-С», 2021. 55 с.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

О. Н. Толочко

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления
БГУ, o.tolochko@mail.ru*

Глобальное изменение климата обусловило широкомасштабную переориентацию мировой экономики на низкоуглеродные источники энергии, что обуславливает необходимость разработки и реализации правовой политики ЕАЭС, направленной на облегчение энергетического перехода.

Ключевые слова: правовая политика, энергетический переход, ЕАЭС, изменение климата, унификация законодательства, низкоуглеродная энергетика

LEGAL POLICY OF THE EAEU IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ENERGY TRANSITION

O. N. Tolochko

*Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration
of BSU, o.tolochko@mail.ru*

Global climate change has led to a large-scale reorientation of the world economy towards low-carbon energy sources, which necessitates the development and implementation of the EAEU legal policy aimed at facilitating the energy transition.

Keywords: legal policy, energy transition, EAEU, climate change, unification of legislation, low-carbon energy.

Фундаментальным вызовом для человеческой цивилизации является глобальное изменение климата. Прошедший 2023 г. обновил антирекорд и стал самым жарким за всю историю метеонаблюдений с 1850 г., намного превысив предыдущие рекордные показатели 2016 г. По некоторым оценкам, 2023 г. оказался самым тёплым за последние 100 тысяч лет [1]. Изменение климата является одной из наиболее острых проблем мировой экономики, политики и, как следствие, права. Социально-экономическая система трансформируется в результате изменений хозяйственной деятельности в каждом регионе, связанных с аномальными засухами, пожарами, наводнениями, холодами, стихийными бедствиями и техногенными катастрофами. Поскольку основной причиной измене-

ния климата является увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа как продукта сжигания ископаемого топлива, противодействие этой фундаментальной угрозе должно состоять, прежде всего, в изменении энергетического компонента мировой экономики. Широкомасштабная переориентация на более экологичные источники энергии определяется в настоящее время как энергетический переход.

В результате энергетического перехода произойдет масштабный сдвиг в мировой экономике, который изменит существующую экономическую модель и создаст для всех стран, как добывающих, так и потребляющих энергоресурсы, новые риски и возможности [2, р. 4].

Быстрое развитие зеленых технологий в энергетике, наряду с целым рядом других факторов (таких как, к примеру, замедление роста мировой экономики и особенно Китая как крупнейшего потребителя энергоресурсов), неизбежно снизит мировой спрос на нефть, газ и уголь. Страны-производители уже переориентируют рынки сбыта, при этом вынужденный характер такого шага тоже обуславливает снижение продажной цены: понимая безальтернативность, покупатели настаивают на дисконте и скидках. Производители начинают конкурировать между собой, и это также давит на цены в сторону их понижения.

Страны-импортёры, к числу которых относится Республика Беларусь, на текущем временном отрезке могут выигрывать от возросшей доступности нефти, газа и угля. Однако в средне- и долгосрочной перспективе доступность ископаемого сырья и обусловленный указанным фактором рост может иметь и негативные последствия. Происходящий в мире энергетический переход необратим и полностью перестроит мировую экономическую систему в течение 10–20 ближайших лет. Это означает, в частности, прекращение инвестирования, а затем и производства, комплектования, инфраструктуры, других компонентов ископаемой энергетики и товаров, связанных с потреблением ископаемого топлива: двигателей внутреннего сгорания, газовых котлов, угольных электростанций и т.д. В сторону зеленой экономики перестраиваются также мировая финансовая система, международная торговля, промышленное производство, сельское хозяйство и коммуникации. Энергетический переход, по всей вероятности, станет ключевым геополитическим событием конца текущего десятилетия, которое кардинально изменит расстановку сил на международной арене.

Сравнительно небольшой размер экономики (около 0,07% от мировой [3, с. 19]) не позволит Беларуси в одиночку справиться с вызовами, связанными с глобальным изменением климата и мировым энергетическим переходом. В этих условиях трудно переоценить роль ЕАЭС, объ-

единяющего пять государств с огромной общей территорией, населением и значительным экономическим потенциалом.

Развитие зеленой экономики и противодействие климатическим изменениям включено в повестку ЕАЭС сравнительно недавно. В Стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г. [4] отмечается, что одним из интеграционных приоритетов является повышение энергосбережения и энергоэффективности, разрешение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития, для чего предполагается объединение усилий по созданию и использованию, в том числе, зеленых технологий и возобновляемых источников энергии. Для реализации этого приоритета в 2021 г. коллегия ЕЭК создала рабочую группу высокого уровня (РГВУ) по сближению позиций государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В заявлении глав государств – членов ЕАЭС было подчёркнуто, что «реагирование на вызовы изменения климата, исходя из долгосрочной глобальной цели достижения баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением во второй половине XXI века, вызовет в мировой экономике глубинные процессы, в том числе всеобъемлющую технологическую трансформацию производства, существенное изменение структуры мировой экономики, в которой будут доминировать производства и технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов» [5]. На сайте ЕЭК была создана специальная страница «Перспективы зелёной экономики в фокусе Евразийской экономической комиссии», где размещена первичная информация о целях и задачах зеленой политики ЕАЭС, о рабочей группе высокого уровня, о создаваемом в ЕАЭС Банке низкоуглеродных и цифровых технологий [6].

Очевидно, что масштаб стоящих перед ЕАЭС задач требует как формирования специальной правовой базы, на которой может быть построена такая работа, так и создания механизмов финансирования зеленых энергетических проектов. Достижению амбициозных целей, переходу от планирования и сближения позиций к реализации энергетического перехода или, как минимум, адаптации к неизбежным его последствиям для экономик стран-участниц, могло бы способствовать заключение в рамках ЕАЭС отдельного международного договора, возможно, в форме Приложения к Договору о ЕАЭС (к примеру, «Протокол о мерах поддержки зеленой энергетики и развитии низкоуглеродной экономики в рамках климатической повестки и достижения Целей устойчивого развития»), в котором бы регулировались соответствующие отношения государств-членов, предусматривалось бы создание особого департамента в ЕЭК и порядок финансирования соответствующих мероприятий из средств бюджета ЕАЭС или Евразийского банка развития.

Вместе с тем, включению практической реализации энергетического перехода в приоритетную повестку ЕАЭС препятствует недостаточное понимание необходимости такого шага. «К сожалению, – отмечает российский исследователь С.И. Коданева – следует признать, что ЕАЭС как союзное образование не рассматривает обозначенную проблематику не только в качестве приоритетной, но даже не включает ее в первую десятку приоритетных направлений своего развития» [7, с. 867]. Право ЕАЭС в этой сфере только зарождается, а пока каждое государство – член ЕАЭС принимает собственные стратегии развития зеленой экономики и энергетического перехода. Однако этого недостаточно.

Продвижение в ЕАЭС зеленой энергетики, включая формирование механизмов союзного финансирования, по всей вероятности, задача для государств – импортёров ископаемых энергоресурсов, прежде всего, Республики Беларусь.

Помимо вопросов финансирования, стимулирующих мер и единых союзных стандартов в области зеленой энергетики, важным фактором осуществления комфортного и эффективного энергетического перехода государств – участников ЕАЭС является унификация законодательства об энергетике, о достижении углеродной нейтральности и о борьбе с изменением климата. Различия в законодательных подходах могут ставить в уязвимое положение предприятия тех государств, которые взяли на себя более жёсткие обязательства, позволяя другим пользоваться недобросовестными преимуществами. Для минимизации таких рисков необходимо принятие общей энергетической стратегии ЕАЭС, союзных программ развития возобновляемых источников энергии, унификация (на уровне международного соглашения) налоговых и фискальных стимулов.

Важное значение для экономического развития в целом и для внедрения инновационных энергетических технологий имеют инвестиции. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и невысоких темпов роста экономики исключительно важно привлечь частные инвестиции, ставка на которые позволит снять часть нагрузки с бюджета и будет способствовать развитию инклюзивной экономики, вовлечению в экономическую деятельность малых и средних предприятий и, соответственно, более широких социальных слоёв.

Как представляется, на данном этапе нашей страной могут быть инициированы в ЕАЭС следующие меры:

- принятие общей энергетической стратегии ЕАЭС и союзных программ развития возобновляемых источников энергии, их инфраструктуры и общего рынка;

- разработка и введение союзного механизма торговли квотами на выброс парниковых газов при сжигании ископаемого топлива;
- стимулирующие меры для предприятий, вкладывающих средства в развитие возобновляемых источников энергии (льготные кредиты Евразийского банка развития либо прямые субсидии из бюджета ЕАЭС);
- принятие союзной программы стимулирования капитальных затрат на повышение энергоэффективности предприятий и жилых зданий;
- унификация на уровне международного соглашения налоговых и фискальных стимулов;
- разработка типовых законов ЕАЭС об энергетике, о достижении углеродной нейтральности, о мерах по борьбе с изменением климата.

Таким образом, широкомасштабная переориентация на более экологичные источники энергии обуславливает необходимость международного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Масштаб стоящих перед ЕАЭС задач требует формирования специальной правовой базы и механизмов финансирования зеленых энергетических проектов.

Библиографические ссылки

1. Surface air temperature for December 2023 // Copernicus. Climate Change Service. URL: <https://climate.copernicus.eu/surface-air-temperature-december-2023>. (дата доступа: 17.02.2024).
2. Siân Bradley. Transparency in Transition: Climate Change, Energy Transition and the EITI // Chatham House. URL: <https://clck.ru/38uwL3>. (дата доступа: 17.02.2024).
3. Беларусь и страны мира: статистический сборник. 2018 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. URL: clck.ru/38uwQR. (дата доступа: 17.02.2024).
4. О стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции: решение Высшего Евразийского экономического совета 11 декабря 2020 года № 12 // ЕЭК. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата доступа: 17.02.2024).
5. Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки // ЕЭК. URL: clck.ru/38uxPD. (дата доступа: 17.02.2024).
6. Перспективы зеленой экономики в фокусе Евразийской экономической комиссии // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/special_project/green/. (дата доступа: 17.02.2024).
7. Коданева С.И. Проблемы и перспективы перехода к зеленой экономике стран ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. С. 865–870.

ВЫБОРЫ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В «ЗЕРКАЛЕ» ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.В. Хамутовская

*Кандидат социологических наук, доцент, заведующий отделом социологии
государственного управления, Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск,
Беларусь, khamutouskaya@yandex.ru*

В статье на базе социологических исследований, проведенных различными структурами в период с 2008 по 2023 гг., анализируется востребованность выборов населением Республики Беларусь, во-первых, как формы участия в общественно-политической жизни страны, а во-вторых, как социально-политической ценности.

Ключевые слова: политическое участие, выборы, политические права, гражданский долг

ELECTIONS AS A FORM OF POLITICAL PARTICIPATION IN «THE MIRROR» OF PUBLIC OPINION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

S.V. Khamutouskaya

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of
Sociology of Public Administration, Institute of Sociology of the National Academy of
Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, khamutouskaya@yandex.ru*

In the article based on sociological studies conducted by various structures in the period from 2008 to 2023 the demand of elections by the population of the Republic of Belarus, firstly, as a form of participation in the socio-political life of the country, and secondly, as a socio-political value are analyzed.

Keywords: political participation, elections, political rights, civic duty.

Неотъемлемой частью современных демократических режимов являются выборы, обеспечивающие гражданам возможность реализовать их право на участие в управлении государством. Как указывается в статье 3 Конституции нашей страны, «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных

Конституцией» [1]. В целом, выборы можно определить как «способ формирования органов государства и органов местного самоуправления с помощью голосования» [2, с. 56]. Путем голосования на выборах граждане выражают свои политические взгляды и настроения, дают оценку действующей власти, высказываются о дальнейших перспективах развития страны. Выборы являются основным механизмом формирования системы политического представительства, позволяют различным социальным группам и общностям модифицировать официальный политический курс в соответствии с их потребностями и ожиданиями, то есть фактически выборы можно рассматривать как форму взаимодействия различных субъектов и объектов, в ходе которого достигается социальная и политическая стабильность.

Как показывают результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси (Институтом социологии НАН Беларуси) в июле-августе 2023 г. (выборочная совокупность, необходимая для достижения целей исследования, составила 1863 человека), выборы являются наиболее востребованной формой участия населения в общественно-политической жизни страны. В частности, подавляющее большинство опрошенных – 79,1 % – отметили, что они участвуют в выборах президента, 41,7 % – в выборах в Парламент, 43,3 % – в выборах в местные Советы депутатов. Ответы респондентов относительно иных форм участия в общественно-политической жизни распределились следующим образом: в работе профсоюзных организаций участвовали 11,6 %; в деятельности общественных организаций, движений, фондов – 4,4 %; в подготовке и проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа в избирательной комиссии и т.п.) – 3,7 %; в санкционированных митингах, демонстрациях – 2,6 %; в общественном обсуждении законопроектов и других важных государственных решений – 2,2 %; в работе органов местного самоуправления – 2,1 %; подписывали обращения, петиции в органы власти и управления – 1,4 %; в деятельности политических партий – 1 %; в несанкционированных митингах, пикетах, забастовках – 0,1 %; другое – 0,2 %.

В ходе опроса, осуществленного Институтом социологии НАН Беларуси ранее, в мае-июне 2023 г. (выборочная совокупность, необходимая для достижения целей исследования, составила 1848 человек), более половины респондентов указали, что принимали участие в выборах различного уровня: в 2018 г. – в местные Советы депутатов, в 2019 г. – в нижнюю палату парламента, более 70% – в 2020 г. в президентских выборах. Более половины опрошенных в мае-июне 2023 г. – 55,1 % – сказали о том, что они считают предстоящие (на момент проведения опроса) в

2024 г. выборы депутатов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь и местных Советов депутатов важным событием в жизни страны. Обратной позиции придерживались всего 16 % респондентов, 28,4 % – затруднились ответить. Более 65 % опрошенных планировали принять участие в предстоящих выборах, не планировали – только 10 %. Почти половина респондентов – 49,6 % – также выразили положительное отношение к нововведению на данных выборах в виде Единого дня голосования, выступали против него всего 6,1 %.

Следует отметить, что выборы на протяжении нескольких последних десятилетий представляют своего рода социально-политическую ценность для населения страны. К примеру, в апреле-июне 2008 г. по данным исследования, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь (выборочная совокупность, необходимая для достижения целей исследования, составила 1994 человека), осуществленного незадолго до парламентских выборов, половина населения нашей страны – 50,3% – говорили о том, что они воспринимают выборы как гражданский долг и реализацию собственных политических прав. Примерно четверть взрослого населения – 22,8% – были убеждены, что от выборов зависит возможность изменений к лучшему в жизни государства; 15,9 % – верили, что с помощью данной процедуры можно повлиять на кадровый состав властных структур, выбрать самых достойных кандидатов; 14,1% считали, что выборы – это возможность принять участие в жизни страны; 9,0% собирались голосовать, просто чтобы выборы состоялись, так как второй тур, на их взгляд, – дополнительная трата средств; 4,2% наших граждан, по их собственному мнению, участвовать в выборах вынуждали обстоятельства [3, с. 97]. Накануне выборов в местные Советы депутатов в 2010 г. (по данным опроса, проведенного в январе-феврале 2010 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь; выборочная совокупность, необходимая для достижения целей исследования, составила 2203 человека) примерно такое же количество населения нашей страны – 45,5 % – были убеждены, что выборы – это их гражданский долг, 20% надеялись, что выборы изменят жизнь в их регионе в лучшую сторону, 4% собирались принять участие в голосовании по вынужденным обстоятельствам [4].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что среди всех имеющихся в нашей стране конвенциональных форм политического участия выборы являются наиболее востребованной населением. При этом в качестве основного мотива голосования выступает желание граждан реализовать свои политические права, исполнить гражданский долг и определить состав органов государствен-

ной власти. Также население, в целом, выражает готовность поддерживать «новшества», направленные на оптимизацию и повышение эффективности избирательного процесса, к примеру, посредством введения Единого дня голосования.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Выборы // Социологическая энциклопедия; под общ. ред А. Н. Данилова. Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2003. С. 56
3. Парламентские выборы, 2008 / И. А. Карпухина [и др.] ; под ред. О. В. Пролесковского, Л.Е. Криштаповича ; Информационно-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. Минск: ИАЦ, 2008. 137 с.
4. Социологи составили портрет потенциального депутата местного Совета [Электронный ресурс] // Могилевский областной исполнительный комитет. 2010. URL: https://mogilev-region.gov.by/page/sociologi_sostavili_portret_potencialnogo_deputata_mestnogo_soveta (дата обращения: 05.02.2024).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В. С. Хомич

Бакалавр политических наук, младший научный сотрудник Центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси, homichwww@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые хозяйственные и политические методы обеспечения экономической безопасности в условиях санкций. Приводится реализация советующего опыта на примере Республики Беларусь. Отмечается важность комплексного подхода к реализации экономической безопасности в условиях санкций.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, политика, Беларусь.

ECONOMIC AND POLITICAL METHODS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY UNDER RESTRICTIONS

V. S. Khomich

Bachelor of Political Science, Junior Researcher at the Center for State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, homichwww@gmail.com

The article discusses some economic and political methods of ensuring economic security under sanctions. The implementation of the advising experience is given using the example of the Republic of Belarus. The importance of an integrated approach to the implementation of economic security under sanctions is noted.

Keywords: sanctions, economic security, politics, Belarus.

В связи с усилением санкционного и политического давления на Республику Беларусь, тема экономической безопасности не теряет свою актуальность.

Под санкциями обычно подразумевают преднамеренный, инициированный правительством отказ от торговли или финансовых отношений с другой страной [1, с. 39].

В свою очередь экономическую безопасность можно охарактеризовать в качестве одной из важнейших характеристик государственной системы, определяющую ее способность поддерживать комфортные условия жизнедеятельности населения и возможность стабильного обеспечения ресурсами развития народного хозяйства.

Схожее мнение в 2020 г. выразил и Президент Беларуси Александр Лукашенко: «Экономическая безопасность – это главная задача экономики» [2].

Данная тема становится актуальней в связи с увеличением санкционного давления на Беларусь и Россию в 2020 и 2022 гг.

Так, согласно данным глобальной базы по отслеживанию санкционных ограничений Castellum.ai, суммарное количество ограничений против России достигла 16 587. Таким образом, Россия стала «мировым лидером» по количеству введенных против нее санкций. Следом идет Иран – 5 011 ограничений.

Республика Беларусь в этом списке на четвертом месте. Против нашей страны введено порядка 1 454 санкционных ограничений. Причем примерно половина от этой суммы приходится на период после 22 февраля 2022 г. [3].

В целом политика экономической безопасности представляет собой совокупность мер, цель которых – обеспечение стабильности национальной экономики.

Хозяйственные методы обеспечения экономической безопасностью ставят следующие задачи:

1. Регулирование стабильного формирования субъекта безопасности;
2. Поддержание устойчивых темпов формирования субъекта экономических коммуникаций и результативности применения ресурсов;
3. Юридическая поддержка всех участников финансовой активности [4, с. 12].

Выполнение такого рода задач обеспечивает достижение политических и социальных целей государства – поддержание суверенитета и социально-политической стабильности. Такие цели особенно актуальны для Республики Беларусь. К примеру, в 2023 г., во время послания Президента белорусскому народу и Национальному собранию, Александр Лукашенко отметил, что экономика – самое главное условие для суверенитета и независимости.

Однако, в условиях внешнего давления и санкций, для обеспечения экономической безопасности необходимо указать экономические и политические методы стабилизации ситуации.

В целом можно выделить четыре общих способа обеспечения экономической безопасности в условиях санкций.

1. Установление торговых отношений с новыми странами
2. Использование альтернативных каналов снабжения.
3. Диверсификация экономики и импортозамещение.

Кроме этого, белорусские экономисты, Н. Мирончик и Е.Щерба, на основе зарубежных эмпирических исследований указывают, что наличие развитого финансового сектора, основанного на глубоком фондовом рынке (прежде всего рынке акций), рыночных институтов и сильного частного

сектора помогает стране, находящейся под действием международных санкций, снижать вероятность макрофинансовой нестабильности, технологического регресса и ухудшения качества жизни граждан [5, с. 17].

Для поддержки стабильной экономики в условиях санкций необходимы и политические методы регулирования.

Наиболее весомый метод – это воздействие на национальное общественное мнение с помощью СМИ. Современные технологии позволяют информировать субъекты хозяйствования о положении дел в стране, а также о принимаемых мерах по обеспечению экономической безопасности. Кроме этого, политика, направленная на народное единство, позволяет объединить разные группы населения для общего дела в условиях санкций.

Политика государства в этом смысле может быть сосредоточена на поощрении патриотического бизнеса. К примеру, в Республики Беларусь в январе 2024 г. начался конкурс «Перспективные белорусские бренды». Победители конкурса смогут получить различные бонусы и предложения от белорусских ведомств. Таким образом, стимулируется развитие национально-ориентированных частных субъектов хозяйствования, что необходимо, как для политической, так и для экономической стабильности.

Политические методы обеспечения экономической безопасности могут быть направлены и на внешний вектор. Это связано с формированием политических связей с государствами, которые подверглись санкционному воздействию. Такая политика может создавать экономические связи необходимые для нормального функционирования экономики.

В целом, можно утверждать, что обеспечение экономической безопасности, это не только совокупность хозяйственных и финансовых методов, но и применение политического воздействия. Поскольку политические методы позволяют сохранить стабильность работы государственных институтов и народное единство.

Библиографические ссылки

1. *Сатторов Ш. А.* Способы противодействия международным санкциям // Научный журнал «Актуальные исследования». Вып. 22. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2023. С. 39–42.
2. Лукашенко: экономическая безопасность – это главная задача [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ekonomicheskaja-bezopasnost-eto-glavnaja-zadacha-406386-2020>. (дата доступа: 28.02.2024).
3. Russia Sanctions Dashboard [Electronic resource] // Castellum.ai. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. (date of access: 28.02.2024).
4. *Гундорова М. А.* Экономическая безопасность: учеб. пособие / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 207 с.
5. *Мирончик Н., Щерба Е.* Как ускорить рост белорусской экономики? // Банкаўскі веснік. Тэматычны выпуск «Навуковыя публікацыі № 5». 2022. 76 с.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ И
НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

О. А. Хотько

*Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления
БГУ, Минск, Беларусь, o.a.khatsko@gmail.com*

Статья посвящена актуальным вопросам реализации транспортной политики в современных условиях, обосновывается значение системного правового обеспечения транспортной отрасли с учетом единства транспортной системы, новых подходов к регулированию сфер национальной безопасности Республики Беларусь и в контексте углубления интеграционных связей государства в межгосударственных объединениях.

Ключевые слова: транспортная политика; транспортное право; глобальные вызовы; риски; транспортное законодательство; транспортная деятельность; национальная безопасность; качество; безопасность, интеграция.

**LEGAL ASPECTS OF TRANSPORT POLICY DEVELOPMENT AND
DIRECTIONS FOR TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT INDUSTRY IN
THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES**

O. A. Khotko

*Candidat in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public
Administration, BSU, Minsk Belarus, o.a.khatsko@gmail.com*

The article is devoted to topical issues of the implementation of transport policy in modern conditions, the importance of systemic legal support for the transport industry is substantiated, taking into account the unity of the transport system, new approaches to regulating the spheres of national security of the Republic of Belarus and in the context of deepening the integration ties of the state in interstate associations.

Key words: transport policy; transport law; global challenges; risks; transport legislation; transport activities; national security; quality; safety; integration.

Необходимость изучения вопросов взаимодействия транспортной политики и транспортного права в Республике Беларусь обусловлена многогранностью, сложностью и специфичностью регулирования транспортной деятельности. С одной стороны, современное развитие внешне-торговых связей и рыночных отношений на международном и региональном уровнях изменило ориентацию перевозок, повысило ряд вопро-

сов внедрения новых технологий, с другой стороны – множество причин трансформации транспортной отрасли требует взвешенного подхода к уяснению развития правоотношений в данной сфере. При этом укрепление интеграционных связей в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Союзном государстве в рамках проводимой согласованной транспортной политики также влияет на развитие транспортного права. Укрепление интеграции усиливается в связи с решением общих задач противостоять глобальным сложным вызовам, возникшим в новых геополитических условиях. Так, в юридической литературе обращается внимание, что к таким вызовам, способствующим реформированию транспортной отрасли, следует отнести санкционную политику недружественных государств, перестройку мирового хозяйства, возрастание роли экономических союзов, распространение новых технологий, переход к цифровой экономике и другие [1, с. 438].

В рамках исследования обратим внимание на значение безопасности транспортной деятельности и такой фактор, что транспортную безопасность возможно обеспечить при достаточном правовом регулировании, в том числе с учетом формирования объединенной согласованной транспортной политики Союзного государства [2; 3]. Безопасность является первоочередным приоритетом согласно Указу Президента Республики Беларусь от 18 января 2024 г. № 21 «О знаке качества», согласно которому такой знак учрежден в целях содействия повышению качества товаров и услуг и будет присвоен продукции, отвечающей пяти показателям: безопасности, экологичности, инновационности, технологичности и эстетичности [4]. В транспортной отрасли акцент ставится на безопасность предоставляемых услуг в год качества, определенный Главой государства на 2024 г. При этом министр транспорта и коммуникаций Республики Беларусь А. Ляхнович подтвердил, что «работу следует направить на повышение эффективности транспортного обслуживания, постоянное улучшение качества перевозок, развитие транспортной инфраструктуры» [5], поскольку качеством считается «прежде всего дисциплина: технологическая, исполнительная, производственная» [5]. Соответственно, потребность в укреплении безопасности и обороны Республики Беларусь, реализации транспортного потенциала, обеспечения безопасности транспортной деятельности, свидетельствует о том, что настало время определить методологические подходы к развитию и системному формированию транспортного права с учетом реализации транспортной политики в Республике Беларусь.

Основополагающим документом программного характера, разработанным «в соответствии с приоритетом социально-экономического развития Республики Беларусь – создание развитой бизнес-среды, устойчи-

вой инфраструктуры и ускоренное развитие сферы услуг» [6], является Государственная программа «Транспортный комплекс» на 2021-2025 гг., которая направлена на формирование эффективного транспортного комплекса, создание развитой транспортной инфраструктуры, повышение ее безопасности и доступности. В данном акте указываются риски реализации Государственной программы, основными из которых можно назвать как макроэкономические, так и геополитического и правового характера (глава 4). Обращается внимание на такие факторы, как изменения законодательства, формирование нормативной правовой базы и перераспределение функций в рамках органов государственного управления [6]. Совершенствование нормативных правовых актов и уточнение полномочий органов государственного управления в актах законодательства в условиях динамично изменяющихся реалий можно осуществить слаженно, что подтверждается разработкой Указа Президента Республики Беларусь от 25 января 2024 г. № 32 «Об автомобильных пассажирских перевозках», который направлен на создание прочной правовой основы, имеющей особое значение для обеспечения безопасности автомобильных перевозок, устранения нарушений транспортного законодательства и создания условий для добросовестной конкуренции. Соответственно, развитие законодательства, направленного на регулирование транспортной деятельности и осуществление транспортной политики, выступает одним из существенных и значимых инструментов влияния на минимизацию воздействия вызовов и рисков внешнего и внутреннего характера.

В то же время в настоящее время усиливается роль политических и иных процессов, протекающих в мире, что обуславливает необходимость соблюдения стратегических интересов нашего государства. Транспорт выступает важнейшим элементом инфраструктуры и создания условий для жизнедеятельности общества на таком уровне, который бы позволил учесть национальные интересы и защитить их от чрезвычайных ситуаций, в том числе угроз в контексте обеспечения информационной безопасности. В целях предотвращения угроз национальной безопасности Республике Беларусь 25 сентября 2023 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 297 «О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов» как своевременная мера достижения стратегических задач внутренней и внешней политики государства. В дополнение стоит отметить и потребность в обновлении положений Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 140-З «Об основах транспортной деятельности», в котором не учтены факторы и риски современных геополитических и иных тенденций, потому и требуется закрепить в нем нормы, направленные на реализацию транспортной политики, что повысило бы уровень безопасности транспортной дея-

тельности. Так, наблюдается тенденция акцентирования внимания на реализацию механизмов «зеленой» экономики, включая декарбонизацию транспорта, расширение «зеленых» технологий в сфере транспорта, экологизация регулирования транспортной деятельности носит устойчивый характер, что обусловлено конституционно-правовым содержанием. Кроме того, проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь предусматривает экологически ориентированное социально-экономическое развитие государства в качестве национального интереса [7, п. 17].

При том, что национальное законодательство в области транспортных правоотношений формируется интенсивно, учитывая социально ориентированные приоритеты развития государства, в том числе единство транспортной системы Союзного государства и реализацию скоординированной (согласованной) политики ЕАЭС, требуется подчеркнуть, что оно не является достаточно системным, поскольку во-первых, отсутствует понятийный аппарат, что достаточно актуально для решения ряда задач, касающихся соприкосновения легальных и доктринальных понятий и определения закономерностей развития общественных отношений в сфере транспортной деятельности и реализации транспортной политики, во-вторых, нормы права рассредоточены в различных актах, регулирующих транспортную деятельность, в-третьих, необходима дальнейшая гармонизация правовых положений транспортного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, основанная на потребности обеспечения надежной защиты информационного пространства, учитывая инновационные цифровые решения, способствующие упрощению контроля перевозок.

Трансформация транспортной отрасли затрагивает ряд направлений, требующих системного исследования в рамках транспортного права в целях обеспечения эффективного правового регулирования соответствующих отношений с учетом инновационного развития, формирования цифрового пространства. В этой связи следует говорить о технологических рисках, а также вызовах, связанных с отставанием законодательных подходов к созданию доступных и безопасных условий для эксплуатации новых транспортных технологий, что будет отвечать комплексному развитию транспортной инфраструктуры Республики Беларусь, реализации задач в области информатизации управления транспортными процессами, а также снижению рисков обеспечения экологической безопасности, (экологической нагрузки на окружающую среду), на что обращается внимание в научной литературе [8].

Российская Федерация и Республика Беларусь формируют не только единое экономическое пространство, но и определяют меры региональ-

ной безопасности. Согласованная транспортная политика на основе единых норм и взаимодействия органов Союзного государства способствует устойчивому развитию экономики и выполнению положений союзных соглашений. Соглашаясь в целом с позицией российских ученых о том, что перспективным направлением транспортного права является «обеспечение научной основы для правового регулирования отношений с использованием «транспорта будущего» [1, с. 441], а для гармоничного регулирования отношений в сфере транспортной отрасли при применении современных технологий, задействовании цифровых платформ видится важным систематизация как понятийного аппарата, соотношение новых и уже существующих понятий [9, с. 56], отметим, что системное отражение в нормативных правовых актах требований обеспечения экологической безопасности и совершенствование положений цифровой повестки при осуществлении транспортной деятельности является правовой проблемой, требующей безотлагательного устранения как правового пробела.

Таким образом, разработка соответствующих норм и принципов государственной политики в данной области отношений, единого понятийно-категориального аппарата, ориентирующего субъектов на единообразное применение законодательства, выработка механизма обеспечения безопасности при осуществлении транспортных процессов и закрепление мер, способствующих нейтрализации угроз безопасности на основе устойчивого осуществления транспортной деятельности являются основополагающими аспектами развития транспортного права во взаимодействии с осуществлением транспортной политики в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Морозов С.Ю.* Проблемы реформирования транспортной отрасли: правовой аспект // Актуальные проблемы транспортного права / под ред. А.В. Габова, С.Ю. Морозова. М.: Проспект, 2023. С. 456–463.

2. *Хотько О.А.* Правовое регулирование транспортной деятельности как фактор формирования объединенной транспортной политики Союзного государства в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности // Юстиция Беларуси. 2023. № 12. С. 27–33.

3. *Хотько О.А.* Значение реализации принципа безопасности транспортной деятельности в современных условиях: к вопросу новизны правовых исследований // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2023. Вып. 18. С. 643–650.

4. О Государственном знаке качества: Указ Президента Республики Беларусь от 18 января 2024 г. № 21 [Электронный ресурс] // URL:

<https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-21-ot-18-yanvary-a-2024-g>. (дата обращения: 30.01.2024).

5. Ляхнович: в Год качества акцент в транспортной отрасли на безопасности и повышении конкурентоспособности [Электронный ресурс] // URL: <https://www.belta.by/society/view/ljahnovich-v-god-kachestva-v-transportnoj-otrasli-aktsent-na-bezopasnosti-i-povyshenii-614816-2024/>. (дата обращения: 10.02.2024).

6. Об утверждении Государственной программы «Транспортный комплекс» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2021 г. № 165 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

7. О проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности от 6 марта 2023 г. № 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. (дата обращения: 30.01.2024).

8. *Хотько О.А.* Цифровизация и экологизация транспортной деятельности на евразийском пространстве: правовые аспекты обеспечения эффективности // Информационная безопасность личности в современном международном праве: материалы кругл. стола, каф. гос. упр. юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 12 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.С. Михайловский (гл. ред.), Е.Ф. Довгань, Н.О. Мороз. – Минск : БГУ, 2022. С. 294–298.

9. *Бажина М.А.* Содержательная трансформация понятия «транспортная инфраструктура» в условиях цифровизации // Юрист. 2022. № 10. С. 55–61.

ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ф. И. Храмцова

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь, flura.org@gmail.com

Научно обоснован инновационный аспект правового регулирования политической сферы общества в условиях трансформации угроз национальной безопасности. Предпринят синтез факторного, событийного, контент-анализа проблемного ареала темы. Определена и сформулирована авторская методика организации работы с лидерами мнений в контексте правовых новаций системы государственного управления.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовые новации, информационная политика, лидеры мнений, общественно-политическая стабильность, электоральный суверенитет.

LEGAL INNOVATIONS IN REGULATION OF THE POLITICAL SPHERE OF SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

F. I. Khramtsova

Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Public Administration of the Institute of Public Administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, flura.org@gmail.com

The innovative aspect of legal regulation of the political sphere of society in the context of transformation of threats to national security is scientifically substantiated. A synthesis of factor, event, and content analysis of the problem area of the topic was undertaken. The author's methodology for organizing work with opinion leaders in the context of legal innovations in the public administration system has been identified and formulated.

Keywords: national security, legal innovations, information policy, opinion leaders, socio-political stability, electoral sovereignty.

В условиях реверса трансформаций угроз национальной безопасности Республики Беларусь факторную роль приобретает правовой механизм слаженной деятельности вертикали власти в целях обеспечения

общественно-политической стабильности, переформатирования профиля информационной политики как партисипации граждан, лидеров мнений в информационном пространстве в качестве субъектов национальных интересов с применением неонституционального подхода в совершенствовании нормативно-правового обеспечения системы государственного управления [1].

Структурно-функциональной детерминантой обеспечения суверенитета национального государства рассматривается социальная системообразующая конструкция общественно-политической стабильности (по Г. Алмонду, Э. Гидденсу). Данная дефиниция трактуется как категория политической науки, инновационной методологии правового механизма политического управления трансформационно-опережающего типа (по Ф.И. Храмцовой). Содержание данной категории обозначает интегрированный показатель адаптивности политической системы отвечать на вызовы агрессивной внешней среды, адекватно отражать риски, угрозы социально-экономической устойчивости, сохранять гомеостаз экономики и социальной сферы потребностей, нужд, чаяний и защиты интересов граждан как главного результата дееспособности власти. Задача государственного аппарата в обеспечении синергию всех подсистем, индивидов, групп, общностей, социальной сплоченности вокруг национального лидера на основе справедливости, традиционных ценностей, исторической памяти, правовой модернизации политической системы.

Главным политическим институтом системы обеспечения национальной безопасности, информационной и молодежной политики в условиях цифровой трансформации в соответствии с обновленной Конституцией Республики Беларусь является Президент А.Г. Лукашенко. По мнению национальных и международных социологических и статистических исследований Глава белорусского государства в полной мере олицетворяет высокий статус гаранта Конституции Республики Беларусь, обладающего как устойчиво высоким индексом доверия народа, так и возрастанием международного авторитета национального лидера благодаря независимой политике сохранения мира, созидательного труда, стабильности как главных критериев эффективности государственной политики всех ветвей власти – на уровне индикаторов роста благосостояния граждан, повышения пенсий, пособий, качества медицинских, образовательных услуг, уровня антимонопольного регулирования ценового рынка. Эмпирической базой обобщений выступили результаты исследований Белорусского института стратегических исследований (БИСИ) (2021, 2022, 2023), республиканских социологических опросов, проведенных по заказу БИСИ Центром социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ), ГНУ

«Институт социологии НАН Беларуси. В данной работе также применены результаты исследования Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления (НИИ ТПГУ) Академии управления при Президенте Республики Беларусь по аналогичной теме в 2021, 2022, 2023 гг. (Ф.И. Храмцова). Международный формат обобщений опирается на интернет-ресурсы резонансного реагирования на публичные заявления белорусского лидера, иноязычных публикаций, проведенный ивент-анализ популярных социальных сетей, интерпретированы данные российских социологических служб.

В частности, на совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023) Глава белорусского государства определяет триаду стратегических, тактических, текущих задач руководителям органов государственного управления как по теме совещания, так и по приоритетам управления в обеспечении вопросов дисциплины и «готовности правильно реагировать на современные вызовы» [2]. В ситуации глобального противоборства за сохранение мирового диктата США, формирования многоконтурной модели мироустройства, противостояния западной и восточной цивилизацией на фронтах прокси-войны, санкционного диктата и провокаций втягивания Республики Беларусь в третью мировую войну – Беларусь остается островком стабильности, мира и созидания.

Как показал предпринятый контент-анализ законодательства за период июнь-июль 2023 г., включенных в Национальный реестр правовых актов (далее – НПА), а также в Национальный правовой Портал, на ресурсах которого был размещен для всенародного обсуждения проект Концепции национальной безопасности [3] – власть предприняла существенные правовые новации в области укрепления общественно-политической стабильности, национальной безопасности посредством триады информационной, исторической и молодежной политики. Проект Концепции национальной безопасности закрепляет целостные подходы к формированию и реализации единой государственной политики в обеспечении системы национальной безопасности, оценки ее эффективности на основе системы индикаторов и в контексте реалий трансформации всех видов угроз. Для актуализации ареала данной работы подчеркнем коррелирующие теме индикаторы состояния национальной безопасности (Глава 9) в виде уровней: участия граждан в формировании общественного мнения по вопросам безопасности; доверия граждан институтам власти; информационных технологий [4].

В соответствии с проектом Концепции национальной безопасности Республики Беларусь регламентирован один из видов угроз – деструктивное информационное воздействие на личность, общество, на молодых граждан страны и государственные институты, наносящее вред нацио-

нальным интересам. Система обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь опирается на демократический, правовой принцип широкого участия граждан, молодых граждан, лидеров мнений, объединений.

Наряду с этим и в контексте Единого дня голосования (25.02.2024), включающего подготовку и проведение Выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва; членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва; депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь двадцать девятого созыва главной задачей органов государственного управления в комплексной организации избирательного процесса является обеспечение электорального суверенитета на всех этапах процедуры осуществления свободного волеизъявления граждан. При этом следует отметить, что в данном проекте впервые на уровне его разработки и в статусе публичного всенародного обсуждения применена категория «электоральный суверенитет», сущность которой состоит в неотъемлемом праве Республики Беларусь – унитарного демократического социального правового государства – самостоятельно проводить выборы, референдумы в целях обеспечения суверенитета народа как единственного источника государственной власти и полноправного субъекта свободы выбора при верховенстве правовых норм Конституции, действующего национального законодательства и предотвращения вмешательства иностранных государств в избирательный процесс. Обеспечение электорального суверенитета является стратегическим национальным интересом [4].

Вместе с тем знаковой новацией белорусского законодательства в области цифровой трансформации государственного управления 2023 г. является Указ Президента Республики Беларусь от 13.06.2023 №172 «Об изменении Директивы Президента Республики Беларусь». Директива Президента Республики Беларусь №2 от 27.12.2006 г. «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» претерпела изменения в вопросах информирования граждан посредством сетевого взаимодействия с населением [5]. Директива №2 изложена в новой редакции (далее – директива).

В Директиве регламентированы обязательные к исполнению органами государственного управления (республиканского, регионального, местного уровня власти) задачи, реализация которых, по-нашему мнению, может и должна быть сопряжена с он-лайн и офф-лайн участием лидеров мнений, в том числе из числа молодежи, как авторитетных в цифровой среде интернет-сообществ, подписчиков блогеров, конструктивный потенциал которых необходимо развивать, наращивать целесо-

образно политической повестке, корректно и продуктивно привлекать органы власти в непосредственный административный процесс для решения обращений граждан территорий, включая обращения молодых людей, для оказания помощи и поддержки со стороны властей для решения насущных проблем с их участием как общепризнанных экспертных представителей определенных сфер интересов целевых аудиторий, подписчиков.

При таком подходе раскроем сущность понятия «лидеры мнений», введено в научный оборот П. Лазарсфельдом (1944) для обозначения феномена влияния личностного фактора авторитета субъекта на выработку общественного мнения, определяющего результаты избирательного процесса. Наряду с этим лидер мнения помимо экспертной роли в каком-либо вопросе выполняет опосредованное влияние как транслятора ценностей, жизненных смыслов. Российские исследователи Е.А. Кузнецова, Е.В. Зиновьева отмечают сущность термина лидер мнения из числа молодежи в цифровой среде связан с использованием понятий «инфлюенсер», «инфлюенсер-эксперт», «селебрити», «блогеры», «видеоблогеры», что означает дифференциацию непрофессиональных и профессиональных блогеров, для категории последней группы – блогинг представляет основную деятельность, приносящей доход [5]. Данная типология лидеров мнений требует учета как один из принципов организации работы по обеспечению их созидательного участия в обеспечении национальных интересов государства для помощи гражданам и молодым людям в формате онлайн-оффлайн административного процесса. Наряду с этим российские авторы С.А. Гришаева, П.А. Шамаев подчеркивают актуальность реализации потенциала политического участия ЛММ как фактора общественно-политической стабильности [6].

С этой целью сформулируем авторскую методику организации работы с ЛММ в условиях цифровой трансформации. Предварительно формируется единая информационная база данных лидеров мнений из числа молодежи на основе анкетирования, опроса целевых аудиторий в популярных сетях, мониторинга тематики, содержания публикаций, постов. База данных структурируется по сферам интересов, статусу, компетенциям, качеству и контенту, с учетом проживания лидера мнений из числа молодежи (далее – ЛММ) в границах административно-территориальной единицы, знание истории края, этнокультуры. Осуществляется взаимодействие руководителей, специалистов органов управления в целях предварительного согласования возможности ЛММ участия в конструктивном сотрудничестве. Необходим онлайн практикум для подготовки к участию в административном процессе по обраще-

ниям граждан. Актуальная адаптационная программа вхождения ЛММ как субъектов онлайн-технологий административного процесса.

Обновленная редакция Директивы 2 регламентирует цифровой формат административных процедур органов государственного управления для рассмотрения обращений граждан и применение информационно-коммуникационных технологий в глобальной сети-Интернет [5]. Применение информационно-коммуникационных, коммуникативных технологий во взаимодействии органов власти и лидеров мнений обеспечит противодействие манипулирования сознанием незрелой части молодежи, попыток гендерной деконструкции пола как внутренней угрозы демографической безопасности.

Требуется реформатирование информационно-социализирующего потенциала ЛММ в русле национальных интересов средствами правовых инноваций политической сферы. Необходимы сетевые коммуникации на всех уровнях власти с лидерами мнений как субъектов возрастающего потенциала влияния на мировоззрение, сознание молодого поколения Z, формирующейся политической культуры, на смыслообразующие траектории политической жизнедеятельности молодой генерации суверенной Беларуси.

Библиографические ссылки

1. *Храмцова Ф.И., Сенько А. Н.* Стратегии развития регионов в Республике Беларусь: институциональный аспект: монография. Минск : Бестпринт, 2019. 208 с.
2. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на Совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-aktualnym-voprosam-zdravoohraneniya>. (дата доступа: 17.01.2024).
3. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата доступа: 20.01.2024).
4. Как реализован принцип «электорального суверенитета» в проекте Концепции нацбезопасности [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74658/>. (дата доступа: 20.01.2024).
5. Об изменении Директивы Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 13 июня 2023 г. № 172 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300172>. (дата доступа: 21.01.2024).
6. *Кузнецова Е.А., Зиновьева Е.В.* Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде / Мир науки. Педагогика и психология. 2020 №5. Т. 8. С. 1–18.

ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

О. Ф. Шабров

*Доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики
факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация, oshabr@mail.ru*

Раскрыты основные глобальные факторы, оказывающие существенное влияние на функционирование современных государств. Ставится проблема перспектив национального государства, представлен прогноз появления возможных альтернатив этому институту.

Ключевые слова: государство, глобальные факторы, цикл мировой гегемонии, антропогенная нагрузка, нация, идентичность, демократия, свобода.

THE STATE IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL CHALLENGES

O. F. Shabrov

*Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Policy Faculty of
Political Science, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow,
Russian Federation, oshabr@mail.ru*

The main global factors that have a significant impact on the functioning of modern states are revealed. The problem of the prospects of the national state is posed, and a forecast of the emergence of possible alternatives to this institution is presented.

Keywords: state, global factors, cycle of world hegemony, anthropogenic pressure, nation, identity, democracy, freedom.

С каждым годом становятся всё более очевидными изменения, делающие мир третьего тысячелетия всё более неузнаваемым. В научный обиход вошло понятие постмодерна, отразившее разрыв нового уклада, ставшего уже привычным, с укладом эпохи модерна, возникшего на основе индустриального общества. Изменения эти существенно отразились на мире политики и роли современного государства, но не нашли ещё должного отражения в политической науке.

Самым, пожалуй, очевидным является завершение очередного цикла мировой гегемонии. Не успел, казалось бы, с распадом СССР сформироваться однополярный мир, как на Востоке образовался новый полюс – Китайская Народная Республика, бросившая вызов гегемонии Соединённых Штатов Америки. Уже по итогам 2014 г. КНР по размеру валового

внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) впервые обошла США [1], а в 2022 г. доля КНР в мировом ВВП по ППС составила 18,4%, тогда как доля США – 15,5% [2, с. 182]. Соответственно, началась борьба за ресурсы и передел сфер влияния.

Острота этого очередного передела усиливается амбициями новых коллективных игроков – транснациональных корпораций и мировых финансовых центров. Можно считать уже свершившимся фактом смещение центра принятия решений с государственного на надгосударственный уровень [3]. Анализируя мировой экономический кризис 2008 г., Дж. Сорос верно заметил, что «государствам приходится уделять всё больше внимания требованиям со стороны международного капитала в ущерб ожиданиям собственных граждан» [4, с. 197]. Влияние наднациональных элит на государственную политику становятся всё более явным [5], пренебрегать им при анализе государственной политики становится всё менее возможным.

Борьба за «новый передел» многократно обостряется на фоне запретельного роста антропогенной нагрузки на природу, спрогнозированного ещё в 1972 г. в докладе Римскому клубу [6]. Сегодня из экономической плоскости проблема ресурсов переросла уже в проблему выживания человечества. В 2017 г. более 15 тысяч учёных из 184 стран подписали «предупреждение человечеству» о реальной угрозе истощения природных ресурсов [7]. Возник реальный конфликт интересов: либо существенное сокращение потребления, – прежде всего, наиболее обеспеченной части населения планеты, включая глобальные элиты, – либо не менее существенное сокращение численности массовых потребителей. В информационном пространстве речи о первом варианте практически не идёт, зато о необходимости второго в 2011 г. было вполне откровенно заявлено главой корпорации Роснано А.Б. Чубайсом [8]. Отпечаток этого конфликта интересов можно обнаружить в политике даже такого крупного государства как США.

Появление влиятельных наднациональных игроков ставит под вопрос сам смысл функционирования сформированной на Западе модели представительной демократии. В той мере, в которой государство утрачивает внешний суверенитет, принадлежащая народу доля власти сокращается. Народ, оставаясь по конституциям источником власти, в реальности сталкивается с конкуренцией со стороны другого мощного источника власти – ТНК и МФЦ, интересы которых могут быть прямо противоположными национальным интересам. Модель современного национального государства подвергается фундаментальной деформации.

Мало того, деформируется и сам народ как исторически сложившееся на территории страны социальное образование, объединённое общими социальными ценностями и исторической памятью, чувством идентич-

ности, связи своей судьбы с судьбой страны и государства. Национально-государственная идентичность стала в индустриальную эпоху новым, помимо государства, необходимым фактором устойчивости социальных систем. Г. Лебон называл этот фактор душой народа и с полным основанием предупреждал, что «с того времени, как она исчезает, народы распадаются» [9, с. 11]. В странах постмодерна национально-государственная идентичность подвергается серьёзному испытанию.

Её ослаблению способствует ряд объективных и субъективных факторов. Первый из них, на который обратил внимание С.П. Капица [10, с.240], – радикальное ускорение хода истории, связанное с сокращением технологических циклов и затрудняющее действие механизма культурного наследования: опыт предшествующих поколений всё меньше соответствует миру, в который вступают молодые люди. Второй – перенос растущего объёма социального общения между людьми из реального в виртуальное пространство, в котором невозможно эффективное воспроизводство в новых поколениях ценностей национальной культуры. Разрушительно влияет на культуру народов развитых стран и тем самым на национально-государственную идентичность массовая иммиграция. В результате народ неуклонно превращается в население – совокупность индивидов, ориентированных, прежде всего, на личное благо и не отягощённых ни памятью предков, ни ответственностью за судьбу будущих поколений. Это, наряду с появлением влиятельных надгосударственных источников власти, также ставит под вопрос эффективность западных моделей представительной демократии.

Наконец, современные технологии дали средствам информационного воздействия недоступные прежде возможности манипулирования общественным сознанием. Эффективность их использования многократно увеличивается в условиях, когда объектом манипулирования становится общество с разрушенными ценностными ориентирами. По итогам основательного исследования М. Дин, например, приходит к заключению, что «развитая либеральная власть превратила свободу в техническое средство управления» [11, с. 518]. Ранее Дж. Сорос выразил ту же мысль в более деликатной форме: «Люди поступают так или иначе не в соответствии со своими интересами, а в соответствии с собственным *восприятием* своих интересов» [4, с. 161]. Ту же мысль применительно к надгосударственному управлению сформулировал автор стратегии «Soft Power» Дж. Най: «Эта гибкая власть – понуждение других хотеть результатов, которые вы желаете получить» [12, с. 30]. Иными словами, в современных демократиях народы всё больше превращаются из реального источника власти в номинальный.

В итоге возникает вопрос о перспективах национального государства. Уже само по себе разрушение культур ставит под вопрос сохране-

ние наций, а значит, и национальных государств в соответствующих обществах. А утрата внешнего суверенитета, полная или частичная, лишает институты, называемые по инерции государствами, одного из их существенных признаков. Эта тенденция отрефлексирована и в научной литературе. Обсуждаются возможные альтернативы нации-государству, в том числе корпорация-государство, регион-государство, империя-государство, цивилизация-государство [13]. В любом случае сохранение государственных образований, опирающихся на культурную матрицу соответствующих народов, требует, прежде всего, сохранения самих народов, невозможного без целенаправленной и сильной политики в образовании, культуре, науке, информационном пространстве и в других сферах. А для сохранения внешнего суверенитета нужна, как минимум, адекватная экономическая политика, обеспечивающая независимость государственных экономик.

Библиографические ссылки

1. *Сухаревская А.* Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире // РБК. 15.12.2018. URL: <http://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a> (дата обращения: 10.03.2024).
2. *Храмова И. Ю., Морозова Т. С.* Сравнительная оценка экономических потенциалов стран БРИКС и «Группы семи» // Вестник алтайской академии экономики и права. Экономические науки. 2024. №1. С.179–184.
3. *Кочетков А. П.* Транснациональные элиты в глобальном мире. М.: Аспект Пресс, 2020. 208 с.
4. *Сорос Д.* Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков / Пер. с англ. К.Вагнера. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 272 с.
5. *Шабров О. Ф.* Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Том 15. № 2. С.236–244.
6. *Медоуз Д. и др.* Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
7. World Scientists' Warning to Humanity: A Second Notice // BioScience. December 2017 / Vol. 67 No. 12. P.1026–1028.
8. Чубайс о сокращении населения планеты Земля с 7 млрд до 1,5 млрд человек // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A0T4--gGdzk> (дата обращения: 10.03.2024).
9. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.
10. *Каница С. П.* Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С.42–54.
11. *Дин М.* Правительность: власть и правление в современных обществах / Пер. с англ. А.А.Писарева. М.: Издательский дом «Дело», 2016. 592 с.
12. *Най Дж. С.* Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Пер. с англ. В. И. Супруна. Новосибирск, ФСПИ «Тренды», 2006. 221 с.
13. *Харин А. Н.* Альтернативные модели нации-государства в современном мире: монография. М.: Наука, 2016. 386 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА: ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

А. Л. Шевцова

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь, alla.l.shevtsova@gmail.com

Рассмотрен генезис и становление политики нейтралитета в странах Восточной Европы: Молдова, Украина и Беларусь. Данные государства определены для анализа на том основании, что к началу второго десятилетия XXI в. лишь в данных странах региона присутствовало политико-правовое оформление нейтралитета в той или иной степени. Сделан вывод, что статус нейтралитета для стран региона не соответствует современным геополитическим реалиям.

Ключевые слова: нейтралитет, внеблоковый статус, Восточная Европа, Беларусь, Молдова, Украина.

THEORY AND PRACTICE OF NEUTRALITY: EASTERN EUROPE

A. L. Shevtsova

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Policy and Public Administration at the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, alla.l.shevtsova@gmail.com

The genesis and formation of the policy of neutrality in the countries of Eastern Europe: Moldova, Ukraine and Belarus is considered. These states were identified for analysis on the basis that by the beginning of the second decade of the 21st century, only these countries in the region had political and legal formalization of neutrality to one degree or another. It is concluded that the status of neutrality for the countries of the region does not correspond to modern geopolitical realities.

Keywords: neutrality, non-aligned status, Eastern Europe, Belarus, Moldova, Ukraine.

Нейтралитет является сложным и многогранным политическим и правовым феноменом, который имеет разное концептуальное обоснование и различное практическое проявление в зависимости от времени, места и обстоятельств. Практика нейтралитета требует постоянного анализа и адаптации к меняющемуся международному контексту и интересам государств.

Наиболее обобщенно сущность нейтралитета как международно-правового явления в настоящее время можно определить следующим об-

разом – это политика государства, которое не принимает участия в военных конфликтах, за исключением необходимой обороны, а в мирное время отказывается от участия в военных блоках. Нейтралитет может быть постоянным или временным, а также различаться по степени обязательности и соблюдения международно-правовых норм.

«В современной системе международных отношений различаются четыре основных вида нейтралитета: 1) постоянный, когда нейтральный статус государства закреплен его конституцией, гарантируется международным договором, участником которого является нейтральное государство; 2) позитивный, предусматривающий неучастие государства в военных союзах; 3) традиционный: он не связан с международно-правовыми обязательствами, а определяется, главным образом, добровольной позицией государства по отношению к вооруженному конфликту, т. е. неучастием государства в данном конфликте; 4) договорный, который определяется международным договором и обязанностями сторон» [1, с. 185].

В истории Европы нейтралитет имел разное значение и функции в зависимости от эпохи, региона и обстоятельств. Некоторые страны, такие как Швейцария, Австрия, Финляндия и Швеция, объявляли о своем постоянном или временном нейтралитете, чтобы избежать участия в войнах и обеспечить свою безопасность и стабильность. После распада СССР страны постсоветского пространства, такие как Украина, Молдова и Беларусь, столкнулись с дилеммой между нейтралитетом и интеграцией в евроатлантические/постсоветские структуры, чтобы реализовать и защитить свои интересы. Для других стран бывшего Восточного блока вопрос о нейтралитете не присутствовал в политической повестке: большинство из них выбрали курс на интеграцию в НАТО и ЕС, а на территории бывшей Югославии развернулись гражданские войны и этнические конфликты при вмешательстве иностранных государств.

Таким образом, к началу второго десятилетия 21 века политико-правовое оформление нейтралитета в той или иной степени присутствовало в Молдове, Украине и Беларуси.

Республика Молдова закрепила свой статус нейтрального государства в Конституции 29 июля 1994 г. Статья 11 гласит: «1. Республика Молдова провозглашает свой постоянный нейтралитет. 2. Республика Молдова не допускает размещения на своей территории вооруженных сил других государств» [2]. Нейтралитет закреплен в одностороннем порядке и не носит международно-правового характера.

Руководство Молдовы не отличается последовательностью в соблюдении нейтрального статуса. В стране проводятся многочисленные действия, направленные на постепенное сближение Молдовы с НАТО. Страна сотрудничает с Северо-атлантическим альянсом по целому ряду программ: реформирование и модернизация армии и военного образования,

киберзащита, логистика. Для поддержки данных программ и других реформ в 2017 г. в Кишиневе создано гражданское Бюро связи НАТО. Под руководством Бюро НАТО в 2018 г. была разработана и утверждена Национальная стратегия обороны Молдовы на 2018–2022 г., в которой НАТО и ЕС обозначены в качестве основных союзников, а в качестве основных угроз названы Россия и Приднестровье [1, с. 191].

15 декабря 2023 г. парламент утвердил Стратегию национальной безопасности Республики Молдова, где в ст. 18 указано: «Российская Федерация и ее сторонники в Республике Молдова представляют собой наиболее опасный и постоянный источник угроз» [3]. В ст. 28 Стратегии также заявлены «подготовка и поступательная интеграция страны в оборонные структуры и инициативы Европейского Союза; развитие и укрепление сотрудничества с НАТО» [3], а также положение, что «Партнерство с Соединенными Штатами Америки также имеет стратегическое значение для национальной безопасности» [3].

Более 55% населения страны выступает категорически против отказа страны от нейтралитета и вступления в НАТО [4]. «Это показал опрос Института европейских политик и реформ. За членство в альянсе высказались только 28 % опрошенных. Что важно, институт, который проводил исследование, – это молдавская некоммерческая организация, финансируемая НАТО» [5]. Официальное закрепление нейтрального статуса все же является фактором, с которым вынуждены считаться как проевропейские, так и пророссийские политики страны. Для присоединения к военному альянсу необходимо изменение Конституции.

Судьба политики нейтралитета в *Украине* более драматична. В Декларации о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 г. указано: «Украинская ССР торжественно провозглашает о своем намерении стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не участвует в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не размещать, не производить и не приобретать ядерного оружия» (*пер. с укр. – А.Ш.*) [6].

Но уже в 2002 г. Украина принимает решение об интеграции в НАТО, а в 2005 г. становится участником программы НАТО «Ускоренный диалог». В 2010 г. президент В. Янукович повернул этот процесс вспять, подписав закон «Об основах внутренней и внешней политики», принятый Верховной Радой, «в соответствии с которым Украина официально объявила внеблоковый статус и отказалась от интеграции в НАТО. При этом было указано на продолжение сотрудничества с НАТО в сфере обеспечения безопасности» [7]. После государственного переворота в 2014 г. Верховная Рада Украины проголосовала за отказ от внеблокового статуса страны и за возвращение к курсу на сближение с НАТО. В феврале 2019 г. Верховная Рада одобрила поправки в конституцию, закрепившие стрем-

ление страны в НАТО с формулировкой о «необратимости евроатлантического курса». Избранный в апреле 2019 г. президент Украины Владимир Зеленский подтвердил неизменность этого курса [7]. Настойчивые дипломатические шаги РФ по возвращению Украины к внеблоковому статусу не были поддержаны ни руководством Украины, ни другими политическими силами. В настоящее время Украина настойчиво добивается приема в альянс в ускоренном порядке.

В Конституции *Республики Беларусь* до 2022 г. содержалось положение о стремлении белорусского государства к нейтралитету. В утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 Концепции национальной безопасности Республика Беларусь также отмечено, что государство «... стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» [8].

В реальной белорусской внешней политике это положение не находило выражения. В 1992 г. Беларусь стала участником Договора о коллективной безопасности, нацеленного на углубление военно-политического взаимодействия государств постсоветского пространства в сфере международной и региональной безопасности (с 2002 г. – ОДКБ). В 1999 г. вместе с РФ создала Союзное государство Беларуси и России. В 2015 г. стала одним из государств-учредителей Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В официальном белорусском дискурсе упоминание о нейтралитете было крайне редким, в то время как эксперты и ученые неоднократно дискутировали как о самой возможности нейтралитета в современных условиях, так и о возможной модели нейтралитета для Беларуси. В ходе обсуждений высказывалась идея о «ситуационном нейтралитете» как политике, выражающейся в неприсоединении к какой-либо из конфликтующих сторон в мирное время и стремлении содействовать урегулированию международных конфликтов с целью создания более безопасной международной среды. Ситуационный нейтралитет официально не объявляется и осуществляется де-факто.

Геополитическая реальность внесла свои корректировки в «белорусский кейс». Пандемия коронавируса, политический кризис 2020 г. в Беларуси послужили катализатором для углубления интеграции между Беларусью и Россией, и вопрос о нейтралитете и вовсе утратил актуальность. На VI Всебелорусском народном собрании 11–12 февраля 2021 г. отмечалось, что закрепленное в Основном законе страны стремление к нейтралитету не соответствует текущей ситуации и это необходимо учесть при работе над поправками в Конституцию.

На республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. было внесено изменение в пункт 2 статьи 18 Конституции Республики Беларусь, он изложен без положения о стремлении страны к нейтралитету.

Таким образом, почти 30-летний опыт государственного строительства в странах Восточной Европы показал, что статус нейтралитета для стран региона не соответствует геополитическим реалиям. Нейтральный статус является привлекательным для малых и средних государств, но политика нейтралитета не получила в регионе серьезного развития. Вероятно, не будет преувеличением сказать, что она пока терпит неудачу. Это обусловлено рядом причин. Большинство стран региона никогда ранее не являлись подлинно самостоятельными, находились в сферах влияния крупных международных акторов, становились зоной многочисленных войн и конфликтов. Географическое положение усугублялось недостатком энергетических, финансовых, человеческих ресурсов для развития экономики. И наконец, очень важно, что недостаточно провозгласить нейтралитет в одностороннем порядке. Нейтралитет малой/средней страны должен быть нужен кому-то еще, кроме самой страны заинтересанта.

Библиографические ссылки

1. Малышев Д. В. Политика нейтралитета на постсоветском пространстве. На примере Туркменистана и Молдавии // Свободная мысль. 2019. № 16 (1678). С. 183–194.
2. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс] // Президентура Республики Молдова. URL: <https://www.presedinte.md/titul1> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова: постановление Парламента № НР391/2023 от 15.12.2023. [Электронный ресурс] // Президентура Республики Молдова URL: https://presedinte.md/app/webroot/uploaded/Proiect%20SSN_2023_Ru.pdf (дата обращения: 29.02.2024).
4. Санду заявила, что большинство населения Молдавии не поддерживает вступление в НАТО // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17494891> (дата обращения: 29.02.2024).
5. Молдаване против вступления в НАТО // Белтелерадиокомпания. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/news/v_mire/moldavane_protiv_vstupleniya_v_nato/ (дата обращения: 29.02.2024).
6. Декларація про державний суверенітет України, 16 липня 1990 року № 55-XII // Верховна Рада України. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> (дата обращения: 29.02.2024).
7. История отношений Украина – НАТО // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/15927401> (дата обращения: 29.02.2024).
8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, с изм. и доп. от 24.01.2024 // ЭТАЛОН-ONLINE. [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P31000575> (дата обращения: 29.02.2024).

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

О. А. Якубовский

*Аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск,
Республика Беларусь, olgerd.yakubovsky@yandex.by*

Статья посвящена политико-правовым аспектам процесса государственного управления в условиях санкционного давления. Рассмотрены ключевые положения правового закрепления санкций как угрозы национальной безопасности. Проанализированы механизмы и инструменты предупреждения и реагирования на попытки внешнеполитического вмешательства в экономику страны.

Ключевые слова: санкции; экономическая дипломатия; государственная политика; региональная интеграция; политика импортозамещения.

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

O. A. Yakubovsky

*postgraduate student of the Department of Political Science, Law Faculty, BSU,
Minsk, Republic of Belarus, olgerd.yakubovsky@yandex.by*

The article is devoted to some political and legal aspects of the process of public administration in the context of sanctions pressure. The key provisions of the legal consolidation of sanctions as a threat to national security are considered. The mechanisms and tools for preventing and responding to attempts of foreign policy interference in the country's economy are analyzed.

Keywords: sanctions; economic diplomacy; Government policy; regional integration; import substitution policy.

За последние годы в отношении Республики Беларусь усилилось давление со стороны внешнеполитического окружения страны. Это повлекло за собой процессы модернизации отдельных механизмов и инструментов политического и экономического управления в целях противодействия мерам международного давления.

Санкции, как утверждает российский учёный И. Н. Тимофеев, рассматриваются как «инструмент господства в международных отноше-

ях, который предполагает использование странами-инициаторами мер экономического давления на страны-адресаты с целью добиться изменения их политического курса» [1, с. 39].

В мировой практике санкции получили роль не протекционистского инструмента международных отношений как реторсии или репрессалии, а атакующего средства шантажа или ультиматума. Несмотря на то, что под санкциями, как правило, подразумевается экономическое воздействие, направленное на подрыв экономического развития другого государства, они имеют «смешанную природу, выраженную в достижении геополитических интересов стратегической направленности» [2, с. 87].

Белорусские исследователи А. А. Колесников и А. П. Коледа определили, что санкционная политика недружественных стран в отношении Республики Беларусь реализуется по следующим направлениям:

- ужесточение мер экспортного контроля;
- расширение перечня экономических субъектов Республики Беларусь, включенных в список особо обозначенных лиц (список физических и юридических лиц, которые принадлежат или контролируются правительствами целевых (подсанкционных) стран, или действуют в их интересах или от их имени и с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено заниматься бизнесом);
- отмена «режима наибольшего благоприятствования» с Республикой Беларусь, что позволяет введение заградительных пошлин на товары, поставляемые с Республики Беларусь [3].

В условиях внешнего санкционного воздействия государству необходимо выстраивать механизмы предупреждения и оперативного реагирования на недружественные действия. Это, в свою очередь, закреплено в Концепции правовой политики (далее – Концепция), утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 [4]. Так, согласно п. 42 в Концепции отражена «потребность в усилении правовыми средствами обеспечение различных сфер национальной безопасности (экономической и др.)». Как отмечается в Концепции, «Важно, чтобы законодательство позволяло не только оперативно реагировать на любые вызовы и угрозы, но и профилактировать, предупреждать возможные риски» [4]. Такая «потребность» отражена в проекте Концепции национальной безопасности: санкции, применяемые отдельными государствами или группами государств в отношении Республики Беларусь определяются как одна из основных угроз национальной безопасности [5]. Следует отметить, что формирование системы безопасности в отношении санкций находится в процессе развития. Идёт постоянная разработка мер законодательного закрепления механизмов, инструментов и направлений антисанкционной политики. Утверждение новой Кон-

цепции национальной безопасности планируется в апреле 2024 г. на заседании Всебелорусского народного собрания.

Среди ключевых средств противодействия санкциям следует выделить следующие:

- экономическую дипломатию как инструмент реализации внешнеполитического курса;
- регулирование политических и экономических процессов с использованием мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера.

Нет сомнений, что санкции, в первую очередь, повлияли на изменение внешнеполитического курса Республики Беларусь, что обусловлено переориентацией направлений международного сотрудничества за последние годы. Большинство учёных едины во мнении, что основным средством в противодействии санкциям выступает международная кооперация, которая достигается путём реализации целей экономической дипломатии [6, 7]. Как отмечают белорусские исследователи Р. О. Есин, В. О. Серебряков, «экономическая дипломатия является общей стратегией развития и поддержания международных отношений» [6, с. 145].

На сегодняшний день Беларусь стремится активно развивать сотрудничество со странами, которые в той же степени подвержены международному давлению. Это достигается за счёт двусторонних соглашений, например, с Экваториальной Гвинеей, Кенией, Зимбабве, а также путем региональной интеграции в рамках Союзного государства (далее – СГ) (постоянное укрепление дипломатических отношений), Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств. Следует отметить, что на завершающем этапе находится вопрос получения Республикой Беларусь полноправного членства в Шанхайской организации сотрудничества. В целом, реализуемую внешнюю политику Республики Беларусь можно описать как взятие курса на Восток.

По многим направлениям внешнеполитического сотрудничества уже налажены торгово-экономические отношения, выполняются совместные проекты в научно-технической и гуманитарной сферах, способствующие преодолению последствий санкций и формированию инновационных механизмов регулирования экономики в пределах интеграционных процессов. В рамках СГ и ЕАЭС особое место занимает совместная политика импортозамещения, реализуемая путём выполнения союзных программ. Так, между странами ЕАЭС за 2021-2022 гг. было реализовано 25 программ по импортозамещению в автомобильной, электротехнической, химической, металлургической, медицинской и др. сферах [8]. В рамках СГ только в 2023 г. реализовалось 26 союзных проек-

тов импортозамещения объёмом финансирования 2,47 млрд. бел. рублей [9]. В 2024-2026 гг. планируется смена подхода экономического планирования на более масштабный, который будет включать 120 мероприятий и в большей степени способствовать интеграции экономик двух государств (мероприятия включают 24 импортозамещающих инвестиционных проекта) [10].

В пределах внутренней политики были сформированы экономические, экономико-правовые механизмы и инструменты противодействия санкциям исходя из поступающих вызовов и угроз. С начала 2022 г. были введены жёсткие механизмы ценового регулирования, активизированы национальные программы импортозамещения (Планы по производству импортозамещающей продукции, затрагивающие как государственных, так и частных субъектов), снижены таможенные пошлины для импортных товаров при производстве на экспорт и др. В целом, как утверждает белорусский экономист Е. А. Рожковская, санкции поспособствовали «усилению механизмов государственного управления экономикой» [7]. Однако на сегодняшний день остаются на повестке дня такие проблемы, как повышения уровня технологической независимости государства (достижение научно-технического прогресса), привлечение частных и иностранных инвестиций, мобилизация предпринимательства, поддержание высокого уровня конкурентоспособности и др. [7].

Как утверждает Е. А. Рожковская, эффективными мерами противодействия внешнему давлению в экономической сфере могут выступать: средне- и долгосрочное стратегическое планирование, включающая меры инвестиционно-технологичной и структурной политики, которая, по мнению автора, должна включать производственно-технологические усилия в контексте кооперации с дружественными странами, направленные на стимулирование и привлечение частных инвестиций и инициатив (включая предпринимательский сектор) [7].

Поставленные проблемы охватывают не только экономическую составляющую, но и положение частного сектора (предпринимательского сектора) в экономике Беларуси как субъекта и объекта государственной политики, что, на наш взгляд, должно быть не только формализовано, но и сопровождаться средствами публичной политики. Данный вопрос тесно связан с развитием национальных субъектов гражданского общества и их взаимодействием с государственными органами в рамках деятельности в той или иной сфере экономики.

Следует отметить ещё один аспект реализации государственной политики в условиях санкций – использование правовых (экономико-правовых) инструментов обеспечения антисанкционной политики. В целом, наиболее ярким примером выступает параллельный импорт, позво-

ляющий восполнять дефицит товаров без санкции правообладателя на такой ввоз. Следует также упомянуть изменения уголовного законодательства в вопросах уголовной ответственности за призывы к санкциям, направленные на предупреждение вреда национальной безопасности.

Таким образом, санкции как мера международного давления постепенно получают своё место в национальном законодательстве как одна из ключевых угроз национальной безопасности. На эмпирическом уровне противодействие санкциям реализуется за счет развития и углубления экономической дипломатии, реализации экономических и правовых инструментов государственного управления. Исходя из выделенных проблем противодействия внешнему давлению, следует, что частный сектор экономики может способствовать решению проблемных вопросов, реализуемой государственной политики противодействия санкциям (производство импортозамещающей продукции, привлечение инвестиций, научно-инновационное развитие).

Библиографические ссылки

1. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 2(59). С. 26–42.

2. Колесников А. А., Коледа А. П. Санкции в отношении экономики Республики Беларусь и пути их преодоления // Инновационное развитие транспортного и строительного комплексов : Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию БелИИЖТа. БелГУТа. В 2-х ч., Гомель, 16–17 нояб. 2023 г. Гомель: Белорусский гос. ун-т транспорта, 2023. С. 294–296.

3. Якубовский О. А. Политико-экономическая природа санкций (в контексте инновационного развития) // Фотинские чтения – 2023 (осеннее собрание) : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф., 23–25 нояб. 2023 г., г. Ижевск (осеннее собрание). Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2024. С. 81–89.

4. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 26.02.2024).

6. Есин Р. О., Серебряков В. О. Экономическая дипломатия как инструмент реализации национальных интересов государства // Вестн. ГрГУ им. Янки Купалы. Сер. 1. История и археология. Философия. Политология. 2022. Т. 14, № 1. С. 141–148.

7. Рожковская Е. А. Управление структурной трансформацией экономики в условиях внешних ограничений // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. XXII Нац. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 14–16 февр. 2023 г. Выпуск 18 Часть 1. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 674–676.

8. В ЕАЭС уже реализовано 25 проектов по импортозамещению [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/economics/view/v-eaes-uzhe-realizovano-25-proektov-po-importozamescheniju-553100-2023/> (дата обращения: 29.02.2024).

9. В 2023 году организациями Минпрома осуществлялась реализация 26 импортозамещающих проектов [Электронный ресурс] // Изд. дом «Беларусь сегодня». URL: <https://www.sb.by/articles/v-2023-godu-organizatsiyami-minproma-osushchestvlyalas-realizatsiya-26-importozameshchayushchikh-pro.html> (дата обращения: 29.02.2024).

10. Оверчук: новый интеграционный пакет Беларуси и России будет включать 120 мероприятий [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/society/view/overchuk-novyy-integratsionnyj-paket-belarusi-i-rossii-budet-vkljuchat-120-meroprijatij-606652-2023/> (дата обращения: 29.02.2024).

POLITICS AND LAW IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL CHALLENGES

Zhou Yong

*Post-graduate' program student in International Law,
Faculty of International Relations, Belarusian State University, 774304512@qq.com*

This paper delve into the roles and interplay of politics and law in addressing geopolitical challenges and cross-border transaction security. Through case studies on geopolitical dynamics and the security of cross-border transactions in the digital economy, we will explore the practical effects of political decision-making and legal frameworks in tackling global issues.

Keywords: Geopolitical challenges, Cross-border transactions, Digital economy, Decision-making, Legal frameworks.

ПОЛИТИКА И ПРАВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Чжоу Юн

*аспирант кафедры международного права,
факультет международных отношений, Белорусский государственный
университет, 774304512@qq.com*

В статье рассматриваются роль и взаимодействие политики и права в решении геополитических задач и обеспечении безопасности трансграничных сделок. На примере конкретных примеров геополитической динамики и безопасности трансграничных транзакций в цифровой экономике мы исследуем практический эффект от принятия политических решений и правовых рамок в решении глобальных проблем.

Ключевые слова: геополитические вызовы, трансграничные транзакции, цифровая экономика, принятие решений, правовые рамки.

In the context of globalization, geopolitical dynamics and the security of cross-border transactions in the digital economy have emerged as focal points demanding profound consideration. As relations between nations evolve and the digital economy undergoes vigorous development, we are confronted with a series of unprecedented challenges. These challenges not only test the flexibility of political systems but also impose novel requirements on legal frameworks.

Geopolitical challenges are no longer confined to traditional confrontations between nations but involve a complex network of global issues. From climate change to resource contention, the stage of geopolitical dynamics is expanding, necessitating an in-depth examination of the responses and collaborations of political institutions on these issues. Simultaneously, the rapid rise of the digital economy has brought new dynamics and risks to global trade. Issues of cross-border transaction security involve cybercrime, data privacy, and the stability of financial systems, compelling political and legal domains to swiftly adapt to the challenges of this digital era [1].

As we navigate the complex terrain of geopolitical challenges in the modern era, defining and analyzing the multifaceted issues shaping international relations becomes imperative. Geopolitical challenges, once predominantly defined by territorial disputes and military conflicts, have evolved to encompass a spectrum of issues that transcend borders and impact the global community. These challenges now extend beyond traditional notions, incorporating issues such as climate change, resource distribution, and public health crises. The geopolitical landscape is marked by intricate webs of interconnected problems, demanding a nuanced understanding of the diverse forces at play [2].

In the ever-expanding realm of the digital economy, the security of cross-border transactions stands as a critical concern demanding comprehensive examination. As the world becomes increasingly interconnected through digital channels, the challenges of ensuring the safety and integrity of transactions across borders have become more complex and multifaceted. The digital economy, characterized by the rapid flow of information and transactions across national boundaries, brings forth unique security challenges. From cyber threats to data breaches, the vulnerabilities in the digital landscape necessitate a thorough exploration of the strategies employed to secure cross-border transactions [3].

Understanding the intricate interplay between politics and law is paramount in addressing the modern challenges posed by geopolitics and the security of cross-border transactions in the digital economy. One exemplary case of effective collaboration between politics and law can be observed in the global efforts to combat climate change. The Paris Agreement, signed in 2015, represents a landmark political commitment to address environmental challenges. The legal framework provided by the agreement outlines specific targets for reducing greenhouse gas emissions, reflecting the synergy between political will and legal mechanisms. This collaborative approach illustrates how international cooperation, backed by legal frameworks, can be instrumental in tackling a pressing global issue [4].

The Nordic countries, including Sweden, Norway, and Iceland, have adopted a political and legal framework that promotes gender equality. These nations consistently rank high in global gender equality indices. Their approach involves not only legal measures, such as robust anti-discrimination laws and parental leave policies but also a political commitment to challenging traditional gender roles. This case study illustrates how a combination of legal and political strategies can create a more inclusive society [5].

Politics and law are important factors affecting geopolitics and digital economic security, and are also important means to deal with these challenges. Politics and law are the basic means to safeguard national sovereignty and security. By formulating and implementing policies and laws that are conducive to national interests and strategic goals, we can protect the country's status and rights in the fields of geopolitics and digital economy, and prevent and respond to external threats and challenges. Politics and law are important platforms for participating in global governance and cooperation. Through active and constructive participation in international organizations and mechanisms, they can promote the reform and improvement of international rules and order, maintain the authority and effectiveness of multilateralism and international law, and promote the international community peace and development.

Actively exploring the roles and opportunities of politics and law in the collaboration on geopolitical dynamics and the digital economy, seeking political and legal solutions and pathways conducive to international peace and development, and establishing political and legal platforms and networks favorable to international cooperation and governance will be future research directions.

References

1. *Baylis J.* The globalization of world politics: An introduction to international relations. Oxford university press, USA, 2020. 617 p.
2. *Kissinger H.* World order. Penguin Books, 2015. 420 p.
3. *Peltier T.* Information Security Governance Simplified: From the Boardroom to the Keyboard. 2016. 403 p.
4. United Nations Framework Convention on Climate Change. (2015). Paris Agreement [Electronic resource] // United Nations Climate Change. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement>. (date of access: 23.01.2024).
5. United Nations Development Programme. (2021). Gender Equality in the Nordic Region: Progress and Remaining Challenges [Electronic resource] // Nordic Cooperation. URL: <https://www.norden.org/en/information/gender-equality-nordic-region>. (date of access: 25.01.2024).

ЭССЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ IV КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

УДК 32.01

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ МИР-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Р.А. Барсуков

*студент 11 группы 3 курса специальности «Политология» юридического факультета
БГУ, barsukovroman820@gmail.com*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ/

Научный руководитель: Паречина С.Г., кандидат политических наук, доцент.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Конституция, президентство, мир-системный подход, политическая система.

INSTITUTE OF THE PRESIDENCY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE LIGHT OF THE WORLD-SYSTEM APPROACH

R.A. Barsukov

*11th group 3rd year student of the specialty "Political Science" of the Faculty of Law of BSU,
barsukovroman820@gmail.com*

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of BSU "Political Science: A Look into the Future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, the 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU

Scientific supervisor: Parechina S.G., candidate of political sciences, associate professor.

Keywords: Republic of Belarus, Constitution, presidency, world-system approach, political system.

В данной работе мы предприняли попытку охарактеризовать развитие института президентства как основного элемента политической системы Республики Беларусь в контексте историко-динамического измерения. Рас-

смотрение данной темы является актуальным в связи с определяющей ролью института президентства, направленного на увеличение влияния, статуса и престижа государства.

Формирование политических институтов — это не закрытый в себе процесс. Трансформационные процессы, происходящие в мир-системе, непосредственно влияют на политические системы. Поэтому для полноты картины необходимо рассматривать эволюцию политических институтов Беларуси с точки зрения мир-системного подхода, в рамках которого существует осевое социальное и географическое разделение труда и трехуровневое присвоение прибавочного продукта (ядро, полупериферия, периферия), где полупериферия эксплуатирует периферию и одновременно эксплуатируется ядром.

Политика и право каждого государства детерминированы внутренними и внешними политическими отношениями, в первую очередь, экономическими. В силу ужесточения межгосударственной конкуренции за статус главных областей накопления капитала, возрастает потребность в усилении государственного регулирования экономики. Это предопределяет давление ядра на иные государства для ослабления их воздействия на экономику, а также протекционистскую деятельность полупериферийных государств с целью изменения структуры производства и места в мировом разделении труда.

Некоторые авторы относят Беларусь к полупериферии ввиду отсутствия следующих черт, присущих ядру: эмиссии мировой резервной валюты; избыточного накопления капитала с приложением на рынках иностранных государств. Однако наша страна имеет развитую систему промышленного производства, благоприятное геостратегическое положение в Европе и другие показатели, что отличает её от периферии. Именно положение Республики Беларусь в пограничном регионе и наличие двух геоэкономических блоков с Запада и Востока определяют необходимость геополитического выбора.

Эти размышления просматриваются на примере распада СССР, который вызвал экономико-политический кризис на всём постсоветском пространстве. В результате произошёл переход к капиталистической экономике, принципам либерального построения политической системы с главенством законодательной власти. Однако этот вариант модернизации по западно-либеральному образцу не смог урегулировать противостояние ветвей власти в политической системе, а, следовательно, разрешить социально-экономический кризис. Экономический фактор обусловил необходимость усиления исполнительной власти, что нашло выражение в создании и дальнейшей трансформации института президентства на просторах бывшего СССР.

Для верификации вышеуказанных суждений рассмотрим следующие этапы становления института президентства в Республике Беларусь.

1. Зарождение института президентства (1991–1994 гг.).

В период разработки Конституции нашей страны возникали споры о том, какую роль должен выполнять Президент, нужен ли данный пост вообще. Общество, как и депутаты Верховного Совета, разделились на три группы:

Сторонники парламентской республики исходили из того, что после падения авторитарного режима общество стремительно движется к построению демократического государства, а для того, чтобы не допустить узурпации власти, необходимо установление парламентской республики без института президентства.

Сторонники смешанной республики поддерживали идею введения поста Президента, но при доминирующем положении парламента в государстве.

Приверженцы сильной президентской республики опирались на опыт ряда стран, переживающих экономический кризис и прошедших этап политической сверхцентрализации. Эти примеры указывали на то, что вывести страну из кризиса и стабилизировать систему может только сильная исполнительная власть, возглавляемая Президентом.

Итогом острых дискуссий стало принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь, согласно которой Президент Беларуси являлся Главой государства и исполнительной власти (при этом деятельностью Правительства руководил Премьер-министр). В результате «наделив Президента царскими полномочиями, Верховный Совет не забыл наделить такими же полномочиями и себя» [1], чем заложил основы будущего противостояния.

Вследствие господства парламента, структурные реформы экономики (приватизация госсобственности, либерализация ценообразования, реформирование рынков капитала и труда) в Республике Беларусь «были проведены лишь частично и с большой осторожностью» [2]. Государственное влияние на экономику было сведено к минимуму, промышленная политика была слабой и невнятной. Это определило снижение объемов и эффективности производства и, следовательно, появление других составляющих социально-экономического кризиса.

2. Борьба за доминирование (1994–1996 гг.)

Сложности института президентства в силу перекрестных полномочий Верховного Совета и Президента приводили к их постоянному столкновению. Президент возвращал законы обратно в Верховный Совет, а Верховный Совет преодолевал вето Президента. Для разрешения сложившегося системного кризиса Президент предложил провести республиканский референдум для внесения изменений и дополнений в Конституцию. Были разработаны два варианта: президентский и парламентский.

Первый вариант предполагал масштабные реформы системы органов государственной власти с усилением полномочий Президента. Второй ва-

риант – установление парламентской республики с ликвидацией института президентства, перераспределением его полномочий между правительством и парламентом. Прерогативы Верховного Совета по формированию правительства, избранию (назначению) судей высших судебных инстанций предполагалось не ограничивать.

По итогу референдума победил вариант, предложенный Главой государства. Фактически противостояние закончилось 27 ноября 1996 г., когда Президент Республики Беларусь издал Указ о роспуске Верховного Совета и создании двухпалатного Национального собрания Республики Беларусь.

В результате референдума в Республике Беларусь была восстановлена бесконфликтная реализация принципа разделения властей. Президент перестал непосредственно возглавлять исполнительную власть, став Главой государства и арбитром между различными политическими силами, получив широкие полномочия в законодательной и исполнительной сферах. Президент приобрел полномочия по назначению 6 судей Конституционного суда, с согласия Совета Республики – Председателей Конституционного и Верховного судов, судей Верховного суда.

В экономическом плане результатом политической борьбы стало рождение промышленной политики. В октябре 1996 г. Всебелорусским народным собранием (ВНС) были одобрены Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг., а в 1997 г. Правительством Республики Беларусь была принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг.. Последние два документа «определили не только стратегию преодоления кризисных явлений, достижения микроэкономической стабилизации и возобновления хозяйственного роста, но и конкретные практические меры по решению поставленных задач» [3] в экономике и промышленности.

В ходе их осуществления были получены первые прикладные результаты экономического роста. За пять лет ВВП был увеличен на 35,7%, объем промышленного производства – на 64,4%, инвестиции в основной капитал – на 33,2%, ввод жилья – на 81,1%, реальные денежные доходы населения – на 71,6%. В 2000 г. удалось превзойти показатели докризисного 1990 г. по объему производства промышленной продукции, потребительских товаров, реальных денежных доходов населения [4]. Итак, изменение политической системы, во многом вызванное экономическим кризисом, коренным образом изменило экономический базис.

Постсоветское пространство продолжало оставаться для Беларуси основной политической ареной по приобретению политического опыта для построения своей политической системы. Борьба Верховного Совета и Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в 1993 г., противостояние Л. М. Кравчука, а затем и Л. Д. Кучмы и Верховной Рады в Украине, Президента Казахстана Н.А. Назарбаева и Верховного Совета 1993–1995 гг. и т.д. произошедшие ранее, чем аналогичные события в Беларуси, непосред-

ственно повлияли на формирование института президентства в Республике Беларусь.

Важно, что в большинстве постсоветских республик Президент выступал в качестве апологета рыночных реформ, а Верховный Совет представлял собой «выразителя интересов народа», а поэтому отвергал программу «шоковой терапии» в пользу умеренной приватизации. В Республике Беларусь, напротив, Президент стал сторонником ограниченной приватизации, поэтому результатом разрешения системного кризиса стало более прогрессивное развитие экономики.

В результате уже в 1997 г. темп роста белорусской экономики достиг 11,4 % – первое место в Европе. Экономический рост во второй половине 1990-х гг. и в последующий период был достигнут в условиях почти полного прекращения предоставления республике западных кредитов. Рост обеспечивался в основном за счет внутренних факторов и развития интеграции с другими странами СНГ (прежде всего с Россией, с которой в 1995–1999 гг. был подписан ряд интеграционных документов) [5]. Эта тенденция продолжается и сегодня: Республика Беларусь, ориентируясь на постсоветское пространство, прежде всего в экономическом отношении, заимствует и элементы государственного строительства, что можно наблюдать в трансформации института президентства.

3. Усиление позиций Президента.

17 октября 2004 г. Президентом был инициирован республиканский референдум, на котором выносился вопрос о возможности А.Г. Лукашенко баллотироваться на пост Президента на новых выборах и исключении из статьи 81 Конституции Республики Беларусь ограничения полномочий Президента на два срока. По итогу референдума 87,97% избирателей одобрили данные предложения. Пост Президента был дополнительно усилен возможностью переизбираться одному и тому же лицу неограниченное количество раз.

4. Трансформация политической системы Республики Беларусь.

В результате республиканского референдума 27 февраля 2022 г. были внесены изменения, которые привели к передаче части полномочий Президента и Парламента к ВНС. ВНС получил право формировать Конституционный и Верховный суды, принимать решение о смещении президента с должности. ВНС принимает решения, являющиеся обязательными для исполнения способные отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов [3]. Вернулось положение, что одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков.

Таким образом, для проведения в жизнь протекционистской, экономической (и в том числе промышленной) политики защиты собственных геополитических интересов на фоне регионального, а затем и глобального

кризиса, в политических системах полупериферийных государств усиливаются органы исполнительной власти и роль президента как лица, принимающего стратегические решения. Такие системы в определенной степени выполняют роль стабилизации и укрепления позиции государства в осевом разделении труда и присвоения прибавочного продукта в масштабе всей мир-системы. Следовательно, приведённые аргументы указывают на непосредственную корреляцию статуса института президентства в государстве со структурной трансформацией современной мир-системы.

Библиографические ссылки

1. *Василевич Г. А.* Конституционный процесс в Беларуси, России, Украине: общее и особенное // Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29-30 марта 2001 г. Минск, 2001. С. 3–5.
2. *Гурский В. Л.* Этапы формирования промышленной политики Беларуси в контексте развития ее промышленности в постсоветский период / В. Л. Гурский // Экон. наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. Минск, 2016. Вып. 4. С. 70–83.
3. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/ru/1991-2005-ru/>. (дата доступа: 18.02.2024).
4. *Шимов В. Н.* Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту // Белорусский экономический журнал. 2006. № 2. С. 18–27.
5. *Шурубович А. В.* Социально-экономическое развитие Белоруссии: этапы, тенденции, проблемы // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 2. С. 16–30.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата доступа: 18.02.2024).

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУСОВ

Я.Ю. Давыденко

*студент 12 группы 1 курса специальности «Политология» юридического факульте-
та БГУ, y.davydzenka.official@gmail.com*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ

Научный руководитель: Паречина С.Г., кандидат политических наук, доцент.

Ключевые слова: Республика Беларусь, институт президентства, политические традиции, национальный менталитет.

INSTITUTE OF PRESIDENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AS A CONSTITUTIONAL EMBODIMENT OF POLITICAL TRADITIONS OF THE NATIONAL MENTALITY OF BELARUSIANS

Y.Y. Davydenko

*12th group 1st year student of the specialty "Political Science" of the Faculty of Law of
BSU, y.davydzenka.official@gmail.com*

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of BSU "Political Science: A Look into the Future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, the 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU

Scientific supervisor: Parechina S.G., candidate of political sciences, associate professor.

Keywords: Republic of Belarus, institution of presidency, political traditions, national mentality.

Все чаще и чаще белорусское государство сталкивается со сложными политическими явлениями, вызывающими самые разнообразные последствия. Государственному аппарату приходится реагировать на внутри- и внешнеполитические вызовы и угрозы, иногда в условиях различ-

ных политических кризисов. Для оценки и анализа ситуации важно владеть знаниями истории страны, деталями условий существования политических систем в истории белорусской государственности, а также, исходя из различных эмпирических координат, прогнозировать, предупреждать, своевременно с должным качеством разрешать кризисные ситуации, и, что главное, устранять их причины и предполагаемые последствия.

Знаковым событием для политической системы стало принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь, предусматривавшей введение должности Президента. Исследователи в области политики, истории и права выявляют предпосылки и причины введения института президентства. Конституционное оформление данного политического института стало продолжением национальных политических традиций белорусов, следование которым было обусловлено не просто потребностью государства и глубинным запросом общества, но и довольно развитым национально-политическим менталитетом белорусов, высокой степенью исторической преемственности и национального, исторического самосознания. Согласно Основному закону, Президент наделялся полномочиями Главы государства и возглавлял исполнительную власть.

Конституционное закрепление института президентства в 1994 г., усиление президентской власти по итогам республиканского референдума 1996 г. стали практическим политико-правовым воплощением реальных исторически сформировавшихся политических установок белорусов.

Национально-политический менталитет белорусов – это совокупность устойчивых, распространенных в белорусском обществе представлений, выражающих особое видение белорусами политической и социальной реальности, обусловленные системой ценностей белорусского этноса, его культурой, геополитическом положением, даже климатическими условиями, а также идентифицирующие белорусов как носителей национальной политической культуры.

Перед тем, как перейти к аргументации, обозначим черты белорусского национально-политического менталитета, которые оставались практически неизменными на протяжении долгого времени, не видоизменялись существенным образом на разных этапах формирования белорусской нации и в различных условиях оформления белорусской государственности.

Национальный менталитет белорусов складывался в течение многих веков и отличается от других национальных менталитетов. Этот менталитет характеризуется уникальной чертой – синтезом славянских и западноевропейских культурных традиций. Белорусский народ в своей ис-

тории накапливал как заграничные заимствования, так и свои уникальные традиции.

В настоящее время национально-политический менталитет белорусов формируется в условиях сложного экономического и политического контекста. Наш менталитет продолжает отражать сильную связь со своими традициями и идентичностью. Наши соотечественники по-прежнему глубоко уважают свою историю, язык и культуру, сохраняют и приумножают их. Мы стремимся продолжить национальные традиции, осознавая свою роль в обществе и будущем развитии страны.

Центральный аспект данной работы – политические традиции белорусского этноса. Справедливо одним из важнейших факторов в исследовании подобных политических явлений называют фактор исторический.

Белорусские земли на разных этапах этногенеза переживали политическую обособленность в период относительно самостоятельных княжеств, входили в разные государственные образования, такие как Киевская Русь, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР. События разного характера и масштаба, протекавшие на современной территории Беларуси, сформировали в сознании белорусов достаточно консервативные, миролюбивые взгляды, но главной установкой, к которой апеллирует представленная работа, является исторически обусловленное стремление к сильной авторитетной власти, подкреплённой харизмой, широкой поддержкой, а также доверием к лидеру.

Такая политическая ориентация уходит своими корнями в самые разнообразные исторические события, явления и процессы, формирует следующие черты политической традиции национального менталитета белорусов:

1. Легальность власти и харизматичность лидера

С самого древнего общественного устройства сложилась традиция выборности вождя племени – наиболее достойного и опытного мужа, обладающего навыками управления и иными необходимыми качествами. Потерявший поддержку племени вождь подлежал смещению.

2. Уважение и доверие к власти, авторитетность её институтов и законопослушание

Христианские политико-правовые идеи божественного происхождения наследственной княжеской власти обусловили уважительное отношение белорусов к властным институтам и высшему лицу государства, а христианские ценности сформировали высокую правовую культуру общества. И сегодня политическое поведение белорусов детерминируется этими историческими и религиозными традициями.

3. Стремление к национальному единству и унитарности территории расселения этноса, к политически централизованному государству

За всю свою историю белорусское государство претерпевало множество территориальных изменений, крайнее из которых произошло меньше века назад. Политическая раздробленность, сложные условия этногенеза и нахождение белорусских земель в составе разных государств обусловили стремление белорусов к объединению в границах централизованного независимого национального государства. Белорусы помнят цену приобретения суверенитета страны и отстаивают Отечество и его интересы.

4. Исторические традиции народовластия

Наши предки издавна оберегают институты представительства и народных собраний. В период наибольшей своей власти вече в Полоцком княжестве было способно свергнуть князя, осуществляло внешнюю политику государства. Для народного контроля за властью лидера и закрепления демократических идеалов белорусы спустя века воссоздали историческую традицию народных собраний (Всебелорусское народное собрание), наделив их обширными полномочиями.

5. Консервативность, склонность к рациональному поведению и следованию традициям, пренебрежение чрезмерной активностью

Многочисленные войны, религиозные и политические конфликты обусловили толерантность белорусов, открытость к диалогу и способность найти компромисс. Самые разнообразные условия оформления белорусской государственности заложили установки нежелания скоротечных и радикальных перемен, осмысленного политического поведения, которое характеризовалось следованием традициям.

6. Надежда на сильного и мудрого руководителя

Большое количество политических, экономических и иных кризисов обусловило доверие белорусов к наиболее компетентному управленцу, способному навести порядок. Демократические реформы во время политического кризиса Речи Посполитой, распад СССР, политический конфликт в 1994-1996 гг. укрепили запрос на сильного политического лидера, способного объединить нацию, найти выход из кризиса и стабилизировать общество.

В совокупности, обозначенные выше аспекты складывают политические традиции белорусов. Традиционно власть для белорусов воплощалась в конкретном высшем лице государства: в средневековых этапах белорусской государственности – в лице князя или монарха, во время нахождения в составе Российской империи – в лице императора. Даже в Советском Союзе, несмотря на существование национального партийно-

го руководства и на то, что формально главой государства считался Председатель Верховного Совета, власть представлялась в лице генерального секретаря Коммунистической партии. «... в прошлом в стране всегда всем было известно первое лицо, или, говоря по-современному, лидер – председатель, генеральный секретарь, первый секретарь, – фактически руководившее процессом определения и реализации политического курса государства. При этом, однако, его функции в органах государственной власти законом либо не регламентировались, либо упоминались в общем виде» [2, с. 47].

Во время политического кризиса 1990-х гг., после конституционного закрепления государственного суверенитета Республики Беларусь, парламентарии последовали национальным политическим традициям, учредив эффективного «кризисного менеджера» для оперативного устранения кризиса. Введённая должность Президента Республики Беларусь по набору компетенций не могла в надлежащем образом обеспечить эффективность и скорость принятия решений, в результате чего в 1996 г. состоялся республиканский референдум, на котором в полной своей мере проявились политические традиции белорусов. Согласно волеизъявлению большинства белорусов, Президент получил широкие полномочия и на протяжении многих лет пользуется поддержкой и авторитетом у граждан, по праву считаясь харизматичным лидером. Для демонстрации широкой поддержки населения, а также для народного консультирования Президент созывал демократические форумы – Всебелорусские народные собрания, восстанавливая тем самым традиции вечевой демократии.

По мере стабилизации общественно-политической системы, президентская власть делегировала свои полномочия. Так, по итогам республиканского референдума 2022 г. конституционное оформление получило Всебелорусское народное собрание как высший представительный орган народовластия в Республике Беларусь, являющийся фактически высшим нормотворческим органом государства. Всебелорусское народное собрание утверждает основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности, программы социально-экономического развития Республики Беларусь, по предложению Президента избирает судей Конституционного и Верховного Судов, членов Центральной избирательной комиссии, а также рассматривает предложения о возможности отправки военнослужащих за пределы республики для участия в обеспечении коллективной безопасности и деятельности по поддержанию международного мира и безопасности.

Таким образом, введение института президентства в Республике Беларусь стало воплощением белорусских национальных политических традиций таких как легитимность власти и харизматичность лидера, де-

мократизм, уважение и доверие к власти, законопослушание. Конституционные преобразования в Республике Беларусь являются своевременной реакцией политической системы на запросы общества, отражают политические установки и ориентации подавляющего большинства белорусов на сильную авторитетную власть.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. Минск : НЦПИ РБ, 2022. 79 с.

2. Мельник В. А. О форме правления в белорусском государстве // Беларус. думка. 2022. № 4. С. 44–51.

3. Паречина С.Г. Эволюция института президентства в Республике Беларусь // Электронная библиотека БГУ. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/93214> (дата доступа: 24.02.2024).

4. Хромов С. Н. Эволюция института президентства в Республике Беларусь // Сб. работ 63-й науч. конф. студентов и аспирантов Белгосуниверситета, 23-26 мая 2006 г., г. Минск : в 3 ч. / [редкол.: А. Г. Захаров (ответственный редактор) и др.]. Минск, 2006. Ч. 3. С. 203–205.

ПЕРЕХОД ОТ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ К АРИСТОТЕЛИАНСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

С.И. Зуйков

Студент 4 курса специальности «Политология», Институт социально-гуманитарного образования, Белорусский государственный экономический университет, savvarp@gmail.com

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства,

30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Научный руководитель: Казак О.Г., кандидат исторических наук, доцент.

Ключевые слова: политическая философия, Л. Штраус, аристотелианство, М. Фуко, эпистема.

TRANSITION FROM LIBERAL IDEALS TO ARISTOTELANISM IN MODERN POLITICS

S.I. Zuikov

4rd year student of the specialty "Political Science", Institute of Social and Humanitarian Education, Belarusian State Economic University, savvarp@gmail.com

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of the Belarusian State University "Political science: a look into the future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU.

Scientific supervisor: Kazak O.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Keywords: political philosophy, L. Strauss, Aristotelianism, M. Foucault, episteme.

Политика обладает большой разрешающей силой по отношению к крупным проблемам человеческого общества. Еще представители классической политической философии (Платон, Аристотель и Ксенофонт) отметили, что именно политика породила идею создания идеального государства через природную (естественную) и социальную иерархию ин-

дивидов, где главной целью государства было бы решение социальных проблем и воспитание хорошего (добродетельного) человека. Деятельность политического мыслителя и практика заключалась в выявлении лучших добродетелей. Это стало результатом процесса, происходившего в середине I тыс. до н. э., – перехода от мифологического сознания к рациональному и критическому мышлению.

Сегодня некоторые авторы высказывают мнение о том, что сама политическая наука вместе с политической философией находятся в подвешенном состоянии из-за того, что часто сфера политических наук редуцируется до других социальных наук, а их методология ориентируется не на изучаемую проблему, а на метод [1; 2, с. 314]. Политическая наука подвергается кризису развития. Однако, при учете столь неблагоприятного фактора, следует отметить, что настоящее время предоставляет прекрасную возможность для решения данной проблемы.

Подобная возможность обусловлена тем, что современный человек стал свидетелем ускоренного процесса изменений, что является признаком проявления центростремительных сил, оказывающих сильное воздействие на все сферы человеческой жизни, включая политику. Эти силы выступают в роли катализаторов, создавая турбулентность в экономике, политике и онтологии реального мира [3, с. 114]. Отсчет указанного процесса можно начать с того момента, когда политические мыслители и практики отошли от центральных проблем классической (греческой) политической философии.

Различие между современной и классической политической философией заключается в определении целей политики. Если ранее основной задачей политической философии и практики было создание добродетельного человека и решение общественных проблем, то сейчас главной целью стало обеспечение выживания текущего общества и политического режима. Это отличие основывается на утверждении, что если все люди равны в обществе, то воспитание хорошего человека не может быть задачей другого человека. Следовательно, деятельность политических философов и практиков не должна заключаться в формировании и навязывании правил жизни. Данное утверждение подтверждается существующей либеральной моралью, которая включает в себя кантовское положение о том, что моральное поведение по отношению к другому человеку не дает право требовать того же от него [4]. Поэтому уход от классической проблематики привел как политическую философию, так и саму политику к совершенно иным и ложным целям. В результате этого логично будет предположить, что все методы, концепции и подходы, которые направлены на эффективное достижение целей современной политики, также несут в себе искаженный характер [3, с. 250–251].

Постепенный отказ от либеральных ценностей и целей политики происходит в различных странах мира. Республика Беларусь не является исключением [5]. С учетом динамичности изменений, происходящих в обществе, политология и политическая философия должны адаптироваться к новым реалиям. Кроме того, старые «большие» теории, которые основывались на искаженных целях политики, часто недостаточно гибки и неспособны полноценно учесть множество факторов, влияющих на политическую среду нового мира. В связи с данной ситуацией в академической сфере перед учеными возникают требования, заключающиеся в анализе существующих политических явлений и разработке современного подхода к пониманию политической сферы.

Данное эссе направлено на рассмотрение возможного пути развития политических наук в настоящее время и способов осмысления политического процесса. Мы кратко затронули существующий дискурс между аристотелианцами (аристотелианство, нео-аристотелианство) и представителями либеральной концепции морали, где показали, что в настоящее время аристотелианцы находятся в выигрышной позиции как в теоретическом, так и в практическом плане. В эссе будет предложен один из возможных путей развития политических наук.

В рассмотрении возможных вариантов траектории развития политических наук мы отчасти придерживаемся подхода Л. Штрауса, который обращает внимание на необходимость возвращения лидирующей позиции политической философии и рассмотрения проявления человеческих добродетелей в политической сфере. Л. Штраус акцентирует внимание на важности возврата к античным традициям и считает эту тему центральной в своем взгляде на политику и постижение истинности, связанной с политикой. Он отмечал: «Строгий последователь новой политической науки отбросит предшествующие замечания как квазистатистические или социологические несообразности, которые не имеют какого-либо значения для единственно важной проблемы, – проблемы ортодоксальности новой политической науки. Поставить эту проблему – значит выявить фундаментальное различие между новой и старой политической наукой. Чтобы избежать двусмысленностей, несообразностей и хождений вокруг да около, лучше всего будет непосредственно сопоставить новую политическую науку с “оригиналом” старой, то есть с политической наукой Аристотеля» [6, с. 139].

Необходимо отметить, что такая позиция об обращении к морали добродетелей, а не либеральной морали, находит отклик у многих научных деятелей, занимающихся вопросами морали и политики. В этот ряд можно поставить таких авторов, как Д. Уиггинс, Э. Энском, А. Макинтайр и многих других. Помимо этого, нельзя забывать, что в свое время

такой взгляд уже продемонстрировал эффективность и впоследствии помог Л. Штраусу восстановить трехмерность политики, что привело к возвращению классического взаимоотношения между реальной политикой и политической философией. Можно утверждать, что у Л. Штрауса стремление к построению собственной эпистемологии и возвращению к античным традициям были обусловлены его центральной позицией в понимании сущности истинного знания. Это, в свою очередь, привело к спорной критике историзма. Под историзмом Л. Штраус понимал такое отношение мыслителя к истине, при котором универсальная истина является непостижимой, а процесс познания заключается во временном понимании вещей [7]. Следовательно, возвращение к античным традициям не является идейным регрессом, поскольку Л. Штраус считал, что универсальная истина охватывает все прошлое, настоящее и будущее.

Однако столь радикальная позиция, включающая критику историзма с ее центральным принципом исключения культурно-исторической обусловленности определенной эпохи для достижения универсальной истины, не может быть безоговорочно признана правильной. По этой причине мы полагаем, что историческая эпоха со всеми своими культурными и ценностными особенностями сильно влияла как на самого мыслителя, так и на его понимание и методы познания истины, тем самым порождая релятивизацию идеи истины и самих добродетелей. Формировался нарратив о том, что истина является относительной. Такая позиция хорошо представлена в творчестве М. Фуко, особенно в его трактовке терминов «эпистема» и «диспозитив», которые описывают взаимоотношения между мыслителем и его эпохой.

Рассматривая более подробно термин «эписистема» французского ученого, важно отметить такое понятие, как «язык», которое для М. Фуко является основой мышления, которое, в свою очередь, является базисом существования для каждой исторической эпохи собственной эпистемы – характерного для данного времени уровня культурного знания, включающего научные достижения различных дисциплин, то есть уровня научных представлений этого исторического периода. Французский философ подчеркивал, что эпистема включает в себя всю совокупность свойств для этой эпохи взаимоотношений внутри наук, соответственно эпистема – не просто форма познания или типа мышления. Сформированное французским философом понятие стало своего рода интерпретацией «ритма истории» как ряда прерывностей. Вместе с тем, выдвигая постулат о том, что язык содержит в себе собственный принцип развития («слова имеют свое место не во времени, а в пространстве, в котором они могут обрести свою исходную позицию, перемещаться, обращаться на самих себя, и медленно разворачивать кривую своего движе-

ния»), французский ученый чаще всего при пояснении новой эпистемологии культуры указывал на первичность грубого бытия порядка, безусловно представляющего собой внешний, формальный по отношению к языку фактор [8; 9]. Эпистема в понимании французского мыслителя М. Фуко – четко выстроенная исторически изменяющая структура, включающая в себя совокупность знаний, дискурсов и практик, определяющих условия возможности создания сознания и культуры в конкретный исторический период. В различные исторические периоды список добродетелей может отличаться, что влияет на интерпретацию политических явлений и самой политики.

В процессе анализа противоположных эпистемологических позиций в работах Л. Штрауса и М. Фуко мы пришли к выводу, что возможное развитие политических наук в анализе как политических действий, так и политических явлений может произойти через синтез двух различных и даже, в некотором смысле, взаимоисключающих позиций относительно истины. Подобный синтез может осуществиться на определенных положениях, которые не противоречат друг другу, а именно: идея восстановления человеческих добродетелей, предложенная Л. Штраусом, и признание существующей, не универсальной диспозиции между мыслителем и социальными силами М. Фуко. Следовательно, понимание политического действия в разные эпохи может включать в себя различные человеческие добродетели, формировавшиеся в соответствии с онтологией реального мира той эпохи. Касательно анализа политических явлений, мы предполагаем возможность возвращения к более старым идеям и суждениям с учетом их модернизации и адаптации к текущим историческим контекстам. Важно осознавать, что в условиях релятивизации истины одни и те же явления могут трактоваться по-разному. По этой причине для предотвращения разночтений в интерпретации явлений необходим процесс объединения различных точек зрения и построения общей картины.

Библиографические ссылки

1. Гаман-Голутвина О. В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // Полис. 2019. № 5. С. 19–42.
2. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках / пер. с англ. под науч. ред. А. Павлова. М. : Высшая школа экономики, 2011. 368 с.
3. Tingyan Z. All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order. Berkeley : University of California Press, 2021. 332 p.
4. MacIntyre A. Is Patriotism a Virtue? // Theorizing Citizenship / ed. by R. Beiner. Albany, 1995. P. 209–228.
5. «Она должна созреть и лечь на сердце». Лукашенко о формировании государственной идеи [Электронный ресурс] // БелТА: Новости Беларуси. 2022. URL:

<https://www.belta.by/president/view/ona-dolzha-sozret-i-lech-na-serdtse-lukashenko-o-formirovanii-gosudarstvennoj-idei-530031-2022/>. (дата доступа: 24.02.2024).

6. *Штраус Л.* Введение в политическую философию / пер. с англ. М. Фетисова. М. : Логос ; Праксис, 2000. 364 с.

7. *Демин И. В.* Критика историзма в философии Лео Штрауса // *Философская мысль*. 2017. № 12. С. 79–90.

8. *Карцева Г. А.* Феноменология и постструктурализм о ритме человеческого бытия // *Вест. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки*. 2003. № 1 (29). С. 22–30.

9. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М. : Прогресс, 1977. 407 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЛОРУССКАЯ ИДЕЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РАЗВИТИЕ

С.С. Милевский

*студент 11 группы 3 курса специальности «Политология» юридического
факультета БГУ, slinder9@mail.ru*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Научный руководитель: Паречина С.Г., кандидат политических наук, доцент.

Ключевые слова: национальная идея, развитие общества, суверенитет, человеческий капитал

NATIONAL BELARUSIAN IDEA: HISTORICAL ASPECTS AND DEVELOPMENT

S.S. Milevsky

*11th group 3rd year student of the specialty "Political Science" of the Faculty of Law of BSU,
slinder9@mail.ru*

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of BSU "Political Science: A Look into the Future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, the 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU

Scientific supervisor: Parechina S.G., candidate of political sciences, associate professor

Keywords: national idea, development of society, sovereignty, human capital.

С момента обретения независимости в 1991 г., Беларусь прошла через множество политических испытаний и вызовов. В том числе поиска и обоснования себя как отдельного суверенного государства.

Г. Лавкрафт писал: «Страх – самое древнее и сильное из человеческих чувств, а самый древний и самый сильный страх – страх неведомого» [1]. Для любого человека важно знать, что его ждет в завтрашнем дне, в каком направлении движется общество, в котором он живет. Государство должно оправдать свое существование для общности, которая в нем проживает, и выразить это в виде определенного набора «национальных идей».

Поиск национальной идеи – это одно из самых важных направлений развития любого общества или государства. Она представляет собой общее видение ценностей, целей и идеалов, которые объединяют людей определенной страны или нации; определяет культурные, политические и социальные основы общественной жизни и является реализацией самосознания нации.

Во многом национальная белорусская идея с момента обретения независимости будет формироваться под влиянием соседних государств, а также внутренних запросов граждан. Сложное геополитическое положение Беларуси на стыке западной и восточной цивилизаций, исторический опыт, укоренили в сознании белорусских элит идею о суверенитете как о высшей ценности государства.

Формирование национальной идеи – сложный, длительный процесс, включающий в себя обширный перечень аспектов, таких как история, культура, традиции, ценности и политика. Национальная идея – это нечто, что должно быть постоянно в развитии и совершенствовании, чтобы отражать изменяющиеся потребности и запросы общества.

Важным аспектом поиска национальной идеи является определение общих целей и задач, которые все члены общества стремятся достичь. Такими могут быть укрепление национальной безопасности, экономическое развитие, социальное равенство, экологическая устойчивость. Важно, чтобы указанные цели были общими и однонаправленными, чтобы общество могло двигаться вперед, объединенное стремлением к лучшему будущему.

Белорусская национальная идея сконцентрировалась на суверенитете. С момента обретения независимости и более чем 30-летнего существования, суверенитет оставался краеугольным камнем, и первым среди повесток. Сама идея о суверенитете как о высшей ценности есть благо для народа, который желает свободы, право решать собственную судьбу. Суверенитет остается великим базисом, основой для дальнейшего движения нации, точкой опоры. Но он должен обогащаться нововведениями и дополнениями. Однако подобно земле, которая сама по себе без обработки не может дать урожай, сам суверенитет ради суверенитета, бытие ради бытия не даст богатого наполнения. Потому что земля – это базис, а урожай – надстройка. Суверенитет – базис, национальная идея – надстройка.

На данный момент белорусское общество не может дать точный ответ на то, что из себя представляет белорусская национальная идея, что подчеркивается Президентом Республики Беларусь: «Национальная идея – это то краткое, компактное, что тебя должно захватить сразу. Вот глянул, рот раскрыл – и дышать не можешь. Может, я ошибаюсь. Это моя точка зрения. Но я пока такой идеи не вижу» [2].

«И нет этой идеи. Мы не созрели, наверное. Мы ее не выкристаллизовали, если можно так сказать, эту национальную идею. Я за этим очень внимательно наблюдаю. Я пока не вижу», – констатировал Глава государства [2].

Белорусскими элитами озвучивается ключевая важность суверенитета. Н.И Кочанова заявляла: «Ключевая цель законотворчества – закрепить достигнутое качество суверенитета белорусского государства» [3].

«Независимость страны зависит от каждого из нас. Сохранить суверенитет, спокойную и созидательную жизнь на своей земле – наша святая обязанность», – подчеркнула Председатель Совета Республики [3].

Можно проследить эволюцию представлений о национальной белорусской идее в следующем ключе: «Приоритет – создание прочной, конкурентоспособной экономики. Экономики завтрашнего дня. Именно она является основой нашего суверенитета. В связи с этим предстоит колоссальная работа. Но делать ее мы будем уже не с нуля. За четверть века независимости решены многие непростые проблемы. Потенциал, который мы имеем, позволяет стране демонстрировать жизнестойкость даже в самые неблагоприятные периоды» [4]. «Главная цель развития национальной экономики – новое лучшее качество жизни белорусских граждан» [4]. «Мы должны сохранить свою страну и передать своим детям в нормальном состоянии. Время выбрало нас» [5]. В этих словах Главы государства представлена постепенная трансформация понятия «суверенитет». На данный момент суверенитет как важнейший элемент белорусской национальной идеи включает в себя призыв к сохранению ранее полученных благ, достижений и стабильности.

Подобные идеи характерны практически для любых человеческих общностей и направлены на сохранение определенного статуса. Что, в свою очередь, по-прежнему не даёт ответа на то, каким будет будущее кроме того, что мы видим здесь и сегодня? Многие страны в конечном итоге приходят к созданию великих национальных задач: для Израиля – объединение всех евреев в одном государстве, для России – продвижение Русского мира и возвращение к традиционным ценностям, для США – мировая гегемония и распространение демократии либерального типа, Китай стремится к построению коммунистического общества.

В рамках настоящего эссе я хотел бы предложить дополнение к существующим представлениям о национальной идее. Мое предложение – достижение нового уровня качества человеческого капитала в стране. Беларусь не обладает большим количеством таких природных ресурсов, как: нефть, металлы, природный газ. Беларусь славится выдающимися людьми. Уже сейчас Беларусь имеет самый высокий уровень коэффициента интеллекта в Европе [6]. Каждый третий житель страны имеет высшее образование [7], что говорит об огромном потенциале человеческих ресурсов нашей страны. Однако необходимо нарастить этот капитал, создать необходимые условия для его сохранения и увеличения. Таким образом, не имея важных природных ресурсов, Беларусь предпринимает попытку прорыва, используя нефть XXI века, и для этого видится необходимым несколько факторов:

- создать систему трудовой и интеллектуальной мобилизации такого высокопотенциального ресурса;

- создать подходящую для развития потенциала граждан страны инфраструктуру и сделать ее максимально доступной;
- направить большие силы и ресурсы на увеличение рождаемости.

Таким образом, поиск национальной идеи – важное и ответственное дело, которое требует внимания, усилий и согласования всех членов общества. Она поможет укрепить единство и целостность нации, а также создать основу для процветания и развития общества.

Поиск национальной идеи для любой страны является сложным и длительным процессом, который требует усилий всех членов общества. В случае Беларуси главной ценностью и ориентиром для нации остается суверенитет. Важно, чтобы национальная идея не была ограничена лишь этим понятием, а включала в себя широкий спектр аспектов: социальную справедливость, экономическое развитие, культурные и традиционные ценности. Важно продолжать развивать и совершенствовать национальную идею, чтобы она отражала изменяющиеся потребности и требования общества на неконфронтационной основе. Лишь тогда страна сможет двигаться вперед, обеспечивая благополучие и процветание своим гражданам.

Библиографические ссылки

1. «Человек не имеет значения ни для кого, кроме самого себя» : Говард Лавкрафт о том, что по-настоящему ужасно [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2022. 19 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5513562> (дата доступа: 29.03.2024).
2. Лукашенко дал свое определение национальной идее [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. 2021. 21 октября. URL: <https://sputnik.by/20221021/lukashenko-dal-svoe-opredelenie-natsionalnoy-idee-1068252370.html> (дата доступа: 20.02.2024).
3. Кочанова: ключевая цель законотворчества - закрепить достигнутое качество суверенитета белорусского государства [Электронный ресурс] // Белта. 2023. 19 сент. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/september/75425/>. (дата доступа: 21.02.2024).
4. Выступление в Бишкеке на заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2022. 9 декабря. URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-nacionalnoy-ekonomike> (дата доступа: 21.02.2024).
5. Встреча с парламентариями, членами Конституционной комиссии и представителями органов государственного управления [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2021. 26 мая. URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-suverenitete-i-nezavisimosti>. (дата доступа: 21.02.2024).
6. По показателям IQ населения Беларуси занимает 1-е место в Европе [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 2023. 12 декабря. URL: <https://soyuz.by/obshchestvo/po-pokazatelyam-iq-naseleniya-belarus-zanimaet-1-e-mesto-v-evrope> (дата доступа: 20.02.2024).
7. Лукашенко дал свое определение национальной идее [Электронный ресурс] // NewGrodno. 2021. 24 августа. URL: <https://newgrodno.by/society/gender-statistika/> (дата доступа: 20.02.2024).

ПРАВОПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

В.А. Сабанский

*Студент 3 курса специальности «Политология», Институт социально-гуманитарного образования, Белорусский государственный экономический университет,
s.sabanskiy@mail.ru*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Научный руководитель: Казак О.Г., кандидат исторических наук, доцент.

Ключевые слова: политические партии, правый популизм, Республика Польша, «Право и справедливость», «Конфедерация свободы и независимости»

RIGHT-WING POPULIST PARTIES IN THE MODERN REPUBLIC OF POLAND

V.A. Sabansky

3rd year student of the specialty "Political Science", Institute of Social and Humanitarian Education, Belarusian State Economic University, s.sabanskiy@mail.ru

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of the Belarusian State University "Political science: a look into the future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU.

Scientific supervisor: Kazak O.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Keywords: political parties, right-wing populism, Republic of Poland, "Law and Justice", "Confederation of Freedom and Independence"

В Европейском союзе в современной обстановке начали проявляться относительные успехи правопопулистских сил (партии «Альтернатива для Германии», «Австрийская партия свободы», «Национальное объединение» во Франции, фракция «Идентичность и демократия» в Европарламенте и др.). Республика Польша не стала исключением. Присутствие правых популистов в органах власти серьезно влияет на общий политический климат

страны. Такие партии, как «Право и справедливость» (ПиС) и «Конфедерация свободы и независимости» (КСиН) имеют повестку, близкую к классическому правому популизму, но отличающуюся определенными особенностями. Последние парламентские выборы были менее успешными для ПиС, чем предыдущие, это не означает, что партия перестанет популяризировать свои идеи и на следующих выборах не сможет восстановить свои позиции.

Анализ программы ПиС следует начать с определения отношения партии к культурам других стран и сохранению польской национальной идентичности. Как и другие правые популисты, ПиС в программных заявлениях активно декларирует связь будущего страны с национальной идентичностью поляков: «ПиС выступает защитницей традиционной семьи, польской национальной идентичности, христианских ценностей и культуры...» [1, с. 96].

В пункте программы, касающейся безопасности Польши, нашлось место как упоминанию врагов Польши с Запада и Востока, так и современных геополитических угроз и конфликтов. Главной угрозой косвенно декларируется Российская Федерация, что и обосновывает другие пункты программы. Программа ПиС несколько отличается от программ других партий правопопулистского толка. Если у большинства таких партий отношение к российско-украинскому конфликту довольно неоднозначное, а некоторые и вовсе призывают отказаться от дальнейшей поддержки Украины, то ПиС занимает проукраинскую позицию, полностью становясь на сторону сторонников поставок вооружения и дипломатической поддержки Украины [2].

Программа ПиС содержит привычные постулаты правого популизма. В своих заявлениях и риторике политиков прослеживаются черты, аналогичные немецким или французским правым популистам (евроскептицизм, национализм, антиэлитизм). Однако стоит отметить, что польский правый популизм имеет определенные особенности. Например, ему свойственна менее радикальная критика НАТО и ЕС; отсутствие миграционного кризиса, который накрыл страны Западной Европы, обусловило несколько более спокойную риторику в отношении иммигрантов. Риторика по отношению к ЕС тоже имеет свою специфику: ПиС балансирует между лозунгами «ЕС – необходимость для будущего Польши» и «ЕС – угроза национальному государству». Для ПиС Россия выступает экзистенциальным врагом и главной угрозой, что очень сильно отличает партию от «Альтернативы для Германии» и «Национального объединения», которые, как считается, имеют одну из самых «пророссийских» позиций среди европейских партий.

Гиперболизация роли национальной польской идентичности и непростого прошлого, связанного с Россией, вынуждает ПиС придерживаться подобной позиции, вследствие чего партия предлагает и другие, мало похожие

на дискурс правых популистов программные тезисы, например, о поддержке Украины как инструмента давления на Россию. Однако если мы будем анализировать программу ПиС во всей ее целостности, мы увидим достаточно маркеров, указывающих на ее правопопулистский характер (например, ставка на национальную идентичность, на самостоятельность и уникальность Польши, евроскептицизм (пусть и умеренный), активная поддержка традиционных польских ценностей, антимигрантская риторика и т.д.). Таким образом, мы можем утверждать, что ПиС, несмотря на свои особенности, имеет много черт, присущих правопопулистским партиям.

Партия КСиН не может соперничать с ведущими польскими партиями («Гражданской платформой» и ПиС), однако в перспективе будущих выборов может войти в правящую коалицию с другими правыми партиями.

Программные пункты, касающиеся вопросов безопасности, у КСиН и ПиС схожи. Однако в ключевых документах КСиН практически не затрагивается проблема взаимоотношений с Российской Федерацией. В то время как ПиС декларирует курс на конфронтацию с Россией, КСиН выбирает путь избегания.

КСиН является правопопулистской партией, в которой можно проследить отличительные польские особенности, например, отсутствие негативных коннотаций в отношении ислама. Сама суть программы КСиН – это идеи евроскептицизма, масштабных экономических и налоговых реформ, вокруг которых строятся другие принципы правых популистов. В экономической части программы используются максимально «кричащие» и привлекательные для рядового избирателя лозунги. Например, можно увидеть, что КСиН стремится привлечь молодого избирателя, утверждая, что сможет существенно снизить цены на недвижимость: «...можно будет построить новый дом на одну семью или многоквартирный дом со скидкой 30 %!» [3]. Классические признаки правопопулистских партий довольно явно выражены, однако, как и в случае с ПиС, имеют особенную «польскую» окраску.

Изучив социальные сети партий, мы можем отметить, что ПиС и КСиН используют «Х» («Twitter») как способ быстрой реакции на постоянно возникающую новостную повестку, увеличивая публикации на определенную, выгодную для себя, тему в зависимости от ситуации и стараясь показать ее наиболее спорные моменты. Например, тут прослеживается как критика победившей на выборах «Гражданской платформы», так и апелляция к тому, что политика последней будет активно поддержана либеральными кругами ЕС: «Немецкий начальник Туска доволен. Маленький Берлин снова возвращается в Варшаву». КСиН особенно склонен к критике власти, антиэлитистская повестка прослеживается почти в каждой публикации партии. Само использование социальных сетей и способы раскрытия тех или иных тем очень схожи с тактикой классических правых популистов.

Социальная сеть «Facebook» для рассматриваемых партий является более популярной платформой, чем «X». Традиционно ПиС использует «Facebook» как платформу для более развернутого и красочного освещения своих позиций, делая упор в первую очередь на агитацию. В то же время КСиН используют «Facebook» по аналогии с «X», создавая относительно короткие агитационные посты по основным темам, иногда даже используя провокации и мало прикрытые оскорбления в отношении своих оппонентов.

Таким образом, мы можем утверждать, что обе партии в той или иной степени являются представителями правопопулистской идеологии. При этом ПиС является одной из двух ведущих партий польской политической системы, которая стабильно набирает достаточное количество голосов для создания коалиционных правительств и определения будущей польской политики. КСиН, в свою очередь, является менее популярной партией, но правый популизм у нее выражен гораздо ярче.

Польский правый популизм имеет достаточно уникальных черт, которые могут создать неправильное впечатление об идеологии и «замаскировать» ее. Например, мы можем проследить у ПиС менее радикальную позицию неприятия членства своей страны в НАТО и ЕС, сдержанную антимигрантскую риторику. При этом негативная риторика в отношении Российской Федерации значительно отличается от позиции таких же правопопулистских партий Западной Европы.

В социальных сетях одновременно видны схожесть и различие подходов ПиС и КСиН к агитации и их направленность на определенную аудиторию и тематику. Выбранные социальные сети имеют наибольшую популярность среди польского избирателя и позволяют партиям охватить наиболее широкий спектр аудитории. Как и правые популисты Западной Европы, ПиС и КСиН активно используют социальные сети для критики своих оппонентов (антиэлитизм) и собственной агитации.

Библиографические ссылки

1. *Дырина А. Ф.* В Польше выбирают «Право и Справедливость»: успех партии на выборах в 2015 и 2020 годах // Актуальные проблемы Европы. 2023. Т. 118, № 2. С. 91–108
2. Bezpieczna Przyszłość Polaków – PROGRAM PIS [Electronic resource] // PiS. URL: <https://pis.org.pl/dokumenty> (date of access: 04.12.2023).
3. Konstytucja wolności [Electronic resource] // Konfederacja. URL: https://konfederacja.pl/app/uploads/Konfederacja_WiN_Program_2023-1.pdf. (date of access: 06.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО РАСКОЛА» В ПОЛИТОЛОГИИ

Н. Е. Соболевский

*студент 12 группы 2 курса специальности «Политология» юридического факультета
БГУ, nikita.sobolevsky04@gmail.com*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Научный руководитель: Абраменко Е. Г., кандидат политических наук, доцент.

Ключевые слова: политология, методология политических исследований, позитивизм, количественные методы.

PROBLEMS OF "METHODOLOGICAL SPLIT" IN POLITICAL SCIENCE

N. E. Sobolevsky

*12th group 2st year student of the specialty "Political Science" of the Faculty of Law of BSU,
nikita.sobolevsky04@gmail.com*

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of BSU "Political Science: A Look into the Future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, the 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU

Scientific supervisor: Abramenska A. G., candidate of political sciences, associate professor.

Keywords: Political science, methodology of political research, positivism, quantitative methods.

Политология, без сомнения, является молодой наукой. На протяжении всей истории становления политической науки в качестве самостоятельной отрасли социально-гуманитарного знания проблема теоретических подходов и методов исследования являлась одной из ключевых в академическом дискурсе.

Традиционно, авторами, занимающимися исследованием истории политической науки, принято выделять две основные стороны в методологическом противостоянии («методологическом расколе»): сторонники применения философских, исторических, преимущественно описательных, методов (политические философы и теоретики, такие как Лео Штраус, Шелдон Уолин) и сторонники применения количественных, математических методов (Чикагская школа, приверженцы бихевиорального подхода) [1]. Позицию первых, на наш взгляд, отражает следующая цитата Лео Штрауса: «Стремление к объективности приводит к освобождению от моральных суждений... к моральной глухоте... Привычка рассматривать социальные или человеческие проблемы вне ценностных суждений оказывает разлагающее воздействие на любые предпочтения» [2, с. 97]. Из приведенной цитаты следует, что фундаментом познания в политической науке, по мнению представителей первой из выделенных нами сторон методологического противостояния, является определение ценностных качеств предмета исследования, в том числе, через призму собственных ценностных установок автора.

Позицию сторонников применения количественных методов в политологии, в свою очередь, достаточно полно изложил канадский исследователь Уильям Манро: «Политической науке следует заимствовать, по аналогии с физикой, решимость отказаться от “интеллектуальной неискренности” относительно природы суверенитета, общей воли, естественных прав и свободы индивида, согласия управляемых, правления на основе общественного мнения, от идеи о равенстве людей, от идеи свободного рынка и тому подобного... Как это сделала физика, политическая наука должна идти от видимых, крупных явлений к субатомным, невидимым и до сих пор игнорируемым силам, посредством которых контролируется индивидуальный гражданин» [3, с. 10]. Как следует из цитаты, ключевой задачей сторонников применения точных количественных методов является стремление приблизить методологический аппарат политологии к естественно-научным стандартам.

Одной из основных черт методологической позиции, изложенной сторонниками философских, исторических и иных общенаучных и социально-гуманитарных (не количественных) методов, является её консерватизм, выражающийся в неприятии идеи приближения политологии к эмпирически проверяемому научному знанию [1, с. 834]. Однако данный аргумент разбивается об успехи некоторых исторических и социологических исследований, объект и предмет которых приближен к политической сфере. В качестве таких исследований можно выделить работу Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке», некоторые труды Макса Вебера. Отрицать их научную значимость для социально-гуманитарного знания в целом (в том

числе, и для политологии) не рискнёт самый отчаянный последователь идей Лео Штрауса.

Таким образом, отказ от использования количественных методов в рамках политологических исследований не является обоснованным шагом, и последствия такого решения носили бы, с высокой долей вероятности, деструктивный для развития методологического аппарата политической науки характер.

Позиция сторонников применения количественных методов в политологии, на наш взгляд, также имеет недостатки и противоречия, кроющиеся в самом фундаменте их методологической концепции. К примеру, один из наиболее значимых постулатов упомянутого подхода, а именно: вера в возможность точного эмпирического познания социально-гуманитарной сферы (по примеру естественнонаучных исследований), сталкивается как с критикой в академической среде, так и с некоторыми объективными противоречиями, свидетельствующими о невозможности экстраполяции естественнонаучных методов исследования на социально-гуманитарную сферу. Одно из таких противоречий возникает ввиду различия между реальностью природы и реальностью культуры, необходимости учета намерений, мотивов и представлений человека о должном [4, с. 108]. В подтверждение представленного аргумента, на наш взгляд, можно привести позицию исследователей, критикующих теорию рационального выбора как пример методологического позитивизма за её социально-философскую ограниченность.

В современном академическом сообществе и в истории политико-философских учений распространена позиция, согласно которой в природе человека, как правило, не превалирует рациональное начало. Данную проблему отмечает американский учёный Герберт Саймон: «Для исследования имеет значение, ... изучаем ли мы ... *Homo Economicus* теории рационального выбора или ограниченно рационального *Homo Psychologicus*» [5, с. 303]. Теория рационального выбора учитывает далеко не все стороны как политического и экономического индивида, действующего на рынке и по правилам рынка, так и человека в целом.

Существенным недостатком методологического позитивизма в политологии является самоустранение его представителей от важных, на наш взгляд, аспектов предмета политической науки: поиск эффективной формы правления, условий её состоятельности, поиск справедливого устройства общества и др.

Учитывая вышеизложенное, следует признать: ни одна из крайних позиций исследователей в области политической науки, которые были представлены в данной работе, не способна обеспечить полное соответствие методологического аппарата политологии научным стандартам. Наиболее со-

стоятельными методами, применяющимися в рамках фундаментального политологического исследования, которые совмещают в себе преимущества применения количественных и качественных составляющих методологического аппарата политологии, являются сравнительно-исторический и нормативно-институциональный методы, использовавшиеся в XIX – нач. XX вв.

Библиографические ссылки

1. *Almond G.A.* Separate Tables: Schools and Sects in Political Science // *PS: Political Science and Politics*. 1988. Vol. 21, № 4. P. 828–842.
2. *Гудин Р. И., Клингеманн Г.-Д.* Политическая наука: новые направления / под ред. Е. Б. Шестопал. М. : Вече, 1999. 815 с.
3. *Munro W. B.* Physics and Politics – An Old Analogy Revised // *The American Political Science Review*. 1928. Vol. 22, № 1. 410 p.
4. *Вельцель Х.* Научно-теоретические и методические основы политологии // Методические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории: сб. ст. / «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); сост.: Н. Конеген, К. Шуберт. Москва, 2004. С. 107–132.
5. *Simon H. A.* Human Nature in Politics: The Dialogue of Psychology with Political Science // *The American Political Science Review*. 1985. Vol. 79, № 2. P. 293–304.

ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.М. Сухоцкий

*студент 12 группы 1 курса специальности «Политология» юридического факультета
БГУ, semensuhockij38@gmail.com*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Научный руководитель: Антанович Н.А., доктор политических наук, профессор.

Ключевые слова: Республика Беларусь, идеология белорусского государства, Конституция Республики Беларусь

IDEOLOGY OF THE BELARUSIAN STATE AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

S.M. Sukhotsky

*студент 12 группы 1 курса специальности «Политология» юридического факультета
БГУ, semensuhockij38@gmail.com*

The essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of the Belarusian State University “Political science: a look into the future”, dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU.

Scientific supervisor: Antanovich N.A., Doctor of Political Sciences, Professor.

Keywords: Republic of Belarus, ideology of the Belarusian state, Constitution of the Republic of Belarus

«Не только народ должен идти к власти, а и власть должна идти,
а порой и бежать к этому народу»
А. Г. Лукашенко

Изучая события последних четырёх лет с 2020 г. и оценивая их значимость как для Республики Беларусь, так и для международной арены, мы считаем, что нашему государству нужно укрепить свою внутреннюю основу. Учитывая смену политической конъюнктуры и бурные изменения в мире, делать это нужно быстро и решительно. Эпоха информационного обще-

ства отличается от всех других не только обилием и доступностью информации, но и, как следствие, снижением уровня критического мышления. Деструктивные факторы, раньше пребывавшие в забвении, сейчас выходят на первый план. Для существования стабильного и сильного государства нужен ориентир. Этим ориентиром является идеология. Рассмотрим основные проблемы, с которыми можно столкнуться при рассмотрении понятия «идеология белорусского государства».

Существует разница между понятиями «государственная идеология» и «идеология государства». Первая – это идеология, которая закреплена в качестве основной на государственном уровне, при этом остальные идеологии могут объявляться вне закона. Вторая – совокупность идей, отражающих основные приоритеты государства. Она способна совмещать в себе различные идеологии. Так, в Конституции Республики Беларусь закрепляется свобода личности, право на защиту своих экономических и социальных интересов, обязанность беречь историко-культурное наследие.

Значимость идеологии подтверждена, тем, что в ст. 4 Конституции по результатам республиканского референдума 2022 г. внесено дополнение: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений».

Идеология белорусского государства совмещает идеологемы различных идеологий, сочетая их с интересами Республики Беларусь. Она показывает обществу ориентир – сильная и независимая Беларусь – и определяет способы достижения цели: демократия, соблюдение законов, укрепление национальной экономики. Идеология государства не должна зависеть от тех или иных политических сил, она имеет общенациональный характер, а ее ядром служит Конституция. Из этого вывода вытекают два следующих.

Изменение и стабильность – не взаимоисключающие понятия. Процесс изменений невозможно остановить. Если мы управляем изменениями (вспоминая слова И. В. фон Гёте: «...закон...он благом был, но в свой черёд стал из благоденствия мукой»), а не ждём неизбежного, то мы готовы преодолевать сложности. За свою тридцатилетнюю историю Конституция Республики Беларусь менялась несколько раз, при этом она признается стабильной. Изменения Основного Закона способствовали его укреплению. Это можно сказать и об институте президентства – менялись полномочия, но суть оставалась неизменной. Конституция Республики Беларусь и институт президентства – два столпа белорусского общества.

Идеология государства включает все сферы, она влияет на них и они влияют на неё. Чтобы понять практическое влияние идеологии, обратимся к понятию «политизация». Политизировать – придать экономическим, социальным, духовным явлениям политический характер. Выборы в органы государственной власти по своей природе не могут быть аполитичными.

Любое действие человека может политическим. От политики нельзя бежать, её нужно понять. Объяснение сути политики является одной из задач современного политолога.

Однако некоторые смешивают обыденное понятие политизации и патриотизм. Патриотизм – это долг, а не обязанность. Об этом говорится и в нашей Конституции. Обязанность имеет внешний характер, а долг – внутренний. Патриотизм невозможно навязать. «Махровейший бюрократизм! Всё для отцепки... Прекратить этот формализм... Зачастую увлекаетесь статистикой и самоотчётами» [1]. Эти слова Президента Республики Александра Григорьевича Лукашенко как нельзя лучше характеризуют «иллюзорный патриотизм», как мы его называем.

«Дай ослепленню лжи зайти за край, и ты в моих руках без оговорок» – так говорит И. В. фон Гёте устами Мефистофеля. «Иллюзорный патриотизм» гораздо опаснее, чем большинство внешних врагов. Государство и общество разделяются непреодолимой стеной, если не знают интересов друг друга. После событий 2020 г. очередной раз подчеркнута важность патриотизма. Патриотизм – категория политическая, а идеология государства тесно связана с патриотизмом. Соблюдение основ этой идеологии – не обязанность, а свойство патриотизма. Одна из целей политологов – объяснение этих основ, основ нашего государства. Примером может послужить введение Единого дня голосования, в который выбирают депутатов и в местные советы, и в Палату Представителей Национального собрания, из-за чего граждане лучше смогут оценить работу политических партий, как на местах, так и в Парламенте.

Подводя итог, отметим, что идеология белорусского государства не является застывшей (стабильность достигается через изменчивость), отражает текущее состояние (не государственная идеология), связана с патриотизмом (многие идеологемы идентичны), не узко политизирована (выражает интересы граждан Республики Беларусь). Идеология белорусского государства способна стать не просто очередным документом. Она должна быть зеркалом, в котором отразится всё общество, его чаяния и надежды, а Конституция, институт президентства и политологи – тем, что будет поддерживать идеологию государства. Возвращаясь к эпиграфу, мы хотим сказать, что идеология государства призвана воплотить и поддержать единство власти и народа. Тот путь, который ведет к миру и процветанию Беларуси.

Библиографические ссылки

Встреча с членами Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2024. 13 февр. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-chlenami-respublikanskogo-soveta-rektorov-uchrezhdeniy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 25.02.2024).